

МИХАИЛ ПЕТРОВ

БРОШЕННЫЕ ИГРУШКИ
В ПОИСКАХ
ЛУЧШЕГО МЕСТА

Михаил Петров

**Брошенные игрушки в
поисках лучшего места**

«Автор»

2026

Петров М.

Брошенные игрушки в поисках лучшего места / М. Петров —
«Автор», 2026

Большое фэнтезийное приключение в трёх частях, ставшее первым представителем нового направления под названием "тойпанк". Сюжет повествует об оживших игрушках, выброшенных на свалку и утилизированных. Их души оказались в другом мире полном различных опасностей. Теперь герои должны пройти длинный опасный путь и найти то самое место, где они обретут спокойную и счастливую жизнь. Для этого маленьким плюшевым друзьям предстоит выбраться из гибнущей от катаклизмов и кишящей монстрами земли в первой части, спасти цивилизацию таких же игрушек от уничтожения ордами чудовищ во второй части и пуститься в путешествие к далёким землям в третьей части, чтобы разгадать тайну пропавших экспедиций прошлого, не вернувшихся из тех мест. Помимо увлекательного приключенческого сюжета, книга погрузит читателей в мир "тойпанка" и познакомит их с этим новейшим направлением фэнтези.

© Петров М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Пролог	6
Часть 1. Земли Забвения	9
Глава 1. Крысиная нора	10
Глава 2. Тот, кому принадлежит предмет	13
Глава 3. Крысиная охота	17
Глава 4. Огненные стрелы	21
Глава 5. Предвестник беды	24
Глава 6. Город без жителей	28
Глава 7. Кукольный домик	32
Глава 8. Крысы атакуют	36
Глава 9. Землетрясение	40
Глава 10. Близится беда	45
Глава 11. Бегство из мёртвого города	49
Глава 12. Новый друг	52
Глава 13. Засада	57
Глава 14. Брошенная деревня	60
Глава 15. Битва чудовищ	64
Глава 16. Ночь на болоте	67
Глава 17. Путь через туман	70
Глава 18. Утопленники	74
Глава 19. Лачуга на болоте	76
Глава 20. Пропавшие друзья	79
Глава 21. Следы	82
Глава 22. Железная Башня	89
Глава 23. Нападение на форт	92
Глава 24. Воссоединение	95
Глава 25. Старичок-Бодрячок	101
Глава 26. Чистая Дорога	106
Глава 27. Врата Последней Возможности	112
Глава 28. Долина Равновесия	116
Глава 29. Город игрушек	122
Глава 30. Новая жизнь	128
Часть 2. Долина Равновесия	136
Глава 1. Свежий номер	137
Глава 2. Встреча друзей	142
Глава 3. День выборов	149
Глава 4. Великая Юла	157
Конец ознакомительного фрагмента.	159

Брошенные игрушки в поисках лучшего места

Предисловие

«Брошенные игрушки в поисках лучшего места» — это не просто фэнтезийное приключение. Источниками вдохновения для него послужили сказки об оживших игрушках. В процессе создания данного романа сложилось новое направление жанра фэнтези, которое получило название «Тойпанк» (от английского «toy» — игрушка). Оно имеет много параллелей с другими направлениями жанра фэнтези. Но в основу легли определённые особенности.

В мире «тойпанка» не существует людей. Его населяют живые игрушки. У них здесь есть своя цивилизация, свой социум, свои законы, своя наука, своя культура, свой быт — всё то, что есть у людей в реальном мире. Игрушки ведут себя, как люди, ведут человеческий образ жизни, говорят и мыслят, как люди. И пользуются теми же технологиями, что и люди. Однако здесь эти технологии выглядят как игрушечные: автомобили, оружие, бытовая техника и многое другое. С виду это всё по-детски пластмассовое, но работает так же, как в реальности. Это и создаёт особую эстетику «тойпанка»: сочетание детской простоты и взрослой серьёзности.

Роман «Брошенные игрушки в поисках лучшего места» состоит из трёх частей. Все три части расскажут о том, как попавшие в необычный мир игрушки были вынуждены отправиться в длинный, полный опасностей путь, чтобы найти то самое место, где они смогли бы обрести спокойную счастливую жизнь. Следуя за героями, читатель не только станет свидетелем приключений, но и увидит, как устроен этот необычный мир, как игрушки уживаются друг с другом и как встающие на их пути испытания преодолеваются героями и вместе с тем меняют их самих. А заодно поймёт, что такое «тойпанк» не по определению, а по ощущению — через истории, детали и маленькие чудеса, из которых он состоит...

Пролог

Один старый мастер торговал детскими игрушками, которые он изготавливал своими руками. До пенсии он работал на фабрике по производству игрушек. Накопленный опыт пригодился ему в своём деле. Вот только из-за ограниченных производственных возможностей (домашняя мастерская и станок в гараже) старик мог только шить игрушки из ткани и кожи да вырезать детали из древесины. Но ассортимент был довольно широкий: от плюшевых мишек и тряпичных кукол до деревянных солдатиков и коней-качалок. На продажу в онлайн-магазинах мастер выставлял готовые мелкие партии, но вместе с тем принимал заказы изделий, которые он создавал редко.

Иногда мастер ремонтировал игрушки. Чаще всего те, которые изготавливал сам. Мог пришить оторванную лапу плюшевому мишке, заменить сломанное колёсико игрушечной машинке, приклеить кораблику отвалившуюся мачту.

Игрушечное дело приносило старику стабильный доход, ненамного превышавший его пенсию, но иногда случалась прибыль крупнее. Старик просто занимался своим любимым делом, дарил детям радость. И в процессе работы вряд ли задумывался о том, какая судьба ожидает его творения, когда их маленькие владельцы вырастают.

Игрушки в разной степени изнашиваются: в лучшем случае — выцветают, в худшем — рвутся или ломаются при небрежном обращении. Те, что явно не подлежат восстановлению, закономерно отправляются в мусорный бак. Однако мастера игрушечных дел вполне может огорчить тот факт, что нередко те изношенные игрушки, которые можно было бы починить и положить в укромное место в доме в память о детских годах, передать своим маленьким детям по наследству или даже отдать в какой-нибудь детский сад или детский дом, нещадно выбрасываются на помойку (а иногда даже целые, сохранившиеся в более-менее первозданном виде). Конечно, это обидно, ведь пропадает не просто детская игрушка - пропадает целое произведение искусства. Кто-то, без сомнения, не согласится, но само игрушечное дело, особенно среди самих изготовителей игрушек, негласно считается отдельным видом искусства. И по такому рассуждению выбросить красивую куклу ручной работы с дыркой на платице или на ножке - всё равно что выбросить "Мону Лизу" или васнецовских "Трёх богатырей" с облупившейся по краям полотна краской (данный дефект вряд ли считается критичным). Но что поделаешь! У каждого человека своё отношение к старым вещам...

Подобная участь постигла и это очередное творение старого мастера. Мягкая игрушка из цветной хлопковой ткани, набитая ватой. Паренёк, точнее мальчишка. Улыбчивый, лопоухий, с веснушками на щёчках, с тёмно-рыжими волосами. Глазки — чёрные выпуклые пуговицы. Ростом тридцать сантиметров. Выглядел худеньким, может, по-детски чуть упитанным в щёчках. Из-под синей шапочки вылезала вьющаяся чёлка. Одежка самая примитивная: белая сорочка желтоватого оттенка с длинными рукавами и бордовые штанишки на лямках. На штанишках спереди на уровне груди, где цепляются на пуговках лямки, имеется кармашек, в который можно вложить мелкие предметы, к примеру, монетку. Все швы на штанишках, особенно на кармашке, выполнены жёлтыми нитками. Ножки обуты в тёмно-серые башмачки из кожзама с белыми шнурками, завязанными бантиком.

Этого весёлого улыбчивого паренька создатель назвал Ивашкой-Помогашкой. Мол, всем всегда помогает. Ну, то есть помогал бы, если бы был героем какой-нибудь сказки. Ивашка-Помогашка был куклой, но не девчачьей. С ним могли играть и девочки, и мальчики. Однако популярности у детей не имел. Его покупали нечасто. Но тем детям, у которых были его копии, он очень нравился. В его пятипалые ручки можно было вставить маленький игрушечный молоток или сабельку. Его можно было посадить за руль игрушечной машинки. Некоторые дети даже привязывали Ивашку к воздушному змею или сажали в корзинку с воздушным шариком

и запускали в небо (на привязи, разумеется, чтобы не унесло ветром). Кто-то мог отправить плюшевого мальчика на игрушечной лодочке или кораблике в плавание по ручью или по луже во дворе или в наполненной ванне дома. Если Ивашка тонул (вместе корабликом или просто вываливался за борт) — его естественно сушили, пачкался — стирали, рвался — зашивали сами. Или в крайнем случае отдавали на починку тому самому мастеру, что его же и создал. Дети любили Ивашку-Помогашку. Но только пока были детьми. Подросткам добрый весёлый Ивашка уже становился не нужен...

Максимке исполнилось три годика. Родители подарили ему на день рождения Ивашку-Помогашку. Мальчик, разумеется, был счастлив обрести очередного плюшевого друга (в дополнение к другим имевшимся у него похожим игрушкам). С того дня началась многолетняя дружба двух мальчишек - настоящего и игрушечного.

Несколько лет Максимка устраивал Ивашке разнообразные приключения, давал ему различные роли: то автогонщика на радиоуправляемой машинке, то рыцаря с пластмассовыми мечом и щитом, то механика с маленьким гаечным ключиком, то супергероя в плащике из куска старой простыни. Помимо своего большого друга Максимки Ивашка-Помогашка "дружил" и с другими мягкими и твёрдыми игрушками. И, соответственно, помогал им (на то он и Помогашка). Максимка часто устраивал совместные игры с всеми своими маленькими друзьями для разнообразия и повышения удовольствия.

Ну, а главным врагом Ивашки-Помогашки и других игрушек часто являлась жившая в доме кошка Дуся. Отважный Ивашка каждый раз обращал её в бегство то под кровать, то под шкаф, то на шифоньер, то на занавеску. Иногда он получал отпор когтистыми лапами или клыкастой пастью, а иногда доставалось и самому Максимке.

Дуся иногда показывала свою злопамятность и ненависть к игрушкам. Как-то раз она ходила по столу, осматривая свои владения, и увидела сидящего на краю стола Ивашку-Помогашку. Она подошла к нему, понюхала его со всех сторон и ударила его по спине лапой, после чего мордой спихнула со стола. Ивашка полетел на пол, сохраняя свою улыбку, будто ему всё нипочём.

Стоит добавить, что Ивашка успешно защищал от Дуси новогоднюю ёлку в гостиной. Вот так мягкий "герой" не только словом, но и делом оправдывал своё имя...

Но время не может стоять на месте. Детство имеет свойство как начинаться, так и заканчиваться. Максимка подрос, пошёл в школу, стал зваться Максимом, а для друзей - Максом. Вместо игрушек мягких и твёрдых - игрушки цифровые - на компьютере и игровой приставке, иногда на телефоне. А вдобавок к этому - школьные домашние задания, уборка по дому, спортивные тренировки, дворовые друзья (живые, а не игрушечные), модная музыка, кино, одежда, ну, и первая в жизни любимая девушка. С возрастом хобби и обязанности неумолимо менялись и увеличивались в размерах и в количестве.

А старые добрые друзья-игрушки молча, с вечными улыбками на лицах отправились в чулан, в большую коробку. Нет больше того маленького жизнерадостного Максимки. На смену ему пришёл большой крепкий и серьёзный Макс. Он, конечно, рос порядочным юношей, всегда слушался родителей, учился хорошо. Только его некогда лучшие плюшевые друзья давно стали ему не нужны. Так и хочется сказать: они пережили свою нужность, их время прошло.

И вот однажды во время очередной генеральной уборки в квартире семья Максима избавлялась от лишнего хлама. Макс выносил из кладовки набитые всякой всячиной коробки и мешки. При этом по просьбе мамы раскрывал их, чтобы взглянуть, что в них лежит. Может, что в хозяйстве ещё сгодится.

И вот он открыл очередную коробку. А там - все его старые детские игрушки. Все его старые друзья. На них почти не было ни пылинки (коробка всё время была закрыта и завалена другими вещами в кладовке). При взгляде на них у Макса в голове, точно кадры из кинохроники, стали прокручиваться все его детские воспоминания. О том, как он игрался этим своим

"богатством", о том, какие приключения он выдумывал для игры со своими маленькими друзьями, о том, как он плакал, когда какая-то из игрушек терялась, и как он радовался, когда потерявшаяся игрушка потом находилась.

Игрушки, лежавшие в коробке поверх других, всё так же, как раньше, улыбались и с радостью смотрели на своего большого друга. С той же радостью смотрел на него и Ивашка-Помогашка, лежавший на самом верху в центре. Макс даже слегка улыбнулся, предавшись ностальгии по тем временам из своей жизни. Неужели он сейчас начнёт доставать из коробки свои любимые игрушки и снова, как тогда, в те не такие уж далёкие годы, будет играть с ними? Некоторые другие люди наверняка так бы и сделали, чтобы, как говорится, тряхнуть стариной, освежить память, предаться воспоминаниям, вновь почувствовать "вкус" детства. Это же такое время, в которое хочется вернуться и из которого не хочется возвращаться в настоящее.

Но тут Макс резко вернул своё равнодушное лицо. И мысленно твёрдо решил: "Не, пацаны засмеют!" И хладнокровно закрыл коробку. Закрыл свои игрушки. Закрыл своих маленьких преданных друзей. А вместе с ними закрыл и не менее любимого когда-то Ивашку-Помогашку. У Макса строится новая жизнь, реализуются новые планы. И со старыми плюшевыми друзьями ему уже давно не по пути...

Внутри было темно, но тепло. Даже жарко. В этой камере недавно сожгли очередную кучу мусора. И сейчас сожгут следующую.

Выброшенные на помойку игрушки волей судьбы оказались на мусоросжигательном заводе. Их всех, а с ними и вечно радостного Ивашку-Помогашку, отправили в большую мусоросжигательную печь. Работникам завода не было интересно рассматривать, что попало к ним в руки. Они как обычно делали свою работу. И сейчас они утилизируют очередную партию отходов.

Ивашка-Помогашка неподвижно лежал в одной куче со своими собратьями и ждал своей участи. Его время (и время его собратьев) подошло к концу. Игрушки по-прежнему улыбались, будто ждали, что сейчас произойдет нечто приятное, нечто удивительное, нечто волшебное.

И тут в камеру мусоросжигательной печи внезапно хлынул мощный поток воздуха. От чего игрушки даже разлетелись по всему пространству. И почти сразу сверху выросли огромные золотые языки пламени. Огонь поглотил всё содержимое камеры. В его власти оказались все брошенные, забытые, никому не нужные детские игрушки, от которых останутся лишь зола и пепел. И вместе с ними в пепел превратится творение старого игрушечных дел мастера - весёлый, улыбчивый, счастливый мальчик по имени Ивашка-Помогашка...

Часть 1. Земли Забвения

Глава 1. Крысиная нора

Он не мог понять: открыл он глаза или нет? Вокруг так темно. Так темно, что он не видел даже своё тело. По ощущениям он понимал, что лежит на чём-то твёрдом и неровном. А почему он лежит? И где он вообще?

И тут послышался треск, похожий на чирканье спичек, как будто кто-то что-то зажигает, и абсолютно тёмное пространство вдруг обрело совсем другие цвета. Зажёгшийся огонь осветил всё вокруг. От яркой вспышки лежащий мальчик зажмурился, затем постепенно раскрыл глаза, давая им привыкнуть к свету после крошечной тьмы. Кажется, он находится в пещере или что-то в этом роде. Вокруг земля, камни, валуны. Из потолка, пола и стен торчит разного рода мусор: стеклянные бутылки, консервные банки из-под кильки и тушёнки, мятые банки из-под лимонада, фантики от конфет, куски бумаги с буквами. Всё это выглядит крупноватым. Сама пещера не выглядела громадной.

Вдруг совсем рядом раздался вежливый спокойный голос, явно принадлежавший человеку пожилого возраста: «Очнулся, наконец?»

Мальчик резко обернулся на голос. На него смотрел маленький полноватый старичок, весь седой, ростом на голову ниже мальчика, пухлое личико, нос картошкой, длинная пышная белая борода лопатой по грудь. Его глаза казались добрыми, сам он улыбался. Его голову покрывала зелёная шляпа с узкими полями и высокой остроконечной тульёй, как колпак. Сам старичок был одет в серо-коричневый плащ и обут в высокие бурые сапоги. Внешне напоминал садового гномика. В одной руке он держал длинную палку, воткнутую в землю — судя по всему, это был его посох, в другой руке — горящий факел, освещавший пещеру. Мальчик смотрел на старичка с откровенным удивлением.

— Ты не бойся, — успокаивающе сказал добрый незнакомец. — Я не тот, кого надо бояться. Поднимайся. Ты же не собираешься сидеть здесь вечно?

Мальчишка медленно поднялся на ноги.

— Кто ты? — спросил он типичным мальчишечьим голосом и даже сам удивился тому, что он вообще может разговаривать, чего сам никогда ранее не умел.

— Можешь звать меня Старичок-Бодрячок.

— Бодрячок?

— Да. Я всегда бодрый. А вот ты — Ивашка-Помогашка.

— Ты знаешь меня?

— Отчего ж не знать? Я всё здесь знаю. Ты помнишь, что было с тобой до того, как здесь очутился?

Парень призадумался, пытаясь вспомнить своё прошлое.

— Кажется, помню. Помню, как я играл в большом доме. Я помню, как сражался с Дусей. Я помню своего лучшего друга. Его звали Максимка. Но где же он? Где Максимка?

— Как бы тебе объяснить! — вздохнул Старичок-Бодрячок, — Видишь ли, твой друг Максимка... Его здесь нет. Его и не должно быть здесь. Максимка остался в том, своём мире.

— В своём мире? Так я был в его мире?

— Это был и твой мир. Тебя в нём создали.

— Меня создали?

— Да. Тебя создал мастер. Сшил тебя из ткани и набил тебя ватой. Он назвал тебя Ивашкой-Помогашкой.

— Но я не помню этого мастера, который меня создал.

— Потому что тогда у тебя не было души. Она появилась у тебя, когда ты попал в руки к Максимке. Он полюбил тебя и тем самым отдал тебе частичку своей души. Эта частичка стала твоей душой. Именно в этот момент ты, обретя душу, обрёл и разум. И начал запоминать всё,

что видел, слышал, чувствовал. Ты ведь игрушка. Каждая игрушка, которая достаётся ребёнку, обретает душу. Но только когда ребёнок любит эту игрушку. Полагаю, ты понимаешь, что ты игрушка?

— Но почему я здесь, а не с Максимкой?

— А ты помнишь, как последний раз виделся с ним?

— Да. Он однажды закрыл нас. Мы все его долго ждали. Потом он нас открыл. Но он... он был... другой. Не такой, какой был раньше. Он смотрел на меня и на других игрушек. А потом... А потом он... закрыл двери. А потом стало темно. И больше я его не видел.

— Да, дружок, он правда стал совсем другой.

— Но почему?

— Дети не могут оставаться детьми вечно. Они вырастают и становятся взрослыми. А взрослые не играют в игрушки. Но у них появляются свои дети, которые тоже играют в игрушки.

— А у Максимки есть свои дети.

— Пока нет. Он ещё не стал взрослым. Сейчас он подросток. А у подростков есть свои дела. Не такие, как у детей. Им не нужны детские игрушки. Они их выбрасывают.

— Так Максимка меня выбросил? — Ивашка погрузился и опустил голову.

— Да. Но понимаешь, это ведь подростки. Они все такие. Они вырастают и перестают быть детьми. К тому же, они хотят побыстрее стать взрослыми. Они больше не хотят быть детьми. И думают, что без игрушек они будут взрослеть быстрее. Но когда они становятся взрослыми и у них появляются свои дети, они осознают, что были не правы. Максимка тоже это поймёт, когда вырастет. Обязательно. Хотя ты его больше не увидишь. Поэтому прости его, Ивашка. Не держи на него обиду.

Игрушечному мальчику было больно услышать правду. После стольких лет совместных приключений его лучший друг выбросил его только потому, что перестал быть ребёнком. Они больше никогда не будут играть вместе.

— Не убивайся, дружок, — подбадривал Ивашку старичок. — У тебя ведь началась новая жизнь. Ты в новом мире.

Ивашка посмотрел на старичка:

— Что это за мир?

— Это мир, в который попадают все игрушки, которые оказались никому не нужны. Которые оказались брошены. Выброшены, как мусор. И были утилизированы. Как мусор.

— Утилизированы?

— То есть сожжены в печи.

— Так меня сожгли? Я помню, что был вместе со своими друзьями в каком-то месте. Там было темно, как здесь. И жарко. А потом стало светло и ещё жарче. А потом в глазах стало всё белым. А потом стало темно. И я оказался здесь.

— Но это, я бы сказал, хорошо. Даже лучше. В мире людей ты был неживой вещью. Ты не мог и пальцем пошевелить. А здесь ты живой. Как люди в своём мире.

— Как Максимка?

— Да. И можешь даже говорить.

— А ты тоже игрушка? Ты тоже из мира людей?

— В некотором роде, да. Ну, да ладно. Сейчас тебе надо выбираться отсюда, Ивашка.

— А что это за место?

— Это крысиная нора.

— Крысиная нора? — Ивашка обомлел от страха, — Здесь что, есть крысы?

— Да, остерегайся их. Эти твари загрызут тебя, если поймают. Вот, держи факел, — Старичок-Бодрячок передал Ивашке факел. — Он осветит тебе дорогу и поможет отбиться от крыс. Они не боятся света, но боятся огня. Не потеряй факел и не дай ему потухнуть.

— И куда мне идти?

— Иди вон туда, — старичок указал на тянувшийся в тёмную бездну туннель позади мальчика. — Иди вперёд и будь осторожен.

— А если я заблужусь?

— Не заблудишься. Если выйдешь на перекрёсток туннелей — выбирай любой. Все они выведут тебя туда, куда надо. А теперь иди и помогай всем, кого повстречаешь на своём пути.

— А разве тут ещё кто-то есть? Кроме нас с тобой и крыс?

— Кто знает, может, и есть. Вот, например, видишь? Вон лежит та штука, — Старичок-Бодрячок показал на какой-то продолговатый предмет, лежащий на пороге туннеля. — Её точно кто-то потерял, я в этом уверен. Он её сейчас ищет. Найди того, кому принадлежит эта штука. Ну, что же! В добрый путь, Ивашка-Помогашка!

— Ты не пойдёшь со мной?

— Я? Нет, у меня здесь ещё остались дела, которые нужно закончить. Так что мне в другую сторону. Может, ещё свидимся!

Старичок-Бодрячок развернулся и, включив фонарик, который он достал из кармана плаща, неторопливо зашагал в противоположный туннель, опираясь на свою палку. Ивашка-Помогашка стоял, держа факел в руке, и смотрел ему вслед. Старичок вскоре скрылся за поворотом в пещере.

Оставшись в абсолютном одиночестве, Ивашка-Помогашка осмотрел всё вокруг и подошёл к тому продолговатому предмету, чтобы разглядеть его получше. Предмет был овальной формы длиной, как рука Ивашки, шерстяной, светло-бурым, явно сшит из двух кусков материи. Один конец его был округлым, а вот на другом была большая дырка. Она располагалась не поперёк, а на боковой стороне. В дырке виднелось содержимое, похожее на вату. По краям дырки торчали концы коричневой нитки. Предмет, кажется, был отрезан от чего-то. Или оторван. Но от чего?

Старичок-Бодрячок сказал, что он кому-то принадлежит, и нужно найти его хозяина. Только где его искать? Вряд ли он может быть в этой крысиной норе. Его могли давно съесть крысы. А что, если этого хозяина не существует вообще, и этот кусок шерстяной ткани, набитый ватой, просто мусор, который валяется здесь, как вон те фантики от конфет? Что если это старик решил пошутить или обмануть, подбросив эту штуку?

У Ивашки всё это не укладывалось в его ватной голове. Он поднял непонятный предмет. Тот оказался лёгким. И тут он внезапно решил: «Пойду-ка я отсюда! Не хочу быть съеденным крысами. А эта штука пусть лежит здесь. Тот, кто её ищет — если это правда — рано или поздно найдёт её сам, без меня», — и бросил непонятную штуку на землю.

Ивашка-Помогашка направился в туннель. Ему оставалось надеяться, что этот туннель выведет его из крысиной норы и не приведёт его в лапы к крысам. Путь обещал быть долгим, это было очевидно...

Глава 2. Тот, кому принадлежит предмет

Освещая себе путь факелом, Ивашка-Помогашка шёл по извилистому туннелю, давно прорытому крысами. Потолок находился на голову выше Ивашки, но иногда снижался, из-за чего парнишке приходилось сгибаться и опускать голову. Периодически встречались на пути здоровенные камни, осколки стеклянных бутылок и склянок, смятые алюминиевые банки с надписью «Кола», раскрытые консервные банки с надписью «Шпроты в масле» или «Бычки в томате», грязные скомканные куски бумаги, салфетки, конфетные фантики. Как правило, мусор не лежал посреди прохода. Его части торчали из стен, потолка и пола.

Туннель часто разветвлялся. Помня совет Старичка-Бодрячка, Ивашка сразу заходил в один из туннелей на перекрёстках наугад. Туннели плавно или резко сворачивали то в одну, то в другую сторону. У Ивашки-Помогашки создавалось ощущение, что он, возможно, ходит кругами и наверняка вернётся туда, откуда начал свой путь. Иногда встречались и тупики, и приходилось возвращаться к перекрёстку и идти в другой туннель.

Иногда Ивашка выходил в более широкие пространства. Там на потолках зияли расщелины, из которых просачивался белый свет, лучи которого падали на землю. Похоже, поверхность совсем недалеко. Только наверх никак не забраться. Расщелины давали скудное освещение тёмных туннелей, и этого, разумеется, было недостаточно, поэтому факел или любой другой светильник здесь был настоящим спасением.

В пути парню всё никак не давали покоя мысли. Он вспоминал ту последнюю в жизни встречу со своим большим лучшим другом Максимкой, когда тот его закрыл навсегда и выбросил. Если Максимка станет взрослым, как сказал Старичок-Бодрячок, то у него появятся свои дети. И они будут играть в игрушки. Так почему же Максимка не захотел оставить Ивашку и другие игрушки для своих детей? Они бы тоже играли с Ивашкой и остальными. Или не играли бы? Что, если его дети играли бы с совсем другими игрушками вместо Ивашки? Они бы тоже его выбросили? Быть может, дети любят новые игрушки, а старые не любят. Каждому ребёнку всегда нужна новая игрушка. Но чем же старые ему не нравятся? Как же жесток мир людей!

Крутились в голове вопросы и о встреченном в пещере Старичке-Бодрячке. Кто он такой? Что он тут делает? Зачем он помогает Ивашке? Нет, помогает — это правильно, но всё равно: зачем? И почему он не пошёл вместе с Ивашкой? Какие у него могут быть дела здесь, в крысиной норе, ради которых он ушёл, оставив Ивашку? Этот дедушка казался очень добрым, но повёл себя странно, бросив Ивашку одного. Должна же быть тому причина. Стоит ли вообще доверять этому старичку?

Поток мыслей в ватной голове игрушечного мальчика остановил какой-то звук издали впереди. Что это? Или кто? Крысы? Сердца у игрушки быть просто не может, потому и колотиться в груди нечему. А вот душа у него была. Вот она-то и ушла в пятки. Факел мог помочь отогнать крыс, для этого нужно обжечь их. Но в то же время Ивашка подозревал, что свет факела может привлечь их, что было бы не очень хорошо. Но тушить единственный источник света и одновременно единственное оружие против чудовищ ни в коем случае нельзя.

Звук был лишь эхом, но очень слабым. Не было понятно, что это могло быть. Любопытство пересилило страх, и Ивашка-Помогашка стал медленно продвигаться вперёд, чтобы лучше расслышать подозрительный звук и найти его источник.

Парень двигался всё дальше, эхо становилось всё отчётливее. И всё больше становилось понятнее, что это не крысы. Это был чей-то голос. Он что-то говорил. Пройдя пару десятков метров, Ивашка, наконец, разобрал слова, которые произносил чуть хриплый, слегка ревуший, но мягкий голос:

И вот хожу туда-сюда

В крошечной темноте.
И вот уже в который раз
Я спотыкаюсь обо...

Затем голос осёкся: «Ой, кажется, не в рифму!»

Это был стих. Кто-то там вдалеке пытается сочинить стих. Это какой-то поэт? Очень странно. Что он тут делает? А вдруг это тот, кому принадлежит тот предмет? Это о нём говорил Старичок-Бодрячок? Ивашка-Помогашка ускорил шаг, чтобы поскорее добраться до загадочного поэта (или кого-то, мнящего себя поэтом, ведь стих явно не складный), которому также «посчастливилось» оказаться в этой крысиной норе.

Наконец, Ивашка-Помогашка добрался до цели. В свете факела оказалось некое существо, пухлое, мохнатое, светло-бурого окраса. На голове круглые уши. Существо обернулось — это оказался... живой плюшевый мишка. Он стоял на задних лапах посреди туннеля в том месте, куда падал узкий лучик света из расщелины в потолке. Мишка был очень изумлён от того, что встретил в таком мрачном месте кого-то ещё. Ивашка был не менее ошарашен от такой встречи. Игрушка? Ещё одна? Здесь? И, кажется, Ивашка знал этого мишку. А тот узнал его.

— Ивашка? Ивашка-Помогашка? Это правда ты? — воскликнул плюшевый мишка.

— Топтышка? Быть такого не может! — восклицал в ответ Ивашка.

Конечно, они не могли не узнать друг друга. Они ведь оба жили в доме у Максимки. Они вместе и по очереди участвовали в Максимкиных приключениях, катались на машинке, летали на самолётике. Топтышка появился у своего большого друга одним из первых среди игрушек, когда тот ещё не умел говорить. Максимка позже и дал медвежонку такое имя, насмотревшись мультиков. Несомненно, оказавшись в столь странном незнакомом месте, Топтышка был рад вновь увидеть одного из своих старых игрушечных друзей. И эта радость была взаимной.

— Ты тоже умеешь говорить? — спросил Ивашка-Помогашка.

— Я не знал, что я это умею, — отвечал Топтышка. — И ты тоже это умеешь?

— Тут мы все, похоже, это умеем.

— Но, что мы здесь делаем? — Топтышка с опаской огляделся вокруг, — Что это за место такое? Оно довольно страшное.

— Мы в крысиной норе. Предлагаю выбираться отсюда.

— Крысиная?! — голос Топтышки, напоминавший рёв живого маленького медвежонка из мира людей, стал ещё более боязливым, — Тут есть крысы? Эти страшные чудовища с острыми зубами и с длинными хвостами? Они съедят нас!

И тут Ивашка заметил, что игрушечный медвежонок был без одной передней лапы — правой. Видимо, она оторвалась. В месте отрыва выглядывал кусочек белой ваты. Левая лапа выглядела знакомой. Минутку! Левая лапа кажется похожа на ту штуку. Ту, что лежала в самом начале пути. Такого же цвета, такая же шерстяная.

— Так вот что это такое! — воскликнул Ивашка-Помогашка.

— Что такое? — удивлённо спросил Топтышка, — Ты про что?

— Я знаю, где твоя лапа! Давай за мной! Ты ведь её ищешь? — Ивашка поманил плюшевого мишку за собой.

— Где моя лапа? Ты её видел? — спросил Топтышка и пошёл вслед за Ивашкой, — Я всё думаю, куда она пропала. Я это понял, потому что не чувствовал её.

И направились игрушки ровно в обратном направлении, откуда пришёл Ивашка. Тот не очень хорошо запомнил дорогу, так как надеялся больше никогда не вернуться в начальную точку своего маршрута, ведь он собирался выбраться из этой норы. По дороге Ивашка-Помогашка стал объяснять своему плюшевому товарищу текущее положение дел.

— Мы попали в мир, в который попадают игрушки, которых выбросили дети, — говорил Ивашка.

— Как это «выбросили»? — удивился Топтышка.

— Когда дети вырастают, они становятся подростками, а потом становятся взрослыми. И перестают играть в игрушки. Игрушки подросткам не нужны. Поэтому они их выбрасывают.

— Но почему им не нужны игрушки? Ведь играть с ними всегда весело?

— Подростки хотят поскорее стать взрослыми. Для этого им надо перестать играть в игрушки. Максимка тоже хотел стать взрослым. Поэтому мы ему не нужны.

— И он нас тоже выбросил?

— Да, Топтышка. Он нас выбросил. Ты помнишь, как он закрыл нас в последний раз?

— Мне показалось, что это был не Максимка.

— Это был именно он. Только теперь он подросток.

— Он станет взрослым?

— Да. И у него будут свои дети.

— А они будут играть в игрушки?

— Да, но не с нами. Почему же Максимка не оставил нас и не подождал, пока у него не появятся свои дети?

— Да. Почему? Мы бы игрались с ними.

— Я думаю, детям нравятся только новые игрушки. А мы бы были для них старыми. Дети не играют со старыми игрушками. Мне так кажется. Мы с тобой никому не нужны.

— Как же так? Мы никому не нужны.

Нас выбросил Максимка.

Ему мы не нужны.

Подростком стал Максимка,

И мы теперь одни.

— Топтышка, а чего это ты вдруг стал стихи сочинять? — поинтересовался у него Ивашка, — Ты решил стать поэтом?

— Ну, я это... Мне было страшно в темноте, — отвечал Топтышка, — и вспомнил, как Максимка рассказывал стихи. И я тоже стал рассказывать стихи. Только свои. Чтобы было не так страшно.

— У тебя хорошие стихи.

— Правда? Тебе нравится?

— Только знаешь, давай лучше что-нибудь весёлое придумай. Так точно не будет страшно.

— Ну, хорошо. Я попробую.

Мы идём вдвоём в норе,

Горит наш яркий факел!

Дорогу впереди во тьме

Нам освещает факел!

— Отлично, дружище! — сказал Ивашка, почувствовав прилив бодрости, — Теперь нам совсем не страшно!

Вскоре под ободряющие стихи Топтышки друзья добрались до тупика, откуда Ивашка-Помогашка начал свой путь. Предмет, оказавшийся оторванной плюшевой лапой, лежал на своём месте. Топтышка взял свою лапу и спросил:

— Как бы её приделать?

— Похоже, её пришивать надо, — ответил Ивашка. — А иголки и нитки у нас, как я понимаю, нет.

— Что же теперь делать?

— Давай выберемся отсюда. Найдём потом иголку и нитку, и я пришью тебе лапу.

— А ты умеешь шить?

— Попробую. Постараюсь сделать в лучшем виде. Пойдём отсюда.

И отправились друзья по туннелю. Путь всё тот же, поэтому они уже знали примерно, куда идти. Теперь им нужно выбраться из этой норы и не попасться в лапы злобным крысам...

Глава 3. Крысиная охота

Уже было пройдено довольно приличное расстояние, но игрушки не так и не вышли к месту своей встречи, хотя должны были. Должно быть, они шли по другим туннелям, ведущим в другую сторону. Ивашка был всё ещё уверен: если Старичок-Бодрячок не ошибся и не обманул, то любой туннель должен вывести из норы. Попадались пара-тройка тупиков, заставлявших идти другими путями.

По дороге Ивашка-Помагашка слушал ободряющие стишки своего друга Топтышки:

Впереди дорога долгая,
Опасная и трудная!
Мы вдвоём с Ивашкой топаем!
И тьма за нами мутная!

И тут Топтышка осёкся.

— Ивашка, а мы правильно идём? — спросил он вдруг.

— Что значит «правильно»? — спросил в ответ Ивашка.

— Ну, то есть мы в ту сторону идём?

— Всё нормально, — успокоил друга Ивашка. — Тут почти любой туннель ведёт туда, куда надо. Мы не заблудимся.

— А откуда ты это знаешь?

— Это мне Старичок-Бодрячок сказал.

— А кто такой Старичок-Бодрячок?

— А ты его разве не видел?

— Нет.

— Он к тебе не приходил?

— Нет. Ты первый, кого я тут видел.

— Странно. Он же сказал, что тут валяется лапа, и тут есть тот, кто её ищет. Нет, он всё же знал, что ты здесь. Почему он не сказал?

— Он знал про меня? Но я его не видел.

— По-моему, тут что-то не так. Он отправил меня искать тебя, а сам ушёл. Зачем он так сделал?

— А что это за Старичок-Бодрячок?

— Это такая же игрушка, как мы с тобой. Вроде. Он в колпаке и с бородой. Похож то ли на гнома, то ли на Деда Мороза из мира людей. Ходит с палкой. Это он дал мне факел. Он мне всё рассказал.

— Ты ему веришь?

— Придётся, если мы хотим выбраться.

— А если мы придём к крысам?

— Вот в этом и проблема. Но что нам ещё остаётся?

И Топтышка снова стал читать свой очередной стишок:

Нет на свете ничего
Вкусней и слаще мёда.
Ем я мёд, и в нём моя
Вся вымазана морда.

Пока плюшевый мишка читал свой стишок, Ивашке послышалось что-то ещё. Некий посторонний звук, который пытался прикрыться голосом медвежонка, но острый слух Ивашки сумел поймать и раскрыть его. Мальчик сказал Топтышке молчать. Игрушки замерли. Эхо доносилось сзади. Похоже на то, как будто кто-то скребётся или шаркает. А ещё — что-то похожее на писк. Эхо становилось всё громче, а затем возник и приблизился сам звук. И вдруг он стих. Ивашка-Помогашка медленно обернулся. Затем обернулся Топтышка. Из темноты на них смотрели две красные точки.

— Ш-ш-ш-што это?! — выдавливал из себя Топтышка, которого моментально поглотил ужас.

Красные точки стали медленно приближаться. В свете факела нарисовался крупный силуэт существа с ярко красными зловещими глазами, длинными усами и двумя острыми белыми клыками под носом. Топтышка начал пятиться за спину Ивашки, а затем и вовсе стал отступать назад. И тут существо начало двигаться прямо на игрушек. С разбегу оно, издавая пронзительный писк, прыгнуло и, перелетев через Ивашку, который успел упасть на спину, шлёпнулось на брюхо прямо в нескольких шагах от Топтышки. Тот, крепко держа свою оторванную лапу, уже успел отойти на значительное расстояние. Убегая, медвежонок споткнулся и упал, лапа отлетела вперёд. Топтышка перевернулся на спину и увидел перед собой громадную лохматую крысиную морду с острыми клыками и раскрытой пастью. Крыса была в сантиметре от задних лап мишки, но не могла напасть на него. Она рвалась изо всех сил, скребла землю своими когтистыми лапами. Что-то её удерживало.

А удерживал её Ивашка-Помогашка. Держал крысу за её длинный толстый бесшёрстный хвост одной левой рукой. Он ударил чудовище факелом по бедру. Шерсть на бедре загорелась. Крыса пронзительно запищала от жуткой боли. Пламя стало распространяться по всей грязной серой лохматой туше.

Наконец, Ивашка отпустил хвост, и крыса, визжа от боли, помчалась вперёд по туннелю, буквально пробежав по плюшевому телу окаменевшего от ужаса Топтышки, освещая туннель своей горячей тушей. Ивашка подбежал к другу и помог ему подняться.

— Ты цел? — спросил мальчик.

— Она чуть не съела меня! — проревел перепуганный медвежонок.

— Надеюсь, она уже никого не съест.

— Почему это?

— Я её поджарил. А воды здесь нет. И пожарных тоже нет. Думаю, ей конец.

— Ты уверен?

— Надеюсь. Ненавижу крыс!

— Ох! Спасибо тебе, Ивашка.

— Ерунда, дружище. Уходим.

Топтышка взял свою лапу в подмышку, и друзья продолжили путь. Причём пошли буквально по следам, оставленным крысой.

Через пару десятков метров пути в нос ударил запах горелого мяса. Вскоре игрушки нашли обгоревшую дохлую крысиную тушу. Это было уже не кроважидное клыкастое чудовище, а обуглившийся бездыханный кусок мяса и шерсти.

Топтышка осмотрел тушу и промолвил:

— Она умерла.

— И хорошо, — сказал Ивашка-Помогашка.

Но расслабляться оказалось преждевременно. Позади послышались множественные звуки быстрых шагов и пiski. Игрушки оглянулись и увидели вдали несколько красных точек, которых становилось всё больше и больше. Судя по звуку, они приближались, и чем они были ближе, тем отчётливее становились контуры силуэтов злобных крыс.

— Их много! — заревел Топтышка, дрожа от страха.

— Они не простят нам убийство их друга! — сказал оторопевший Ивашка.

— Ты их тоже поджаришь?!

— Я не справлюсь со всеми! Бежим!

Игрушки со всех ног рванули по туннелю. Большая стая голодных злобных крыс устремилась за ними. Ивашка-Помогашка бежал впереди с факелом. Он был легче по весу, и шаг у него был шире. Потому более тучной Топтышка, сшитый из более плотного материала, несмотря на то что превосходил свои силы, начал медленно отставать от друга. Лапа, которую он не выпускал из подмышки, казалась неким балластом, снижающим его скорость.

Крысы в погоне оказались нехорошей командой. Ими двигал лишь охотничий инстинкт. Они толпились, мешали друг другу, обгоняли друг друга, чуть ли ни залезали друг на друга. а порой даже обходили друг друга диагонально по округлым стенам туннелей. Казалось, что они были способны лазать по потолку в обход законов физики. Приближающиеся сзади душевраздирающие пiski заставляли несчастных игрушек ускоряться. Вот только их скорость уже достигла своего предела.

Ивашка краем глаза заметил, что его друг отстаёт. Тогда он сам начал чуть-чуть замедляться, и вскоре уже приблизился к мишке. Есть лишь один способ держаться вместе — держаться за оторванную лапу. Топтышка вцепился в неё, обхватив левой лапой сзади. Ивашка, находясь левее, взялся за эту же лапу спереди правой рукой, перехватив факел в левую руку.

Они бежали, рассекая собой воздух, который для них превращался во встречный ветер. Больше всего Ивашка боялся, что этот ветер потушит факел, без которого игрушки окажутся беззащитны. Они бежали через перекрёстки туннелей, на которых не было времени выбирать, в какой туннель бежать, поэтому бежали в тот, куда вёл бежавший впереди Ивашка. А тот выбирал туннель наугад, ибо всё ещё верил, что почти любой туннель обязательно выведет из крысиной норы. Лишь бы не забежать в тупик, иначе это конец.

На каждом перекрёстке из некоторых туннельных веток выбегали новые крысы, отчего хищная стая только увеличивалась. Однако из-за отсутствия слаженности хищники мешали друг другу, из-за чего стая периодически слегка сбавляла скорость. Это давало игрушкам шанс не стать их обедом.

Из стен крысиной пещеры торчали ошметки мусора. Особенно немало было бумажек. И тогда Ивашка решил на бегу поджигать факелом валявшиеся клочки бумаги и фантики от конфет. Горящие бумажные комки замедлили крысиный поток. Часть крыс даже остановилась перед опасными препятствиями. Те крысы, что бежали по бокам, всё же обходили препятствия. Но позже точно так же нарывались на горящую бумагу. Кажется, что игрушкам удаётся оторваться от погони. Но доносившиеся характерные звуки сзади говорили о другом. В любом случае останавливаться или замедляться было себе дороже.

И тут Ивашка-Помогашка услышал шум впереди. Белого света впереди не было, но шум был похож свист ветра и течение воды.

— Мы почти выбрались, Топтышка! — закричал Ивашка.

Игрушкам, наконец, удалось оторваться от погони. Они остановились у обрыва. Это был выход из крысиной норы. Он имел ровную прямоугольную форму. Ивашка выглянул наружу. Там оказалось огромное пространство с круглыми стенами и потолком. Все вокруг было из камня. Это была канализация. Она тянулась далеко в обе стороны. Внизу текли сточные воды. По бокам канализационной речки тянулись ровные каменные платформы, словно тротуары вдоль дороги.

— Мы выбрались? — спросил стоящий сзади Топтышка.

— Думаю, да, — ответил Ивашка. — Старичок был прав.

Топтышка захотел тоже выглянуть наружу, но в силу своей медвежьей неуклюжести случайно толкнул своего друга своей оторванной лапой в спину, отчего Ивашка потерял равновесие и, закричав, свалился вниз. А факел, к несчастью, упал прямо в воду. Единственный источ-

ник света был утерян безвозвратно. Сам же медвежонок, оказавшись в темноте, оступился и вместе со своей лапой и с рёвом полетел с обрыва вниз...

Глава 4. Огненные стрелы

В канализации было не так уж темно, ещё можно было что-то разглядеть. Но без факела всё равно пришлось туго. Топтышка упал прямо на ноги Ивашке, придавив их своим брюхом. Больно никому не было — игрушки не чувствуют боли. Зато был слышен стук пластмассового носа медвежонка о каменный пол при приземлении.

— Ой, прости! — виновато промямлил Топтышка, — Я нечаянно!

— Ну, вот и всё! — сказал Ивашка, поднимаясь на ноги и помогая подняться медведю, — У нас больше нет факела!

— Какой же я дурак! — заревел медвежонок.

— Перестань! Пойдём дальше. Главное, что мы выбрались из этой норы.

И тут медвежонок спохватился:

— Куда делась моя лапа?!

Ивашка оглянулся и стал глазами искать оторванную медвежью лапу. И вскоре нашёл. Она отлетела к краю каменной платформы. В темноте виднелся кусок белой ваты, выглядывающий из дырки на лапе.

Но тут выросли уже знакомые звуки, предвещающие опасность. Шорохи и крысиные пiski становились громче. Издалека приближались крысы со своими горящими во тьме красными глазами. Они все выбежали из других нор где-то внизу и каким-то образом учуяли игрушек.

Ивашка быстро схватил плюшевую лапу и крикнул:

— Бежим!!!

— Моя лапа! Моя лапа! — вопил обеспокоенный Топтышка.

— У меня! Беги!!!

Игрушки устремились вдоль подземной реки. Дорогу впереди было едва видно. Очень важно было не споткнуться обо что-нибудь. Плюшевый мишка не мог ускориться так, как Ивашка. Тот, подбежав слева, схватил друга под лапу, и вместе они бежали, стараясь прижаться к стене, чтобы в темноте не упасть в реку.

Полчище крыс бежало за несчастными игрушками. Им теперь никакие препятствия не мешали. Но внезапно сверху стало светло, и в одну из крыс, что бежала ближе к воде, вонзилась острая горящая палка. Раненая крыса истошно запищала, её шёрстка загорелась. Крыса упала в воду. Огонь на ней потух, но ранение оказалось смертельным, и чудовище немного побарахталось в воде и утонуло.

Затем ещё одна огненная стрела попала в другую крысу, которую ждала та же участь. Затем ещё одна крыса была убита тем же образом. Следующая огненная стрела попала в крысу, которая бежала в центре толпы. Поражённая крыса загорелась и вскоре остановилась из-за серьёзного ранения. Похожим образом были убиты некоторые другие грызуны. Жарящиеся погибающие туши стали немного препятствовать движению шедших позади. В последствии, огненные стрелы стали поражать цели в первых рядах стаи. Огонь стал перекидывать с горящих существ на тех, что бежали рядом. Стая начала гореть и редеть.

Убегавшие игрушки, изредка оборачиваясь, наблюдали сие событие и никак не могли понять, что происходит. Они понимали лишь то, что тормозить ни в коем случае нельзя.

Но скоро из-за больших потерь хищная стая поредела, последние крысы повернули назад. Почувствовав отступление опасности, игрушки остановились. Они не устали и не выдохлись. Они вообще не имели способности дышать. Это же игрушки. Полностью набитые ватой.

— Оторвались! — сказал Ивашка, глядя назад.

— Их больше нет? — спросил с опаской Топтышка.

— Что-то или кто-то поджигал их всех. Кто-то нам помогал.

— Но кто?

В потёмках показался огонёк. Он тихо шёл по течению сточных вод навстречу игрушкам. Те подошли краю и увидели плывущий по воде прямоугольный плот. В центре плота горел длинный факел, освещавший всё вокруг. На корме плота стояла маленькая человеческая фигура. Она держала в руках весло и гребла им по воде. Стоило плоту приблизиться, как Ивашка узнал в этой фигуре Старичка-Бодрячка.

— Старичок-Бодрячок! — радостно крикнул мальчишка.

— Так это и есть тот старичок? — спросил Топтышка.

Подогнав плот вплотную к платформе, Старичок-Бодрячок крикнул:

— Ребятки! Прыгайте сюда!..

Плот несло по течению сточной реки в громадном канализационном туннеле, построенном из больших каменных блоков. Старичок-Бодрячок смастерил плот из мелких веток и веревок. Весло он сделал из тонкой палки и плоской дощечки. В центре установлен факел на длинной палке. Рядом стояла бумажная коробка с острыми деревянными кольями, которых оставалось мало. Ими Старичок-Бодрячок убивал крыс, зажигая их острия пламенем факела и метая их как дротики. Надо сказать, что он метал очень метко, точно в цель. Плот дрейфовал сам по себе. Течение само его несло. Лишь на пересечениях туннелей Старичок-Бодрячок брал в руки весло, чтобы вырулить в нужном направлении.

Игрушки отдыхали на плоту и оправлялись от пережитых злоключений. Топтышка сидел в центре плота у длинного факела. Старичок-Бодрячок неспешно пришивал медвежонку его правую лапу. Ивашка сидел на носу плота и задумчиво смотрел вперёд.

— А почему мы оказались здесь? — спросил Топтышка.

— Это мир игрушек, которые никому не нужны, — ответил Старичок-Бодрячок. — Вы были выброшены и утилизированы. А ваши души попали сюда. В этом мире у вас началась новая жизнь.

— А что такое «утилизированы»? — спрашивал с любопытством Топтышка.

— После того, как вас выбросили, вы попали на свалку. Оттуда вас вместе с мусором отвезли на мусоросжигательный завод. Там вас сожгли в печи, как мусор.

— Нас сожгли? Как этих крыс?

— Да. Там вы были лишь мусором для тех, кто вас утилизировал.

— А тебя тоже сожгли?

— Возможно. Наверное, сожгли.

— Ты многое недоговариваешь, — сказал Ивашка. — Ты ведь знал, что Топтышка тоже здесь. Почему ты сразу не сказал?

— Я хотел узнать, захочешь ли ты помочь незнакомцу. Потому я не стал говорить всей правды и решил понаблюдать. Твоё второе имя — Помогашка. От слова «помогать». Тебя так называли, потому что ты всем всегда помогаешь, выручаешь из беды. Это твоё предназначение. И ты должен его исполнить.

— Ивашка меня спас от крысы, — сказал Топтышка.

— Ивашка уже исполняет своё предназначение, — сказал Старичок-Бодрячок. — Чему я искренне рад.

— Предназначение? — удивился Ивашка, — Не знал, что у меня может быть предназначение.

— А у меня какое предназначение? — спросил мишка.

— Твоё предназначение — сочинять стихи, мой косолапый дружок.

— Правда? — Топтышка расплылся в улыбке.

— Он своё предназначение давно уже исполняет, — заметил Ивашка.

Топтышка от радости выдал очередной стишок:

Моё предназначение -
Рассказывать стихи!
С Ивашкой приключения
Находят нас самих!

— Продолжай в том же духе, — сказал Старичок-Бодрячок, — и ты станешь великим поэтом.

Топтышка был на седьмом небе от радости. Но тут же захотел спросить о другом:

— Старичок-Бодрячок, а почему моя лапа оторвалась и лежала далеко от меня?

— Лапа у тебя ещё в мире людей держалась на честном слове, — отвечал старичок, медленно выполняя своей иглой внутренний шов коричневой ниткой между лапой и плечом медвежонка. — Однажды она у тебя оторвалась, и Максимка пришёл её тебе. Правда, у него неаккуратно получилось. Со временем, шов начал потихоньку расходиться, а к моменту утилизации лапа и вовсе оторвалась. Вот в таком виде ты и оказался здесь. Лапа, наверное, была сожжена в другой куче мусора. Трудно сказать.

— Максимка нас правда выбросил? — тут Топтышка начал наполняться печалью.

— Правда, — вздохнул Старичок-Бодрячок.

— Он мог бы оставить нас для своих детей.

— Мог бы.

— Даже если бы оставил, его дети всё равно бы выбросили нас, — сказал холодным тоном Ивашка. — Им нужны только новые игрушки, а не старые.

— Друзья мои, люди — существа более сложные, чем вы думаете, — отвечал Старичок-Бодрячок. — Далеко не все они ведут себя одинаково. Не все они поступают с игрушками так, как поступили с вами. Есть дети, которым всё равно, в какие игрушки играть, будь они старые или новые. Большинство людей не ведает, что творит. И они потом осознают это и стараются искупить свою вину. И Максимка тоже когда-нибудь поймёт, что был не прав. Я в это очень верю. Верьте и вы. Простите его.

Топтышка и Ивашка смотрели на старичка и не находили, что сказать. Должно быть, Старичок-Бодрячок в какой-то степени излагал истину. В его словах чувствовалась искренность.

— Сейчас у вас началась новая жизнь, — продолжал Старичок-Бодрячок. — Здесь вы свободны и можете делать всё, чего не могли делать в мире людей. Это должно радовать вас. Вам ещё столько предстоит сделать в этом мире. И сейчас я хочу, чтобы вы исполнили своё предназначение. Для этого вы должны просто идти дальше. Идти вперёд. Идти туда, где хорошо, и не возвращаться туда, где плохо...

Глава 5. Предвестник беды

Плот с игрушками проплыл уже значительное расстояние. К счастью, ни одной крысы на пути так и не встретилось.

Старичок-Бодрячок пришёл Топтышке лапу.

— А ну-ка, дружок, пошевели лапкой, — сказал он.

Обрадованный Топтышка встал и начал махать своей пришитой правой лапой.

— Ура! — заликовал он, — Я снова чувствую свою лапу! Спасибо тебе, Старичок-Бодрячок!

— На здоровье, дружок, на здоровье, — сказал с улыбкой старичок и подошёл к корме плота, чтобы взять в руки весло.

Ивашка с улыбкой смотрел на своего друга, радовался за него. Но тут его глаз кое-что заметил:

— Топтышка, что это у тебя?

— Где? — спросил с недоумением медвежонок.

— Сзади, — уточнил Ивашка.

Топтышка стал щупать себя лапами сзади. На своём бедре он нащупал какую-то маленькую бумажку. Она была пришита к бедру.

— Ой! И правда! Какая-то бумажка! — удивился Топтышка.

— Это этикетка, — сказал Старичок-Бодрячок. — Тебя создали на игрушечной фабрике.

Ивашка подошёл к Топтышке и прочёл вслух мелкие буквы на этикетке:

"Фабрика детских игрушек «Винни-Пух»".

— Меня сделали на фабрике? — промолвил Топтышка, — Но я не помню фабрику.

— Ты не можешь помнить фабрику, — пояснил Старичок-Бодрячок. — У тебя появилась душа в тот момент, когда ты оказался у Максимки, и он тебя полюбил, вложив в тебя частичку своей души. Только с этого момента ты стал запоминать всё, что происходило вокруг тебя.

Ивашка стал руками искать этикетку на своём мягком теле. Старичок это заметил:

— Нет, Ивашка, тебя создал мастер-одиночка своими руками. Такие, как он, редко прикрепляют этикетки к своим изделиям.

— Тебя тоже сделал мастер? — спросил Ивашка.

— Да, — ответил старичок, — этикетки у меня нет. Но мастер, скорее всего, был другой. Хотя могу и ошибаться.

Плот выплыл к очередному перекрёстку. Старичок-Бодрячок направил его так, чтобы его прибило течением к углу каменной платформы на повороте, что называется «причалил к берегу».

— Вот и ваша остановка, — вежливо объявил Старичок-Бодрячок. — Идите по туннелю влево. Дойдёте до ближайшей лестницы — забирайтесь по ней и вылезайте через люк. Так вы выберетесь на поверхность.

— Ты не с нами? — спросил Ивашка-Помогашка.

— Нет, у меня здесь остались кое-какие дела, — ответил Старичок-Бодрячок.

— Какие могут быть дела в этой тёмной пещере? — возмутился Ивашка.

— Очень важные, дружок. Их нужно обязательно закончить.

— А мы ещё встретимся? — спросил Топтышка.

— Кто знает, медвежонок. Буду только рад нашей новой встрече.

Топтышка и Ивашка-Помогашка залезли на каменную платформу. Старичок-Бодрячок протянул им по маленькому факелу, которые он зажёл от главного факела на плоту.

— Будьте осторожны, ребята, — напутствовал им старичок. — Эти места очень опасные. Старайтесь по возможности искать укрытия и пережидайте в них ненастья.

— Спасибо тебе за всё, Старичок-Бодрячок, — поблагодарил его Ивашка.

— Да, спасибо, Старичок-Бодрячок, — присоединился к благодарности Топтышка.

— Да, Старичок-Бодрячок, тогда в крысиной норе я... — Ивашка стал немного запи-
наться от нерешительности, — Я... не совсем поверил тебе. Я... сомневался. Я думал, что...
ты... обманывал...

— Ты и сейчас во мне сомневаешься? — старичок продолжал улыбаться.

Ивашка не решился сказать «да», но старичок прочёл это в его лице.

— Это очень хорошо, что ты сомневаешься, — сказал он. — Хорошо, что у игрушек есть
критическое мышление. Оно не даст обмануть вас. И поможет вам выжить в этом мире. Ты
вправе сомневаться во мне, если считаешь нужным. Доверяй, но проверяй.

Напоследок Старичок попрощался с игрушками:

— А теперь ступайте, друзья! Удачи вам!

Затем он оттолкнул плот от платформы и начал грести в сторону смежного туннеля.

— Пока, Старичок-Бодрячок! — прощался Топтышка, махая лапой.

— Пока, Старичок! — прощался Ивашка, так же махая рукой.

Старичок-Бодрячок, уплывая за поворот, махал им в ответ.

Когда плот старичка скрылся за дальним поворотом в одном туннеле, два друга пошли
влево по другому туннелю. Неизвестно, сколько им предстояло идти, ведь лестницы, ведущей
наверх к канализационному люку, впереди ещё не было видно. Игрушки шли по платформе,
явно предназначенной для пешеходного перемещения, построенной из каменных блоков, освещая
себе путь факелами. Топтышка по привычке придумывал на ходу стихи, почему-то уже
не опасаясь вероятного нападения крыс:

По тёмному туннелю
Идём с Ивашкой мы.
Нам радость и веселье
Несут мои стихи.

Все жуткие невзгоды
Остались позади,
И новые заботы
Появятся в пути.

Ивашке нравилось слушать стихи своего друга. Они давали ему прилив бодрости, энергии,
смелости.

— Ты уже стал сочинять стихи подлиннее, — заметил Ивашка.

— Да, — отвечал Топтышка. — Я исполняю своё предназначение. Старичок-Бодрячок
сказал, что я стану поэтом, если буду продолжать в том же духе.

— Он прав. Ты станешь великим поэтом. Я в этом убеждён.

— Но ты же сомневаешься в Старичке, хотя говоришь, что он прав.

— Он прав насчёт тебя. А в нём — да, я сомневаюсь.

— Но он же нам помог.

— Не в этом дело. Он всё время что-то недоговаривает. А ещё говорит про какие-то дела
в этом опасном месте.

— Он сказал, их нужно закончить.

— Станный этот Старичок, в самом деле. Он точно что-то скрывает.

— Он хороший старичок.

— Да, он добрый. Но его поведение не даёт мне покоя. Хотя... Если в нём я сомневаюсь, то в тебе я никогда не усомнюсь.

— Правда?

— Ты настоящий друг, Топтышка.

— Ты тоже настоящий друг...

Прошло значительное количество времени. Игрушки нашли лестницу, ведущую на поверхность. Металлические перекладыны были прикреплены к каменной стене. Обычный человек запросто забрался бы по такой лестнице, а вот игрушки маленькие, им забираться было труднее. Сначала они залезали на одну перекладину, вставали на неё в полный рост и подтягивались на следующую и так далее.

Добравшись до потолка канализационного туннеля, игрушки попали в длинный бетонный колодец. Далее они достигли стального люка, который был закрыт. Ивашка, дав напарнику свой факел, попытался приподнять люк обеими руками, затем ещё и головой. Никак. Люк, конечно, не лёгкий, но Ивашка не имел в себе некоего прочного каркаса, имитирующего скелет. Он был слишком мягок для подобных тяжестей.

— Топтышка, у тебя шкура прочней и вата плотней. Давай ты? — предложил Ивашка.

Топтышка предал другу факелы и приложил свои плюшевые лапы к стальному диску. Получилось. Люк поддался. Топтышка поднял голову из-под люка. Ивашка высунул свою голову.

— Неужели выбрались? — промолвил от радости Ивашка.

Они стали осматриваться. Вокруг всё походило на мир людей. Городская улица, дорога, тротуары, уличные фонари, дома, машины. Всё было такое огромное, человеческих размеров. Но не успели игрушки толком всё осмотреть, как они, повернув головы в сторону ближайшего автомобиля, вдруг увидели из-за колёс под машиной уже знакомые красные точки. Два красных глаза и два белых клыка. Игрушки заорали от испуга и резко нырнули обратно в колодец. Люк с грохотом закрылся.

— Там к-к-к-к-крыса! — заревел перепуганный Топтышка.

— Они ещё и там водятся, — сказал не менее испуганный Ивашка. — Но если там их не так много, как здесь, то давай найдём другой люк. Надеюсь, в другом месте их не будет.

— А есть и другие люки?

— Конечно. Вспомни, как Максимка брал нас с собой на улицу гулять. Там были люки на каждой улице.

Друзья спустились вниз и продолжили путь по туннелю в поисках другой лестницы

Следующая лестница была уже совсем близко. Ивашка вдруг почувствовал, что его левый кожаный башмачок болтается, плохо держится на стопе. Мальчик глянул на него и увидел, что у него развязался шнурок.

— Подожди, Топтышка, — сказал Ивашка. — Я шнурок завяжу, — затем положил факел на пол стал завязывать шнурок.

Топтышка остановился, повернулся назад и стал ждать друга. И тут он увидел, как по подземной реке плыл какой-то шар, на вид чуть больше самих игрушек. При свете факелов он оказался лилового цвета с зелёной, синей и жёлтой полосками.

— Смотри, Ивашка, оно похоже на мяч, — Топтышка указал на плывущий в их сторону разноцветный шар.

Он действительно походил на детский мяч. Игрушки видели такие ещё в мире людей. Пара похожих была у Максимки.

— Но что здесь делает мяч? — спросил удивлённо Ивашка, крепко завязав шнурок на своём башмачке.

— Может, его уронили дети? — предположил Топтышка.

— Да, иногда дети теряют мячи, и они падают в открытые люки, — согласился Ивашка.

— Давай вернём его детям, — предложил медвежонок.

— Только как его достать? — спросил Ивашка, поднявшись на ноги и взяв свой факел.

И тут раздалось эхо. Звук по приближении стал напоминать детский плач. Он становился громче и отчётливее.

— Это ребёнок плачет! — проревел Топтышка, — Это его мяч, и он не может его найти!

— Ребёнок спустился сюда под землю и ищет свой мяч? — произнёс Ивашка с ещё большим изумлением.

Странность заключалась в том, что плач раздавался не сверху, из канализационного люка, а здесь, в туннеле, вдалеке, в той стороне, откуда шли игрушки. Но вместе со звуком плача вдруг возник другой звук, похожий на какой-то шум. Он быстро нарастал и походил на шум бурной реки, хотя река в канализации была спокойной. Игрушки стали вглядываться в тот конец туннеля и увидели, как оттуда вырастало что-то очень большое. Оно приближалось, шум становился всё сильнее. Оно приближалось и как будто поглощало всё на своём пути. Ивашка сразу понял, что лучше здесь не задерживаться, и скомандовал: «Наверх! Быстро!»

Игрушки бросились к лестнице и стали быстро карабкаться по перекладинам. Им повезло, что канализационный люк был приоткрыт наполовину. Сверху в колодец падал дневной свет. Ивашка выбросил свой факел, так как с ним неудобно лезть быстро. Это заметил Топтышка и заревел:

— Ты выбросил факел?!

— Он уже не нужен! Бросай и лезь!

Мишка последовал примеру друга и бросил свой факел. Игрушки уже почти добрались до потолка, когда к ним подбиралось то самое большое, оказавшееся потоком воды. Громадная волна высотой по самый потолок стремительно неслась, смывая всё на своём пути и практически затапливая полностью весь туннель.

— Быстрей, Топтышка!!! — кричал Ивашка.

Игрушек бы моментом смыло волной в сторону, если бы они не успели вылезти из туннеля в колодец, где было безопасно лишь на секунды. Колодец стал быстро заполняться водой, и игрушкам больше не пришлось выбирать самостоятельно. Их буквально выплюнуло фонтаном из канализации на поверхность. Они разлетелись в разные стороны и плюхнулись на землю. Вдобавок их дополнительно окатило водой. Однако свершилось самое главное — они выбрались из канализации на поверхность...

Глава 6. Город без жителей

Ивашка попытался поднять голову. Она оказалась тяжела. Тяжелее, чем обычно. Мальчишка полностью вымок. Пропитался влагой насквозь. Его руки плохо двигались. Мокрая вата добавляла вес его телу. Попытка встать на ноги давалась очень не просто. Руки и ноги скользили на мокром асфальте. Во рту чувствовался необычный привкус воды, которая его пропитала.

— Солёная, — произнёс Ивашка и сплюнул.

Стало быть, канализацию затопило солёной водой. Почему же вода была солёной? Впрочем, вряд ли это уже имело какое-то значение. Зато пришло осознание, что игрушки теперь не только вымокли, но и покрылись солью. Как будто их посолили, словно блюда, которые поданы на стол.

— Топтышка! — Ивашка хватился друга и стал искать его глазами.

Медвежонок лежал на спине в другой стороне от Ивашки (при этом оба находились в двух метрах от канализационного колодца почти равноудалённо). Он начал поднимать голову, но у него не получилось.

— Ой, я тяжёлый! — промолвил Топтышка.

Он тоже промок насквозь. А так как он весил немного больше Ивашки и имел чуть большие размеры в ширине, то воды в нём накопилось больше. Соответственно, он потяжелел. Ивашка с трудом встал на четвереньки (это всё, на что у него хватало сил), и, найдя Топтышку, пополз к нему, поскальзываясь на мокром асфальте. Когда же он дополз до мишки, он встал рядом с ним на колени и стал помогать ему подняться. Наконец, Топтышку удалось хотя бы посадить на асфальт. Ивашка придерживал его спину, чтобы тот не упал.

— Мы выбрались? — спросил Топтышка, озираясь по сторонам.

— Да, Топтышка, выбрались, — ответил Ивашка и тоже начал осматриваться вокруг.

Тогда, когда они попытались выбраться из канализации в первый раз, они не успели осмотреть всё как следует. Сейчас у них такая возможность есть. Городская улица была в точности как в мире людей. Только она была абсолютно пустая. Людей здесь не было вообще. Может, они все дома? Однако даже игрушки знали, что люди всегда ходят по улице даже ночью, пусть иногда. Но сейчас ещё было светло, и при этом не было никого. Куда все могли деться? С другой стороны, это не мир людей, поэтому людей тут, возможно, и не должно быть. Но кто же построил всё это?

Но самое удивительное — этот город выглядел наполовину разрушенным. Точнее ветхим, как будто люди покинули его давным-давно и больше не возвращались. Здания частично разрушались из-за длительного отсутствия ремонта. Машины стояли ржавые с облупившейся краской и спущенными колёсами. Вряд ли на них можно было ездить, и вряд ли их можно было починить. Фонари, мусорные урны, заборы — всё проржавело и прогнило насквозь. А фонари, скорее всего, уже и не горели по ночам.

Деревья и кусты стояли голые, без листьев, словно на дворе поздняя осень. Хотя, судя по погоде, до осени было далековато. Более того их стволы и ветви были какие-то тёмные, как бы сгнившие. Понятно, почему на них листья не растут. А старые гнилые листья ковром лежали под деревьями и кустами. Трава на газонах тоже не была зелёная. Вся сгнившая. Давно сгнила. Новая зелень так и не выросла. Завядшие цветы в клумбах лежали друг на друге.

Что здесь могло произойти, известно лишь одному Всевышнему. Город был абсолютно безжизненным, мёртвым. Из живого были лишь ветер, разгуливавший по улицам, шевеливший деревья и гонявший по земле листья и мусор, и игрушки, промокшие насквозь.

— Где же люди? — молвил Топтышка.

— Хотелось бы и мне это знать, — отвечал Ивашка.

Канализационный колодец посреди дороги был полностью открыт. Люк, должно быть, куда-то улетел, когда его выбило фонтаном. Ивашка с трудом поднялся на ноги (он уже немножко подсох, чуть-чуть воды из него вытекло) и побрёл к колодцу. Внизу, как и раньше, текла сточная вода. Как будто и не было никакого потопа. Что это значит? И откуда взялся этот потоп? В любом случае, возвращаться вниз уже не хотелось.

Ивашка помог Топтышке подняться на задние лапы, и вместе они в обнимку поковыляли по пустынной улице, оставляя за собой мокрые следы на сухом участке асфальта. На проезжей части все разметочные линии, включая пешеходный переход, выцвели и почти стёрлись. Вокруг валялись бумажки, пустые бутылки, банки из-под консервов и напитков. Улицы давно никто не убирал. Некоторые покосившиеся двери в домах были открыты. В окнах стёкла давно полопались. В магазинах-пристройках через витрины было видно пустые прилавки. Словно после ухода людей здесь побывали мародёры и обчистили всё до последней баночки. В заброшенных кафе стояли пустые столики, накрытые пыльными грязными выцветшими скатертями, за которыми никто давно не сидел и не заказывал еду. За пыльной барной стойкой давно никто не смешивал напитки. Даже музыка давно не играла.

Иногда встречались киоски, в которых уже никто ничего не продаёт и не покупает. На стенах домов можно наблюдать не только осыпающуюся облицовку, но и ошметки объявлений и реклам, которые давно никто не читает и которые давно сорвал ветер. За перекрёстком, где давно не работали светофоры, стояла ржавая автобусная остановка, на которой давно не останавливались автобусы, которых здесь давно никто не ждал. В подворотнях давно не собиралась местная шпана и не караулила одиноких прохожих с целью разбоя и грабежа. Зато на тротуарах изредка бросались в глаза ржавые монетки, которые когда-то уронили беспечные прохожие и которые никто так и не подобрал. Но игрушкам эти монеты само собой были не нужны.

Топтышке и Ивашке не знакомо популярное в современном искусстве слово «постапокалипсис». А ведь именно так нужно характеризовать всё то, что они видели вокруг себя. Понятно, что это не мир людей. Непонятно только, почему этот мир его имитирует.

Ноты пустоты и безжизненности добавляло пасмурное небо. Серые тучи закрыли собой всё небесное пространство, солнце пыталось пробиться сквозь них. Температуру воздуха определить было невозможно, по крайней мере, без градусника. Игрушки не чувствовали холода или тепла, они не были на это способны, ведь ткани и вате всё равно, холодно или жарко. Однако высыхали они медленно, значит, на улице было по-обычному тепло, если не прохладно. Жара высушила бы их быстрее.

Начало смеркаться. Серое небо становилось темнее. Ивашка-Помогашка понимал, что разумнее будет найти укрытие на ночь. На улице могут появиться крысы. Одну ребята уже видели. Значит, будут ещё.

— Здесь нельзя оставаться, — сказал Ивашка, глядя на небо. — Сюда нагрянут крысы.

— Нужно где-то спрятаться, — сказал Топтышка.

— Зайдём в какой-нибудь дом, — предложил Ивашка, — там переночуем и высохнем.

— Смотри, игрушки! — Топтышка показал на дверь одной из пристроек на правой стороне улице.

Над стеклянной дверью, в которой оставались лишь осколки стекла, возвышалась запылённая выцветшая вывеска «Игрушки».

— Это магазин игрушек, — сказал Ивашка. — Что, если там есть ещё живые игрушки, кроме нас? Пойдём проверим.

Друзья побрели к магазину игрушек. Открыв тяжёлую грязную пластиковую дверь, которая с трудом поддавалась, они осторожно вошли внутрь. Света внутри не было, как и во всём городе. Освещение естественное, из пустых оконных проёмов. Всё в пыли. Многоэтажные прилавки пусты. Стойка с кассой тоже пустая. Были ли в кассе деньги, никого не волновало. Игрушки старались передвигаться тихо, боясь привлечь внимание крыс, но их сырые ножки

шлёпали по пыльному полу, который давно не мыли, оставляя мокрые следы. А пыль, соответственно, липла к мокрым стопам.

Игрушки прошли почти весь торговый зал, никого не встретив. Решили зайти за высокую стойку с кассой. Обойдя стойку, они нашли дом. Настоящий двухэтажный домик. Белый с розовым оттенком, пластмассовый, с красной крышей и коричневой трубой. Друзья не поняли, что это кукольный домик, так как ни разу в жизни не видели такие домики. Этот кукольный домик был довольно крупный. Его входная дверка была ростом с Ивашку или Топтышку. Кажется, домик был непустой. Из трубы шёл дым, в окнах горел свет, в доме кто-то ходил (чья-то тень двигалась в окошках) и чем-то шумел и постукивал.

— Кажется, здесь кто-то есть, — сказал Топтышка.

И тут шум в домике резко прекратился. Всё внутри стихло. Кажется, жилец услышал голос Топтышки. И, скорее всего, испугался. Внезапно изнутри послышались быстрые шаги, вернее беготня, только тихая, словно ступало что-то мягкое. Ивашка и Топтышка увидели, как чьи-то ручки высунулись из окошка на первом этаже и закрыли красные ставенки. Затем стали быстро закрываться другие окошки. Жилец кукольного домика испугался незваных гостей.

— Кажется, он нас боится, — заметил Ивашка.

Тогда игрушки решили поговорить с ним и медленно потопали к домику. Ивашка подошёл к входной дверке и постучался.

— Откройте! — обратился Ивашка через дверку, — Мы игрушки! Мы вас не обидим!

Из-за двери ответил детский девичий голосок:

— Никого нет дома! Уходите!

— Но Вы же дома! — сказал Топтышка, — Мы вас слышим!

— Мы не сделаем вам ничего плохого! — сказал Ивашка, — Мы промокли! Скоро темно! Нам нужно переночевать! Нам некуда идти! Впустите нас! Пожалуйста!

В ответ тишина.

— Нас не впустят? — спросил Топтышка с досадой.

И тут за дверкой раздался звук отпирающегося засова. Красная дверка открылась (возможно, сработало волшебное слово «пожалуйста»), на пороге стояла хозяйка домика. Девочка. Мягкая игрушка. Кукла с длинными тёмно-рыжими волосами и веснушками на щёчках. Внешне похожая на Ивашку. Одного роста с ним. На ней было светло-голубое платье с белый горошек до коленок с белым воротничком и коротенькими рукавами. Её ножки в белых носочках были обуты в голубые кожаные туфельки с ремешками на заклёпках. Две её плетёные косички с белыми бантиками лежали на её плечиках, а тёмно-рыжая выющаяся чёлка закрывала её лобик. Кругленькие блестящие чёрненькие глазки-пуговицы с торчащими ресничками смотрели то на Ивашку, то на Топтышку.

Увидев гостей, игрушечная девочка заулыбалась и немножко засмушалась.

— Ой! Здравые! — приветствовала она ребят.

— Эм-м-м.. Привет! — ответил Ивашка, так же улыбаясь и так же смущаясь.

— Привет! — ответил стоявший недалеко Топтышка, радостно помахав лапой.

— А я думала... Э-э-э... Тут такие места неприятные... — сказала девочка, запинаясь от смущения.

— Да, мы в этом убедились, — ответил Ивашка.

— Я Маруся. Я живу здесь.

— А я Ивашка-Помогашка. А это мой друг Топтышка.

— Как я рада встретить таких же игрушек, как я!

— И мы рады, — ответил Топтышка.

— Как-то вы странно выглядите, — заметила кукла.

— Мы промокли, — пояснил Топтышка.

— Но на улице не было дождя, — удивилась девочка.

— Мы выбрались из-под земли, — сказал Ивашка.

— Из-под земли?

— Да, — ответил Ивашка. — Нас там чуть не смыло водой.

— Невероятно! Ну, ладно, заходите. У меня тут тепло и уютно. И вам обоим нужно вымыться.

Игрушки зашли в домик. Кукла закрыла дверку на засов...

Глава 7. Кукольный домик

Войдя в кукольный домик, Ивашка и Топтышка словно оказались в совсем другом мире. Точнее в третьем, после мира людей и того мира без людей. Неожиданно они почувствовали настоящий уют, тепло и безопасность. Впервые за всё время пребывания в этом странном мире они смогли по-настоящему полноценно расслабиться. Закрытые на засов окна и дверь внушали надежду на то, что никакая опасность не сюда не придёт.

Перейдя порог домика, игрушки оказались в гостиной. Гостиная, она же прихожая, находилась на правой стороне и занимала большую часть первого этажа. На стенах не было обоев. Сплошной разноцветный пластик. Каждая комната в домике имела свой дизайн. Разве что потолки везде одинаково белые. На белых стенах гостиной были нарисованы крупные ромашки. На пластиковом полу начерчены прямоугольные линии кладки, будто он был выложен деревянными дощечками. На полу расстелен вязаный зелёный коврик. У стены стоял жёлтый диван. Рядом стояло такое же жёлтое кресло. У торцевой стены находился камин, в нём горел огонёк. Удивительно, что от этого не плавился пластиковый домик.

На другой стороне этажа находилась кухня. Стены в ней выкрашены вертикальными зелёными и голубыми полосками. Пол раскрашен тёмно-синими и светло-серыми квадратами в шахматном стиле и изображал керамическую плитку. Набор кухонной мебели типичный: тумбочки, навесные шкафчики, столик с четырьмя стульчиками, плитка с четырьмя горелками и духовкой, холодильник с двумя дверками, мойка с краном. Кухня соединялась с гостиной, образуя с ней общее помещение.

В центре этажа напротив входной дверки параллельно задней стене была лестница, ведущая на второй этаж. Под лестницей была ещё одна дверка, похожая на входную (в домике все дверки одинаковые). Это чулан. Там хранились все нужные вещи. На потолке висела люстра, освещавшая весь этаж.

Игрушки поднялись по лестнице и вышли в спальню, которая занимала большую часть второго этажа. Здесь тоже имелось всё самое необходимое. В углу стояла кровать. Рядом — тумбочка с настольной лампой и будильником. Напротив кровати — шкаф, слева от шкафа — комод, справа от шкафа — длинное напольное зеркало. Над лестницей была ещё одна лестница. Она вела на чердак, который использовался в качестве кладовой. Там правда хранились не так много нужных (и ненужных) вещей.

За красной дверкой находилась ванная. Там пол и стены раскрашены в клетку, под видом кафельной плитки. Из главных атрибутов ванной — ванна с закрывающейся шторкой, унитаз, умывальник со навесным шкафчиком и зеркалом, а также тазы и принадлежности для стирки.

Маруся провела гостей в ванную и сказала им:

— Вот, мойтесь в ванне. А я принесу вам полотенца.

Затем она обратилась к Ивашке:

— А ты раздевайся. Я постираю твою одежду.

— Интересно, соль отстирывается? — спросил в ответ Ивашка, глядя на себя и вспоминая, что он промок в солёной воде.

— У меня всё всегда отстирывается, — ответила Маруся и пошла к комоду за запасными полотенцами.

Если кто-то задаст вопрос «Откуда вода в игрушечном кране в пластиковом кукольном домике, не имеющем водопровода?», объяснение будет следующее. Мир людей живёт по законам физики. Там ничего не появляется из ниоткуда и не исчезает в никуда. Здесь же эти законы иногда нарушаются. Уже сам факт оживления игрушек — тому доказательство. Есть ли в этом мире волшебство? Смотря в каком виде. Магия в привычном понимании здесь пока не встречалась. Но чудесами можно считать всё, что происходит в кукольном домике: вода, льющаяся

из-под игрушечного крана и непонятно откуда берущаяся, так как в домике нет водоснабжения или резервуаров с запасами воды; светильники, работающие от электричества, которое, видимо, само генерируется из ниоткуда; камин, в котором горит огонь и не плавит домик из пластмассы, а в огонь не нужно подкидывать дров, ибо он горит бесконечно, пока его не потушат; холодильник, который всегда полон еды, сколько бы её ни ели, а еда появляется, если закрыть опустевший холодильник и открыть вновь; чулан, в котором хранятся все нужные вещи и никогда не заканчиваются, сколько бы их ни расходовали, и так же появляются при закрытии двери. Для человека такой дом — мечта. Это как бездонный кошелек, в котором никогда не заканчиваются деньги. Но увы, так повезло только игрушкам. Однако компенсируется такое счастье тем, что находится оно в очень нехорошем, мрачном и опасном месте, где иногда водятся крысы и могут запросто разгрызть такой чудо-дом. Его, конечно, можно защитить, если есть силы и средства...

Прошло некоторое время. Топтышка мылся в ванночке, закрывшись шторкой, и изрекал свой новый стишок:

Моюсь, моюсь начисто,
Чтоб пахнуть хорошо!
Наконец-то, стал чист я
Всем телом и душой!

Ивашка уже помылся, весь закутанный в розовом банном халате (другого в доме не было), сидел у горящего камина в гостиной и обсыхал. Маруся заботливо стирала одежду Ивашки в тазике с мылом на стиральной доске и вешала сушиться на верёвку на чердаке. Вскоре она закончила стирку и спустилась в гостиную.

— И как же вы оказались под землёй? — спросила Маруся.

— Сам не могу понять, почему мы оказались именно там, — отвечал Ивашка. — Там было столько крыс. Мы еле ноги оттуда унесли.

— Ужас какой! — удивилась Маруся, — А я появилась здесь, в этом доме.

— Повезло тебе! — усмехнулся Ивашка.

— Я проснулась в постели. Меня разбудил будильник. Я встала с постели и увидела другую игрушку. Его звали Старичок-Бодрячок.

Тут Ивашка едва не подскочил:

— Ты видела Старичка-Бодрячка?

— Как? И ты его видел?

— Он меня нашёл в крысиной норе и сказал, как выбраться оттуда.

— Да. А потом Ивашка нашёл меня, — добавил Топтышка, спустившись по лестнице весь влажный, чистый после душа. — А потом Старичок-Бодрячок нас спас от крыс и пришёл мне лапу.

— А потом в подземелье начался потоп, и мы едва успели выбраться на поверхность, — подытожил Ивашка.

Марусю стало распирать от изумления от услышанного:

— Просто не верится! Сколько вы пережили! Какое счастье, что вы добрались сюда живые!

— Спасибо, что приютила нас, — сказал Топтышка.

— Да, мы очень благодарны тебе, Маруся, — сказал Ивашка. — Если тебе нужна помощь по дому — мы поможем.

— Да, — кивнул Топтышка.

— Вот что! Вы хотите есть? Я приготовлю вам ужин, — предложила Маруся.

Тут Ивашка смутился.

— А разве игрушки могут проголодаться? — спросил он, — Сколько времени прошло — а я до сих пор не голодный.

— Я тоже не голоден, — сказал Топтышка. — Но я очень люблю мёд. И не отказался бы его поесть.

— Мёд у меня тоже есть, — ответила Маруся. — У меня полно еды. Я тоже не могу понять, почему я никогда не хочу есть. Но я ем, потому что еда вкусная. Подождите, пока я приготовлю.

Маруся пошла на кухню и стала готовить ужин. Топтышка и Ивашка сели на диван.

— Здесь тепло и уютно, — заметил Топтышка. — Как у Максимки дома.

— Здесь всё сделано для таких, как мы, — сказал Ивашка.

— Теперь мы можем отдохнуть.

— Даже уходить отсюда уже не хочется...

Наступил вечер. Через закрытые окошки ничего не было видно, но маленькая пластиковая кукушка в настенных часах прокуковала 8 часов вечера. Ужин готов. Игрушки сидели за столиком, ели пирог с вареньем и запивали чаем. Топтышка наслаждался мёдом. Маруся дала ему ложечку, чтобы он не засовывал в горшочек с мёдом шерстяную лапу. Ивашка уже достаточно подсох, сидя в тепле, но влага в его вате ещё оставалась. Он сидел за столиком в халате, его одежда ещё сохла на чердаке.

— Я впервые в жизни что-то кушаю, — сказал Ивашка, поедая свой кусочек пирога. — Пирог вкусный у тебя. Где ты научилась готовить?

— Спасибо! — Маруся расплылась в улыбке, — Меня научила готовить мама.

— У тебя есть мама?

— Да. Она заботилась обо мне, катала меня на коляске, шила мне платья, плела мне косички. Она показала, как готовить еду на кухне.

— А разве у игрушек бывают мамы? — спросил Топтышка, оторвавшись от мёда.

— А как её зовут? — спросил Ивашка Марусю, видимо, поняв, в чём всё дело.

— Света, — отвечала Маруся.

— А как она выглядит?

— Она такая большая, красивая и умная.

— Как Максимка? — спросил Топтышка.

— Какая ещё Максимка? — спросила в ответ Маруся.

— Это наш друг, — отвечал Топтышка. — Он такой же большой.

И тут в мыслях у Ивашки всё встало на свои места. Он, конечно, побоялся, что правда, которую он захотел сказать Марусе, расстроит её. Но врать в лицо этой милой игрушечной девочке он тоже не хотел. И вот он решился.

— Маруся, — начал мальчик, — у нас с Топтышкой был друг. Он такой же большой, как твоя Света. Его звали Максимка. Он играл с нами. Он придумывал нам приключения. Он катал нас на машине. Максимка был ребёнком, маленьким человеком. А мы лишь игрушки. Ты тоже игрушка. Света тоже играла с тобой. Она придумала такую игру, в которой она твоя мама, а ты её дочка. Она играла с тобой. Как Максимка играл с нами.

У Маруси улыбка моментально исчезла от услышанного. Она сидела, упустив голову.

— Она не моя мама? — промолвила она.

— Но она тебя очень любила, — продолжал Ивашка. — Как свою дочку. Она даже дала тебе часть своей души.

— Да, и эта часть стала моей душой. Это Старичок-Бодрячок сказал. А ещё он сказал, что Света меня выбросила, и меня сожгли, и я попала сюда.

— Потому что она стала подростком. Она поймёт, что поступила неправильно. Прости её.

Тут по щечкам Маруси потекли слёзы из глазок (что не свойственно игрушкам). Затем, она заплакала. Вернее заревела. Ивашка понял, что поступил неправильно, даже жестоко, что

наговорил лишнего, что стоило промолчать. Он встал из-за столика, подошёл к девочке и прижал её к себе. Топтышка тоже обнял её, позабыв про свой мёд.

— Старичок не сказал, что она не моя мама! — молвила кукла навзрыд.

Так вот в чём дело! Возможно, Старичок-Бодрячок сказал Марусе не всю правду. Наверняка понимал, что тот факт, что Света не её мама, просто добил бы ранимую девочку, которую он и так с трудом успокаивал, когда та рыдала, услышав часть правды.

— Мамы никогда не выбрасывают своих детей, — сказал Ивашка, глядя Марусе в глаза. — Но для Светы ты была лишь игрушкой. Ты не должна обижаться на неё. Она играла с тобой. Это была игра. А ты решила, что это взаправду. Ты слишком доверчивая. Просто не обижайся. Не плачь. Пожалуйста. Мы уже не в мире людей. Здесь теперь у тебя есть я и Топтышка. А у нас есть ты. Мы с Топтышкой будем заботиться о тебе.

— Да, мы будем заботиться о тебе, — сказал Топтышка.

Маруся перестала плакать. Она почувствовала некую теплоту от осознания того, что у неё появились друзья, которые никогда её не бросят, с которыми она не пропадёт...

Глава 8. Крысы атакуют

Поздний вечер. Все легли спать. Маруся спала в своей кровати. Перед сном она выдала гостям постельное бельё. Те спали в гостиной. Ивашка-Помогашка занял диван. Топтышка постелил себе место рядом на ковре. В домике везде погас свет. Лишь огонь непрерывно горел в камине. Насытившись пирогом на ужин, игрушки засыпали.

Лишь Ивашка всё никак не засыпал. Он лежал на диване под одеялом, то закрывая глаза, то открывая глаза и долго глядя в потолок. Он размышлял обо всём, о пережитых сегодня приключениях, о своём прошлом в мире людей, о своём будущем, о том, что его с друзьями ждёт в этом необычном мире. Сейчас он и его друзья живут здесь, в кукольном домике, в тесноте да не в обиде. Но что дальше? Вряд ли так останется навсегда. Вряд ли они останутся здесь взаперти. Должны же произойти какие-то перемены в их жизни? Какое-нибудь событие, которое вынудит предпринять какие-либо шаги?

Пока Ивашка заставлял себя заснуть (игрушки не чувствуют усталости, но могут спать по своему желанию, чтобы просто «убить время»), пусть пока безуспешно, Топтышка внезапно поднялся и мягкой поступью, чтобы не шуметь, пошёл наверх, в туалет. Игрушки могут прожить без еды. Но когда они что-то съедают, еда в их организме переваривается и со временем выходит из него.

Ивашка на какое-то время остался один в гостиной. Под треск огонька в камине он, наконец-то, начал погружаться в сон. Его тельце ослабло, веки на глазках потяжелели. Вот он — его первый в жизни игрушечный сон. Он начнётся прямо сейчас.

Но внезапно всё испортил острый слух. Ивашке послышалось какое-то слабое шуршание. Он взбодрился и резко открыл глаза. Шуршание продолжалось. Затем раздалось что-то похожее на скрежет. Ивашка посмотрел на постель Топтышки — пусто. Тот ещё в туалете. Должно быть, это он там шуршит, не иначе. Но вдруг раздался слабый писк. Тут Ивашка напрягся. Ему знаком этот звук. Слишком хорошо знаком. И вдруг — звук слива унитаза. Топтышка уже сходил в туалет. Сейчас он вернётся и ляжет спать.

И снова шуршание. На этот раз громче. Затем — быстрые шаги. А затем — пiski. Несколько пискков. Ивашка напрягся ещё сильнее. И тут кто-то начал скрестись в стену домика. Ивашка поднялся. Скребутся с нескольких сторон. И издают пiski. Ивашка встал с дивана и подошёл к окну. Сквозь щель между закрытыми ставнями он одним глазком увидел какое-то движение снаружи. Что-то крупное ходило взад-вперёд. Затем показались те самые две красные точки. Тут Ивашка для поднятия тревоги заорал как можно громче: «Кры-ы-ы-ы-ысы-ы-ы-ы-ы-ы!!!»

Теперь весь дом не спал. Везде позажигался свет. Спустились перепуганные Маруся в розовой ночной сорочке и Топтышка. Домик вдруг начал ходить ходуном в буквальном смысле слова. Вся посуда посыпалась из кухонных шкафов, но не разбилась — пластмасса. Мебель начала переворачиваться. От тряски даже кукушка стала выскакивать из часов и куковать, будто пробил час.

— Опять крысы! — заревел Топтышка.

— Что же делать! — закричала Маруся, — Они загрызут весь дом!

Ивашка быстро переглядывался из стороны в сторону, и как только его глаза упали на камин, он выдал единственную разумную идею:

— Маруся! У тебя есть палки?!

— Какие палки?! — кричала Маруся.

— Маленькие палки! Нужно сделать факелы!

— Должны быть в чулане!

Маруся полезла в чулан, торопливо покопалась и нашла несколько палочек. Ивашка схватил палки, подбежал к камину и стал по очереди зажигать каждую палку. Затем он раздал всем зажжённые факелы и скомандовал:

— Крысы боятся огня! Нужно бить их факелами, чтобы поджечь их! Тогда они убегут и сгорят! Встаньте у окон и откройте их! Как только эти твари засунут свои морды — бейте по ним!

— Ты уверен, что это поможет?! — спросила Маруся.

— Он уже поджарил одну крысу! — крикнул Топтышка.

— Делайте, что я говорю! — крикнул Ивашка.

Игрушки рассредоточились по позициям. Топтышка по указанию Ивашки поднялся в спальню. Маруся побежала на кухню. Ивашка остался держать гостиную. Игрушки отворили по одному окну и приготовились отражать атаку, которая не заставила себя ждать. Первая крысиная морда вошла в окно к Марусе. Несмотря на то, что она застряла в проёме, было очень страшно подходить к её кусающейся пасти, которая так и ждёт, чтобы в неё засунули руку. Напуганная вконец Маруся не могла подойти и ударить её факелом по носу. Ивашка, успевший ошпарить уже двух грызунов, заметил ситуацию и крикнул: «Жги усы!!! Сожги ей усы!!!»

У крысы длинные усы, можно считать за слабое место. Маруся, едва переборов страх, подошла сбоку и поднесла факел к крысиному усу. Ус загорелся как фитиль динамита. Пламя стало поглощать ус и перекидываться на другие усы и дошло до щеки. С оглушительным визгом кровожадная морда с загоревшейся щекой удалилась из окна. Ей на смену вынырнула новая морда. Маруся, моментально выработав свою личную тактику, повторила процесс поджога твари.

Ивашка стоял у открытого окна, прижавшись к стене, и жарил крыс из засады. Можно сказать, он уже поднаторел в истреблении грызунов. Что может быть проще! Стой себе за углом и бей по макушке, как появится! Но несмотря на уверенность в том, что навык борьбы с грызунами освоен, страх ещё не покидал мальчика. Это был страх не перед крысами. Это был страх перед неудачей. Он боялся не справиться, ошибиться, пропустить удар.

На втором этаже Топтышка бил крысиные головы факелом как умел. Поначалу просто тыкал в нос и отскакивал назад, чтобы не быть покусанным. Затем бил по щекам и переносицам. Набивая лапу, медвежонок стал работать поувереннее. Но в какой-то момент он пересердствовал. Тыкнул в крысу так, что от сильнейшего и продолжительного нажатия факел внезапно потух.

«Ой! — медвежонок заметил свою оплошность, — Это плохо!»

Он подбежал к лестнице и проревел:

— У меня факел потух!

— Зажги в камине! — крикнул Ивашка, ошпарив очередную крысиную морду.

Горящий камин был как склад боеприпасов для стрелкового оружия. Его нужно было беречь, не дать ему погаснуть. Хотя в чулане и могли лежать спички на случай, если камин погаснет. Топтышка добежал до камина, зажгёт заново свой потухший факел и вернулся на второй этаж. Там его уже ждала новая крыса, застрявшая в оконном проёме.

Казалось, конца и края нет крысиной армии. Счёт времени давно потерян. Наверняка скоро светает. Игрушки могли бы всю ночь держать оборону кукольного домика. Но им вряд ли хотелось бы, чтобы это всё продолжалось так долго. Ивашка стал думать, как бы всё это прекратить, как бы заставить крыс отступить. Тут он вспомнил, как Старичок-Бодрячок в канализации сжигал целую стаю крыс с помощью метательных горящих кольев. Да, именно! Нужны колья!

— Маруся, у тебя ещё есть палки?! — крикнул Ивашка Марусе.

— Не знаю! — крикнула Маруся в ответ.

— Нужны ещё палки! Найди всё что сможешь! Нужно сделать колья! Наточи концы палок как можно острее! Сделай как можно больше кольев!

— Зачем это нужно?!

— Просто делай что говорю! Давай!

Маруся послушно побежала в чулан искать ещё палки. Ивашка стал совершать перебежки между окнами и продолжал бить крыс. Накопав в чулане ещё несколько коротких палок, Маруся взяла кухонный ножик и принялась точить колья. От быстрой точки стружки летели в разные стороны. Когда первые пять кольев были готовы, Ивашка решил проверить один из них. Он поднёс острый конец к факелу и метнул зажжённый кол прямо в крысиную голову. Та вспыхнула и с визгом исчезла. Кол нормальный, подойдёт.

Когда Маруся настрогала ещё пару десятков колов, Ивашка сказал ей вернуться к окнам и продолжать бой. Сам он взял с пола простыню и связал колья в охапку. Схватив охапку кольев, Ивашка со словами «Я скоро вернусь!» помчался на чердак.

Поднявшись на чердак, где сохли его вещи (и не успели ещё высохнуть), он открыл окно, поджарил залезшую в проём крысу, столкнув её вниз, положил рядом охапку, достал из неё кол, пожёг его остриё факелом и метнул в крысиную толпу, которая шла из-за стойки с кассой. Кол впился в мохнатую спину крысы, легко ранив её. Зато шерсть разгорелась моментом. Огонь стал перекидываться на других крыс, кучковавшихся вплотную. Затем игрушечный снайпер метнул ещё один горящий кол точно в цель, попутно отбивая атаку отдельных крыс в окне в ближнем бою. От каждого попадания огненных снарядов сторал в среднем десяток крыс.

Кровожадные клыкастые твари заполонили весь бывший магазин игрушек. Число их было хоть и велико, но всё же ограничено. Из-за возросших потерь, из-за увеличения количества жареных крысиных туш крысиная армия стала заметно сокращаться. И вот, из-за стойки набегало уже гораздо меньше грызунов. Толпа сильно сократилась. Обожжённые крысы убегали прочь и в последствие подыхали от сильнейших ожогов. В конечном итоге, последними остались крысы, которые лезли по стенам и крыше кукольного домика, но и те вскоре были добыты.

Когда последняя крыса обожглась и убежала вся в огне, игрушки, выждав некоторое время и поняв, что крыс больше не набегит, громко и радостно заликовали. Ликовали так, что, наверное, было слышно даже на ночной улице снаружи. Все спустились вниз. Бардак в доме был более чем нешуточный. Предстояла великая генеральная уборка, а то и вовсе ремонт дома.

— Мы справились! — радовался Топтышка.

Ивашка решил выйти из дома, чтобы осмотреть поле битвы. Он осторожно отпер дверь и выглянул наружу. Вокруг ночная темнота. Кромешную тьму рассеивал огонь. В его свете было кое-как видно часть внутреннего пространства магазина. Весь пол был усеян горелыми и догоравшими крысиными тушами. Сильнейший едкий запах горелого мяса заполнял весь дом. Ивашка вышел наружу и осмотрел домик. Все стены и крыша были в грязных следах от крысиных лап и обгрызены во многих местах, особенно углы. Надо сказать, повреждения были только внешние. Пластиковый корпус оказался на удивление прочным, как броня.

Остался один вопрос: что стало причиной ночного крысиного нашествия? Запах недавно приготовленной еды? Громкий шум обитателей домика? А может, они выследили Ивашку с Топтышкой, пришедших с улицы из канализации? Или просто случайно забрели в магазин игрушек, наткнулись на домик, учуяли внутри игрушки и устроили нападение? Маруся уверяла, что такое случилось впервые, крыс здесь она раньше не видела.

Сейчас, когда опасность миновала, можно было выдохнуть и расслабиться. Вот только в эту ночь игрушки спать не будут. Предстоит навести порядок в домике и избавиться от горы крысиных трупов. Такое соседство никому не было бы приятно.

Самое страшное позади. Кукольный домик удалось отстоять. Игрушкам нужно быть готовыми к следующим неожиданностям, которые преподнесёт этот необычный таинственный мир...

Глава 9. Землетрясение

Всю оставшуюся ночь вплоть до рассвета игрушки убрали последствия ночной битвы. Маруся наводила порядок в домике в то время, как Ивашка-Помогашка и Топтышка очищали магазин игрушек от моря павших в неравном бою крыс. Они нашли неподалёку канализационную решётку и стали туда скидывать горелые туши. Они тащили их за хвосты через весь торговый зал и ещё несколько метров по уличному тротуару. Работа не сложная, но её было очень много.

Поздним утром, когда небо вернуло себе вчерашнюю серость, Маруся вышла к ребятам и позвала на завтрак. Мальчик и медвежонок прервали свою грязную работёнку и направились в домик. Внутри всё было как раньше, полный порядок, полы вымыты. На столе приготовлены три тарелки манной каши, три чашки чая на блюдцах, чайник и блюдо с печеньем. Вымыв руки в ванной, игрушки уселись за стол и приступили к завтраку. Ивашка надел свою высохшую за ночь одежду.

— Мальчики! — кажется, Маруся приготовила торжественную речь, — Я представить не могу, что стало бы со мной и с моим домом, если бы вас тут не было. Я так благодарна за то, что вы спасли меня и мой дом. Оставайтесь у меня навсегда.

— Это Ивашка нас всех спас, — добавил Топтышка. — Как бы мы без него справились с этими крысами?

— Мы все здорово потрудились, — сказал Ивашка со скромной улыбкой. — Мы всё сделали, что от нас требовалось. Я просто вспомнил, чему учил меня Старичок-Бодрячок. И не только как защищаться от крыс. Он сказал, что у меня есть критическое мышление. Не знаю, есть ли оно у других игрушек. Оно поможет нам выжить в этом опасном мире. Так что, я думаю, нас всех спас именно Старичок-Бодрячок. Без его знаний нас бы давно съели крысы, — тут мальчик встал со стула и поднял свою чашку чая. — Я считаю, что он заслуживает того, что мы подняли эти чашки за него. За Старичка-Бодрячка!

Топтышка поднял свою чашку:

— За Старичка-Бодрячка!

А Маруся подняла свою:

— За Старичка-Бодрячка!

Три чашки чая стукнулись друг с другом после воодушевляющего тоста. Глотнув чаю, Топтышка встал из-за стола и объявил:

— Этот стих я посвящаю Старичку-Бодрячку!

Нас в крысиной норе нашёл
Старичок-Бодрячок.
Под землёю от крыс защитил
Старичок-Бодрячок.
И мою лапу мне пришивал
Старичок-Бодрячок.
Благодарны тебе мы все,
Старичок-Бодрячок!

Ивашка и Маруся захлопали в ладоши.

— Какой прекрасный стих! — воскликнула Маруся, — Я и не думала, что плюшевые мишки могут сочинять стихи.

— Я исполняю своё предназначение, — гордо заявил медвежонок. — Я сочиняю стихи, чтобы стать поэтом. А Ивашка исполняет своё предназначение. Он нам помогает.

— Ну, так сказал Старичок-Бодрячок, — оправдывался Ивашка. — У меня второе имя Помогашка. От слова «помогать». Я раньше не знал почему, пока Старичок мне не объяснил. Он хотел, чтобы мы исполняли свои предназначения.

— А у меня какое предназначение? — спросила Маруся.

— Это у него надо спрашивать, — ответил Ивашка. — Но, если хочешь, я обязательно спрошу у него, когда встречу его снова.

После завтрака Топтышка и Ивашка продолжили очистку помещения бывшего магазина игрушек от крысиных туш. На улице всё было как вчера. Ясная погода всё никак не наступала. Тучи отказывались расходиться и давать солнцу залить город своими золотистыми лучами. Работа уже близилась к концу. Оставалось убрать десяток туш.

Когда Ивашка сбросил в канализационную решётку очередной кусок обугленного мяса, к нему подошла Маруся.

— Вот, ты забыл свою шапочку на чердаке, — девочка протянула ему его синюю шапочку.

— Э-м-м... Спасибо.

Ивашка взял и надел шапочку на голову, но вдруг слегка засмутился от милого взгляда Маруси.

— Ты не устал? — спросила девочка, глядя на Ивашку своими кругленькими блестящими глазками, улыбаясь и тоже смущаясь.

— Э-э-э Разве игрушки умеют уставать? — отвечал мальчик и также смотрел на куклу таким же смущённым улыбчивым взглядом.

Они стояли смотрели друг другу в глаза ещё несколько секунд, пока не почувствовали какое-то странное колебание под ногами. Ивашка посмотрел вниз. По тротуарной плитке забегали песчинки. Мусор на улице зашевелился, заходил ходуном. Вся улица задрожала в буквальном смысле слова.

— Что происходит?! — закричала Маруся.

На улицу выбежал Топтышка.

— Почему всё трясётся?! — заревел он.

— Землетрясение! — кричал Ивашка.

Это было самое настоящее землетрясение. С домов посыпалась ветхая облицовка, где-то упала ржавая водосточная труба. В магазине игрушек попадали друг на друга прилавки, на пол посыпались панели подвесного потолка.

— Мой дом!!! — завопила Маруся и попыталась рвануться к своему кукольному домику, но Ивашка её удержал:

— Нет, не ходи туда!!! Не надо!!! Это опасно!!!

Игрушки отбежали к середине дороги. Перед входом в магазин рухнула магазинная вывеска. И тут за перекрёстком дальше по улице из-за усиления подземных толчков начали обрушаться здания. Точнее проваливаться целиком под землю, поднимая большие клубы серого дыма. Затем утонул целый перекрёсток вместе с фонарными столбами, линиями электропередачи и даже автобусной остановкой. Туда же под землю погрузились пара ржавых легковых машин и грузовик.

Но внезапно подземные толчки начали ослабевать и вскоре совсем прекратились.

— Все целы? — спросил Ивашка перепуганных друзей.

— Куда делись дома? — Топтышка показал лапой образовавшийся на месте перекрёстка провал.

Ивашка, не отходя от ужаса, пошёл к провалу. Игрушки осторожно пошли за ним. Подойдя к обрыву, Ивашка и его друзья увидели огромный разлом в земле, порождённый землетрясением. Он тянулся по всей улице, пролегавшей перпендикулярно той улице, на которой стояли игрушки. Внизу по обеим сторонам в толще земли торчали концы разорванного туннеля канализации, из которых вся вода водопадом стекала в чёрную бездну. На той стороне

разлома стояли корпуса зданий, чьи части оторвались и провалились вниз, обнажив внутренности того, что осталось.

По возвращении в магазин игрушки обнаружили свой домик заваленным упавшими потолочными и стеновыми панелями и засыпанным пылью и кусками бетона и шпатлёвки. Разобрав завал, они вошли в дом. А внутри — снова беспорядок, который предстояло снова устранить...

Закончив расчистку прохода к домику и уборку внутри него, игрушки вышли из магазина подышать свежим воздухом.

— Что же это такое? — вздыхала Маруся, — С тех пор, как вы пришли в мой дом, здесь стали твориться несчастья.

— Прости, Маруся, — сказал Топтышка виноватым тоном, — мы не знали, что из-за нас будут несчастья.

— Да нет, Топтышка, — возразил Ивашка, — это не правда. У меня такое впечатление, что этот мир разрушается. Нам нужно уходить отсюда.

— Да, мы лучше уйдём, — согласился Топтышка. — И тогда ты, Маруся, будешь жить как прежде. И все несчастья закончатся.

— О чём ты говоришь, Топтышка? — возразил Ивашка, — Нам всем нужно уходить отсюда. Останемся здесь — следующее землетрясение завалит нас вместе с домом.

— А как же мой дом? — жалобно спросила Маруся, — Мы его бросим?

— Хочешь, чтобы мы его с собой потащили? — спросил в ответ Ивашка, — Возьмём с собой всё самое нужное, что сможем унести, и пойдём отсюда, пока не поздно.

— Но куда же мы пойдём? — спросил Топтышка.

— Куда-нибудь подальше отсюда, — ответил Ивашка. — Здесь оставаться опасно.

И вдруг разговарившихся игрушек кто-то окликнул:

— Эй, вы! Вы ведь игрушки?

Троица с испугом оглянулась. На углу магазина игрушек сидела маленькая серая живая игрушка, похожая на мышку.

— Это что, ещё одна игрушка? — изумлённо спросил Топтышка.

— Она похожа на мышь, — заметил Ивашка.

Маруся, кажется, была рада встретить ещё одну игрушку в этом странном мире.

— Привет! — сказала она, — Ты тоже игрушка?

— Да, я игрушка! — отвечала игрушечная мышка, которая выглядела очень взволнованно, — У нас беда! Рожок сейчас с доски упадёт! Нужно найти что-то тяжёлое!

— Какой ещё рожок? — спросил Ивашка с недоумением.

— Наш друг! Он идёт по доске и не может остановиться! Мы еле держим! Прошу вас, помогите найти что-то тяжёлое!

— Ты отведёшь нас туда? — спросил Ивашка.

— Вы поможете? Я отведу вас! Идёмте! — ответила мышка.

— Топтышка, пошли, — сказал Ивашка. — Маруся, жди здесь.

— Но я хочу с вами! — попросилась девочка.

— Нет, это может быть опасно, — возразил мальчик. — Жди здесь. Мы скоро вернёмся.

Игрушечная мышка бежала на четвереньках, ведя за собой Ивашку с Топтышкой по подворотням через городской квартал. Они прибежали к месту назначения и увидели там ещё трёх игрушек. Белый пятнистый бычок с маленькими рожками и с заводным ключиком на спине, который медленно крутился, неспеша ступал по очень длинной доске, которая лежала серединой на обрыве. Под весом бычка доска наклонялась и готовилась упасть с ним в разлом в земле. Доску с другой стороны держали серый котёнок и рыжий щенок. Но их веса было явно недостаточно для противовеса.

— Почему он не останавливается? — спросил Топтышка.

— Потому что он не может остановиться! — ответила мышка.

— Что же делать! — Ивашка думал недолго, — Нужно найти что-то не очень большое и круглое! Ищите, быстро!

Игрушки разбежались, котёнок и щенок остались держать доску. Через пару минут Топтышка крикнул: «Нашёл!», — и прикатил длинный широкий ржавый обрезок металлической трубы. Ивашка засунул трубу под доску. Получились своеобразные качели.

— Теперь все вместе прыгаем на доску на счёт «три», — сказал Ивашка.

В это время доска наклонилась так, что щенок и котёнок, держащие её за конец, поднялись над землёй ещё выше. Бычок, не способный контролировать своё движение, вздыхал на ходу: «Ох! Я сейчас упаду!»

Времени почти не осталось. Ивашка скомандовал: «Раз! Два! Три!!!»

Он, Топтышка и мышка разбежались с разных сторон и прыгнули втроём одновременно на конец доски. Бычка выбросило обратно как с катапульты. Пролетев небольшое расстояние, он упал набок и продолжал двигать копытами, лёжа на земле.

— Получилось! — ликовала мышка.

— Что здесь случилось? — спросил Ивашка у игрушек.

— Этот балбес повернул ключ не в ту сторону, — ответил котёнок, указывая на щенка.

— От балбеса слышу! — рявкнул на него щенок вяло и неуверенно.

— Подождите, подождите! — переспросил Ивашка, — Какой ещё ключ? Можно всё по порядку?

— Рожок — игрушечный заводной бычок, — отвечала мышка. — Он может двигаться как мы все здесь, только если повернуть ключ против часовой стрелки. Но если повернуть ключ по часовой стрелке, то Рожок будет ходить только медленно и только прямо, как в прошлой жизни.

— В прошлой жизни? В смысле, в мире людей? — спросил Ивашка.

Игрушки удивлённо переглянулись.

— Наверное, в мире людей, — продолжала мышка. — Когда мы его впервые увидели, он уже был заведённый. Потом он перестал ходить, но мог разговаривать. Тогда Тузик решил повернуть ключ. И Рожка понесло на доску к провалу. Мы не могли его остановить. Он ведь крупнее и тяжелее нас.

— Я только хотел завести его, — оправдывался щенок.

— Тебе же сказали: «Против часовой стрелки», — ворчал котёнок. — А ты повернул по часовой.

— Я нечаянно, — ответил щенок. — Я же хотел как лучше.

— А получилось, как всегда, — добавил котёнок.

— А почему вы сразу не повернули ключ в другую сторону? — спросил Топтышка.

— Мы пытались, — ответила мышка. — Но ключ не поворачивается в другую сторону, пока крутится в одну. Нужно ждать, когда Рожок перестанет шевелить копытами, и тогда можно будет завести его.

— Ладно, подождём, — сказал Ивашка. — Вас как звать?

— Меня зовут Сыроежка, — ответила мышка. — Меня так зовут, потому что я люблю сыр.

— А я Мурзик, — ответил котёнок.

— А я Тузик, — ответил щенок.

— А я Рожок, — ответил протяжно бычок, лёжа на земле и шевеля копытами.

— Меня зовут Ивашка-Помогашка.

— А я Топтышка.

— Когда мы поставим Рожка на ноги и заведём его правильно, — сказал Ивашка, — предлагаю пойти к нам домой.

— У вас есть дом? — удивился Тузик.

— Он в магазине игрушек, — ответил Ивашка. — Там вы сможете поесть и отдохнуть.

Вскоре у бычка неконтролируемая ходьба закончилась. Его поставили на копыта и завели правильно, прокрутив ключик на его спине против часовой стрелки. Все вместе игрушки отправились к магазину игрушек...

Глава 10. Близится беда

В кукольном домике новых гостей приняли и накормили. Котёнок Мурзик лакал молоко из блюдца. Щенок Тузик ел кусок мяса. Бычку Рожку дали пожевать капусту. А мышка Сыроежка угощалась сыром. За столом сидели Топтышка, Маруся и Ивашка-Помогашка. Игрушки обменивались своими историями о своём прошлом. Ивашка объяснял всем, что это за мир, в котором они все оказались, как они сюда попали и что здесь вообще творится.

— Именно поэтому мы должны убираться отсюда, — заявил Ивашка.

— Но куда мы пойдём? — промычал Рожок.

— Мы же не знаем, можно ли вообще выбраться из этого города, — сказал Мурзик.

— Нужно попытаться выбраться из города, — настаивал Ивашка. — Будут ещё землетрясения. Они могут разрушить город. И нас погубят вместе с ним. Нужно уходить отсюда, пока не поздно. Мы найдём за городом безопасное место.

— А такие места есть в этом мире? — спросил Тузик.

— Должны быть, — ответил Ивашка.

— Должны быть или есть? — спросила Сыроежка.

Ивашка вдруг замолчал. Этот вопрос озадачил его. Что если весь мир опасен помимо города? Куда тогда деваться?

И тут кто-то постучал в дверь домика. Все вздрогнули и замерли, уставившись на дверь. Кто это может быть? Ещё одна игрушка? На крыс не похоже — они появляются здесь совсем по-другому. Окна все закрыты, увидеть, кто за дверью, невозможно. Через щели между ставнями не видно, кто за дверью. Стук был тройной. Так обычно стучат люди. Никто не решался открыть дверь. Но стук повторился.

— Никого нет дома! — не выдержал Тузик и сам не понял, почему сболтнул лишнего.

— Балда! — обругал его шёпотом Мурзик.

Из-за двери произнёс вежливый старческий голос:

— А вдруг пришёл добрый друг?

Ивашка заулыбался. Он узнал этот голос. Он пошёл открывать дверь. На пороге стоял Старичок-Бодрячок.

— Ты здесь! — обрадовался Ивашка.

— Я вижу, вас стало гораздо больше! — сказал Старичок-Бодрячок, оглядывая всех, кто был в доме.

Старичок-Бодрячок поприветствовал всех, прошёл внутрь и по предложению игрушек сел за стол. Ивашка сел за стол рядом с ним.

— Хочешь чаю? — предложила Маруся.

— Благодарю, деточка, но я не голоден, — ответил Старичок-Бодрячок. — У меня для вас сообщение.

— Сообщение? — удивилась Сыроежка.

— Но от кого? — спросил Тузик.

— От меня, — отвечал Старичок-Бодрячок, сделав серьёзный вид. — Хочу вам сообщить, что близится беда.

Игрушки обомлели.

— Несмотря на то что вы нашли себе уютное пристанище, — продолжал старичок, — к сожалению, вам придётся его покинуть. И чем скорее, тем лучше.

— Что за беда? — спросил Топтышка.

— Великая беда, — отвечал старичок. — Неизвестно, когда она наступит. Это может случиться в любой момент. По мне, так она уже начинается. Вы уже видели землетрясение.

Чую, что это только начало. Эти места либо расколются на части, либо провалятся под землю. Вам нужно покинуть этот город.

— Но куда же нам идти? — спросила обеспокоенная Маруся.

— В безопасное место, друзья мои, — ответил Старичок-Бодрячок.

— А есть ли в этом мире безопасные места? — спросил Ивашка, — А вдруг весь этот мир такой небезопасный?

— Дружок, никогда не суди о целом мире по одному его месту, — ответил ему Старичок-Бодрячок наставляющей интонацией. — Мы с вами находимся в Землях Забвения. Это самый опасный регион мира. Здесь не бывает солнечных дней. Здесь всегда неспокойно. Здесь всё живёт своей жизнью. Даже земля движется под ногами, в чём вы все сами убедились. Каждый, кто заходит в эти земли, пропадает навсегда. И о нём все забывают. Но не в том смысле, что его не вспоминают. Его просто не будут искать, чтобы самим здесь не пропасть. Все понимают, что попасть сюда означает, что это верная погибель.

— Но мы ещё живы, — сказал протяжно Рожок.

— Пока да. К тому же, это всего лишь легенда, которая объясняет появление названия этих земель. Хотя здесь уже пропало довольно много игрушек. Что с ними стало — до сих пор неизвестно. Здесь безопасных мест, само собой, нет. Но они есть за пределами Земель Забвения. Выбраться из них можно только одним путём. На границе Земель Забвения лежат Клыки Земли. Это горная гряда. Почти непреодолимая. Там в горах есть Врата Последней Возможности — единственное место, по которому можно перейти Клыки Земли. Там путникам даётся последняя возможность передумать идти в Земли Забвения. За пределами города — пустошь. Посреди пустоши стоит Железная Башня. Если забраться на неё — можно найти Чистую Дорогу. Эта дорога называется так, потому что она всегда чистая, на ней никогда не бывает ни пылинок, и она никогда не зарастает травой. Чистая Дорога ведёт к Вратам Последней Возможности. Когда пройдёте Врата Последней Возможности, вы попадёте в Долину Равновесия. Там вы сможете найти лучшее место, в котором вы будете жить счастливо и в безопасности.

— Значит, нам надо идти в Долину Равновесия? — спросил Ивашка.

— Сперва вы должны найти Железную Башню, — ответил старик. — Это главный ориентир. Но прежде постарайтесь выбраться из города. Беда не заставит себя ждать.

— Когда нам нужно уходить? — спросила Сыроежка.

— Чем быстрее уйдёте, тем быстрее будете в безопасности. Я бы на вашем месте не терял времени и собирался прямо сейчас. Ну, ладно, — старик встал из-за стола и направился к выходу. — Всё, что я хотел, я сообщил. Пора мне.

— У тебя опять дела? — спросил ему вслед Ивашка.

— Ты догадливый, друг мой, — улыбнулся ему Старичок-Бодрячок.

— В разрушающемся городе? Ты серьёзно?

— Ничего не попишешь, Ивашка. Я должен исполнять своё предназначение. И вы должны исполнять свои предназначения.

— А какое у меня предназначение? — спросила Маруся.

— Забота, девочка моя. Ты должна заботиться о других. Впрочем, вы все должны заботиться друг о друге. Сами понимаете, такое сейчас время.

— А у меня какое предназначение? — спросила Сыроежка.

Старичок-Бодрячок решил сразу всем рассказать о предназначениях каждого. Сыроежка должна разведывать путь для своих друзей и искать безопасный способ преодоления препятствий. Она маленькая, её никто не заметит. Тузик должен чутко опасность и предупреждать о ней своих друзей. Мурзик должен следить за тем, чтобы никто из его друзей не наделал глупостей, особенно Тузик. А Рожок, хоть он и пластмассовый заводной бычок, в этом мире бла-

годаря своему крупному размеру способен перевозить тяжёлый груз, будучи запряжённым в телегу. В этом и его предназначение.

— Ну, друзья, счастливого пути! — сказал на прощание Старичок-Бодрячок, — Берегите себя!

Игрушки попрощались с ним. Ивашка закрыл за ним дверь на засов и сказал друзьям:

— Ребята, собираемся в дорогу прямо сейчас. Берём только самое необходимое. Особенно факелы. Крысы повсюду. Маруся, в доме есть сумки и ранцы?

— Не знаю, — ответила Маруся, — но я могу их сшить.

— Отлично, — сказал мальчик. — Остальные, приступаем к сбору. Вперёд!

Затем он призадумался малость и промолвил:

— Жаль у нас машины нет. На ней мы быстрее отсюда уехали. У Максимки их полно было.

— Да, — согласился Топтышка. — Был бы у нас грузовик как у Максимки. В него бы и вещи вместились.

— Как тот большой грузовик? — спросил Мурзик.

Ивашку как током ударило.

— Какой ещё большой грузовик? — спросил он.

— Который мы с Мурзиком видели до того, как встретились с Рожком и Сыроежкой, — ответил Тузик.

— Это человеческий грузовик? — спросил Ивашка.

— Нет, — ответил Мурзик. — Он больше на игрушечный похож. У нашего большого друга в мире людей был почти такой же.

— Насколько он большой? — спросил Ивашка.

— Поменьше этого дома будет, — ответил Тузик.

— А он не сломан? — спросил Топтышка.

— На вид целый, — ответил Тузик.

— И должен быть на ходу, — добавил Мурзик. — Мы не могли его завести. Мы не умеем водить. Мы же игрушечные животные, а не человечки, как Ивашка.

— А я умею, — сказал Ивашка. — Отведёте нас к грузовику?

— Конечно, — сказал Мурзик.

— Постой, — сказал Топтышка, — ты же водил только гоночную машину. А это грузовик.

— Зато управление у него такое же, — ответил Ивашка. — Я справлюсь. Идёмте!..

Мурзик и Тузик, ступая на четвереньках, привели Ивашку и Топтышку к тому самому грузовику. Игрушечный оранжевый самосвал стоял во дворе между жилыми домами на детской площадке возле песочницы. Машину осмотрели — она оказалась пустая. Ивашка сел за руль, Топтышка — на пассажирское сиденье в кабине. Мурзик и Тузик залезли в кузов. Ивашка нашёл под рулём кнопку, заменявшую замок зажигания, и нажал на неё. Мотор завёлся. Дёрнув рычаг переключения передач вперёд, мальчик нажал на газ, и грузовик тронулся с места.

Пластиковый грузовик по весу ненамного тяжелее легковой машинки. Управление далось парнишке легко, хотя поначалу он напряжённо и неуверенно держал руль, боясь потерять управление и въехать не туда, но потом приноровился. Машина выехала на улицу и на небольшой скорости поехала к магазину игрушек.

Топтышка заметил на панели приборов какую-то большую красную кнопку. Из любопытства (вперемешку с медвежьей неуклюжестью) он нажал на неё. И кузов грузовика вдруг стал подниматься. Мурзик и Тузик с криками вывалились из кузова через открывшуюся заднюю переборку.

— Эй! Вы что творите! — закричал Мурзик.

Ивашка, увидев, что случилось, через зеркало заднего вида в кабине, резко надавил на тормоз.

— Что ты наделал! — возмутился мальчик.

— Ой! Прости, я не хотел! — оправдывался Топтышка.

— Топтышка! Это же самосвал! У него кузов подымается!

— Прости!

Ивашка тут же успокоился:

— Давай договоримся так: ты нажимаешь на кнопки только по моей команде.

— Хорошо, — виновато сказал мишка.

Ивашка опустил кузов. Зверята залезли обратно. Грузовик продолжил путь.

В кукольном домике всюду шла подготовка к походу. Игрушки собирали еду из холодильника и вещи из чулана и чердака в сумки, которые шила Маруся на игрушечной швейной машинке.

Когда к домику подъехал грузовик, игрушки стали грузить собранные сумки в кузов. Для крупного Рожка поставили обломок старой стеновой панели, по которому бычок смог забраться в машину. Когда все погрузились, самосвал тронулся и направился к выходу из магазина игрушек. Немного грустно покидать дом, который был единственным оплотом уюта посреди таинственной земли, в которой опасность подстерегает на каждом шагу. Но обстоятельства диктуют свои правила. Покинуть дом навсегда окажется в итоге правильным решением...

Глава 11. Бегство из мёртвого города

Грузовик с игрушками выехал на улицу и отправился что называется «куда глаза глядят». Просто ехал туда, где можно было проехать, где нет никаких препятствий. Беду, может, что-то и предвещало, но её ждали все. Ждали и боялись. Боялись, что с ними что-то случится в дороге. И боялись не зря.

Когда грузовик проехал городской квартал, Тузик, сидя на сумках в кузове, интуитивно почувствовал что-то не очень хорошее. Он начал нервно оглядываться по сторонам. Его странное поведение заметила Маруся.

— В чём дело, Тузик? — спросила она.

— По-моему, за нами кто-то идёт, — сказал щенок.

Но вокруг никого не было. Улица абсолютна пустая. Однако настроение у игрушек в тот момент было такое, что беспокойному Тузику начали верить на слово.

И вдруг из-за очередной ржавой машины, повстречавшейся на улице, что-то выскочило на дорогу. Ивашка не сразу увидел впереди крысу. Он увидел её лишь в метре от грузовика и, вздрогнув от неожиданности, резко свернул влево, чтобы не столкнуться с ней. От резкого манёвра игрушек в кузове здорово трянуло. Маленький игрушечный грузовичок не смог бы задавить крупную для него крысу, тем более на средней скорости. Разумнее было просто увернуться.

Но затем на улице стали появляться ещё крысы. Сворачивать пришлось чаще. А когда крысы погнались за грузовиком, игрушки крикнули: «Они гонятся за нами!»

Ивашка, заметив погоню в боковом зеркале заднего вида, надавил на газ ещё сильнее. Грузовик ускорился. Крысы выскакивали из домов, подвалов, подворотен, из всех щелей и на бегу соединялись в огромную стаю. Неужели их так привлёк игрушечный грузовик? При повороте направо на перекрёстке игрушки увидели ещё одну крысиную стаю, несшуюся с левой стороны по смежной улице. Грызунов стало в два раза больше. Плюс ещё и впереди выскакивали злобные хвостатые туши, заставляя Ивашку непрерывно крутить руль в разные стороны.

Грузовик, пытаясь уйти от погони, подъезжал к трёхстороннему перекрёстку. Свернуть предстояло или вправо, или влево. Ивашка нервничал, переводил взгляд с дороги на зеркало и обратно. Топтышка, сидевший в кабине рядом с Ивашкой, высовывал голову в окно, чтобы лучше видеть, что происходит сзади. Остальные игрушки с ужасом уставились на зубастых преследователей. Почти никто не смотрел вперёд. И лишь подъехав к перекрёстку, Ивашка вдруг увидел, как с правого поворота выкатился какой-то большой шар. Ивашка его уже видел. В канализации. Это был мяч. Лиловый, с жёлто-сине-зелёными полосками. Тот самый, что плавал в туннеле. Но откуда он здесь? Или это другой мяч? Ивашка резко повернул налево, введя грузовик в управляемый занос. Грузовик заскользил в дрифте и, как только столкнулся с мячом, ударив по нему корпусом так, что тот отскочил к стене здания, продолжил ехать в заданном направлении.

— Это что ещё такое?! — спросила Сыроежка, увидев мяч.

— Похоже на мяч! — ответил Мурзик, — Мы видели много таких в мире людей!

— А этот не тот мяч из канализации? — спросил Топтышка.

— Не думаю, — ответил Ивашка. — Таких мячей наверняка полно даже здесь.

Лиловый мяч от удара врезался в стену дома, отскочил рикошетом и упал прямо на гнавшуюся крысиную стаю. Затем скакал по крысиным спинам, почти не влияя на их движение.

И тут откуда-то раздался громкий раскатистый звук, похожий на плач ребёнка. Он исходил с неба и был слышен во всём городе. Странное явление ввело игрушек в недоумение. Как звук детского плача может вот так вот возникать в небе и распространяться повсюду, будто гром? И почему звук походил именно на плач?

Вскоре неожиданно на ветровом стекле кабины и на оранжевом капоте грузовика появились капельки. Их становилось больше. Начинался дождь. Ивашка включил стеклоочистители, чтобы дождевые капли не портили обзор.

Дождь стал усиливаться, асфальт темнел от влаги. Капли стали тяжёлыми и застучали по корпусу грузовика ещё сильнее. Колёса скользили при лавировании между бежавшими на встречу крысами. Игрушки, сидевшие в кузове, намокали. Они стали доставать из сумок припасённые куски брезента, заменяющие дождевики, и накрываться ими.

А тем временем детский плач с неба не прекращался. Машина собиралась проехать очередной перекрёсток прямо. На перекрёстке Топтышка увидел, как с левой стороны по улице между домами несётся огромный поток воды.

— Ивашка! — заревел медвежонок, показывая лапой в левую сторону.

Ивашка повернул голову и в окне с ужасом увидел гигантскую волну, которая смывала всё на своём пути. Машины, мусорные контейнеры, мелкий мусор плыли по улице.

— Там волна!!! — кричали сзади игрушки.

Ивашка изо всех сил давил на педаль газа. Грузовик мчался на предельной скорости. Волна хлынула на перекрёсток и смыла гнавшуюся за игрушечной машиной крысиную орду. Крысы держались на воде, но при этом как будто не могли пошевелиться. Их несло в одну сторону, как бы они ни сопротивлялись стихии.

Вода догоняла самосвал и едва касалась его колёс. Машина стремилась ни в коем случае не оказаться в её власти. Потоп избавил игрушек от преследовавших их крыс, но тем самым заменил их собой и продолжил преследование вместо них. Но на этом беды не заканчивались.

Земля внезапно задрожала под колёсами движущейся машины. Дома впереди и по бокам стали осыпаться и медленно разрушаться, поднимая клубы дыма. Началось новое землетрясение. Машину тянуло то в одну, то в другую сторону. Ивашка мёртвой хваткой вцепился в руль и при каждом заносе в одну сторону выкручивал его в противоположную сторону, чтобы попытаться сохранить прямое движение и не врезаться во что-нибудь. От сильных подземных толчков грузовик чуть подпрыгивал, а вместе с ним подпрыгивало и всё, что было на его борту. У Ивашки и Топтышки риск вывалиться за борт был куда ниже (те двое были заперты в кабине), чем у всех остальных, находившихся в открытом кузове. До смерти напуганные игрушки вцепились в борта кузова, чтобы не вылететь из машины.

В какой-то момент укрытый куском брезента Мурзик случайно лизнул попавшие ему на губки дождевые капли. Их вкус его неожиданно поразил.

— Солёный дождь?! — крикнул он от удивления.

Другие игрушки также были в недоумении. Откуда в небе может быть солёная вода, которая ливнем падает на землю? Впрочем, сам факт того, что весь мир сам по себе странный, был единственным объяснением (и то невятным) происходящего вокруг.

Потоп, ливень, землетрясение — настоящий стихийный коктейль, который, казалось, не должен был позволить бедолагам выбраться из города живыми. И всё это под раскаты необъяснимого звука, напоминавшего чей-то плач. А вдобавок ко всему этому начала в буквальном смысле проваливаться земля. Дома и часть улицы уходили под землю, оставляя на своих местах огромные дыры. Грузовик мчался по дороге, объезжая эти дыры. Мокрый асфальт был подобен гололёду. Машина на такой скорости могла соскользнуть с дороги и улететь в пропасть. В образовывавшиеся разломы водопадом стекал водный поток, не перестававший затапливать город и преследовать грузовик с игрушками.

Ивашка, как водитель грузовика, осознавал, что он один несёт ответственность за жизни своих друзей. Только от его действий зависит судьба всей группы. Он едва совладал со своим страхом. В его голове прокручивались заветные ободряющие слова: «Я смогу! Я справлюсь! Я помогу! Я исполню своё предназначение!»

Но что это? Из волны вынырнул лиловый мяч. Тот самый. Его несло течение. Ивашка видел его в зеркале заднего вида. В какой-то момент мяч медленно повернулся другой стороной. На ней не то жёлтой краской было написаны, не то выцарапаны буквы. На мяче было написано: «ТАНЯ». Что это всё значит? Вскоре мяч накрыло волной, в которой он медленно скрылся.

И тут впереди образовался очередной разлом. На этот раз огромный, длинный, поперёк улицы. И никак его было не объехать.

— Там провал! — взревел Топтышка.

— У нас нет выбора! — кричал Ивашка, — Или идём вперёд — или погибнем! Держитесь!!!

Ивашка продолжал газовать, выдавливая педаль своей ватной ногой. Грузовик мчался на пределе своей мощности. Обрыв совсем близко. Если хорошо разогнаться — можно прыгнуть как с трамплина. Игрушки истошно заорали. Грузовик на полной скорости вылетел с обрыва. Вслед за ним поток воды резко устремился вниз, в бездну, образовав огромный водопад. Под истошный продолжительный крик игрушек грузовик сумел долететь противоположного края, приземлился на другой стороне разлома и продолжил движение.

— Получилось!!! Ура!!! — ликовали игрушки.

Радости игрушек не было предела. Вода больше не гналась за ними, землетрясение стихло, ливень стал ослабевать, пока совсем не прекратился. Судя по небольшим малоэтажным домам вдоль улицы, по которой ехал грузовик, и по тому, что эти дома встречались на пути всё реже и реже, стало ясно: это окраина города. Городская черта пройдена. Игрушкам удалось выбраться из мёртвого города живыми.

— Теперь куда? — спросил радостный Топтышка.

— Отъедем подальше, — сказал довольный Ивашка, покручивая руль и выключая стеклоочистители, — устроим привал, передохнём и двинем дальше. К Железной Башне.

— Как же мы её найдём?

— Если она высокая — мы сможем её увидеть издалека.

Мёртвый город остался позади. Его крайние домики ещё было видно в зеркале заднего вида. Грузовик сбавил скорость и неспешно ехал по ветхому загородному шоссе. Что стало с городом? Скорее всего разрушился. Провалился под землю. Как и предупреждал Старичок-Бодрячок. Игрушки вовремя оттуда уехали, это спасло им жизнь. Теперь им надо двигаться только вперёд. Идти туда, где хорошо. И не возвращаться туда, где плохо...

Глава 12. Новый друг

Последние очертания домов исчезнувшего мёртвого города скрылись, горизонт опустел. Впереди горизонт тоже был пуст. Игрушечный грузовик двигался по старому потрескавшемуся асфальту широкого шоссе, на котором почти стёрлись от времени линии дорожной разметки. Обочины с обеих сторон шоссе заросли бурьяном. Сквозь трещины на асфальте пробивалась трава. Только вся растительность вокруг казалось какой-то не такой. Не хватало зелёного цвета. Высокая трава, коей были покрыты луга, по которым проходила дорога, походила на сено, вся желтоватая, сухая, безжизненная.

Ивашка-Помогашка остановил грузовик посреди дороги — всё равно машины тут не ездят. Объявлен привал. Игрушки вылезли из машины размять ноги и привести в порядок свои души после пережитого. Рожок остался в кузове, ведь его потом погрузить на борт было бы проблематично. Кто-то захотел есть и достал еду из сумок. Как, например, Топтышка, который сидел у машины и ел мёд из баночки. Кто-то отошёл в заросли по нужде.

Ивашка обходил самосвал, осматривая его на наличие повреждений. Невдалеке он увидел Марусю. Она стояла и смотрела в сторону покинутого города, который давно скрылся за горизонтом. Ивашка подошёл к ней и спросил:

— Что такое? Ты что-то увидела?

— Мой дом разрушился вместе с городом, — промолвила Маруся, вглядываясь вдаль. Она казалась такой печальной. Она любила свой домик, который теперь ушёл в небытие.

— Там, в Долине Равновесия у тебя будет новый дом, — сказал Ивашка, пытаясь подбодрить подругу.

— Ты правда так думаешь? — спросила кукла, повернувшись к нему лицом.

— Мы построим тебе новый дом, — сказал мальчик, глядя ей в глаза.

— Как тот дом?

— Лучше. Намного лучше.

— А там будет кухня? — Маруся, кажется, начала приободряться, грусть на её личике исчезала.

— Там будет всё, — улыбнулся мальчик. — Всё, что тебе надо.

— У тебя тоже будет дом?

— Я думаю, каждый из нас хотел бы свой дом. Почему бы и нет?

Девочка засветилась от радости. Она и Ивашка смотрели друг другу в глаза. И просто-яли так несколько мгновений. Но внезапно послышался звук колышущейся травы на обочине. Ветер зашевелил заросли. Но Ивашке показалось, что в траве может кто-то быть. Возможно, кто-то притаился и наблюдает за ничего не подозревающими игрушками.

Ивашка переменился в лице и сказал:

— Пора ехать. Не стоит тут задерживаться.

Он сообщил друзьям, что привал окончен. Все сели в грузовик. Через несколько минут завёлся двигатель, и самосвал поехал дальше по трассе.

Радио в машине не было (вряд ли оно ловит в Землях Забвения). Вместо радио и музыки игрушки слушали стихи плюшевого поэта Топтышки:

От беды великой
Мчится грузовик.
От беды великой
Целый город пал.
По большой дороге
Мчится грузовик.

По большой дороге
Мы несёмся вдаль.

Игрушки, сидевшие в кузове, чтобы чем-то занять себя, разговаривали.

— Мы вот с Мурзиком на корабле плавали, — говорил Тузик. — Он такой, с большим парусом. А я был за штурвалом.

— Ты сидел возле штурвала и не мог даже крутить его, — сказал ему Мурзик.

— Ну, и что? Ты тоже не мог поднимать парус, но сидел у мачты.

— Не забудь рассказать, как мы бороздили морские просторы в ванне.

— Мы же ещё под открытым небом плавали. Помнишь?

— Как же не помнить? Во дворе в луже после дождя.

— Зато какой ветер дул в тот день!

— Да. Подул так, что на корабль налетел на мель и упал на бок, а мы упали в эту лужу и испачкались.

Ивашка не вслушивался в разговоры друзей. Он просто вёл грузовик, смотрел вперёд и думал. Думал о том, что будет дальше. О том, что ещё может ждать его с друзьями в пути. О том, какие опасности таятся в Землях Забвения. О том, как ему и его друзьям придётся выживать в этих землях. О том, как они будут жить, когда доберутся до Долины Равновесия. О том, как долго они будут ехать по этой старой бесконечной дороге.

Но скоро пришлось сделать новую остановку. На горизонте возникли две маленькие фигурки. Одна из них убежала с дороги в заросли. А другая осталась стоять как ни в чём не бывало. Чем ближе она становилась, тем увереннее Ивашка узнавал в ней своего старого доброго знакомого.

Машина затормозила перед старичком. Обрадованный Ивашка вышел из кабины и подошёл к нему.

— Рад тебя видеть, Старичок! — поприветствовал он Старичка-Бодрячка.

— И я рад всех вас снова видеть, — ответил улыбающийся Старичок-Бодрячок. — Живыми и невредимыми.

Игрушки хором поприветствовали старичка:

— Здравствуй, Старичок-Бодрячок!

— И вы здравствуйте, друзья мои! — ответил им Старичок-Бодрячок, — Счастье, что вы все здесь и с вами всё хорошо!

— А ты как выбрался из города? — поинтересовался Ивашка, — Ты так быстро закончил там свои дела?

— Так уж вышло, что я никогда не сижу без дела, — отвечал спокойно старик. — Более того, я по пути даже встретил кое-кого.

Старичок-Бодрячок повернулся налево к зарослям и крикнул:

— В зарослях может кто-то водиться! И этот кто-то может оказаться очень нехорошим! Вот его тебе и надо бояться! А вот этих ребят бояться не надо! Это очень хорошие ребята! Особенно этот юноша, что рядом со мной стоит! Поэтому будь любезна, выходи! Не бойся! Тебя никто здесь не обидит! Ну же! Выходи!

Из зарослей медленно и робко выглянула голова серого игрушечного зайца с длинными ушками, белой мордочкой и двумя белыми торчащими зубами. Затем на асфальт вышел весь мягкий игрушечный заяц целиком. Серый зверёк с белой грудкой и белыми лапами трусливо побрёл на задних лапах к игрушкам. Затем встал рядом со Старичком-Бодрячком и робко глазел на Ивашку и на грузовик с игрушками.

— Выходит, зайцы и правда трусливые, — сказал Старичок-Бодрячок. — Эту зайку я нашёл на окраине города. Её зовут Попрыгайка. Тоже волею судьбы оказалась здесь, как и вы,

— затем он обратился к зайчишке. — А этого мальчика зовут Ивашка-Помогашка. Лидер этих милых игрушечных друзей.

— Лидер? — спросил Ивашка с недоумением.

— Только настоящий лидер способен вывезти своих друзей из опасных мест целыми и невредимыми, — ответил Старичок-Бодрячок. — Поэтому не спорь. Ибо отныне старший в этой команде именно ты.

Ивашка вместо ответа лишь поприветствовал новую знакомую:

— Рад познакомиться, Попрыгайка. Мы едем в Долину Равновесия. Если ты хочешь с нами...

Он тут же спросил старичка:

— А она с нами едет?

— А то как же! — ответил Старичок-Бодрячок, — Она теперь член вашей команды. Прошу любить и жаловать!

— Ладно, — сказал Ивашка зайке, — я уверен, ты не хочешь здесь оставаться. Тут никто не хочет оставаться. Раз ты с нами — полезай в грузовик. С нами будет весело.

Робкая зайчиха побрела к грузовику. Старичок-Бодрячок захотел проехаться с игрушками и сказал Топтышке:

— Будь добр, поезжай пока в кузове. Нам с Ивашкой нужно кое-что обсудить. А за одно помоги Попрыгайке забраться в машину.

— Конечно, Старичок! — ответил Топтышка. Он вылез из кабины и стал помогать зайчихе залезать в кузов. Старичок забрался в кабину и закрыл дверь.

Когда все уже были на борту, Ивашка нажал на газ, и машина тронулась с места.

Ивашка рассказывал Старичку-Бодрячку, как он с друзьями выбирался из погибающего города. Тот спокойно слушал рассказ. Затем Ивашка спросил про лиловый мяч, который игрушки видели во время потопа.

— Легенда есть одна, — отвечал Старичок-Бодрячок, глядя то вперёд на дорогу, то иногда в окно, то на собеседника. — В небесах жило одно божество по имени Таня. Она любила играть со своим артефактом. Однажды Таня во время игры уронила свой артефакт с небес на землю. Тот угодил прямо в реку. Таня не могла видеть точно, что стало с ним, и решила, что он утонул. С тех пор Таня оплакивает свой потерянный артефакт. Она не видит его. Но может его чувствовать. А вот вернуть его не может.

— Артефакт? — спросил Ивашка, — Тот мяч — её артефакт? Так это её имя на нём написано? Но он же не тонет. Он плавает, как и всё резиновое. Мячи не тонут в воде.

— Но Таня об этом не знает. И с тех пор, когда кто-нибудь видит этот мяч, следом случается беда. Таня в этот момент чувствует свой артефакт и начинает плакать по нему. С неба слышится её плач, затем на землю капают её слёзы в виде дождя. Только капли у него солёные, как слёзы. Дождь превращается в ливень, а дальше начинается большой потоп. Вода в нём тоже солёная. Мяч этот — предвестник беды. Если увидите его — бегите.

— Этот мяч был в туннеле. Там тоже всё затопило. Правда дождя не было. Таня и под землю может лить слёзы?

— Подземных дождей не бывает. Таня может там лишь насладиться своим солёным потопом.

— Такое часто здесь бывает?

— Когда как. Поэтому будьте настороже. И не пытайтесь поймать этот мяч. Ничего хорошего это не сулит. Я бы пожелал вам никогда не видеть этот злосчастный мяч.

А в это время игрушки в кузове знакомились с новой ушастой подругой. Каждый стал рассказывать о себе и о том, что они все вместе пережили недавно. Зайчиха с интересом слушала рассказы и делилась своей историей.

Попрыгайка — игрушечный зайчонок-девочка. Игрушечные зверьки, как правило, бесполые. Пол им определяют их хозяева. Максимка, к примеру, решил, что Топтышка — мальчик. А хозяйка Попрыгайки назвала её девочкой. Так и получилась у игрушки девичья душа.

— Ты хочешь есть? — спросила зайку Маруся.

— Я люблю морковку, — сказала осмелевшая Попрыгайка, поняв, что бояться уже нечего.

Сыроежка достала из одной из сумок маленькую морковку и дала её Попрыгайке. Зайка с удовольствием стала грызть её.

Топтышке вдруг захотелось узнать предназначение Попрыгайки. Ради этого он попросил Сыроежку попасть в кабину и адресовать свой вопрос Старичку-Бодрячку. Сыроежка перелазила по крыше кабины и прыгнула на капот.

— Там ребята спрашивают, какое у Попрыгайки предназначение, — крикнула мышка через ветровое стекло.

— Даже у такой трусишки может быть предназначение? — усмехнулся Ивашка.

— А почему нет? — отвечал Старичок-Бодрячок, — Только исполнит она его, когда вы будете в Долине Равновесия. Попрыгайка — хороший фермер, умеет выращивать овощи, особенно свою любимую морковку. И вас сможет накормить.

Сыроежка вернулась в кузов и передала слова Старичка-Бодрячка остальным. Попрыгайка была очень удивлена, услышав, что у неё есть своё предназначение. Ведь она никогда об этом не задумывалась.

Старичок-Бодрячок попросил Ивашку остановиться посреди дороги. Грузовик остановился. Старичок дал мальчику маленький игрушечный компас. Его стрелки исправно показывали север и юг.

— Железная Башня на северо-востоке, — сказал Старичок-Бодрячок. — Этот компас не позволит вам заблудиться.

— Спасибо, — сказал Ивашка и положил компас в единственный кармашек своих штанов на груди.

— Дорога эта идёт совсем в другую сторону, так что вам туда, — старичок указал направо, где начиналась проторенная среди высоких зарослей тропинка. — Тропа будет разветвляться в разные стороны. Так что компас вам в помощь. И берегитесь змей. Они способны проглатывать даже игрушек. Пауков тоже опасайтесь. Они заматывают игрушек в свою паутину, пускают в них свой парализующий яд и уносят на свою паутину в укромном месте, а потом высасывают всю вату из них, оставляя лишь пустую оболочку. Вороны могут заклевать до мелких кусочков всё, что шевелится. А летучие мыши хватают своих жертв и уносят в своё гнездо, где высасывают из них души. Игрушка без души становится просто безжизненным предметом, как в мире людей. Можно попробовать от них спрятаться. Но они могут учуять вас. Защищаться от всех этих тварей можно факелами. Вы уже знаете как. Есть и другое оружие. Мечи, ножи, пистолеты, ружья. Но у вас всего этого нет.

— Ножи у нас есть.

— Кухонные?

— Ага.

— Маленькие кухонные ножики могут не подойти. В вашем случае — только факелы. Если вы взяли с собой спички.

— Взяли.

— Тогда отлично.

Выходя из грузовика, старичок добавил:

— Береги друзей.

— Дела? — Ивашка уже понимал, что у старичка традиционно есть дела, которые нельзя откладывать.

Старичок с улыбкой кивнул в ответ.

— Даже здесь? В этой глуши?

Старичок опять кивнул.

Игрушки хором попрощались:

— Пока, Старичок-Бодрячок!

Старичок попрощался и пошёл в противоположную тропинку, так же проторенную через заросли. Ивашка смотрел ему вслед и вдруг услышал хлопок двери со стороны пассажира. Он обернулся. В кабине сидела Маруся. Она успела незаметно перебраться из кузова в кабину.

— Ты не против, если я здесь побуду? — спросила девочка с милой улыбкой и милыми блестящими глазками.

— Да... э-э-э... Оставайся здесь сколько влезет, — отвечал Ивашка, вновь почему-то смутившись, когда Маруся оказалась рядом.

— Поехали уже! — сказала Маруся.

Грузовик тронулся и завернул с шоссе на тропинку. Так начиналась следующая, более трудная и более опасная часть путешествия игрушек к лучшему месту...

Глава 13. Засада

По тропинке, которую как будто кто-то заранее проложил через поле высокой высохшей травы, ехал самосвал с игрушками. Грузовики вполне пригодны для езды по бездорожью и пересечённой местности. Можно ли сказать то же самое об игрушечном пластиковом грузовичке? После того, как он съехал с асфальтированной трассы, он стал ехать заметно медленнее. Машину потряхивало от каждой кочки и ямки. Рельеф на пластиковых колёсах моментально забивался грязью, что ухудшало сцепление с поверхностью и усиливало скольжение. За дно машинки, там, где у человеческого грузовика находится подвеска, постоянно что-то цеплялось и тут же отцеплялось.

Тропинка разделялась на несколько таких же тропинок. Получался чуть ли не лабиринт. Ивашка положил сверху на панель приборов компас, чтобы удобнее сверяться по нему, и вёл грузовик на северо-восток, где должна была находиться Железная Башня.

- Что это? — спросила Маруся, увидев компас.
- Это компас, — ответил Ивашка. — Он поможет нам не заблудиться.
- И куда мы едем?
- На северо-восток.
- Там эта самая Железная Башня?
- Ну, да.
- А как она выглядит?
- Ну, она такая высокая. И сделана из железа. Мы её увидим.

Грузовик остановился на привал. Игрушки вышли по своим делам. Ивашка рассказал всем о здешних чудовищах, о которых поведал ему Старичок-Бодрячок, и как с ними можно бороться. А заодно распорядился набрать побольше палок разных размеров и сделать из них факелы, колья и копья. Тузику пришлось в голову сделать из имевшейся верёвки пращу для метания камней. Что ж, для обороны всё сгодится.

Ночью машину решено не останавливать. Была уверенность в том, что чудовища выходят на ночную охоту. Грузовик двигался со включенными фарами. Кто-то спал, кто-то боязливо оглядывался по сторонам, ожидая чего-то страшного.

Ивашке спать нельзя. Да и не устал он. Он вообще не испытывал никаких потребностей. Он давно не ел и не отдыхал. Игрушкам это не обязательно. Ивашка постоянно был на чеку. Он просто вёл грузовик и смотрел на дорогу. И иногда поглядывал на Марусю, которая спала рядом. Какая же она милая, когда спит! Ивашка смотрел на дорогу, но ему всё время очень хотелось ещё разочек взглянуть на спящую подругу. Он сам не понимал, почему ему хотелось на неё смотреть снова и снова. Он не понимал, чем она так привлекала его глаза. И почему она вообще села к нему в кабину. Но мальчик старался отмахиваться от лишних мыслей и сосредоточиться на вождении. Внимательность была первым, что ему нужно было в тот момент...

Наступил ещё один хмурый серый день. Грузовик продолжал ехать через непаханое поле на северо-восток. Всё как обычно.

- Тузик, до этого спокойно лежавший, внезапно поднял голову и завертел ею по сторонам.
- Что-то унюхал? — спросил у него Мурзик.
- Кажись, кто-то идёт за нами, — беспокойно сказал щенок.

Игрушки насторожились и стали тоже оглядываться по сторонам и искать любую подозрительную вещь в зарослях, которые уходили далеко назад от движущегося грузовика. О своей тревоге они сообщили Ивашке. Тот сказал готовить наточенные копья и дротики и зажечь факелы. Нельзя позволить застать себя врасплох.

Грузовик превратился в маленькую передвижную крепость. В кузове все, кроме Рожка, вооружились копьями и кольями и встали по углам борта. Лишь Попрыгайка, прижавшись

к кабине в середине, дрожала от страха и держала факел, от которого игрушки зажгли кончики своего оружия. Дрожали от страха все, включая Ивашку. Но зайчишка выделялась среди остальных и дрожала сильнее, казалось, она уронит факел прямо на багаж, и в машине начнётся пожар.

Ивашка ускорил машину, несмотря на риск врезаться во что-нибудь на полном ходу. Сыроежка, стоявшая на левом переднем углу кузова, заметила какие тёмные пятна в зарослях. Они двигались на одной скорости с грузовиком.

— Вон там! Слева! — крикнула Сыроежка.

Все повернулись к левому борту, но не могли разглядеть ничего в зарослях. Грузовик свернул в одну из трёх разветвлённых тропинок. И едва он свернул, как Ивашка и Маруся успели заметить впереди большой чёрный объект, похожий на трубу или шланг, перегородивший тропинку.

— Осторожно!!! — закричала Маруся.

Ивашка надавил на тормоз. Грузовик затормозил, но врезался в объект, который на вид был из кожи, весь в узорах, напоминавших чешую. Объект медленно передвигался через тропинку. Ивашка хотел отъехать назад, чтобы вернуться и поехать другой тропинкой. Но над головами игрушек сзади возникла жуткая чёрная голова с блестящими жёлтыми глазами, широкой пастью и длинным выющим языком. Голова поднялась на длинном безногом туловище с бежевым брюхом, высунула свой длинный язык и зашипела. Игрушки от дикого ужаса хором закричали: «Змея!!!»

— Поехали отсюда! — кричала напуганная Маруся.

Но уехать не стало возможности. Змея всем своим длиннющим безногим телом окружила грузовик и стала медленно сжимать своё чёрное кожаное кольцо. Её тело высотой по самый капот машины оказалось настолько твёрдым, что его было никак ни задавить, ни переехать. Ивашка высунул голову из окна и закричал:

— Бейте её!!! Стреляйте!!!

И из кузова полетели в разные стороны горящие длинные копья и короткие дротики. Были промахи, но были и попадания. При попадании огненные снаряды отскакивали от толстой чёрной кожи, оставляя на ней мелкие ожоги, отчего змея пронзительно шипела. Один из огненных дротиков, брошенный Мурзиком, случайно задел и ошпарил высунутый змеиный язык. Змея зашипела, пожалуй, на самой высокой ноте от такой нестерпимой боли. Именно это её и вынудило обратиться в бегство и скрыться в зарослях.

Поняв, что опасность миновала, игрушки возрадовались одержанной победе. Вот только Попрыгайка ещё продолжала трястись от страха, пока её, наконец, не успокоили. На этой счастливой ноте грузовик продолжил движение по освободившейся тропинке...

На закате вдаль показался какой-то высокий объект. Неужели это та самая Железная Башня? Затем показались ещё объекты поменьше. Похоже на покатые крыши домов. Наверное, ещё один город. И тоже без людей. Машина остановилась, игрушки вышли из неё, вновь оставив крупногабаритного Рожка в кузове. Ивашка-Помогашка вспомнил о предназначении Сыроежки искать и разведывать дорогу.

— Думаю, мы почти у цели, — сказал Ивашка. — Необходимо проверить это место. Сыроежка, ты маленькая, тебя никто не заметит. Ты не могла бы пробраться туда и разузнать, есть ли там кто? А мы подождём здесь.

— Хорошо, — сказала Сыроежка и побежала вперёд по тропинке.

— Нам пока стоит запастись ещё копьями, — сказал Ивашка остальным.

В ожидании Сыроежки игрушки искали палки и натачивали их кончики. Ивашка затачивал очередной дротик, когда к нему подошла Маруся.

— Ивашка, посмотри, — сказала Маруся и показала ему колчан для кольев с лямками для ношения на спине, — Я сама сшила.

— Это то, что нам всем нужно! — обрадовался Ивашка, — Ты можешь сшить ещё несколько таких для ребят?

— Конечно, — ответила девочка.

Ивашка решил проверить самодельный колчан и засунул туда наточенные дротики. Затем надел его на спину, быстро вытащил из-за спины один дротик и прицелился им в сторону, встав в боевую стойку.

— Годится! — сказал он.

Позже вернулась Сыроежка. Место, которое она разведала, похоже на очень маленький город, только безлюдный. Там никого нет. Зато есть высокая башня из железа. Значит, добрались. Ивашка приказал всем сесть в машину. Игрушки сели в грузовик и отправились в направлении Железной Башни...

Глава 14. Заброшенная деревня

Новый заброшенный город оказался вовсе не городом, а деревней. Маленький хутор с парой десятков домов. Деревянные сгнившие избушки с покатыми крышами и каменными трубами стояли рядами огороженные заборами. У заборов во многих местах поотваливались доски, а калитки уцелели не везде. Окна все без стёкол, крыши дырявые, двери где-то ещё держались, а где-то уже валялись на земле. Дворы усеяны лежащей гнилой травой. Деревенские улочки не выглядели заросшими, по ним можно было ехать.

В таком виде мёртвая деревня встретила игрушечный грузовик, который выбрался из зарослей и направился к возвышавшейся над домами башне. Железная Башня действительно была вся из железа. На самом деле это была металлическая водонапорная башня. Когда-то она снабжала водой всю деревню. Теперь она, вся проржавевшая, может служить разве что единственной здесь достопримечательностью, которая привлекает к себе внимание. Для игрушек это главный ориентир, который должен помочь найти Чистую Дорогу, выводящую из Земель Забвения.

Железная Башня стояла на окраине деревни. Грузовик остановился у насыпи вокруг башни. Игрушки выгрузились. Рожок, как обычно, остался в кузове вместе с вещами. Вряд ли он обижался, что его не выпускают погулять. Скорее ему нравилось лежать на сумках и ничего не делать. Всем бы вот так путешествовать! Ивашка не стал глушить мотор. Для того, чтобы быстрее уехать в случае опасности.

Он надел на спину колчан с дротиками и посоветовал всем сделать то же самое. Игрушки тоже вооружились. Даже у трусишки Попрыгайки был свой колчан. Вернее, она взяла колчан, предназначавшийся для Тузика, но оказавшийся ему не нужным. Тузик посчитал, что его праща сгодится, снаряды — камешки — валяются везде. Ну, а Попрыгайка вряд ли осмелится дать отпор, если нападёт чудовище. Убежит и спрячется где-нибудь подальше. Хотя, будь она посмелее, вояка из неё была бы никакая. Как из всех остальных, не имеющих боевого опыта. Разве что Ивашка, который сумел проявить себя в бою с крысами.

— Всем держать ушки на макушки, — рекомендовал Ивашка. — Я полезу на башню. А вы охраняйте грузовик.

— Будь осторожен, Ивашка! — сказала ему вслед Маруся.

Подойдя ближе к основанию Железной Башни, Ивашка с толкнулся с большой проблемой. Лестница, по которой нужно забрать на крышу, была высоко. Человек бы достал до неё, но маленькая игрушка... Пришлось возвращаться к грузовику за верёвкой. Мальчик закинул конец верёвки на самую нижнюю перекладину лестницы, завязал и затянул петлю и полез вверх. Дальше он забирался по ржавой лестнице. Человек не рискнул бы лезть на ржавую башню, зная, что от его веса она может рухнуть. А от веса лёгкой мягкой игрушки ничего бы не случилось.

Когда Ивашка оказался на крыше башни, он посмотрел вниз. Вся деревенька стала маленькой, видны самые крайние избушки. Внизу маленький грузовик, а вокруг него двигаются крохотными точками игрушки. Мальчик стал осматривать горизонт вокруг. Под темнеющим серым небом раскинулись поля, леса, горы с одной стороны вдали, где-то даже видно реку. Но нигде не видно ничего похожего на Чистую Дорогу. Другие дороги вроде и видно, например, шоссе, откуда приехали игрушки. Но где же та самая Чистая Дорога? И как она вообще должна выглядеть? Зато Ивашка заметил какой-то узкий треугольный остроконечный объект вдали. Похоже на башню. Ещё одна башня? Ивашка достал из кармана компас и сверился. Эта башня находилась на северо-востоке. Тут у мальчика закрались сомнения: а что, если там та самая, настоящая Железная Башня? Тогда эта башня вовсе не Железная? Неужели

произошла ошибка? Нет, не совсем. Ехали правильно, на северо-восток. Просто, получается, не доехали. Что ж, придётся продолжать путь. Ивашка стал спускаться вниз.

В ожидании Ивашки-Помогашки игрушки разбрелись вокруг грузовика и осматривали стоящие повсюду деревенские покосившиеся домики.

— Тут всё как в деревне, — говорила Сыроежка.

— В какой ещё деревне? — спросил стоявший рядом с ней Топтышка.

— В которую меня с собой Наташа привозила каждое лето, — отвечала Сыроежка. — Мы там с ней играли каждый день. Только там всё было красиво. А здесь всё такое некрасивое.

— Так это не город? — спросил Топтышка.

— Нет, город большой, — возразила Сыроежка, — там дома большие. А тут маленькие. Чуть поодаль бродили Мурзик и Тузик.

— Ну, и зачем тебе эта верёвка? — ворчал Мурзик, глядя на пращу, которую Тузик повязал себе на шею, чтобы было удобнее с ней ходить.

— Это праща, — сказал Тузик.

— Ну, и как она поможет с чудовищами?

— Да легко! Просто вставляешь в неё камень и швыряешь. А праща остаётся в лапах. А камней тут вон сколько!

— Копьё намного лучше твоих камешков. Оно острое, колит больно.

— Копья нужно всё время новые делать. А если у тебя они закончатся невовремя? Где ты новые возьмёшь? Камни всегда можно найти.

— Копьё можно поджечь. Это ещё мощнее.

— Камень тоже больно бьёт, если его правильно бросить.

Рядом с грузовиком стояли Попрыгайка и Маруся.

— Ивашка нашёл Чистую Дорогу, — сказала Маруся. — На этой башне всё видно.

— Что за Чистая Дорога? — спросила Попрыгайка.

— Эта дорога выведет нас из Земель Забвения.

— А почему она чистая?

— Старичок-Бодрячок сказал, что она настолько чистая, что на ней нет ни пылинки.

— А далеко эта дорога?

— Сейчас Ивашка вернётся и всё расскажет.

И вот Ивашка-Помогашка уже спустился с водонапорной башни и шёл к машине.

— Ивашка вернулся! — крикнул Топтышка.

Подходя к грузовику, Ивашка сообщил друзьям:

— Это не та Железная Башня.

— Что значит «не та»? — возмутился Мурзик.

— Но она же из железа, — сказала Сыроежка.

— Да, — отвечал Ивашка, — но с неё не видно Чистую Дорогу. Зато я нашёл другую башню. Она далеко отсюда, на северо-востоке.

— То есть мы не туда приехали? — спросил Топтышка.

— Нам нужно ехать дальше на северо-восток. Там настоящая Железная Башня, которая нам нужна.

И тут все заметили, как Тузик напряжённо зашагал по кругу и оглядывался по сторонам.

— Тузик опять что-то учуял, — сказала Сыроежка.

Ивашка первый догадался по реакции Тузика, что приближается опасность. Ещё одно чудовище.

— Всё в машину!!! — скомандовал Ивашка.

Все побежали к грузовику. И только Маруся не успела сделать шаг, как почувствовала, что к её спине что-то прилипло. И она тут же внезапно улетела через дыру в заборе, что

стоял неподалёку. Её крик слышали все. Игрушки достали свои дротики и побежали на крик. Попрыгайка ожидаемо прижалась от страха к грузовику.

— Маруся! Где Маруся?! — кричали обеспокоенные игрушки.

Из того места, куда её унесло, донёсся девичий крик: «Ивашка!!!» Больше её не было слышно. Ивашка с Тузиком прибежали на то место, где последний раз был слышен её крик, но никого там не нашли. Куда же она могла деться? Или её кто-то похитил? И тут Топтышка заревел:

— Там, на крыше!

Все увидели на худой крыше старой избы какое-то крупное чёрное существо. Оно быстро передвигалось по гнилой деревянной кровле на нескольких длинных лапах. Двумя передними лапами оно держало крупный кокон.

— Паук! — закричал Мурзик.

— Он забрал Марусю! — кричал Ивашка.

Вскоре паук спрыгнул с крыши и скрылся за домом.

— За ним! — скомандовал Ивашка.

Игрушки побежали за пауком, но тут же упустили его из виду. Тогда они стали искать его по двору и дому. И вскоре Сыроежка его нашла:

— Он там!

Огромный паук быстро лез по водонапорной башне и вскоре скрылся на её крыше. Игрушки помчались к башне. Но тут они услышали сзади грохот и громкое мычание. На земле лежал опрокинутый на правый борт грузовик. Над грузовиком возвышалась большая чёрная змеиная голова. Она держала в пасти Рожка и готовилась его проглотить. Рожок кричал, точнее мычал от ужаса, надрывая голос.

Игрушки бросились спасать бычка. В змею полетели дротики. Тузик метал мелкие камешки своей пращей. Змея, попав под обстрел, ослабила пасть, Рожок упал на землю и завалялся на бок. Он не мог двигаться, нужно было завести ключ на его спине. Рассвирепевшая змея поползла прямо на игрушки. Те испугались и бросились в рассыпную. На теле змеи можно было рассмотреть старые запёкшиеся мелкие ожоги. Это была та самая змея, что напала на игрушки днём на тропинке. Она решила отомстить за причинённые увечья и выследила их.

Ивашка обходным путём добрался до грузовика, вытащил из одной из вывалившихся на землю сумок коробок спичек, взял одну из палок, набранных в запас, и зажёл факел. Затем он зажигал по очереди ещё факелы и на бегу раздавал бегающим друзьям, чтобы те смогли поджигать дротики и метать их в змею. За одно подсказывал им, как атаковать чудище, чтобы не оказаться съеденными. И тут Ивашка спохватился: а где же Попрыгайка?

Он нашёл ещё в ближайшей избушке. Она забилась в тёмный угол и дрожала.

— Попрыгайка, мы все боимся, — говорил ей Ивашка, пытаясь успокоить её. — Ты очень быстро бегаешь. Змея тебя не догонит. Это можно использовать. Ты должна отвлечь змею. Вот, держи, — он дал ей факел. — Зажигай дротик и бросай в неё, а потом убегай. Бросай, когда она погонится за другими. Когда она погонится за тобой, мы ударим по ней и возьмём её на себя. Будем бить и убегать по очереди. Только старайся кидать в цель, не трать дротики зря, экономь. Делай как мы. Пойдём.

Ивашка вывел Попрыгайку из домика и побежал в атаку. Змея ползла за Тузиком.

— Стреляй, Попрыгайка! — кричал Ивашка.

Напуганная до смерти зайчишка дрожащими лапами достала из своего колчана дротик, зажгла его факелом и приготовилась к броску.

— Стреляй в спину! — кричал ей Ивашка.

Змея как раз гналась за мальчиком, который метнул в неё свой кол. Попрыгайка дрожащей лапой метнула горящий дротик в змею с небольшого расстояния. Дротик попал в чёрную кожаную спину. Змея зашипела от боли и бросилась на зайчишку. Та в ужасе побежала. Бежала

по всей деревне. И остановилась, когда поняла, что за ней никто не гонится. Друзья отвлекли чудовище на себя.

Пока продолжалась беготня, Ивашка поднял Рожка на копыта и завёл ключ на его спине против часовой стрелки, чтобы тот мог двигаться. Затем мальчик крикнул Топтышке:

— Займитесь этим змеем! Я должен спасти Марусю!

— Только поскорее! — проревел в ответ Топтышка.

Оставив друзей с одним чудовищем, Ивашка побежал спасать свою подругу от другого чудовища. Он полез вверх по лестнице на крышу водонапорной башни. Он очень боялся, что будет поздно, что он не успеет спасти Марусю от неминуемой смерти...

Глава 15. Битва чудовищ

Огромную змею, кажется, невозможно победить. Она хоть и чувствовала боль, но её толстая кожа была огнеупорная, словно броня. Огненные дротики, оставляя на ней небольшие ожоги, отскакивали от неё, как мячи от стены. А камешки, которые метал Тузик своей пращой, так вообще никакого вреда не причиняли.

Игрушки не до конца понимали, как можно сражаться с таким чудовищем. Они скорее просто дразнили его подобно тому, как тореадоры пытаются укротить быка на корриде. Только задача состояла в беготне, чтобы не стать обедом для змеи. Попытка нанести урон выглядела лишь как вторичная цель.

Попрыгайка реже всех бегала от змеи. Чаще пряталась в укрытии, пока её друзья «честно работали». Это был сильнейший страх. Хотя со стороны это походило на халтуру.

Змея поочерёдно гонялась за игрушками, попутно получая ожоги горящими дротиками. Мёртвая деревня перестала быть мёртвой и превратилась в арену. Так много укрытий — а спрятаться всё равно нигде. Змея везде учует. Но в первую очередь игрушки, отвлекая на себя внимание чудовища, дожидались возвращения Ивашки-Помогашки...

На крыше водонапорной башни никого не было. Ивашка заметил открытый железный люк. Должно быть, туда залез паук. Ивашка подошёл к люку и посветил факелом внутрь. Пространство водяного бака было облеплено паутиной. Где же сам паук? Спрятался в темноте и ждёт, когда кто-то окажется в его ловушке. В центре паутины лежал плотно замотанный кокон. Это была Маруся. Она ещё не съедена, её ещё можно спасти. Но Ивашка чувствовал: если туда спустится, его уже самого придётся спасать, если это будет возможно. Что же делать? Это точно ловушка, Маруся лежит там как приманка. Как же её вытащить? Неужели придётся сперва сразиться с самим пауком? Внутри его не видно. Может, его надо выманить? Но как?

Ничего не придумав, Ивашка, лёжа на крыше, сунул голову и руку с факелом в люк. Нужно осмотреть внутренний потолок, там, возможно, засел паук. И вдруг что-то резко вырвало факел из руки Ивашки. Затем свет погас, и раздался пронзительный громкий визг. Ивашка обернулся. На него из темноты смотрели несколько десятков мелких красных глаз. Мальчик от испуга быстро высунул голову из люка, затем поднялся и отошёл подальше. Паук вырвал у него факел паутиной. Хотел его самого зацепить, но паутина попала в факел, который обжёг чудовище. Чудесное везение!

Из проёма показались длинные чёрные лапы. Ивашка отошёл к парпету на краю крыши. Наконец, из люка медленно вылез огромный мохнатый членистоногий монстр с не очень большой многоглазой головой и очень большим туловищем, покрытым длинной чёрной шерстью. Он грозно смотрел на мальчика, преграждая ему доступ к лестнице. Ивашка достал из своего колчана дротик и метнул его в один из паучьих глаз. От попадания дротика глазное яблоко лопнуло, брызнул фонтан слизи и крови, чудовище сипло завизжало от боли. Ивашка подбежал к лестнице, обойдя паука, и стал спускаться вниз. Раненый монстр возжелал отомстить. Он подошёл к краю. Ивашка спускался по лестнице, спрыгивая с перекладины на перекладину. Паук пустил в него паутину, чтобы поймать и притянуть к себе. Но пущенная паутина промахнулась, зацепив перекладину ржавой лестницы и едва не задев руки мальчика. Тогда паук ещё раз метнул в него паутину. Мальчик и в этот раз увернулся, но, увернувшись от паутины, плашмя полетел вниз...

Тузик метал камешки в змею, которая становилась злее с каждым попаданием в неё. Он сам говорил, что камень может нанести урон, если его правильно кинуть. Вот только Тузик не знал, как кидать правильно. Боли от этих песчинок змея не чувствовала, зато реагировала на это и гонялась за щенком. Тузику не о чем было беспокоиться, ведь снаряды всегда валяются под лапами.

А у остальных дротики заканчивались. У Топтышки первого опустел колчан. Вскоре Мурзик первым додумался подбирать брошенные дротики, чтобы снова их зажигать и метать в змею, которая уже на четверть своего длиннущего тела покрылась мелкими ожогами. Затем и остальные последовали примеру Мурзика, подбирая дротики «бывшего употребления». Те ещё были пригодны для боя.

Рожок не мог пользоваться оружием. Он лишь появлялся перед мордой змеи, тем самым привлекая к себе внимание, и убегал. Это лучшее, что он мог делать в тот момент. Четвероногие зверята для ускорения переходили на все лапы. Однако, держа факелы, им приходилось бегать на трёх лапах. Лишь Тузик мог бежать на четвереньках, периодически снимая с шеи пращу для метания.

Игрушки не могут чувствовать усталость. Они пробежали вот так до начала сумерек. Серое небо просто чернело. Тьма постепенно захватывала небо. Освещение теперь давали только факелы, с которыми бегали от змеи игрушки.

Поднявшись, Ивашка побежал, оборачиваясь назад. Не смотря под ноги, он вдруг снова упал и покатился кубарем с насыпи. Паук сползал по стене водонапорной башни. Рядом с лежащим мальчиком остановился Мурзик, убежавший от змеи.

— Что такое? Где Маруся? — спросил котёнок.

Ивашка поднялся. Услышав шипение, игрушки обернулись и увидели приближавшуюся к ним змею с раскрытой пастью и длинным обожжённым языком. С другой стороны наверху на насыпи стоял паук. Он завизжал, готовясь к атаке. Мурзик и Ивашка оказались между Сциллой и Харибдой. Два чудовища взяли их в клещи и готовились их поделить и съесть.

Но оказалось, что громадные монстры разных видов не знали, что значит делиться. Никто никому ничего уступать не собирался. Паук первым пульнул паутину в змеиную морду, крепко сковав её, и прыгнул на неё. Игрушки отбежали в сторону. Паук пытался проткнуть своим жалом змеиную кожу, которая оказалась слишком плотной. Змея стала биться головой о землю, пытаясь сбросить с себя прилипшего врага. И её это удалось. Она смогла раскрыть пасть, разорвав сковывавшую её паутину, но паук повторил свою попытку атаки.

Воспользовавшись тем, что чудовища забыли про игрушки в пылу схватки, Ивашка приказал Мурзику:

— Подымайте грузовик! Я за Марусей!

Он забрал факел у котёнка и побежал к водонапорной башне.

Теперь ему ничто не мешало, скорее всего недолго. Мальчик прыгнул в бак и оказался в плотной липкой сети. Тяжело было передвигаться по паутине. Ивашка с трудом отрывал ноги, чтобы делать шаги.

И вот он добрался до Маруси. Он достал из кармана нож, который носил с собой для заточки дротиков в полевых условиях, и начал разрезать кокон. Огонь быстрее бы сжёг паутину, но тогда бы пострадала Маруся. Наконец, Ивашка распорол плотный кокон. Внутри него лежала кукла. Она была без сознания. Паук пустил в неё парализующий яд. Ивашка потряс девочку: «Маруся! Маруся, очнись!»

Но та не очнулась. Яд ещё действовал. Наощупь её тело было тёплое. Значит, она ещё жива. Ивашка поднял девочку, положив её на плечо, и пошёл ко внутренней лестнице, что вела к люку.

Битва чудовищ продолжалась. Она шла на равных. Паук и змея поочерёдно атаковали друг друга. Змея налетала на более мелкого паука, тот отпрыгивал в сторону и нападал сзади, но в итоге позорно сбрасывался на землю.

Пользуясь представившейся возможностью, что называется «под шумок», игрушки пытались поднять самосвал. Тот был громоздкий и тяжёлый. Но коллективная сила игрушек с горем пополам всё же подымала его медленно сантиметр за сантиметром, увеличивала угол его наклона. Крупные Топтышка и Попрыгайка были посильнее остальных. Маленькие зверята

постепенно залезали под борт по мере его подъёма и толкали его снизу. Когда удалось приподнять машину на достаточную высоту, Рожок поддел борт своей головой с маленькими рожками и приложил всю свою бычью силу. Постепенно преодолев нужный угол наклона, грузовик сам грохнулся на колёса, вернувшись в исходное положение.

Игрушки стали спешно загружать разбросанные по земле сумки и рюкзаки. Затем полезли в кузов. Для Рожка сделали трап из валяющейся доски от забора. Игрушки наблюдали за боем двух кровожадных монстров. Им ужасно хотелось поскорее уехать отсюда. Но как они поедут без единственного водителя, который ещё не вернулся?

Выбравшись на крышу башни, Ивашка дотащил обмякшую Марусю до края. По лестнице с таким грузом спускаться будет долго. Тогда он выкинул факел, посчитав, что тот уже не нужен, взял девочку на руки и просто прыгнул с большой высоты на землю, точно супергерой из комиксов, который вытащил из горящего здания пострадавшую девушку. Мальчик сумел приземлиться на ноги и не потерять равновесие, крепко держа девочку на руках. Он сразу же помчался к грузовику.

— Смотрите! Там Ивашка! — закричал Тузик.

— Он спас Марусю! — промычал Рожок.

Кукла была нетяжёлая, но её вес заметно замедлял бег. Ивашка бежал на пределе своих возможностей и старался не споткнуться и не уронить Марусю. Под крики друзей «Скорей! Скорей!» он добежал до грузовика и погрузил девочку на борт.

— Что с ней? — спросила Попрыгайка.

— Она жива! — сказал Ивашка, — Уходим!

Ивашка прыгнул в кабину за руль. Благо, мотор ещё работал, Ивашка его специально не выключал. Он включил фары, сдал назад, чтобы развернуть машину, и поехал по деревенской улице, подальше от бьющихся насмерть чудищ. Всем было всё равно, кто там победит.

Сверяясь по компасу, мальчик вёл самосвал на северо-восток. Но на окраине деревни среди зарослей не было ни одной тропинки вроде той, что была на другой окраине. Тогда Ивашка повёл грузовик сквозь заросли напролом строго на северо-восток, в направлении Железной Башни. Машина давила высокую плотную траву, в которой ничего не было видно. Возрастал риск налететь на какой-нибудь крупный камень или того хуже — оказаться в лапах ещё одного чудовища. Но Ивашке, как и его друзьям, было всё равно. Лишь бы убраться из этого злосчастного места как можно дальше...

Глава 16. Ночь на болоте

Игрушечный самосвал гнал сквозь заросли и трясся от езды по неровной поверхности. И одновременно прокладывал новую тропинку. Ехал прямо, не сворачивая. Как он только не врезался ни во что? Это можно было объяснить только простым везением. Лишь со временем Ивашка понял, что бояться уже нечего, и сбавил скорость. Разум возобладал над страхом.

В кузове обстановка тоже разряжалась. Спасённая Маруся пришла в себя. Открыв глаза, она увидела густые заросли на головой и друзей, сидящих вокруг.

— Маруся проснулась! — обрадовался Топтышка.

— Где я? — спросила вялая девочка.

— В грузовике, — ответил Мурзик. — Мы едем к Железной Башне.

— Что случилось? — Маруся приподнялась и огляделась по сторонам.

— Тебя похитил огромный страшный паук, — сказал Топтышка.

— А потом Ивашка тебя спас, — добавил Тузик.

— Ивашка? Где он? — Маруся вдруг взбодрилась, когда речь зашла об Ивашке.

— За рулём, — промычал Рожок.

— А ещё на нас напала змея, — сказала Сыроежка. — Теперь она дерётся с пауком, а мы уехали.

— Тебе надо полежать, отдохни, — сказала Попрыгайка.

Ивашке сообщили, что Маруся пришла в себя. Он, естественно, обрадовался, но не отвлекся от дороги. Игрушки находились неизвестно где. Главное, они не сбились с пути. Предстояла долгая дорога до Железной Башни через огромное поле...

Вскоре самосвал выехал на открытое пространство. Травы стало меньше. Появились сухие камыши. Запахло сыростью и гнилью. В свете фар показались большие лужи воды, покрытые какой-то желтоватой коркой. Болото, не иначе.

Почва под колёсами грузовика была мягкой, при надавливании выделяла болотную жижу, будто сок из фруктовой мякоти. Ивашка стал ехать осторожнее. Он ехал, буквально нащупывая колёсами каждую кочку и определяя, можно ли по ней ехать. Кочки попадались как высокие и сухие, так и низкие и сырые. Они малы для человека, а для игрушек это целые холмы. Сырые кочки были такие скользкие, что машина могла случайно соскользнуть с них и провалиться в трясины.

И вот случилось то, что случается обычно с теми, кто не имеет опыта переправы через болота. Впереди была очередная кочка. Грузовик привычно наехал на неё и... провалился в воду. Похоже, это была вовсе не кочка. Большая куча травы в воде вокруг камышей. Так называемая «ложная кочка». Грузовик начал медленно тонуть. Ивашка попытался сдать назад, вытащить машину обратно на кочку, но та оказалась слишком скользкая. А крутящиеся колёса только ускоряли погружение в трясины. До Ивашки вовремя дошло, что это бесполезно. Машина потеряна безвозвратно.

— Нам не вытащить грузовик, — сказал Ивашка, вылезая на крышу кабины через окно. — Забираем вещи и выходим. Дальше придётся идти пешком.

— Как? Его нельзя вытащить? — опечалилась Сыроежка.

— Он тонет, — отвечал Ивашка. — Мы не сможем его вытащить.

Игрушкам пришлось покинуть своё единственное транспортное средство, которое всё время спасало им жизнь. Без грузовика они стали беззащитны. Друзья вытаскивали из кузова сумки, передавая друг другу. Они успели выбраться на сушу, прежде чем самосвал скрылся под болотной водой. Свет фар пропал, звук мотора утих. Игрушки надели рюкзаки, взяли сумки и с зажжёнными факелами продолжили путь пешком. Рожка пришлось вновь заводить ключом, чтобы он мог идти.

Группа шла колонной друг за другом. Ивашка шёл впереди. Он подобрал длинную палку и прощупывал ею почву, проверяя, насколько она твёрдая. А также измерял палкой глубину воды и искал самые мелководные места, по которым можно было пройти. В другой руке он нёс колчан с дротиками (многие так же несли колчаны в руках, так как на спинах носили рюкзаки с вещами). Факелов было два. Первый — у Топтышки, который шёл за Ивашкой. Второй — у Маруси, которая шла ближе к хвосту колонны. Такого освещения оказалось достаточно для путешествия во тьме, но недостаточно для боя в случае вероятного нападения чудовищ. В середине шёл Рожок. На его спине висели спаренные большие сумки по бокам. С этими сумками он походил на вола или ишака из торгового каравана. Замыкал колонну Тузик. Ему было проще, имея пращу на шее, нося ранец на спине, ему никому ничего не пришлось отдавать. Он шагал на четвереньках, как Мурзик. Тот тоже носил рюкзак, а свой колчан отдал Попрыгайке. Зайчиха несла в лапах сразу два колчана. Игрушки повыше ростом помимо рюкзаков и колчанов носили ещё и сумки. На них имелись ремни для ношения через плечо.

Путники шли долго и медленно, чтобы не угодить в трясину. Им повезло. Посреди болота торчал огромный валун. Игрушки забрались камень. Ивашка осмотрел его и объявил:

— Тут твёрдо и сухо. Можно разбить лагерь и переночевать. Утром пойдём дальше.

Идея хорошая. Разумнее будет дождаться рассвета, чем идти по болоту в темноте, пусть и с факелами. Топтышка, Сыроежка и Попрыгайка набрали сухой травы и камней для костра. Маруся с помощью факела развела собранный костёр в центре каменного островка. Ивашка начал ставить первую палатку, используя широкие куски брезента, верёвку и дротики. Остальные стали ему помогать ставить другие палатки таким же образом. Рядом с костром поставили большой односторонний наклонный навес из длинных палок, верёвки и широкого куска ткани. В палатках можно было спать, а под навесом можно было просто посидеть, погреться у костра и высушить промокшие в болотной воде ноги.

Над костром сделали мангал из палок и повесили на него пластиковый котелок. Маруся готовила на живом огне похлёбку из овощей и разливала каждому в миски. Было очень приятно съесть что-нибудь после столь тяжёлого дня. От добавки не отказывался никто. Запах свежей похлёбки на время перебивал окружающий запах болотной сырости. Затем заварили чай на огне. Чай пили с припасёнными баранками, сухариками и печеньем. Трапезу поддерживали душевными разговорами на отвлечённые от текущей обстановки темы.

Топтышка, пользуясь разряженной обстановкой, не преминул продекламировать своё новое стихотворение:

Мы ехали через болото,
Но наш грузовик утонул.
Тогда мы пошли своим ходом,
И в спины нам ветер подул.

От чудищ, что съесть нас хотели,
Мы ноги свои унесли.
В пути на привал мы присели
И сразу костёр развели.

И завтра мы к Башне Железной
С утра спозаранку пойдём.
Покинем мы Земли Забвенья.
Подальше отсюда уйдём.

Под аплодисменты друзей медвежонок поклонился и сел кушать дальше. Затем игрушки продолжили беседу...

После ужина большинство отправилось спать по своим палаткам. Ивашка отказался ложиться спать. Он сидел под навесом и смотрел на костёр. Глядя на огонь, он вспомнил камин в кукольном домике, где было так тепло и уютно. Ивашка тогда так хотел там остаться. Но судьба распорядилась иначе.

Рядом подседа весёлая Маруся. Она сидела, протянув ножки к костру.

— Ты опять не спишь? — спросила девочка.

— Я должен охранять лагерь, — отвечал Ивашка. — А ты можешь идти спать.

— Не могу, — возразила Маруся.

— Почему? — поинтересовался Ивашка.

— Не могу и не хочу.

— Как знаешь.

Ивашка посмотрел на куклу, на её милое улыбчивое личико. Настолько милое, что он сам невольно улыбнулся. Но вдруг он заметил на её левой ножке маленькую дырочку, из которой выглядывало чуть-чуть белой ваты.

— У тебя дырка, — Ивашка указал на неё.

Маруся посмотрела на свою ножку:

— Ой! Откуда она?

Это паучий укус. Паук проткнул ткань на ноге своим жалом, чтобы пустить в куклу парализующий яд.

— Тебя паук укусил, — ответил Ивашка. — Давай зашью.

— Я сама зашью. Я умею шить.

— Я тоже. Сиди здесь. Я сейчас.

Мальчик принёс иголку и нитку. Вдев отрезок нитки в ушко иглы и завязав на концах узлы, он начал методично зашивать дырку на мягкой девичьей ножке. Маруся наблюдала за шитьём и почему-то хихикала. Наверное, ей нравится, когда её штопают. Или от уколов иголкой ей становится щекотно.

Когда Ивашка закончил, он завязал узел на конце шва и своим ножиком отрезал лишнюю нитку.

— Готово, — сказал он.

— Спасибо, — Маруся потрогала шов. — Я и не знала, что мальчики умеют так хорошо шить.

— Теперь знаешь, — улыбнулся Ивашка.

Маруся вдруг чмокнула его в щёку.

— Это за то, что ты спас меня.

У мальчика щёки налились румянцем. Снаружи это не было видно, но было именно такое внутреннее ощущение.

— Я это... Я не хотел, чтобы ты попала в беду, — он отводил от неё взгляд от сильного смущения. — Я обещал... что буду... что буду заботиться о тебе. Я всегда буду защищать тебя. Клянусь.

Счастливая Маруся села к Ивашке ещё ближе и прижалась к нему. Она положила голову ему на плечо и зажмурила глазки. А он неловко обхватил рукой её спину. И в таком положении они оба просидели всю ночь вплоть до рассвета...

Глава 17. Путь через туман

Ранним утром Ивашка отложил выход в путь. Он и Маруся решили немного поработать. Нужно было слегка переделать колчаны для дротиков. Вместо двух наспинных лямок должен быть один плечевой ремешок, чтобы удобнее носить вместе с рюкзаком. Колчан теперь будет висеть на поясе, что будет непривычно, ведь дротики удобнее доставать из-за спины.

Игрушки в это время просыпались. Дождавшись, когда будет готова еда, все уселись за трапезу. Маруся раздала всем по миске каши. Затем последовало утреннее чаепитие. Завтрак проходил под расслабляющую и в то же время бодрящую беседу.

Небо посветлело и, как обычно, стало серым. Это уже давно стало нормой. Но вот проблема: на болото опустился туман. Кругозор в пути будет узкий. В тумане может повстречаться всё что угодно, нужно будет проявлять предельную осторожность.

Группа собрала вещи, включая палатки и навес, потушила костёр и, выстроившись в колонну по одному, спустилась с валуна на кочки. Ивашка взял свой шест и повёл друзей на северо-восток. В тумане он постоянно держал перед собой компас, чтобы впоследствии не ходить кругами. Шестом он искал более сухое место, куда можно было ступить и не провалиться в болото.

В белой пелене тумана какие только вещи ни чудились игрушкам. Страх перед неизвестным сам рисовал очертания в белизне. Очертания каждый мог видеть свои. Они выделялись цветом на пару тонов темнее белого. Такого слабого контраста было достаточно, чтобы увидеть то, чего боялись игрушки больше всего. Мнимые фигуры могли быть разные, каждый видел их по-своему. Это могли быть существа с длинными рогами, с большой крокодильей пастью, с огромными крыльями летучих мышей. А могли быть также и уже знакомые пауки, змеи и крысы. Вот только ни у одного воображаемого чудовища не было красных глаз, и по приближении к ним они мгновенно растворялись, а по отдалении от них оставались позади и тоже сливались с туманом.

Зловещую тишину нарушили звуки в небе. Ивашка жестом остановил группу.

— Слышите? — спросил он.

Игрушки прислушались. С неба доносилось воронье карканье. Оно становилось ближе и громче. Старичок-Бодрячок предупреждал о воронах. Они клюют всё живое, что им попадается. Туман должен служить прикрытием. Хотя такое прикрытия не кажется надёжным.

— Надо поторапливаться, — сказал Ивашка. — Пока нас вороны не заметили. Быстрее!

Путники ускорили шаг, чего на самом деле делать не следовало. Они могли бы просто идти как обычно, туман действительно скрывал их от ворон. Ивашка уже не тыкал шестом каждую кочку. Игрушки ступали на любую более-менее густую кочку, пусть даже сырую, склизкую. В результате опрометчивого решения лидера группы дошло до того, что шедший в задней половине колонны Топтышка вляпался в самое хлипкое место на очередной кочке. Его задняя лапа провалилась по самое бедро. Вытащить её оказалось не так просто. Шедший позади Мурзик вызвался помочь медвежонку выбраться из ловушки. Но никто не заметил трещину на этой самой кочке. Пока Топтышка, сидя на одном колене, пытался вытащить лапу, опираясь на котёнка, трещина разрослась. Большой кусок кочки оторвался и сполз в болотную воду вместе с котёнком. Тот успел мяукнуть, прежде чем скрыться под водой с головой и с рюкзаком. Но никто из рядом стоящих не успел подхватить его. Лишь Топтышка такой жестокой ценой смог высвободить свою лапу.

— Мурзик утонул! — закричала Маруся.

Игрушки столпились вокруг места трагедии. Прибежавший Ивашка стал прощупывать дно шестом.

— Нету, — забеспокоился мальчик. — Он же должен быть здесь!

Тело игрушечного котёнка словно растворилось в болотной воде.

— Он погиб! — Тузик уже начал было оплакивать своего старого друга.

— Это всё из-за меня! — Топтышка винил себя в случившемся, ведь это он угодил в передрагу, а Мурзик пытался ему помочь.

Ивашка смотрел на опечаленные лица друзей. И тут что-то ему подсказало: утопленник не мог уйти так глубоко. Что если нырнуть за ним? Но топь и его затянет. И тогда мальчишка сбросил с себя вещи и скомандовал:

— Верёвку мне! Самую длинную! Живо!

Игрушки достали три мотка верёвки. Концы связали между собой, нарастив самый длинный трос. Ивашка обвязался верёвкой, затянул на своём поясе петлю потуже и сказал друзьям:

— Как только дёрну верёвку — тяните меня. Если верёвка окажется слишком короткая — тяните и не отпускайте.

— Будь осторожней, Ивашка! — напутствовала ему сзади Маруся.

Ивашка повернулся к воде и скатился вниз. Больше его не было видно. Следом за ним в воду ползла, словно змея, верёвка. Игрушки держали её в ослабленных руках, давая ей двигаться, сколько ей нужно. Только бы её хватило! Если её не хватит, то придётся сразу вытаскивать обратно. Если не смогут спасти Мурзика, то смогут спасти хотя бы Ивашку...

Всё вокруг мутное. Всё такое зеленоватое или сероватое. Вода кажется такой плотной и тяжёлой. Бедняга Мурзик с трудом шевелил лапами. Но выбраться на поверхность он уже не сможет. Он не захлебнулся — он же игрушка. Просто пропитался насквозь болотной водой, оттого и потяжелел. Оттого и тянет его вниз, в тёмную бездну.

И тут Мурзик увидел кого-то. Кого-то похожего на игрушечного зайца. Как Попрыгайка. Игрушечный зайчик не шевелился. Но смотрел на него. Затем появились ещё игрушки. Плюшевые мишки, кошки, собачки, тряпичные и резиновые куклы, клоуны, петрушки. Откуда они здесь, на дне болота? Они все смотрели на тонущего Мурзика своими чёрными пустыми глазами. Они все казались какими-то неживыми. Мёртвыми. Часть из них выглядела отлично. Сохранились в первозданном виде. Но другие были какие-то изодранные, рваные, дырявые, с торчащими кусками ваты из дырок. Кто они такие? Что они здесь делают? Что с ними случилось? Что сделало их такими?

Котёнок вдруг почувствовал, как кто-то схватил его за задние лапы. Это была рваная тряпичная кукла. У неё не было одного глаза, вата была обнажена без части ткани. Руки её были твёрдые и так же в дырках. Мурзик пытался сопротивляться, но кукла держала его лапки мёртвой хваткой и тянула его к себе, в бездну. Мурзик пытался кричать, но у него не получалось. Звук как будто не было. Тут он сообразил, что все эти игрушки — мертвецы, утопленники. Когда-то они утонули в этом болоте, и теперь утягивают на дно всех, кто сюда попадает. Теперь он скоро станет одним из них.

Но внезапно он завис на месте. Престал тонуть. Кто-то потянул его за рюкзак на его спине. Затем чьи-то руки взяли его под передние лапы. Эти руки показались какими-то более мягкими. Кто это? И тут началась некая борьба. Котёнка тянули то в одну, то в другую сторону. Но спустя какое-то время он стал медленно подниматься вверх. И чем ближе он был к поверхности, тем слабее была хватка рук мёртвой куклы. В лучах света, проникавшего в воду, мёртвая кукла обмякла и опустила несчастного котёнка...

Игрушки изо всех сил тянули верёвку. Мокрая, она скользила в руках, но ребята не отпускали её и усиленно перебирали руками. Рожок зубами тащил трос, отходя назад.

Наконец, в воде показалась спина Ивашки. Ещё мгновение — и мальчик вытащил свою голову, а чуть позже поднял из воды и кошачью головку.

— Ещё немного! Давайте! Ещё немного! — кричали игрушки, вытягивая последние сантиметры троса.

Последнее усилие — и Ивашка затолкал на кочку промокшего насквозь Мурзика. Затем залез сам и сел у ног радующихся друзей и стал выплёвывать болотную воду. Остальные выжили воду из спасённого котёнка. Тот почти сразу начал приходить в себя.

— Там... — он пытался говорить, выплёвывая воду, — Я видел их...

— Кого? — спросила Маруся, наклонившись к нему.

— Игрушки, — молвил Мурзик. — Там игрушки.

— Какие игрушки? — спросила Сыроежка.

— Они утонули в болоте, — отвечал Мурзик. — Я видел их.

— Я тоже их видел, — подтвердил Ивашка. — Это, наверное, утопленники. Тут много игрушек утонуло, судя по всему. Все, кто пытался перейти это болото до нас.

— Одна игрушка была живая, — сказал Мурзик.

— Как живая?! — ужаснулись игрушки.

— Она тянула меня, — продолжал котёнок. — Хотела утащить меня на дно. Чтобы я стал таким же, как они.

Игрушки ахнули от ужаса.

— Нас тоже утащат! — испугался Топтышка.

— Довольно! — прервал разговор Ивашка, пытаясь предотвратить панику в группе, — Что бы тут ни было, оставаться здесь нельзя. Чем скорее уйдём отсюда, тем будет лучше. Все за мной! Вперёд!

Восстановив кое-как дисциплину в группе, Ивашка взял свои вещи, встал во главе колонны и повёл друзей дальше через болото. В небе до сих пор летали и каркали вороны. Главное, что они ничего не видели внизу в тумане. Мокрый Ивашка весил больше, чем когда был сухим, но идти самостоятельно мог. А вот мокрый Мурзик передвигался ещё медленнее, да ещё и с полным рюкзаком. Решили его посадить на спину Рожку.

Игрушки шли как прежде, неспеша. Ивашка прокладывал друзьям путь, прощупывая кочки шестом. И тут Тузику стало не по себе. Он напрягся и смотрел во все стороны. Игрушки уже поняли: это плохая примета.

Справа в тумане Сыроежка вдруг увидела мутный силуэт. Похоже на очередной мираж, встречающийся в таких условиях. Но силуэт вместо того, чтобы раствориться, начал темнеть и обретать более чёткие контуры. Он медленно приближался, и затем стал хорошо виден. Загадочная фигура выглядела как игрушка. Серый плюшевый мишка.

— Смотрите! — воскликнула Сыроежка и указала в сторону фигуры.

— Это же игрушка, — сказала Маруся.

— Она похожа на тебя, Топтышка, — замычал Рожок.

— Я не один такой? — удивился Топтышка.

Но все заметили странности. Этот мишка был не просто серый, а скорее бледный. Он казался каким-то мрачноватым. Он прямо смотрел на игрушки своими глазами. Пустыми глазами. Морда его казалась безжизненной. А сам он стоял на воде. И даже не тонул, хотя должен был. Более того, он медленно приближался к игрушкам. Но не делал шаги. Как будто стоял на месте. Он плыл по водной глади, едва касаясь её. Или, так сказать, парил над водой.

Попрыгайка занервничала:

— Мне это не нравится!

Рядом с бледным мишкой в пелене тумана возникла ещё одна фигура. На этот раз чело-векоподобная игрушка — петрушка, с двойным колпаком в цветном костюме. Только цвета на одежде выглядели бледными, едва ли не чёрно-белыми, как на старых фотографиях. Одежда немного рваная. Петрушка тоже смотрел своими пустыми очами. На его лице не было улыбки, которая полагалась всем скоморохам. Он так же выплывал из тумана, стоя смирно.

Топтышка ощутил на себе чей-то взгляд сзади и обернулся. По другую сторону из тумана выплыла кукла. Бледная, с распущенными тёмными волосами, во рваном белом платье. Её

безжизненное лицо, безжизненный взгляд, безжизненные глаза. Она так же плыла над водой и не шевелилась.

Напуганные игрушки оборачивались в разные стороны и наблюдали появление ещё больше игрушек странной наружности. Половина бледных игрушек была рваная, с торчащей из дырок ватой. У кого-то отсутствовали конечности или их части. У кого-то не хватало одного-двух глаз или ушей. А у некоторых вообще отсутствовала голова, что сильно напугало Попрыгайку и заставило сжаться в комок. Все они окружали группу и медленно плыли прямо к ним, сжимая вокруг них кольцо.

Мурзик знал, что это за существа.

— Они были в воде, — молвил он. — Я видел их. Утопленники. Они пришли за нами. Они заберут нас к себе на дно.

Ивашка сделал ужасающий вывод:

— Кажется, мы потревожили их покой. Болото — их могила. А мы нарушили их покой. Теперь они пришли за нами...

Глава 18. Утопленники

Деваться было некуда. Восставшие со дна игрушечные утопленники приближались и уже находились в метре. Путникам оставалось дать бой с помощью имевшегося оружия. Ивашка решил попытаться убить одного из мертвецов. Достав дротик из колчана, он метнул его в одно из плывущих тел. Дротик проткнул насквозь грудь рваной собаки, у которой не было одной лапы. Но ничего не произошло. Понятное дело, что даже живые игрушки обладают в каком-то смысле неуязвимостью, точнее устойчивостью к ранениям, которые потом можно залатать.

— Нужен огонь! — крикнул Ивашка, — Зажгите огонь!

Разумеется, если простое оружие не берёт мертвецов, то их стоит сжечь. Огонь уж точно должен их остановить, сделав их небоеспособными. Достав из сумок спички, Маруся, Сыроежка и Топтышка методично зажгли факелы. Ивашка поджог следующий дротик от факела рядом стоявшей Маруси и метнул ещё раз. Дротик попал в ту же мёртвую собаку. Пламя немного погорело и потухло. Игрушки обомлели. Не сработало. Утопленники оказались абсолютно неуязвимы. Никто не мог сообразить, что на деле тела утопленников пропитаны болотной водой. Потому от влаги и сырости огонь затухает, и тела гореть не могут.

— Что же делать! — испуганно пискнула Сыроежка.

Всё же была заметна одна деталь. Ожившие утопленники хоть и выплывали со всех сторон, они всё же находились исключительно на воде. Гряда кочек впереди была свободна. Это был единственный шанс на спасение.

— Бежим! По кочкам! Не отставайте! — закричал Ивашка.

Игрушки побежали друг за другом по кочкам. Ивашка спешно тыкал шестом клочки суши, ибо не хотел, чтобы ещё кто-нибудь утонул в болоте. Он сам был ещё мокрый и не мог бежать так быстро. Марусе пришлось вести его под руку, чтобы не замедлять группу. В последствие мальчик перестал использовать шест для прощупывания кочек и просто сжимал его в руке. Однако несмотря на то, что большинство кочек были скользкие, никто из убежавших не соскальзывал с них и не проваливался. Инстинкт самосохранения вёл их от беды, делая их тела лёгкими как ветер необъяснимым образом.

Повезло, что мертвецы были медлительны. Но чем дальше путники убегали вперёд, тем больше они встречали на пути новых игрушек, восставших из мёртвых. Примечательно, что пока ни один утопленник не преграждал единственный сухой путь через болото. Игрушки продолжали бежать и перепрыгивать с кочки на кочку. Причём бежали мимо мертвецов, которые находились порой буквально в десятке сантиметров от суши. Туман портил видимость под ногами, неизвестно, на что можно было нарваться на бегу. И только мертвецов можно было кое-как различить издалека, хотя бы по силуэтам.

Тропы, которые были образованы кочками, встречались по нескольку, и они пересекались и разветвлялись. Поначалу все бежали за Ивашкой. Но вдруг Рожок остановился.

— Подождите! — замычал он вдогонку друзьям.

— В чём дело? — спросил лежавший у него на спине Мурзик.

— Ключ! — промычал Рожок.

Ключ на его спине перестал крутиться, требовалось завести бычка снова. Мурзик мокрыми лапами пытался крутить ключ против часовой стрелки, но ему было тяжело. Зов Рожка в пылу страха услышали не все. К нему вернулся лишь Топтышка, который бежал в хвосте колонны. Именно он смог завести бычка. И вместе они побежали дальше, но значительно отстали от остальных. Те уже успели скрыться в тумане. Хотя и так было понятно, куда бежать.

Мурзик сидел на спине бычка и видел, как позади на кочки стали забираться утопленники. Он всё время не шевелились и просто парили над поверхностью словно приведения. Топтышка же заметил, как впереди на кочке оказалась рваная игрушечная кошка с дыркой

вместо одного глаза. Путь закрыт. Однако на развилке правее вела другая гряда кочек, пока ещё свободная.

— Направо! — заревел Топтышка, указав факелом на единственный свободный путь.

Игрушки помчались туда, минуя приближавшихся утопленников. Хотя другого выбора у них в данном случае не было, они не думали, что направились совсем в другую сторону, окончательно отделившись от своих товарищей...

В пылу погони никто пока не замечал, что часть группа сократилась в количестве. Ситуация была критическая, каждый думал о том, как бы не оказаться в лапах живых мертвецов. Утопленники хоть и медлительны, но наседали количеством. Туман отлично делал их появление внезапным, эффект неожиданности был на их стороне.

Игрушки продолжали бежать по кочкам. Маруся бежала и держала Ивашку под руку. В другой руке у неё всё ещё горел факел. Позади бежали Тузик и Сыроежка, у которой тоже был факел. Попрыгайка бежала так быстро, что опередила друзей и стала отрываться от них.

— Подожди, Попрыгайка! Ты куда?! — кричала ей вслед Маруся.

Но страх быть схваченной утопленниками и утащенной в болото был сильнее и заставлял зайчишку ни о чём не думать и бежать как можно быстрее куда глаза глядят. Единственное, в чём она могла себя контролировать — это смотреть под ноги, чтобы не упасть. В скором времени она скрылась в тумане. Рюкзак и колчан на спине, казалось, не замедляли её. Друзья были уверены: она просто выберется из болота раньше них, если её не схватят живые утопленники.

Тропа из кочек разветвлялась. Оставшиеся вчетвером друзья, не раздумывая, бежали в любую сторону. А порой сворачивали на ту сторону, которую не преграждали игрушечные покойники. В тот момент было главным не попасться к ним и не стать одними из них.

Нашествие восставших из болота утопленников не прекращалось. Они не могли преследовать убегающих. Просто появлялись в тумане новые мертвецы и окружали спереди. К счастью, в окружении оставались бреши, через которые Ивашка и его друзья проскакивали, не давая мертвецам шанса. Впереди ничего не видно. Лишь вблизи вместо утопленников стали появляться камыши в больших количествах. За ними показались густые заросли. Игрушки прямо устремились туда. Они скрылись в густой высокой траве и даже не заметили, как вышли, наконец-то, на берег и выбрались из этого проклятого болота. Но при этом не останавливались. Вдруг утопленники тоже пошли через заросли? Впрочем, игрушки просто бежали, и им было всё равно куда бежать. Главное — убежать, уйти от погони...

Глава 19. Лачуга на болоте

Плотный туман ухудшал видимость. Дорогу было видно лишь на полметра вперёд. Топтышка с факелом в лапе и с колчаном и рюкзаком на спине бежал впереди. Следом почти в припрыжку мчался Рожок, гружённый большими парными сумками, с Мурзиком на спине. Все трое держались вместе. Они не сбавляли скорость, благодаря чему сумели добежать до берега болота.

За множеством высоких камышей в пелене тумана показалась береговая линия. Игрушки спрыгнули с последней кочки на берег. Почва на берегу сырая, склизкая, на ней легко поскользнуться. Пробежав пару метров по берегу, поскальзываясь, еле держась на лапах, Топтышка и Рожок остановились перед оврагом. Овраг довольно высокий. Не вертикальный, диагональный. Забраться можно. Игрушки начали восхождение. Топтышка, не выпуская факел, карабкался, цепляясь одной передней лапой. Но все три лапы соскальзывали, соскребая комки сырой грязи. Рожку пришлось тяжелее. С таким грузом он едва мог забраться на горку, покрытую толстым слоем грязи. Он продвигался медленно, его пластиковые копыта только скребли грязь.

— Эй! Может, поможешь нам?! — крикнул Мурзик Топтышке.

Медвежонок вернулся к Рожку и стал толкать его сзади своей плечом. С такой помощью бычок стал меньше скрести копытами грязь и немного быстрее подниматься по склону. Правда оба немного всё же буксовали. Но слой грязи оказался не таким глубоким, под ним копыта нащупали более твёрдый шершавый грунт, за который можно было зацепиться.

И так, сперва снимая слой грязи, затем опираясь на очищенные твёрдые уступы, Рожок с помощью Топтышки сумел преодолеть большую часть склона. Топтышка и Мурзик увидели, как на берегу уже появились игрушки-утопленники. Те плавно скользили по берегу к оврагу, не оставляя за собой следов на грязи.

— Давай, Рожок! Давай! Они близко! — подгонял Мурзик бычка.

Рожок из последних сил передвигал копыта вверх. Его голова уже поднялась над обрывом. Оставалось закинуть туда передние копыта. Рожок перебирал копытами стенку оврага, пытаясь зацепиться ими за край. Содрав часть почвы, он всё же сумел это сделать. Теперь нужно затащить вверх большущее брюхо. Топтышка плечом заталкивал пластиковую бычью тушу. Бычок карабкался передними копытами наверху, затаскивая себя на овраг.

Утопленники уже поднимались по склону оврага. Они уже были близко. Мурзик слез с Рожка, подошёл к нему спереди и стал тянуть его за копыта.

— Они близко! — заревел Топтышка, увидев одного из мертвецов прямо перед собой.

Тогда Рожок громко замычал:

— Топтышка! Отойди в сторону!

Топтышка послушно отскочил в сторону. Утопленник вплотную приблизился к задним копытам бычка, которые свисали с обрыва. Рожок напрягся и вслепую лягнул его копытами. Тот отлетел назад вниз по склону, но не упал. Он снова начал медленно взмывать.

— Топтышка! Быстро сюда! — закричал Мурзик.

Медвежонок забрался на овраг и подбежал к голове бычка. Вдвоём с Мурзиком они потянули его за передние копыта. Из-за факела тянуть пришлось одной лапой.

— Да брось ты этот факел! — сердился Мурзик.

Додумавшись воткнуть факел в землю, что не потух, Топтышка схватил копыто Рожка обеими лапами, затем и вовсе потянул его за обе ноги. Совместными усилиями Рожок был вытащен на овраг полностью. Друзья помогли ему подняться на копыта.

Сзади никого нет. Игрушки осторожно подошли к оврагу. На берегу стояли утопленники. Они все стояли на месте.

— А почему они не идут за нами? — спросил испуганно Топтышка.

— Должно быть, их всех что-то удерживает, — предположил Мурзик. — Какая-то граница. Может, овраг и есть граница? Болото кончается за оврагом?

— Тогда мы выбрались, — промычал Рожок.

И тут утопленники стали медленно спинами пятиться назад, по-прежнему не шевеля конечностями. Со временем они все скрылись в белой пелене тумана. С этого момента можно было считать, что болото — пристанище сгинувших в прошлом игрушек — было пройдено. Всё осталось позади.

— А где Ивашка? Где Маруся? — вспомнил Топтышка об остальных друзьях.

— Они были впереди, — сказал Мурзик. — Они могли выбраться раньше нас. Они в другую сторону пошли.

— А если их забрали эти страшные игрушки к себе в болото? — забеспокоился Топтышка.

— Не надо сейчас о плохом, — отвечал Мурзик. — Мы не знаем, что с ними. Нужно найти их. Идёмте!

Проходя через густые высокие заросли сухой травы, троица звала своих пропавших друзей. Ответа ожидаемо не следовало. Игрушки недолго бродили в траве, пока не вышли на открытое место. Вокруг всё ещё стоял туман. Достаточно было пройти дальше, чтобы увидеть, что впереди было ещё одно болото. От этого игрушкам стало не по себе. Ведь тут тоже могут появиться утопленники.

Путники пошли в правую сторону берега болота. И при этом не переставали кричать, звать своих друзей в надежде на то, что те отзовутся. Но пока никто не отзывался. В ответ слышались лишь шелест травы и дыхание ветра. На болоте было полно кочек. Вот только друзьям туда не хотелось. С них хватило перехода того болота. Да и зачем это болото переходить? Можно его просто обойти. Вопрос лишь в том, насколько он большое и как долго его обходить. К тому же, путники не знали куда вообще надо идти. Знали, что Железная Башня находится на северо-востоке. А где северо-восток? Без компаса его не найти, а компас у Ивашки, а Ивашка пропал вместе с остальными. В конечном итоге, Мурзик, Топтышка и Рожок просто шли куда-нибудь, чтобы не стоять на месте и не попадаться всякой местной нечисти...

Уже вечерело. Путники перестали звать друзей, чтобы не привлекать внимание чудовищ. Они просто шли вперёд вдоль берега болота. У Топтышки был факел. С наступлением темноты он как раз пригодился. Мурзик всё ещё никак не высыхал. Ему требовалось тепло, чтобы высохнуть. А Рожка вновь пришлось заводить.

В скором времени в потемневшей пелене тумана нарисовался контур некоего дома с плоской крышей. По приближении его стало лучше видно. Ветхая бревенчатая человеческая лачуга стояла у берега в воде на сваях. Окон не было, был лишь вход без двери. К нему вёл от берега дощатый мост. Игрушки стояли у моста и решали, войти или не войти в лачугу. Через дверной проём было видно, что внутри темно и ни души. Только выглядело всё это мрачно, словно это какой-нибудь дом с привидениями.

— Долго мы будем тут стоять? — сказал Мурзик. — Пошли посмотрим, что там.

Игрушки осторожно пошли по мосту. Топтышка начал немного нервничать от страха, что внутри домика может быть что-то нехорошее. И это естественно, страх перед неизведанным в этих местах вполне оправдан. Пройдя по скрипучим доскам моста, игрушки медленно вошли в дом. Осветив факелом помещение, они никого не увидели. Но стоило им повернуться в сторону от входа, как они увидели в углу перепуганную зайчиху, которая стояла с дротиком в лапе, целясь в них и забившись в угол, но слишком сильно дрожала и не могла пошевелиться.

— Попрыгайка! — воскликнули игрушки.

— Где остальные, Попрыгайка? — спросил Мурзик.

— Где Ивашка? — спросил Топтышка.

Попрыгайка перестала дрожать, пришла в себя и опустила дротик. Хотя некоторая дрожь в её теле ещё сохранялась.

— Они... Они были сзади... — рассказала Попрыгайка, боязливо запинаясь, — Я бежала и... Когда я выбежала из болота, они пропали. Я не могла их найти. Я не знаю, смогли ли они выйти из болота. Я долго ходила... Мне было очень страшно... А потом я пришла сюда.

— Давно ты здесь? — спросил Мурзик.

— Не знаю, — отвечала Попрыгайка. — Когда я пришла сюда... было ещё светло. Я боялась выходить... Я осталась здесь.

— Мы должны найти их! — сказал Топтышка.

— Не сейчас, — возразил Мурзик. — Уже темно. Снаружи опасно. Переночуем здесь. Если ребята живы — они сами придут сюда. Мы подождём их тут.

— Верно, — согласился Рожок.

Решение правильное. Лучше остаться здесь и разбить лагерь. Ивашка с друзьями могут сами найти это место. А если они не придут, утром придётся искать их. Хотя шансов найти их почти не оставалось.

Лачуга была идеальным местом для лагеря. Крыша целая, от дождя могла защитить. Игрушки развели костёр в центре домика, натаскав для него камней и хвороста. Вещи сложили у стены. Топтышка и Попрыгайка готовили еду на костре. Рожок лежал и жевал капусту. Мурзик лежал у костра, свернувшись калачиком, и обсыхал. Сохли и его вещи: рюкзак и его содержимое, колчан и дротики.

Эту ночь решили провести без сна. Во-первых, нужно было охранять лагерь (место здесь не безопасное), а во-вторых, все ждали своих друзей. Ждали, верили и надеялись, что они придут сюда живые и невредимые...

Глава 20. Пропавшие друзья

Они бежали не оглядываясь. Им в лица били сухие травяные стебли, но они их не замечали и не чувствовали. Чувствовали лишь погоню за собой. Чутьё подсказывало им ни в коем случае не останавливаться.

Они остановились, лишь когда выбежали из зарослей к ещё одному болоту. Такое же болото с такими же камышами. Игрушки больше не знали, куда бежать. Они ждали, что из зарослей выйдут утопленники. А из нового болота появится ещё одна орда оживших игрушек-покойников. Казалось, окружение неминуемо.

Но никого подобного нигде не показалось. И ещё несколько минут не выходил из тумана ни один утопленник.

— Они отстали? — спросила испуганно Маруся.

— Наверно, — сказал Тузик. — Я ничего не чувствую.

Тузика в данном случае можно было верить. Он чувствовал приближение опасности и её присутствие, даже когда её видят все. Однако если чувство опасности у него исчезает, то это может значить только одно: опасность миновала. Значит, можно вздохнуть с облегчением.

— Выходит, мы оторвались, — молвил Ивашка.

— Но где же Топтышка и остальные? — забеспокоилась вдруг Маруся.

— Они были сзади, — сказал Тузик.

— Может, их схватили и утащили в болото? — спросила Сыроежка.

— Я не могу поверить в это, — сказал Ивашка с прискорбью. — Мы слишком быстро убежали. Мы не подождали их.

— А Попрыгайка убежала ещё быстрее, — заметил Тузик.

— Теперь мы и её потеряли, — расстроилась Сыроежка.

— А что, если ребята ещё бегут сюда? — Ивашка оживился от такой мысли.

— Вряд ли, — усомнилась Сыроежка. — Они должны были прийти сюда вскоре после нас. Они бежали так же быстро, как мы.

— Неужели их всё-таки схватили эти чудовища? — Маруся была готова пустить слезу от осознания потери своих друзей.

— Мы не знаем, что с ними и где они, — сказал Ивашка, стараясь не допускать паники. — Они могли заблудиться в тумане и пойти не туда. И, возможно, они ищут нас. Мы тоже будем искать их.

И пошли игрушки вдоль берега болота искать своих друзей. Шли и звали их. Ответом на их зов были тишина. Только трава колыбалась ветром. Им было невдомёк, что этот туман необычный. Такой же необычный, как и здешнее болото. Он плохо проводит звук. Издали криков в нём не слышно. Но покричать стоило, ведь пропавшие могли быть совсем недалеко. И только в тумане утопленники выходят на поверхность, когда здесь появляются живые.

Ивашку вела под руку Маруся. Тот ещё не высох, продолжал ходить весь мокрый. Он опирался на шест как на костыль. В тумане были видны только ближайшие ряды высокой травы. Настолько плотный оказался туман.

Тут Ивашке пришла в голову очередная интересная мысль. Он решил, что всю местность можно увидеть свысока. А самое высокое место здесь — это Железная Башня. С её вершины можно рассмотреть всё вокруг. И заодно найти пропавших друзей. Но сперва нужно добраться до башни и подождать, когда туман рассеется. Наверняка это будет следующим утром. Тогда нужно ещё и место для ночлега найти. О своём замысле Ивашка рассказал друзьям. Те, подумав, поддержали его. И тогда они вместе отправились на северо-восток, в обход болота. По известной причине им больше не хотелось переходить его по кочкам...

Начинало смеркаться. У Сыроежки и Маруси ещё горели факелы. Они специально не тушили их, понимая, что те понадобятся, когда стемнеет. Пока было ещё достаточно светло, путники продолжали идти вдоль берега болота. Лишь когда по-настоящему стемнело, пришлось остановиться и разбить лагерь.

Выбрали самый сухой и свободный от травы участок берега и разожгли костёр как основу любого полевого лагеря. Затем поставили две палатки (спать решили не все). Маруся разогрела еду на огне. Ивашка сидел и обсыхал у костра. Было немного скучновато без стихов Топтышки. Можно было просто поговорить. Но на разговор как-то не тянуло, когда половина друзей неизвестно где. Все волновались за них. Да и вместе было бы как-то веселее. Возможно, они ещё бродят по болоту. Они могут увидеть дым от костра и прийти сюда. Нужно просто подождать. Но если они не придут к утру — придётся выдвигаться к Железной Башне без них.

Ивашка-Помогашка молча сидел и смотрел на костёр. Он мысленно корил себя за то, что тогда трясся за свою шкуру, забыл про своих друзей. Они были под его ответственностью. Он не уследил за ними, не уберёг их. Какой же он лидер? И самое ужасное, что он не исполнил своё предназначение. Бежал без оглядки и не вернулся за ними, и не важно, что самому грозила смертельная опасность. Была, конечно, надежда, что друзья найдутся, но и в это верилось несильно.

Мальчик сидел в таком положении до утра. Маруся видела, что его не стоит беспокоить своими речами, поэтому просто села у костра рядом с ним, прижавшись к нему и положив свою головку на его плечо. Ивашка хоть и почувствовал душевное тепло от прикосновения близкого друга, легче ему от этого, однако, не стало. Тревожные мысли в его голове никуда не девались...

Рассвет. Туман постепенно рассеивался. Стал виден другой берег болота. Тузик и Сыроежка проснулись и вылезли из палаток. Ивашка полностью высох. После завтрака игрушки свернули лагерь, потушили костёр и двинулись на северо-восток. Высокая плотная сухая трава загораживала всё. Не видно было горизонта и каких-либо возвышенностей вдали. Оставалось лишь сверяться с компасом.

Шли долго. Часов ни у кого с собой не было, чтобы элементарно глянуть, который час. Ивашка опирался на свой шест. Хорошая опора в долгой пешей дороге. Плюс неплохое оружие, если что. Игрушкам приходилось буквально руками разгребать заросли, прокладывая через них путь. При этом они чувствовали, что уходили всё дальше и дальше из болотистой местности. Запах сырости становился слабее...

Через час пути друзья увидели над зарослями возвышающийся объект. На вид рукотворного происхождения, построенный людьми. Ребята сообразили: это Железная Башня. Та самая. На радостях они ускорили шаг. Компас был уже не нужен. Башня сама стала служить ориентиром.

Пройдя несколько сотен метров поля сухой травы, игрушки вышли из зарослей в открытое пространство. На широком бетонном фундаменте стояла громадная опора линии электропередачи. Вся из железных балок. Только эта линия электропередачи нигде не начиналась и нигде не заканчивалась. Опора стояла одиноко. Длинные толстые оборванные кабели свисали с её вершины.

— Это правда Железная Башня? — спросила ошарашенная Сыроежка.

— Это она, — подтвердил Ивашка. — Дошли.

Железная башня была той же высоты, что и водонапорная башня в мёртвой деревне. Она построена из балок, большая часть которых установлена диагонально. Внешне она была вся ржавая.

Подойдя поближе, игрушки залезли на невысокий бетонный фундамент.

— Оставайтесь здесь, — сказал Ивашка друзьям. — Я полезу наверх.

Он снял с себя вещи и начал взбираться по ржавой несущей балке, которая стояла под небольшим углом. Благодаря шершавой поверхности его руки и ноги не скользили, лёгкий вес

способствовал подъёму. Друзья молча наблюдали за карабкающимся мальчиком и с замиранием сердца думали: хоть бы у него всё получилось...

Глава 21. Следы

Пропали ребята в тумане в болоте.
Искали мы их очень долго вчера.
Мы верим, ребята, что вы к нам придёте.
Мы ждём вас, ребята, всю ночь у костра.

Подобного рода стихи выходили у Топтышки, который вёл себя внешне терпеливо, сидя спокойно у костра, но в душе места себе не находил. Что же сейчас с его друзьями? Что с его лучшим другом Ивашкой? Где они все? Живы ли они?

Мурзик был больше всех уверен, что друзья живы. Они обязательно придут в лачугу, увидев, что здесь горит костёр. А если не придут — значит, они где-нибудь спрятались, чтобы переждать ночь. Ребята не пропадут, ведь их ведёт Ивашка, самый ответственный в команде. К слову, другую часть группы пришлось возглавить Мурзику. Он самый умный и рассудительный после Ивашки. Ему впору быть его заместителем, так сказать, его «правой рукой». Отныне именно этот котёнок несёт ответственность за тех, кто остался с ним.

Ночь прошла без каких-либо происшествий. Как и условились ранее, никто не спал. Впрочем, Попрыгайка в любом случае не смогла бы спать спокойно, пока находилась жутком месте, где водятся всякие недобрые существа, которые могут нагрянуть в лагерь в любой момент, особенно в ночное время (считается, что это время активности чудовищ). Снаружи рассвело, туман рассеялся, стало хорошо видно всю местность.

Высохший Мурзик решил выйти из лачуги, чтобы осмотреться вокруг. Сойдя со скрипучего моста на берег болота, он огляделся. Вокруг всё как обычно для таких мест: заросли, камыши, камни, само болото. Над головой вечно серое пасмурное небо — в Землях Забвения это теперь считается «ясной погодой». Слева стоял лес. Огромные голые серые деревья без листьев, словно поздней осенью.

И тут перед лесом Мурзик увидел то, что невозможно было увидеть во вчерашнем тумане. В зарослях невдалеке была смята трава. Тут когда-то проложили тропинку. Тропинка вела в сторону леса. А от тропинки, не доходя до лачуги, участок берега был усеян множественными следами. Мурзик подошёл поближе, чтобы лучше разглядеть их. Очень много мелких следов. Причём расположены они ровными рядами со строгими интервалами. Это похоже на некую таблицу. Но ещё большее внимание привлекли крупные следы. Похоже, тут проехала какая-то машина. Только на обычные колёса это не очень похоже. Колёи от колёс парные. Мурзик насчитал три пары таких колёй. Выходит, тут были три машины, может, и больше. Ближе к проложенной в зарослях тропинке все следы объединяются. Значит, машины шли друг за другом. Они и проложили эту тропинку. Неужели они поехали в лес?

Мурзик привёл остальных посмотреть на находку.

— Здесь явно ездили машины, — сказал он, строя из себя сыщика. — Их было несколько. Судя по размеру следов, они все маленькие. Я бы сказал, игрушечные.

— Неужели здесь побывали другие игрушки? — спросил Топтышка, осматривая следы.

— Куда же они уехали? — спросил Рожок.

— В лес, — Мурзик показал на тропинку в зарослях.

— Но там же страшно! — сказал Попрыгайка испуганным тоном.

— Зачем им ехать в лес? — спросил Рожок.

— Я думаю, они поехали не в лес, а через него, — предположил Мурзик. — Они, должно быть, искали безопасное место или ещё что-нибудь. Но решили ехать через лес. Наверно, так быстрее, чем объезжать его.

Любопытство манило Мурзика пойти по следам и узнать, куда они ведут. Может, эти загадочные игрушечные машинки ещё в лесу и их ещё можно догнать? Может, они помогут выбраться из этих мест? А может, они ещё и как-то помогут найти потерявшихся друзей?

— Нам нужно пойти по их следам, — заявил Мурзик.

— В лес?! — ужаснулась Попрыгайка.

— Зачем? — промычал Рожок.

— Мы должны ждать наших, — возразил Топтышка.

— Наши придут сюда, — отвечал Мурзик. — Мы только посмотрим, куда ведут следы, и вернёмся. Ребята тоже захотят пойти по следам. Мы с ними встретимся по пути, когда будем возвращаться.

— А вдруг там чудовища? — спросила Попрыгайка.

— Тут везде чудовища, — ответил Мурзик. — Всё равно деваться некуда. Останемся здесь — тоже заявятся чудовища. В конце концов, мы не безоружны. Мы сможем защититься. Если что — вернёмся сюда. Впрочем, я сам пойду. А вы можете остаться. Я потом вернусь.

— Нет уж, нам нельзя разделяться, — твёрдо заявил Топтышка. — Мы не хотим, чтобы ты тоже пропал.

Но котёнок упёрся:

— Я иду один. Хотите со мной — собирайтесь.

— Ты помнишь своё предназначение? — спросил Топтышка.

— Да, — ответил Мурзик, — следить, чтобы вы не наделали глупостей.

— Но сейчас ты сам делаешь глупость, — упрекнул его медвежонок. — Получается, тебе можно, а нам нельзя?

— Мои глупости не такие глупые, как ваши, — котёнок, казалось, начал огрызаться.

— Что ты такое говоришь, Мурзик? — промычал Рожок.

— Ивашка ни за что не отпустил бы тебя одного, — сказала Попрыгайка.

— Ивашки здесь нет, — ответил ей Мурзик. — Он пропал, как и другие.

— И ты пропадёшь, — ответил ему Топтышка.

— Одумайся, Мурзик, — попытался вразумить его Рожок.

Тут Мурзик понял, что перегнул палку и начал терять самообладание и становиться причиной разлада в группе, и решил поправить сложившуюся ситуацию. Но любопытство в нём ещё было сильно.

— Слушайте, ребята, — сказал он, успокоившись. — Если мы найдём эти машины, они помогут нам найти Ивашку и остальных, а затем увезут нас отсюда.

— А если не найдём? — спросил Рожок.

— Тогда вернёмся сюда, — ответил котёнок. — Но мы не можем сидеть здесь вечно. Однажды мы должны будем уйти отсюда. Придут чудовища, и нам придётся бежать отсюда. Давайте найдём этих игрушек. Они должны ещё быть в лесу.

— Ты уверен? — спросил бычок.

— Уверен, — Мурзик блефовал, то есть лукавил, лгал, но делал это убедительно. — Они ещё там. Они не могли далеко уехать. Нам очень нужны эти машины.

Мурзику удалось убедить друзей отправиться по следам. Игрушки собрали вещи и двинулись по тропинке в зарослях. Хотя разумнее было бы остаться и подождать Ивашку-Помогашку и остальных друзей. Мурзик искренне верил, что он и его друзья найдут в лесу эти игрушечные машины, оставившие здесь следы, и что эти машины помогут им выбраться из Земель Забвения. Но он в тот момент ставил собственное любопытство выше всего. Хорошо это или плохо — должно показать время...

Тёмный дремучий лес был способен отпугивать путников своими внешностью и нутром. Неслучайно Попрыгайка боялась туда идти, но пошла со всеми, чтобы не оставаться одной в лачуге. Трава редела при заходе в лес мимо первых рядов деревьев. Могучие деревья не имели

листвы на своих длинных толстых извилистых ветвях. Но ветви настолько плотно сплелись друг с другом, что не давали дневному свету проникнуть в чащобу и обеспечить освещение должным образом. Свет получался тусклым с мрачными тонами. А какой тут был пейзаж вчера, когда стоял туман? В таком лесу неплохо было бы снимать фильмы ужасов.

Вся земля в лесу усеяна гнилыми листьями, опавшими не один год назад. Под деревьями стояли такие же голые кусты. Нигде не видно ни грибов, ни ягод, ни хотя бы мелкой травки. Здесь вообще нету зелени, нет даже мха. Встречаются разве что камни разной величины да упавшие деревья и пни, оставшиеся от них. Валяющиеся на земле стволы упавших давным-давно деревьев были абсолютно полые. Вокруг — мёртвая тишина. Только ветер покачивает ветви деревьев.

По земле среди гнилой листвы тянулись длинные колеи от проезжавших здесь машин. По ним следовали игрушки, ведомые маленьким котёнком Мурзиком. Видно, что ему не было страшно идти по тёмному лесу, как его друзьям. Ему было просто интересно узнать, где кончаются следы и что там можно найти (кроме вероятных искомым машин). Его друзья, напротив, мысленно бранили себя, мол, зачем они сюда пошли. Страшное место, кто бы спорил. Сама мрачная атмосфера пугала и давила, но в то же время заставляла быть внимательным и не позволяла расслабляться. Впрочем, никто расслабляться и не собирался. Все знали, что шли не на прогулку.

Времени прошло много, а метров было пройдено ещё больше. Следы всё не заканчивались. Они продолжали вести игрушек вглубь леса. И привели на опушку, в центре которой обнаружилась большая земляная насыпь. Она выглядела угловатой и ровной, словно её кто-то построил. По ней кто-то всё время двигался. Игрушки захотели посмотреть на эту насыпь поближе, как вдруг их остановил и испугал чей-то грубый резкий мужской голос:

— Стой! Кто идёт?!

Игрушки замерли от страха, Попрыгайка в ужасе задрожала.

— Кто такие?! Куда идёте?! — рявкнул голос.

Игрушки растерялись и не знали, что сказать. Зато Мурзик решил попробовать сказать всё честно:

— Мы игрушки. Идём по следам машин и пришли сюда.

— Цель вашего прибытия?! — продолжал допрашивать голос.

— Чего? — не понял Мурзик.

— Зачем сюда пришли?! — уточнил голос.

— Мы ищем машины, — отвечал Мурзик. — Мы шли по их следам.

— Зачем вам машины?!

— Чтобы выбраться отсюда.

После паузы голос скомандовал:

— Стойте на месте! И без глупостей!

Из-за дерева вышли два человечка. Это были игрушечные деревянные солдатики. Ростом чуть ниже Топтышки и Попрыгайки (без учёта её длинных ушей). Оба выглядели абсолютно одинаково, точно близнецы. Зелёная форма на них была не настоящая, нарисованная. С нарисованными пуговицами, карманами на груди, воротниками-стойками и чёрными сапогами. Нарисованы даже погоны на плечах. Снаряжение же не было нарисованным, оно было выпуклым, объёмным. На головах надеты зелёные каски с маленькими красными звёздочками. На спинах висели квадратные зелёные ранцы с выпуклыми кармашками. На поясах и плечах застёгнуты чёрные ремни. На поясных ремнях с золотистыми бляшками со звёздочками висели по два небольших подсумка, по фляжке и по маленькой сапёрной лопатке. В руках солдатики держали простенькие на вид светлые деревянные винтовки со штыками на дулах.

Солдатики подошли к игрушкам, направив на них свои винтовки, и сурово глядели на них.

— Следуйте за нами! Шагом марш! — скомандовал один из них тем же суровым голосом.

Игрушки подчинились и молча пошли следом. Солдатики привели их к той самой земляной насыпи, которая оказалась не просто насыпью. Это был самый настоящий форт. Крепость, построенная из земли. Стены представляли собой земляной вал, за которым были вырыты траншеи. В траншеях стояли, сидели и ходили другие, точно такие же деревянные солдатики. Сам форт имел шестиугольную форму. На углах располагались окопы — три малых и три больших. В малых окопах стояли пластиковые пулемёты зелёного цвета с толстыми стволами, со щитками и на колёсиках. Пулемёты установлены на зелёные треноги. У каждого пулемёта находилось по двое солдатиков: один — наводчик (сам непосредственный пулемётчик), другой — помощник, который помогает тащить орудие.

В больших окопах находились игрушечные пластиковые танки, тоже все зелёные. Из окопов торчали танковые башни с красными звёздами и белыми трёхзначными номерами 001, 002 и 003. Башни периодически поворачивались вправо-влево и двигали пушками вверх-вниз. Танковые окопы расположены треугольником для более эффективной обороны форта. Пулемётные окопы так же располагались треугольником, только в обратную сторону. Вместе окопы образовывали шестиугольник, и получалось, что между двумя танковыми окопами находилось одно пулемётное гнездо. Окопы соединялись траншеями, образуя периметр форта и полноценную линию обороны.

Над траншеями возвышался круглый широкий редут. По его краям в окопах расставлены три широких круглых окопа с пластиковыми зелёными артиллерийскими пушками с широкими щитами и на больших колёсах с черными покрышками. Лафеты пушек были широко развёрнуты и опирались в землю. На лафетах сидели артиллеристы — такие же солдатики. Артиллерийские окопы размещены треугольником по периметру. В центре редута стоял длинный флагшток, на котором развевался большой красный флажок. Его было видно из далека.

Рядом с фортом стояли три игрушечных пластиковых самолёта с пропеллерами. На зелёных фюзеляжах с красными звёздами видны белые номера 01, 02 и 03. Из крыльев с большими красными звёздами торчали дула пулемётов. Удивительно, что у гарнизона маленького форта есть своя маленькая авиация. Опушка широкая, пространства для взлёта и посадки здесь хватало.

Игрушки, ведомые солдатами, забрались по тёмной земляной насыпи и спрыгнули в траншею, в которой стенки были вымощены внутри мелкими деревянными досками. Солдатики застыли и смотрели на пришедших незваных гостей. Все они выглядели как один. И как те, что вели игрушек. Абсолютное сходство. Словно одного солдата копировали много раз. Впрочем, так оно и могло быть.

Затем солдатики повели игрушек вверх на редут по дорожке и дощечек, служивших ступеньками. Внутри редута стенки так же были укреплены досками. Пол был голый, земляной. Артиллеристы уставились на игрушек, внимательно рассматривая их. От такого внимания обитателей форта игрушкам становилось немного не по себе.

Солдатики остановились у входа под землю рядом с флагштоком и повесили винтовки на плечи. Один из них сказал:

— На месте стой! Ждите здесь!

Солдатык спустился в проём, откуда донёсся его голос:

— Товарищ командир! Разрешите доложить! Наш патрульный расчёт обнаружил четыре неопознанных лица. Они утверждают, что они игрушки и пришли сюда по следам. Они говорят, что ищут какие-то машины. Мы привели их сюда. Сопротивления они не оказали. Они стоят здесь у штаба.

Вскоре тот солдатик вернулся из погреба. Вслед за ним поднялся ещё один деревянный солдатик, совсем не похожий остальных. Сидевшие солдатики-артиллеристы, увидев его тут же подскочили и встали по стойке «смирно». Также смирно встали те двое солдатиков, которые

привели сюда игрушек. Командир деревянных солдатиков внешне отличался от своих подчинённых. Форма на нём нарисована и выкрашена такая же, но на этом сходства заканчиваются.

На его погонах нарисовано по жёлтой звёздочке, в отличие от простых солдатиков со сплошными зелёными погонами. На голове одета зелёная фуражка с красной кокардой в виде звёздочки. Снаряжение на теле своё, командирское, не нарисованное. Чёрный ремень, одетый через правое плечо, пристёгнут спереди и сзади к чёрному поясному ремню с такой же золотой бляшкой со звездой, как у солдат. Справа на поясе висела кобура, слева крепилась маленькая рация с короткой антенной. Слева висела плоская командирская сумка-планшет на ремне через правое плечо. На шее висел чёрный бинокль.

Все солдатики имели одинаковые лица без волос, и только командир выделялся большими деревянными коричневыми усами, которые делали его лицо строже. Командир медленными шагами приблизился к игрушкам и окинул своим суровым взглядом каждого. Затем спросил их строгим резвым голосом с хрипотцой:

— Кто такие? Назовите себя!

От его строгого давящего взгляда игрушки оцепенели.

— Повторяю: назовите себя! — повторил свой приказ командир.

Лишь Мурзик осмелился открыть свой маленький ротик:

— Мы игрушки. Я Мурзик. А это Попрыгайка, Топтышка и Рожок. Мы шли по следам и пришли сюда.

— С какой целью вы шли по следам? — спросил командир.

— Мы искали машины, которые оставили эти следы, — отвечал боязливо Мурзик.

— Для чего вам нужны машины?

— Чтобы выбраться отсюда.

— Куда вы собрались ехать на машинах?

— В Долину Равновесия.

— В какую ещё Долину Равновесия?

— Это безопасное место. Оно находится далеко, за Землями Забвения.

— За какими ещё Землями Забвения?

— Это здесь. Мы находимся в Землях Забвения.

— Откуда вам это известно?

— Нам сказал это Старичок-Бодрячок.

— Кто такой этот старичок?

— Это наш друг. Он нам помогает. Он подсказал нам, как выбраться из Земель Забвения.

— Где сейчас этот старичок?

— Мы иногда встречались с ним. Он ходит один. Он знает эти места. Но он всё время куда-то уходит. Говорит, что у него какие-то дела.

Командир сделал паузу, немного подумав, потом продолжил допрос:

— Кто старший вашей группы?

— Наш старший — Ивашка-Помогашка, — отвечал Мурзик. — Но он пропал вместе с нашими друзьями.

— Сколько вас было?

— Восемь.

Помолчав несколько секунд, командир сказал:

— Теперь расскажите всё подробно, кто вы, куда и откуда шли и что вы здесь делаете. Мне нужна вся информация.

И Мурзик начал свой долгий рассказ: о мире людей, о своём появлении в Землях Забвения, о мёртвом городе, о дальнейших приключениях на пути сюда. Выслушав рассказ, командир хотел ещё кое-что узнать, но, заметив у игрушек рюкзаки, спросил про них:

— Что в сумках?

Мурзик глянул одним глазком на лямку своего рюкзака и ответил:

— Это наши вещи.

Тогда командир приказал солдатам:

— Обыскать их!

— Есть! — ответили солдатики и стали снимать сумки со зверьков, — Сумки снять! Живо!

Игрушки покорно сняли с себя всё и положили на землю. Солдатики вытаскивали из сумок и внимательно осматривали каждую вещь, даже продукты питания. И две баночки меда из рюкзака Топтышки. Один солдатик осмотрел колчан с дротиками и доложил:

— Обнаружено древковое метательное оружие в большом количестве!

Командир тут же приказал:

— Оружие изъять!

— Есть! — ответил солдатик.

— Эй! Они нам нужны! — завопил возмущённый Мурзик, — Для защиты от чудовищ!

— Отставить! — перебил его командир, — Гражданским оружие не положено!

— Но мы не гражданские, — возразил Топтышка, не понимая значение этого слова.

— Топтышка, замолчи! — шепнул ему Мурзик.

Солдатики отнесли изъятые колчаны с дротиками по приказу командира в его штаб, который находился под редутом. Туда как раз вел проём в земле. Также у игрушек забрали все кухонные ножи (тоже оружие, как никак). И вилки тоже (отличное колющее оружие). Вместе с ними и ножницы. И коробки спичек заодно (ими можно совершать поджоги — чем не оружие?). Все остальные вещи, не являющиеся оружием и не представляющие никакой опасности, оставили их хозяевам. Затем командир приставил охрану из троих солдатиков, чтобы те охраняли игрушки и не выпускали их из редута. Командир явно не доверял пришельцам, даже видел в них какую-то угрозу. Но игрушкам было это невдомёк. Их (а большего всего — Мурзика) такая наглость или даже несправедливость только возмущала.

— Нам нужно вернуться назад, — сказал Мурзик командиру.

— Отставить! — ответил ему командир, — Остаётесь здесь.

— Но там наши друзья! — сказал Топтышка, — Мы должны их найти!

— Вы остаётесь здесь до особого распоряжения! — возразил командир, затем приказал солдатам:

— Глаз с них не спускать!

— Есть, товарищ командир! — ответил солдатик.

Командир спустился к себе в штаб, чтобы, возможно, решить, что делать с незваными гостями. Игрушки остались в недоумении от произошедшего.

— Они правда не отпустят нас? — спросил Топтышка.

— Ты что, не видишь? — отвечал рассерженный и обиженный Мурзик, — Нас взяли в плен!

— И что это значит? — поинтересовался Топтышка.

— Это значит, что нас не выпустят отсюда! — ответил Мурзик и сел на землю.

— Это всё из-за тебя! — промычал недовольный Рожок, — Мы тебя послушали и пошли сюда!

Мурзик повернул голову в сторону Рожка и хотел сказать ему что-то на эмоциях (наверное, что-то вроде «Нет! Что ты несёшь?! Я тут не причём!»), но тут же понял, что правда сейчас не на его стороне, и отвернул голову обратно.

— Нашли мы эти машины, — промолвил он таким тоном, словно только что проиграл бой. — Надо было остаться в доме. Надо было ждать наших.

К слову, машины, оставившие те следы в лесу, как раз и были найдены. Ими оказались игрушечные танки, которые стоят здесь, в форте, в окопах. Выходит, что все эти игрушечные

войска когда-то пришли сюда с болота, от той лачуги. Только об этом пока не было ничего известно.

Оказавшиеся в безвыходной ситуации игрушки в данный момент ничего не могли поделать. Единственное, что они могли предположить и на что они могли рассчитывать, это то, что Ивашка-Помогашка с друзьями всё-таки найдут ту старую лачугу, а рядом найдут следы и догадаются пойти по ним. Хотя тогда их тоже эти деревянные солдаты возьмут в плен. И тогда их надежда выбраться из Земель Забвения может рухнуть...

Глава 22. Железная Башня

Чем выше поднимался по железному каркасу Ивашка, тем сильнее дул в него ветер. Это стало заметно уже на высоте пять метров над землёй. Мальчик стал медленней забираться по диагональным балкам, которые скрещивались друг с другом, и держаться за них крепче, чтобы ветер не сдул его.

Пройдя половину высоты Железной Башни, Ивашка решил осмотреть местность и попытаться найти Чистую Дорогу. Но ничего подобного вдаль не было видно. Были поля, холмы, реки, леса, болота, откуда пришли игрушки. Но той самой дороги — не видать. Может, её можно будет увидеть, если забраться повыше, скажем, на самую вершину? Пришлось продолжать восхождение.

Внизу Ивашку ждали его друзья и следили за его восхождением. Они стояли в центре бетонного фундамента под самой башней. К несчастью, и в этот раз не обошлось без злоключений. Тузик в очередной раз почуял опасность, беспорядочно оборачиваясь в разные стороны. Только Сыроежка и Маруся не замечали этого, держа головы поднятыми, увлечшись наблюдением за Ивашкой. Щенку пришлось подать голос:

— Тут кто-то есть!

Игрушки, услышав тревожный возглас, опомнились.

— Кто здесь? — забеспокоилась Сыроежка.

— Не знаю, но чую, кто-то здесь есть, — сказал Тузик.

Игрушки стали резко оглядываться по сторонам, выискивая что-то или кого-то в зарослях. Вдали послышалось воронье карканье. Услышав его, Сыроежка крикнула:

— Вороны!

В самом деле в сером небе показалась стая чёрных ворон. Она летела к Железной Башне. А наверху как раз был Ивашка, который может стать их первой добычей. Игрушки стали кричать ему, чтобы он спускался вниз, пока вороны его не поймали. Но крики друзей до него уже не доходили.

Даже без них Ивашка сам слышал карканье приближающихся ворон. Затем увидел летящую на него дюжину чёрных птиц. Вспомнив слова Старичка-Бодрячка о том, что вороны клюют всё, что шевелится, он сообразил, что если просто не шевелиться, притвориться неживым, то вороны его могут не заметить. Тогда Ивашка застыл, лёжа на диагональной балке, крепко обхватив её руками и ногами и прижав к ней голову. Достаточно было просто не делать никаких движений — и вороны пролетели мимо. Они начали кружить вокруг Железной Башни. Это осложняло дело. Самого замершего паренька они не замечали. Но если он шевельнётся и полезет дальше вверх — ему несдобровать. А кружить вокруг башни воронье может долго.

Но кружили вороны недолго. Игрушки кричали Ивашке, чтобы тот слезал, и своим криком приманили птиц. Те направились вниз. Увидев приближение ворон, Сыроежка закричала: «Бежим!!!»

Игрушки бросились врассыпную. Спрыгнув с платформы, они разбежались в разные стороны и скрылись в зарослях. Приблизившись к земле, вороны упустили их из виду и стали прочёсывать ближайшие заросли, касаясь на лету когтями поверхности плотной травы.

Воспользовавшись представившейся возможностью, Ивашка, уже не сдерживаемый присутствием ворон, продолжил лезть вверх. Он догадывался, что хищники нападают на его друзей, и очень сожалел об этом. Он мог бы спрыгнуть вниз и помочь им. Платя такую цену, он всё же решил сосредоточиться на своей цели, иначе все старания станут напрасными.

Одна из ворон заметила карабкающегося Ивашку и направилась прямо на него. Ивашка лишь в последний момент повернул голову и заметил несущуюся на него хищницу, но сделать

ничего не успел. Только крикнул от испуга. Ворона схватила его лапами за руку и понесла с собой, пролетев через каркас башни. Ивашка висел на одной своей руке. Он смотрел вниз. Как же высоко! Ему ещё не доводилось летать на такой большой высоте. Разве что на игрушечном самолётике в мире людей, и то не выше роста Максимки, который поднимал этот самолётик во время игры. Но тут было выше крыш домов. Этим можно было бы восхищаться, если бы не осознание того, что тебя несут куда-то в воронье гнездо, чтобы там тебя заклевать.

Вот только ворона продолжала кружить вокруг башни. Скорее всего дожидалась своих сородичей, когда те закончат охоту. Вряд ли она улетит без своей стаи. Ивашка заметил, что ворона подняла его чуть выше вершины Железной Башни. И решил этим воспользоваться. Ведь он с таким трудом туда забирался, а тут его так легко и быстро подняли. Ивашка стал изучать всю территорию с высоты птичьего полёта. Он искал Чистую Дорогу и нашёл! Хотя и не был до конца уверен, что это она. Отсюда не видно, что она чистая. В любом случае, какая-то дорога, части которой скрывались за холмами, змейкой пролегла за лесом. А лес находился рядом с болотистой местностью. Оттуда и пришли игрушки. Значит, дорога находится на юго-западе. Для уточнения направления Ивашка свободной левой рукой достал из кармана компас, дождался, когда несущая его ворона полетит в сторону найденной дороги, и глазами запомнил положения стрелки компаса. Стрелка задержалась в правильном положении на три секунды, прежде чем ворона повернула в сторону. Да, точно. Дорога находится в направлении между югом и юго-западом. Иными словами, если идти к дороге, нужно вернуться к болоту и оттуда держать путь через лес.

Основная задача выполнена. Только как освободиться из вороньих лап? Дротики остались на земле. Ими можно было бы даже убить ворону. Но тут Ивашка вспомнил, что у него в кармане лежит кухонный ножик, которым он точил дротики. Он достал ножик и воткнул его прямо в воронье брюхо. Ворона закричала от боли и ослабила когтистые лапы. Ивашка полетел вниз и угодил в заросли недалеко от Железной Башни.

Вороны ещё немного прочесали заросли, вернулись в небо, не найдя добычу, покружились ещё немного вокруг Железной Башни и улетели прочь всей стаей. Вскоре из зарослей вылезли игрушки и встретились у подножия башни.

— Я нашёл её! — радостно объявил Ивашка.

— Кого? — спросил Тузик.

— Чистую Дорогу!

— Где она? — спросила Маруся.

— На юге, — ответил Ивашка, — Мы вернёмся на болото и пойдём через лес.

— А как же наши друзья? — спросила Сыроежка.

— Мы поищем их по пути, — отвечал мальчик, — Нужно вернуться обратно. Пошли!

Ивашка забрал свои вещи и повёл игрушек назад к болотам...

Через несколько часов ребята уже были на болоте. Они ходили по зарослям и громко звали потерявшихся друзей. Никто, естественно, не отзывался. Так они и бродили в сторону юго-запада, пока не вышли на берег одного из болотных озёр. Вдалеке стоял какой-то дом. Игрушки добрались до него. Это была старая бревенчатая лачуга. Она стояла в воде на сваях. Ко входу от берега тянулся дощатый мост.

Игрушки прошли по мосту и зашли внутрь лачуги. Там они увидели маленький потухший костёр. Похожий на те, что они сами разводили. Друзья догадались, что это значит.

— Они здесь были! — воскликнула Маруся. — Топтышка, Мурзик! Они здесь были!

— Но куда они ушли? — озадаченно спросила Сыроежка.

— Поищем ещё, — сказал Ивашка.

Игрушки вернулись на берег по мосту. И тут Сыроежка крикнула:

— Смотрите!

На земле виднелись множественные следы. Игрушки подошли к ним, чтобы осмотреть. Больше внимание привлекли длинные следы.

— Это явно следы от машин, — заметил Ивашка.

— Здесь были машины? — спросила Маруся.

— Игрушечные, — уточнил Ивашка.

— Ребята уехали на машинах? Без нас? — удивился Тузик.

— С чего ты взял? — сказал ему Ивашка, — Я думаю, эти следы могли быть здесь и раньше.

— И ребята пошли по этим следам, — сказала Сыроежка.

— Возможно, — ответил Ивашка. — Следы ведут в лес.

— Значит, они идут по лесу? — спросил Тузик.

— А если с ними что-то случилось? — спросила Маруся.

— Если с ними что-то случилось в лесу, — отвечал Ивашка, — тогда нужно спасти их.

— Но зачем им понадобилось пойти по следам? — спросила Сыроежка.

— Это могут сказать только они сами, — ответил Ивашка. — Наверно, стало интересно, куда следы ведут. Мы бы тоже, наверно, захотели пойти туда на их месте. Если с ними случилось что-то плохое, то нельзя терять ни минуты.

Игрушки решили не задерживаться и пошли по следам в лес по проложенной когда-то в зарослях тропинке. Их друзья вполне могли попасть в беду, так что медлить было нельзя...

Глава 23. Нападение на форт

Небо темнело от вечера. А в лесу становилось ещё темнее. Пока ещё не настолько было темно, чтобы зажигать факелы. Следы на земле ещё было видно. Ивашка и его друзья шли вдоль небольших по ширине колеё. Они шли не только по следам машин. Они шли по следам своих друзей. Была уверенность, что те скорее всего пошли именно в лес, а не куда-то в другую сторону. Ведь логика подсказывала: им больше некуда идти, кроме как по этим следам. Зачем им ещё покидать вполне пригодную для ночёвок лачугу?

Тёмный дремучий лес вряд ли был бы тёмным дремучим лесом, если бы в нём не притаилась опасность. От этой таинственной опасности у Тузика вновь началось что-то вроде мании преследования. Он даже остановился, напряжённо поворачиваясь в разные стороны, и немножко отстал от друзей.

— Тут кто-то есть! — крикнул он им вдогонку.

Игрушки остановились и оглянулись. Услышать эту фразу от Тузика они хотели меньше всего. Доставая дротик из своего колчана, Ивашка дал команду:

— Пора зажечь факел.

Сыроежка достала спички из бокового кармана своего рюкзака, не снимая его, и зажгла поднятую с земли палочку. Тузик снял с шеи пращу и вставил в неё подобранный камушек. Игрушки встали вплотную друг к другу. Они искали повсюду нечто, что могло представлять опасность для них, какое-то чудовище, прячущееся за деревьями. Они искали на земле и на деревьях. И нашли.

На громадных извилистых ветвях деревьев, лишённых листьев, висели продолговатые тёмные каплевидные объекты, явно не являвшиеся плодами, которые могли бы расти на этих деревьях. Хотя это и походило на то, что они действительно росли на деревьях, подобно яблокам или грушам. У этих каплевидных объектов, или правильнее существ, снизу свисало что-то похожее на головы с острыми ушами. Но самое пугающее — это их красные глаза. Именно это и заставило игрушек, во-первых, испугаться, во-вторых, зажечь дротики, чтобы подготовиться к бою, а в-третьих, определиться, в какую сторону бежать, чтобы спастись от превосходящих по численности чудовищ. Бежать дальше в глубь леса по следам, чтобы найти своих пропавших друзей? Сейчас, конечно, не до этого — надо бы самим свою жизнь спасти. Ивашка принял казавшееся в тот момент разумным решение: «Назад! Бежим!»

Игрушки побежали назад из леса. Там в траве можно спрятаться, как удалось спрятаться тогда от ворон. Но существа быстро среагировали на бегство добычи. Они раскрыли свои громадные чёрные крылья, пронзительно запищали, сорвались с деревьев и полетели на охоту. Несчастные игрушки не могли дать им отпор на бегу — просто не было возможности. Летучие мыши налетали стремительно. Они оказались намного быстрее.

Мохнатые коричневые клякастые твари махали своими большими крыльями и проносились мимо убегающих жертв, едва касаясь их. Но в какой-то момент они всё же схватили всех по очереди и унесли в обратную сторону, в самую чащу леса. Схваченные игрушки кричали. Пожалуй, громче всех кричала Маруся. Из рук вывалились на землю дротики и факел. И только Тузик смог удержать свою пращу. Схваченные ребята были настолько перепуганы, что не замечали уже ничего вокруг. Даже то, что летучие мыши несли их в ту сторону, куда тянулись следы на земле...

Вечером в траншеях форта зажглись осветительные факелы. Игрушечные солдаты вели себя как обычно: сидели, отдыхали, разговаривали, смеялись. Часовые стояли снаружи перед укреплениями и следили за горизонтом. Другие солдаты патрулировали территорию вокруг форта на дальнем расстоянии.

Игрушки, находящиеся под надзором троих солдат, сидели в редуте у костра. Командир разрешил развести костёр, чтобы приготовить еду. Топтышка готовил похлёбку. Для резки мяса и овощей он попросил нож у солдата, охранявшего вход в бункер, где находился штаб форта. Солдат спустился в штаб, затем вышел оттуда с изъятым у игрушек ранее кухонным ножом, который он передал Топтышке (разумеется, с разрешения командира).

Мурзик сидел на земле и пил молоко из фляжки. Попрыгайка помогала Топтышке с готовкой, засыпая порезанные продукты в котелок с кипящей водой над огнём. Рожок просто молча лежал. Ему было абсолютно нечего делать. Топтышка порезал все ингредиенты, которые Попрыгайка засыпала в котелок и перемешала ложкой.

— Вы закончили резку продуктов? — спросил подошедший к Топтышке солдат.

— Да, — ответил Топтышка.

— Прошу сдать нож, — приказал солдат.

Топтышка покорно отдал ножик солдату. Тот спустился с ним в бункер.

— Надо было сказать «нет», — шепнул Топтышке Мурзик.

— Но я уже всё порезал, — ответил ему мишка.

— И? Нож нам ещё пригодится, — сказал котёнок. — Тебе охота просить каждый раз разрешение пользоваться нашими вещами? Можно было бы спрятать.

— На нас смотрят всё время, — промычал Рожок. — От них ничего не утаишь.

Рожок был прав. Невозможно что-то прятать у всех на виду. Трое солдат с винтовками, висящими на плечах, были расставлены вокруг поднадзорных игрушек и не спускали с них глаз, как приказал Командир. Под контролем каждое движение.

Вскоре к форту прибежали двое патрульных и закричали:

— Противник с севера!!!

Один из солдат в редуте громко прокричал тревожную команду:

— Тревога! Тревога! Тревога!

Солдаты повскакивали со своих насиженных мест и разбежались по своим позициям. На шум суматохи вышел из бункера командир.

— Товарищ командир, — доложил солдат у входа в бункер, — патруль доложил о наступлении противника с севера.

Командир среагировал моментально:

— Приготовиться к бою!!! Всем занять позиции!!! Поднять самолёты в воздух!!!

Один из солдат продублировал приказ командира. Игрушки с удивлением наблюдали за происходящим.

— Что случилось? — спросила Попрыгайка.

— Будет битва, — сказал Мурзик. — С чудовищами.

— Чудовища? — испуганно спросил Топтышка.

— Будем надеяться, что эта армия с ними справится, — ответил Мурзик.

В общем-то, да. У армии деревянных солдат в принципе хватало сил для отражения атак лесных чудовищ. Ребята здесь, можно сказать, находились в безопасности. Другой вопрос: насколько мощна оборона форта? Неизвестно, насколько силён противник. Его пока не было видно. Патрульные лишь слышали его звуки и определили направление. Да и нападёт ли неведомый враг? В любом случае, подозрительные звуки — это тоже повод для поднятия тревоги. В этом лесу можно ожидать всё что угодно.

Солдаты припали к стенам траншей, высунув винтовки и готовясь к стрельбе. Пулемётчики встали у своих пулемётов. Артиллеристы подготовили свои пушки. Самолёты завели моторы и по очереди взлетели на высоту ниже крон деревьев. Солдаты заняли круговую оборону на случай, если враг попытается окружить форт. К укреплениям вернулись патрульные расчёты.

Командир стоял у стены редута и смотрел в бинокль на север. Игрушки подбежали к стене посмотреть на предстоящее сражение. Рожок тоже хотел посмотреть, но не мог двигаться, его нужно было завести.

— Что там?! — мычал Рожок, — Я ничего не вижу! Кто-нибудь, поверните ключ!

Из чащи леса раздавались многочисленные визги, а вместе с ними и чьи-то крики. Командир через свой бинокль разглядел огромную стаю летучих мышей. Они махали своими длинными крыльями и летели прямо в сторону форта.

— Враги близко! Огонь по моей команде! — кричал командир.

Через несколько секунд на опушку леса вылетела плотная стая крылатых чудищ.

— Воздух!!! — закричали солдаты.

Командир во всё горло скомандовал:

— Открыть огонь!!!

Раздались ружейные выстрелы и пулемётные очереди. Пульки (жёлтые пластиковые шарики, похожие на аскорбинки) били по летучим мышам, прошивая насквозь их крылья. Истребители совершали налёты на стаю с разных сторон и уворачивались от когтей хищников. На землю стали падать раненные и убитые чудовища. Раненных добивали сразу же. Часть мышей попыталась напасть на форт, но те моментально становились жертвами перекрёстного огня. Одна туша даже упала в редут рядом с Рожком, к счастью, уже мёртвая. Правда, её дырявое крыло полностью накрыло бычка.

— Что такое?! — замычал он, — Я ничего не вижу!

— Уничтожить тварей!!! — надрывал глотку командир.

Недалеко от форта на землю кто-то с криком упал. Игрушки вгляделись и, кажется, узнали его. С земли поднялась девочка в платье и рюкзаком на спине. Она оглядывалась и не понимала, что происходит. Сбоку от неё также поднялась раненная летучая мышь ростом с неё с простреленными крыльями. И тут же упала от попадания пуль в тело.

— Это же Маруся! — воскликнула Попрыгайка.

Игрушки стали кричать, выпрыгивая из редута: «Маруся! Маруся! Сюда! Маруся! Мы здесь!»

Марусю заметил командир и приказал пропустить её в форт. Она, испуганно оглядываясь и, узнав своих друзей, которые звали её к себе, побежала, спотыкаясь, к укреплениям. Один солдат провёл её в редут. Обрадованные игрушки бросились обнимать спасённую девочку.

— А где Ивашка? — спросил Топтышка.

— Их... их забрали чудовища! — Маруся едва отходила от шока.

Летучие мыши тем временем улетели в чащу. На земле остались лежать трупы убитых тварей. Один труп, валявшийся в редуте, солдаты выносили из форта.

Мурзик подбежал к командиру

— Там наши друзья! — сказал он, — Чудовища их забрали! Сделайте что-нибудь!

Командир строго посмотрел на Мурзика, затем взял рацию с пояса и сказал, поднеся её ко рту и зажав на ней боковую кнопку:

— Воздух! Воздух! Это База! Приём!

— База! Я Воздух! Приём! — отозвались в рации.

— Воздух! Слушай мою команду!..

Глава 24. Воссоединение

Стая летучих мышей летела между деревьями. Крылатые чудища несли игрушек в своё гнездо. Старичок-Бодрячок говорил, что в гнезде они высасывают из добычи всю душу, превращая её в неодоушевленный предмет. Ивашка понимал, что он и его друзья обречены. Он ничего не мог сделать, его предплечья крепко скованны когтями. Иначе он смог бы достать дротик и воткнуть его в мохнатое брюхо монстра, а затем и подстрелить других монстров в попытке освободить друзей.

Неожиданно он посреди мышиных визгов и хлопков крыльев услышал гул. За стаей неслись игрушечные самолёты со включёнными фарами. Игрушки слышали звуки их моторов. Истребители вели переговоры по радиосвязи между собой.

«Множественные цели на 12 часов!»

«Вижу троих гражданских!»

«Огонь вести с особой осторожностью!»

Стаю пронзили очереди пуль авиационных пулемётов. Часть летучих мышей покинула стаю и понеслась за самолётами. Те разлетелись в разные стороны так, чтобы не терять цели из виду.

«За мной двое увязались!»

«Третий, займись гражданскими! Мы возьмём тварей на себя!»

«Принято! Выполняю!»

Самолёт с бортовым номером 03 вернулся к преследованию стаи, пока его товарищи вели бой с чудищами. Похищенных игрушек стало лучше видно в поредевшей мышиной туче. Истребитель взял на прицел летучую мышь, которая несла Сыроежку, и дал по ней очередь. Пули зацепили крылья и саму тушу. Поверженная мышь камнем полетела вниз вместе с кричащей Сыроежкой.

— Один гражданский освобождён! — доложил борт 03.

В эфире появился голос Командира:

— Воздух! Как слышите?! Это База! Приём!

— Я Воздух! Слышу Вас! Приём! — ответил ему борт 01.

— Воздух! Это База! Охраняйте гражданских! Пусть стоят, где находятся, и никуда не уходят! Наша эвакуационная группа выезжает за ними! Приём!

— Вас понял, База! Охраняем гражданских на земле! Конец связи!

Борт номер 02 остался кружить над местом, где упала Сыроежка, и попутно вести бой с оставшимися летучими мышами. Остальные истребители отправились за стаей дальше.

Ивашка не мог понять, что произошло. Что это за самолёты, которые убивают летучих мышей? Судя по размерам, это скорее всего игрушечные самолёты. Но почему они охотятся на чудовищ?

Но все мысли в голове Ивашки оборвала новая пулемётная очередь, сразившая на этот раз летучую мышь, которая несла его самого. Мальчик упал на землю, покотившись по усыпанной гнилой листвой земной поверхности, отскакивая как мяч. Вскоре он встал и огляделся. Недалеко лежала убитая летучая мышь, истекавшая кровью. Вокруг почти темно. В воздухе один самолёт со включёнными фарами сражался с тремя чудищами и кружил над одним местом.

Вскоре все летучие мыши были повержены. Самолёт кружил над местом, где стоял Ивашка, и дал ему указания. Голос его звучал будто из громкоговорителя:

«Оставайтесь на месте! За Вами придёт помощь! Повторяю: оставайтесь на месте! За Вами придёт помощь!»

Какая ещё помощь? Что здесь вообще твориться? Разумеется, Ивашка пока ещё не знал: его и его друзей пытаются спасти. Хорошо, что у него хватило ума послушаться указаний, которые ему давал пролетающий над ним самолёт. Набравшись терпения, он решил дожидаться обещанной помощи. И через несколько минут он её дождался.

К месту, где находился Ивашка, подъехал игрушечный танк с бортовым номером 002. На его пластиковой зелёной броне сидела Сыроежка.

— Гражданский, забирайтесь на борт! Мы доставим Вас в безопасное место! — обратился танк, так же словно через громкоговоритель.

— Ивашка, залезай быстрее! — кричала Сыроежка.

Ничего не понимающий и ошарашенный Ивашка покорно залез на броню танка. Машина двинулась дальше вперёд и доложила по радиосвязи:

— База, это Второй. Подобрал ещё одного гражданского. Иду за следующим. Приём.

— Вас понял, Второй. Конец связи, — ответил ему командир по радио.

— В чём дело? — спросил Ивашка, — Куда мы едем?

— Мы едем за Тузиком, — отвечала Сыроежка.

— А где Маруся?

— Наверное, её тоже спасли.

— Спасли?

— Да.

— Подожди, нас спасают? Но кто? Что это за танк? Что это за самолёты?

— Не знаю. Но они нас спасают от летучих мышей. Они такие же игрушки, как и мы.

— Куда нас потом отвезут?

— Вас приказано доставить в форт! — сказал танк через свой внутренний «громкоговоритель».

— Куда?! — удивился Ивашка.

— Наверное, они везут нас в безопасное место, — ответила Сыроежка.

— Ничего не понимаю, — сказал Ивашка.

Игрушечный танк на полной скорости двигался по лесу, освещая себе путь единственной передней фарой. На пути никаких чудовищ не встречалось. Вскоре танк остановился между деревьями. Вокруг было полно кустов. На земле лежало несколько убитых летучих мышей.

— База, я Второй. Я на месте, но гражданского не вижу. Его нет на месте. Приём, — отчитался танк по радио.

— Воздух, это База. Вы видите гражданского? Приём, — спросил командир.

В воздухе кружил самолёт под номером 03, контролировавший территорию.

— Никак нет, База, — ответил борт 03. — Гражданского на земле не наблюдаю. Я сообщил ему, чтобы он оставался на месте. Но он исчез. Приём.

— Найдите его! Немедленно! Приём! — приказал командир.

— Вас понял. Продолжаю поиск. Конец связи, — ответил самолёт.

Сыроежка и Ивашка переглянулись.

— Они ищут Тузика, — сказал Ивашка.

— Наверно, он испугался и убежал, — сказала Сыроежка.

Друзья решили позвать Тузика, думая, что он где-то рядом: «Тузик! Тузик, ты где?! Тузик! Где ты?!»

Вскоре они случайно заметили, как недалеко зашевелился плотный большой куст под деревом. Из куста медленно вылез щенок с рюкзаком на спине. Увидев его, игрушки крикнули: «Тузик, залезай! Быстрее!»

Тузик, находившийся в недоумении, увидев друзей, пошёл к танку. Ивашка помог ему залезть на броню. Танк развернулся и поехал к форту по следам от собственных гусениц, отчитываясь по радиосвязи о выполненном задании:

— База, я Второй. Все гражданские на борту. Возвращаюсь на базу. Приём.

— Вас понял, Второй, — отвечал командир, — Ждём Вас. Конец связи.

Тузик с удивлением осматривал танк, который вёз друзей.

— Что это? Куда мы едем? — спрашивал щенок.

— Нас везут в какой-то форт, — отвечала Сыроежка.

— Что такое форт?

— Не знаю. Но надеюсь, что это безопасное место. Эти игрушки нас спасли.

— Но откуда этот танк и тот самолёт?

— Это тоже игрушки, — отвечал Ивашка. — Должно быть, они попали сюда из мира людей, как мы.

— Вот это да! — удивлялся Тузик.

В лесу уже стемнело окончательно. Самолёты уже вернулись к форту и стояли на своей стоянке. Позднее к форту подъехал танк и остановился перед самыми траншеями.

— Прибыли на место назначения! Можете высаживаться! — объявил танк.

Игрушки слезли с брони. Они с удивлением осматривали могучее земляное сооружение. Игрушечные солдаты провели их по траншее к редуту. Из редута выглядывали их радостные друзья и звали их к себе.

Вскоре в редуте солдаты наблюдали счастливую сцену долгожданной встречи друзей, которых ранее разлучила судьба. Смех, радость, восторг. Каждый втискивался в кучу, чтобы обнять каждого и всех сразу. Теперь они снова вместе.

— Простите, ребята, — говорил Ивашка. — Мы вас оставили на болоте.

— Но мы все выбрались оттуда! — возражал Мурзик.

— Мы пошли в разные стороны, — сказала Сыроежка.

— Знаете что? — сообщил Ивашка, — Мы нашли Железную Башню.

— А она правда железная? — спросил Топтышка.

— Она вся из железа, — отвечал Ивашка.

— А ещё мы нашли Чистую Дорогу, — добавила Маруся.

— Где же она? — спросил Мурзик.

— На юге, — ответил Ивашка, — дальше за лесом.

— Теперь мы выберемся! — сказала Сыроежка.

— Не выберемся, — Мурзик резко помрачнел.

— Что значит «не выберемся»? — поинтересовался Ивашка.

— Теперь вы тоже в плену, — сказал Мурзик.

— В каком ещё плену? — удивился Тузик.

— Во-первых, не в плену, а под надзором, — вмешался в разговор друзей командир, стоявший рядом. — Чтобы вы не совершали ничего незаконного. А во-вторых, вы находитесь в форте, в котором наша армия пребывает уже третий день. И нам нужно быть уверенными, что вы не представляете никакой угрозы. А в-третьих, мы вынуждены обыскать вновь прибывших гражданских. Попрошу предъявить ваш багаж к осмотру!

Солдаты обыскивали рюкзаки прибывших игрушек и изъяли в ходе обыска колчаны с дротиками, кухонные ножи, ножницы и спички.

— Гражданским оружие не положено, — объяснил Мурзик ребятам.

— Но как мы будем защищаться от чудовищ? — возмутилась Маруся.

— Они сами нас защищают, — промычал лежащий на земле Рожок.

— Это мощная армия, — сказал Мурзик, — у них есть всё, что нужно для защиты.

Командир обратился к игрушкам:

— Вы все остаётесь здесь до особого распоряжения. По крайней мере, вам самим не захочется уходить отсюда в такую темень.

Затем он спустился в бункер, приказав солдатам не спускать глаз с игрушек.

— Да, лучше эту ночь пока провести здесь, — согласился Ивашка. — Утром видно будет. Ночью в редуте было шумно и тесновато. Игрушки сидели у костра, ужинали, рассказывали друг другу о том, что с ними приключилось за время разлуки. Солдаты с разрешения командира выводили игрушек по одному из форта подальше, в кусты, чтобы те смогли справиться нужду. Отхожее место в форте не предусмотрено. Затем друзья легли спать, постелив себе спальные. Усиленная круглосуточная охрана обеспечивала полную безопасность форта. Ивашка уже не думал о безопасности, и потому впервые смог крепко заснуть...

Утром после завтрака игрушки сидели в редуте. Солдаты не собирались их отпускать. Командир до сих пор не выходил из штаба. Хотя все уже были готовы отправиться в путь. Осталось просто пройти через лес и выйти на Чистую дорогу, а дальше — по ней напрямик до Клыков Земли.

— Когда же нас отпустят? — вопрошала Маруся.

— Командир сказал, что мы остаёмся здесь до особого распоряжения, — сказал Топтышка.

— А когда будет особое распоряжение? — спросила Маруся.

— Да никогда его не будет! — рассердился Мурзик, — Не видите, что мы здесь навсегда?! Мы пленники!

— Надо было остаться в доме, — молвила Попрыгайка.

— Да, надо было, — сказал Мурзик, виновато опустив голову, осознав, наконец, свою личную вину в данном положении, в котором оказались все.

— Нам всё равно идти через этот лес, — сказал Ивашка. — Всё равно пришли бы сюда. И если б знали, что вот так получится, обошли бы этот форт стороной. Лучше я поговорю с командиром. Узнаю, что это за особое распоряжение и когда оно будет.

— Ты хочешь говорить с командиром? — удивлённо промычал Рожок.

— Делать ему больше нечего, кроме как тратить своё время на пленных, — усмехнулся в ответ Мурзик, предчувствуя, что из этого получится.

Ивашка поднялся с земли, подошёл к солдату, охранявшему вход в бункер, и спросил:

— Могу ли я поговорить с вашим командиром?

— Товарищ командир сейчас очень занят, — отвечал солдат.

— Я могу войти к нему?

Солдат преградил вход:

— Никак нет! Вход в штаб гражданским воспрещён!

Но из бункера внезапно послышался голос командира, который слышал, что происходит снаружи:

— Отставить! Пропустить гражданского!

Солдат послушно освободил проход, Ивашка спустился в бункер. Игрушки с удивлением наблюдали, как Ивашка так быстро добился аудиенции с командиром. Но Мурзик словно ждал чего-то похуже:

— Попасть на приём к нему мало. Нужно очень сильно постараться, чтобы убедить его.

Ивашка спустился по земляной лестнице, покрытой досками. Штаб был небольшим квадратным помещением. Всё здесь отделано широкими серыми досками. Помещение освещал единственный факел, вставленный в деревянный самодельный держатель, вбитый в стену. В углах лежали колчаны с дротиками и прочие опасные вещи, отнятые у игрушек как оружие. Напротив входа за деревянным самодельным столом сидел командир.

На столе разложен широкий лист бумаги с нарисованной вручную картой (видимо, нарисованной самим командиром). Большая половина карты изрисована маленькими зелёными деревцами — лес. На оставшейся части бумаги нарисованы пятна, окрашенные коричневым штрихом — болота. Сама бумага разделена серыми горизонтальными и вертикальными линиями — параллели и меридианы. По краям над концами линий написаны цифры — координаты.

наты. В центре карты нарисован форт. Его изображение напоминало чертёж. Идеально ровный чёрный шестиугольник, начерченный по линейке. Углы шестиугольника построены с помощью транспортира. В углах шесть кружков: три маленьких и три побольше. Обе тройки кружков расставлены в треугольном порядке: два «треугольника» направлены друг против друга, кружки разных размеров чередовались по кругу. В центре шестиугольника нарисован самый большой кружок. По его краям обозначены три маленьких кружка в треугольном порядке. Все кружки старательно начерчены циркулем. В центре самого большого кружка изображён заштрихованный красный флажок. На бумаге рисунок форта в целом повторял настоящий форт. Синие изогнутые стрелки на карте вокруг форта, направленные на него, обозначали направления возможных атак противников. На таком рисунке командир планировал оборону форта.

На столе поверх карты лежали маленькие цветные карандаши, циркуль, линейка, угольник и транспортир. Командир работал с картой: то отмерял что-то линейкой, то перемещал по карте концы циркуля поочередно, как бы «шагая» циркулем по ней, измеряя интервалы между точками, то просто внимательно читал саму карту.

Надо полагать, командир, находясь в штабе, всё время проводил за работой. Хотя возможно, что он просто делал вид, что работал с картой. Наверное, чтобы просто не сидеть без дела. Лишь иногда он выходил из штаба, чтобы проверить своих солдат и укрепления форта и осмотреть горизонт в бинокль.

Ивашка встал у стола напротив командира.

— Слушаю Вас, — спокойно и немного строго обратился командир, не отрываясь от своей работы.

— Прежде всего, — начал Ивашка, — позвольте поблагодарить Вас и ваших солдат за наше спасение.

— Что-то ещё? — спросил командир, как будто ему всё равно, что ему говорят.

— Вы сказали, что мы останемся здесь до особого распоряжения.

— Так точно, — отвечал командир, уткнувшись в карту. — У Вас вопросы?

— Да, у меня один главный вопрос. Мы с моими друзьями проделали такой длинный и опасный путь. Мы столкнулись с самыми разными и опасными чудовищами. Мы едва не погибли по дороге сюда не для того, чтобы застрять здесь. Нам осталось пройти совсем немного, чтобы выбраться из этих земель. Мы вам не враги. Мы здесь оказались случайно. Мы хотим, чтобы вы нас отпустили, чтобы мы смогли продолжить свой путь.

Командир оторвался от своей карты, сделал суровые глаза и, глядя на Ивашку, строго произнёс:

— Вам ясно сказано: вы останетесь до особого распоряжения. Что Вам не понятно?

— Мне не понятно, когда, наконец, будет это ваше особое распоряжение.

— Будет, когда надо, — строго ответил Командир. — У Вас всё?

— Отпустите нас, — не унимался Ивашка. — Пожалуйста.

Командир резко встал со стула и повысил голос:

— Вы остаётесь здесь! Я всё сказал! А теперь покиньте штаб, пока я в хорошем настроении!

Но Ивашка вдруг сделался непреклонным и как будто стал набираться смелости и дерзости:

— Я требую, чтобы нас отпустили!

Командир ещё больше разозлился, даже ударил кулаком по столу так, что лежавшие на нём карандаши разлетелись в разные стороны:

— Вон отсюда! Охрана! Выставьте его отсюда!

В штаб вбежал солдат, дежуривший у входа. Но не для того, чтобы выпроводить Ивашку за дверь, а с докладом:

— Товарищ командир! Наш патруль привёл ещё одного гражданского! Тот просит встречи с Вами лично! Говорит, что у него для Вас ценная информация!

Командир слегка утерил свой пыл от услышанного. Он быстрым шагом направился к выходу...

Глава 25. Старичок-Бодрячок

Утром на окраине лесной опушки, где находился форт, два игрушечных солдата патрулировали местность. Шагали взад-вперёд с винтовками в руках, смотрели по сторонам. И заметили приближающуюся к ним фигуру. Солдаты спрятались за дерево и устроили засаду. Так приказывал делать командир в целях безопасности, что самим не попадать под вражеский огонь при нападении противника.

Бойцы ждали, но незнакомец всё не появлялся.

— Странно, — произнёс солдат, выглянув из-за дерева. — Куда он делся?

— Да здесь я! — ответил бойцам добрый старческий голос сзади, чем застал их врасплох.

Те вздрогнули, обернулись. Перед ними стоял маленький пухленький старичок с седой бородкой в длинной зелёной шляпке и серо-коричневом плаще, опираясь на деревянный посох. Солдаты направили на него винтовки.

— Кто такой? — резко и сурово спросил солдат.

— Цель прибытия? — рявкнул другой солдат.

— Путник я, — отвечал старичок, улыбаясь, — странствую по миру. Зовут меня Старичок-Бодрячок. Есть у меня ценная информация для вашего товарища командира.

Солдаты переглянулись.

— Что за информация? — спросил солдат.

— Для начала ружьишки уберите, — отвечал старичок. — Я без оружия. Разве вас не учили, что целиться в безоружных нехорошо?

Бойцы снова переглянулись, затем опустили винтовки.

— Вот спасибо! — сказал старичок.

— Что у Вас за информация? — строго переспросил солдат.

— Очень ценная информация, — ответил старичок, — которую необходимо сообщить товарищу командиру.

— Вы можете сообщить её нам, — сказал другой солдат. — Мы её передадим товарищу командиру.

— Боюсь, что эта информация настолько секретная и настолько срочная, — возражал старичок, — что товарищ командир должен получить её от меня лично. Мне нужно срочно встретиться с ним.

Солдаты вновь переглянулись, и один из них сказал:

— Следуйте за нами!

Патрульные повели Старичка-Бодрячка в форт. Солдаты в траншее, завидев гостя, уставились на него. Но тот, хоть и обращал на них внимание, никакого значения этому не придавал и шёл спокойно, сохраняя улыбку на лице. Поднявшись по насыпи, старичок и ведущие его солдаты спустились в редут. Сидевшие там игрушки, увидев Старичка-Бодрячка, тут же обрадовались, вскочили и бросились к нему.

— Рад, что с вами всё хорошо, ребятки! — улыбался старичок.

— Старичок-Бодрячок, они нас не отпускают, — пожаловался Топтышка.

— Командир говорит, что мы здесь до особого распоряжения, — сказал Тузик.

— Нас взяли в плен, — сказал откровенно Мурзик.

— Не волнуйтесь, ребятки! — успокоил их Старичок-Бодрячок, — Мы сейчас во всём разберёмся! Наберитесь пока терпения!

Патрульные доложили охраннику у входа в штаб о прибытии Старичка-Бодрячка. Охранник спустился в бункер, чтобы доложить командиру, затем вернулся на свой пост. Из бункера вышел командир, следом за ним вышел Ивашка-Помогашка. Мальчик несказанно обрадовался появлению Старичка-Бодрячка.

Командир сердито уставился на старичка. Тот заговорил первый:

— Здравия желаю, товарищ командир! Я Старичок-Бодрячок. Я давно путешествую по этой земле.

— Так Вы и есть тот самый старичок? — строго произнёс командир.

— Так точно, товарищ командир. Я хорошо знаком с этими маленькими друзьями, — старичок указал на игрушек.

— И у Вас есть ценная информация? — спросил командир.

— Так точно. Если надо перейти к делу — я перейду. Эти маленькие друзья наверняка рассказывали Вам о городе, откуда они пришли.

— Припоминаю.

— Так вот, я тоже там был вместе с ними и наблюдал там землетрясение, в результате которого часть города в буквальном смысле ушла под землю. Когда я оттуда уходил, окраина города была ещё в относительном порядке. На следующий день я вернулся туда, ожидая увидеть ещё большие разрушения. И увидел, что под землю ушла не только окраина, но и часть полей за пределами города. Настоящие огромные дыры в земле. Но они были не повсюду. Я заметил, что подземные толчки, создающие провалы в земле, имеют определённое направление. И судя по расположению новых провалов, я выяснил, что сейсмически активная зона не стоит на месте. Она движется. И движется она в сторону этого леса, — старичок показал рукой на деревья вокруг.

Командир, выслушав рассказ, нахмурился:

— Вы хотите сказать, что скоро эти провалы появятся здесь?

— Так точно, но это вопрос времени. Опасения всё же есть. Если есть достаточно времени, я бы рекомендовал Вашим войскам оставить эти края и отправиться по Чистой Дороге из Земель Забвения.

— А если Вы... ошибаетесь? Или пытаетесь ввести меня в заблуждение?

— Я буду очень рад, если ошибусь насчёт катастрофы. Но если Вы мне не верите — это Ваше право. Тот юноша, что стоит подле Вас, — старичок показал на Ивашку, который стоял позади командира, — тоже мне не доверяет. Всё потому, что у него есть критическое мышление. Оно есть и у Вас, я это вижу. Это замечательно. Оно Вам очень нужно. Вы можете остаться здесь и собственными глазами увидеть, прав я или не прав. Вот только каково Вам будет, когда начнётся землетрясение, и Ваша армия понесёт, так сказать, небоевые потери? Это куда хуже, чем погибнуть в бою. Вы это сами понимаете. Вы вправе, если это необходимо, пожертвовать собой и Вашими бойцами, ибо это всё во исполнение вашего долга. Но Вы не вправе жертвовать этими маленькими друзьями, которые ничем не заслужили такой участи. Если вы остаётесь, то отпустите хотя бы их. Дайте им продолжить путешествие. Если вы ведёте какую-то войну, то это не их война.

— Эти гражданские остаются здесь до особого распоряжения! — командир оставался непреклонен в этом вопросе.

— Тогда оставьте здесь и меня. Я не против. Но разрешите сказать вот ещё что. Вы удерживаете их не просто так. Этому есть причина. Знаю, Вы откажетесь её называть. Зато я могу её предположить. По Вашему убеждению, эти маленькие друзья — впрочем, как и Ваш покорный слуга — на самом деле вражеские шпионы. Но на кого они могут работать? Я хожу по этим землям дольше всех, кто здесь находится. За всё время моих странствий я ни разу не встречал ни одной армии, которая могла бы быть враждебна вам. Ваша армия — первая, которую я встретил в своей жизни. Вы правильно делаете, что подозреваете нас в шпионаже. Однако если у Вас есть критическое мышление, то у Вас должна быть ещё и интуиция, Ваше чутьё. Что говорит Вам Ваша интуиция, товарищ командир? Неужели мы и правда шпионы?

Командир неожиданно не нашёл, что ответить на такую речь, выглядящую более чем убедительно.

— Что мы тут увидели такого секретного? — продолжал Старичок-Бодрячок, — Кому могут пригодиться все эти разведданные? Может, тем громадным чудовищам, которые по уму — обыкновенные животные, на которых можно просто поохотиться ради забавы? Хотя, если даже я не встретил до сих пор ни одну вражескую армию, это не значит, что врагов нет вообще. Но если враги есть, то где их искать? А если мы их найдём и передадим им разведданные, они нам поверят? Или решат, что мы их так же водим за нос, как водим за нос Вас? Видите, как мы рискуем, отважившись шпионить за Вашей армией. Как нам быть, если ни вы, ни ваши враги нам не поверят?

Командир продолжал молча слушать слова Старичка-Бодрячка, выливающиеся в упрёки. Старичок продолжал сохранять спокойствие.

— Что касается секретности, товарищ командир, то эти маленькие друзья не виноваты в том, что нашли ваш форт по следам, которые оставили ваши войска. Вы ведь не озаботились о том, чтобы эти следы замести. Вы сами позволяете врагу найти вас. Вы сами допустили, чтобы вас нашли. Вы сами пробили брешь в своей обороне. Кто за это обязан нести ответственность?

Командир молчал и, хотя и начал внутренне осознавать, что в словах Старичка-Бодрячка есть истина, виду всё же не подавал.

— Вы правда хотите оставить здесь этих маленьких друзей? А они не будут вам обузой? Они не будут вам мешать? Они не будут вас раздражать? Зачем вам этот лишний груз? Не лучше ли будет отправить их как можно дальше отсюда, чтобы они больше никогда сюда не возвращались и не мешали вам нести службу и защищать форт?

После продолжительного раздумья командир отдал приказ солдатам:

— Надзор с гражданских снять!

— Есть! — ответил один из солдат, и охранники ушли из редута.

Игрушки обрадовались. Теперь они действительно свободны и могут идти дальше.

— Собирайтесь, друзья! — обратился Старичок-Бодрячок к игрушкам, — Вам предстоит ещё долго идти!

— Спасибо, Старичок! — благодарили друзья старичка.

— А наши вещи? — спросил Мурзик.

— Да, вещи тоже надо бы им вернуть, — сказал старичок командиру. — Путь у них долгий и опасный.

Командир распорядился вернуть игрушкам дротики, ножи и остальное. Пока ребята собирались в дорогу, они рассказывали Старичку-Бодрячку о пережитых ими последних событиях. Выслушав, Старичок-Бодрячок удивился:

— Надо же! А я-то надеялся, что вы обойдёте это проклятое болото. И ту деревню.

— Но мы же ехали на северо-восток! — отвечал Ивашка, — Как ты и сказал!

— Мы перепутали Железные Башни, — добавил Топтышка.

— Когда я говорил о Железной Башне, — сказал Старичок, — я не упоминал про деревню. Я подразумевал, что башня стоит одна в чистом поле. В любом случае, я рад, что вы нашли её, раз уж вы здесь. Вы на верном пути.

— Старичок, а правда ли, что землетрясение скоро будет здесь? — спросила Сыроежка.

— Боюсь, что это правда, — ответил Старичок. — Я же вам говорил, что на этой земле всё живёт своей жизнью. Здесь всё всегда не спокойно.

Вскоре игрушки были готовы к отбытию. Старичок-Бодрячок дал им последнее напутствие:

— Чистая Дорога настолько чистая, что на ней вы не увидите ни пылинки. Как выйдете на дорогу — идите по ней на восток и не сходите с неё. Как бы они ни кривилась, она приведёт вас к Вратам Последней Возможности. И самое главное — держитесь всегда вместе и впредь никогда не оставляйте друг друга. И будьте очень осторожны в пути.

— У тебя здесь дела? — спросил Ивашка.

— Ты же знаешь, дружок, — улыбнулся старик, — я никогда не сижу без дела, — затем обратился ко всем. — Ну, ребятки! Попутного вам ветра!

Друзья попрощались со Старичком-Бодрячком. А также попрощались с командиром и его солдатами. Командир с нейтральным выражением лица молча отдал им честь, приложив руку к фуражке. Солдаты сделали тот же жест. Игрушки покинули форт и отправились в глубь леса на юг.

После ухода путников солдаты в форте вернулись к своим делам. Командир ещё смотрел вслед уходящим игрушкам.

— Так значит, ваша армия остаётся здесь, товарищ командир? — обратился к нему Старичок-Бодрячок.

— Так точно, — ответил командир, повернувшись к старичку.

— И Вы полагаете, что землетрясение не достигнет местоположения вашего форта?

— Так точно.

— Ну, что ж, моё дело — предупредить Вас. Только одно мне ответьте: до того, как Вы и Ваши войска попали в этот мир, вам приходилось защищать кого-нибудь?

Командир немного подумал и ответил:

— Мы много раз обороняли замки, крепости, города.

— Позвольте! Я не спрашивал, ЧТО вы защищали. Я спросил, КОГО вы защищали.

— Разъясните, что Вы имеете в виду.

— Я имею в виду тех, кто слаб, беззащитен, не способен постоять за себя. Вы когда-нибудь защищали мирных безоружных гражданских лиц, которые нуждались в защите?

— Было дело. Мы обороняли крепость, где были гражданские. Они были неживые. Мы тоже были такие же неживые. Мы даже пошевелиться не могли. И наши враги тоже были неживые.

— Ну, вот видите? Значит, вы и раньше исполняли своё предназначение.

— Какое ещё предназначение?

— Служить и защищать, товарищ командир. Служить и защищать. Служить Родине и защищать её. И её народ.

— Мы давно уже за пределами Родины.

— Вы туда уже и не вернётесь. И не сможете вернуться. Отныне вы можете только идти вперёд. А там сможете обрести новую Родину.

— Новую Родину? О чём Вы говорите? Родина может быть только одна! Не больше и не меньше!

— Та Родина, откуда вы все пришли, уже давно прекрасно защищается армией людей. Это армия в миллион раз сильнее и больше вашей. А вы — лишь игрушки, изображающие армию. Уж простите, но в мире людей вас всех создали люди. Вас создали для детей, чтобы они играли с вами. Но теперь вы здесь. И вы уже не игрушки в прошлом понимании. Вы обрели способность двигаться, говорить, думать. А вместе с тем и способность сражаться, воевать. По-настоящему. И защищать. Служить и защищать. Сейчас вы — армия без Родины. Но если вы отправитесь в Долину Равновесия, она может стать вашей Родиной. И тогда вы будете защищать её.

Командир нахмурился, но продолжал слушать.

— Сейчас туда идут маленькие игрушечные друзья, — продолжал Старичок. — Им чудом удалось преодолеть множество смертельных опасностей. Но впереди их ждёт ещё больше опасностей. Они не такие, как вы. Они не солдаты. Они довольно слабы и беззащитны.

— У них есть оружие, — сказал командир. — Хотя и примитивное.

— А у вас оружие передовое. Намного эффективнее, чем у них. Поэтому ваша армия способна защитить их. Вы можете обеспечить охрану этим маленьким ребятам и проводить их в Долину Равновесия. Таким образом, мы сможете исполнить своё предназначение.

— Здесь я решаю, куда отправится моя армия.

— Правильно. Вот Вы и решайте. Оставайтесь здесь и ожидайте, когда ваш форт провалится под землю вместе со всем его гарнизоном по велению природы.

— Вы всё ещё верите, что здесь будет землетрясение?

— Да, я верю. Но Вы и представить себе не можете, как я хочу, чтобы его не было. Ну, что же! Я сказал Вам всё, что хотел сказать. Помните о своём предназначении: служить и защищать. А теперь разрешите откланяться! Желаю вам всем приятной службы без происшествий!

— Честь имею! — сказал командир на прощанье.

Старичок-Бодрячок ушёл из форта в ту сторону, откуда пришёл. Командир ещё долго стоял в редуте подле красного флага. Он от начала до конца прокручивал в своей голове слова Старичка-Бодрячка, которые отложились у него в памяти. С этими мыслями он неспешно спустился к себе в штаб...

Глава 26. Чистая Дорога

Игрушки шли по серому лесу. Никаких тропинок, только компас — единственный помощник в пути. Стоило опасаться возможного нападения летучих мышей или других чудовищ. Игрушки периодически оглядывались, смотрели наверх. К счастью, ничего подозрительного в тот момент не наблюдалось.

Чтобы хоть как-то приглушить мрачную пугающую атмосферу дремучего леса, друзья разговаривали о чём-то. Это действительно взбадривало и поднимало настроение. Только не для Попрыгайки. Никакие шутки или захватывающие истории не могли отвлечь её от боязни чего-то скрывающегося в лесу и готового выпрыгнуть из-за деревьев в любой момент. В форте было намного безопаснее.

Топтышка традиционно выдавал своё очередное увлекательное стихотворение: И вот мы собрались все вместе. И снова все вместе идём. По тёмному страшному лесу Мы к Чистой Дороге идём.

И вот мы собрались все вместе.
И снова все вместе идём.
По тёмному страшному лесу
Мы к Чистой Дороге идём.

И путь наш опасный и долгий
Проходим мы с тяжким трудом.
Дойдём мы до Чистой Дороги,
А дальше по ней мы пойдём.

Ивашка, уже давно утверждённый предводитель группы игрушек, уверенно шёл впереди, иногда доставая из кармана компас, чтобы убедиться в правильном направлении. Он не сразу заметил, что его рука оказалась не пуста. Его руку незаметно взяла Маруся. Так они и шли парой за ручку. Надо ли говорить, что Маруся, находясь рядом с Ивашкой, чувствовала себя защищённой, и что её как будто ничего не пугало даже в тёмном лесу? Надо ли говорить, что Ивашка от присутствия рядом Маруси становился более уверенным в себе и чувствовал своё покровительство над всеми, кто шёл позади него? Такая взаимная связь между друзьями давали им одни лишь преимущества, увеличивающие шансы на выживание в диких, смертельно опасных Землях Забвения.

— А эта дорога прям чистая-чистая? — спрашивала Маруся, — Вот прям ни пылинки, ни соринки?

— Ну, не знаю даже, — протянул Ивашка. — Ветер везде разбрасывает песчинки. Не понимаю, как может быть, чтобы на дороге ни одной песчинки не валялось? В мире людей такого никогда не было. Даже в доме у Максимки всегда была пыль, которую всегда убирали, а потом она опять появлялась, а потом её опять убирали.

— А может, здесь такое бывает, — спросила Маруся, — что где-то всегда чисто и никогда не бывает грязно?

— Может, и бывает, — отвечал Ивашка. — Дойдём — увидим. Пока это для меня будет что-то вроде небылицы. Старичок-Бодрячок может выдумывать такие небылицы, чтобы мы в них верили.

— Ты всё ещё не доверяешь Старичку-Бодрячку? — влез в разговор Топтышка, поравнявшись с Ивашкой и Марусей.

— Ну, честно говоря, как бы... — Ивашка замялся, — Он всегда что-то недоговаривает. Вечно у него дела какие-то.

— Но он же подсказал нам дорогу, — сказала Маруся.

— Но не сказал, что впереди будет деревня, и что ещё есть болото. И что это всё можно обойти.

Никто не нашёл, что на это ответить.

— Мог бы пойти с нами и провести нас, — добавил Ивашка. — Знал же, что нам нужен проводник.

— Но мы же сумели пройти многое, — ответил Топтышка. — Нам уже не так много осталось.

— Но через что нам пришлось пройти? Ходили не в ту сторону. Только время потратили. Если бы Старичок нас вёл — быстрее бы дошли. А ведь мы ещё из лесу не вышли.

Позади другая часть группы вела свой разговор.

— Интересно, а какая она, эта Долина Равновесия? — спросил Тузик.

— Ты меня спрашиваешь? — заворчал Мурзик, — Мне откуда знать? Я там никогда не был. Там никто из нас не был.

— Там, наверно, намного лучше, чем здесь.

— Если там и правда безопасно, то должно быть и лучше.

— Интересно, а там есть другие игрушки?

— Как будто я знаю! Придём туда — узнаешь. Ещё неизвестно, есть ли эта долина вообще.

— Ну, если Старичок-Бодрячок говорил про неё, то она есть.

— Старичок-Бодрячок может многое наговорить. А ты веришь всему, что говорят.

— Ты не веришь Старичку-Бодрячку?

— Не всегда. Я же не такой наивный, как ты. Иногда нужно хорошенько подумать, прежде чем во что-то поверить.

— А сам так рвался пойти по следам, что даже нас упраскивал, — сказал Рожок Мурзику.

— Я реально думал, что это были машины, — оправдывался Мурзик. — Мы ведь хотели выбраться. Они нам были нужны.

— И ты в это поверил и ни капли не усомнился, — упрекнул его Рожок.

Мурзик внезапно умолк. Ему вряд ли стоило говорить про веру и наивность. Эти качества — наивность и доверчивость — всё же присутствовали и в нём самом, как бы он их ни скрывал.

Путники дошли, наконец, до окраины леса. Между деревьями показались редкие высокие травинки, которые далее становились гуще и превращались в совсем густые заросли. Зато деревья становились реже. Серое пасмурное небо постепенно открывалось. Могучие ветви уже не были сцеплены друг с другом. Они уже едва касались друг друга. А вскоре земля стала гораздо лучше освещаться, и одинокие редкие, пусть и громадные, деревья с плотными кронами без листвы больше не могли перекрывать дневной свет. Заросли становились плотнее. Перед заходом в заросли Ивашка приказал всем остановиться на привал.

— Сыроежка, разведай всё впереди, — сказал Ивашка. — Найди и осмотри Чистую Дорогу и возвращайся назад.

— Сделаю! — ответила Сыроежка.

Пока Сыроежка занималась разведкой пути, игрушки отдыхали. Кому не хватало дроптиков, тот натачивал их, пока полностью не заполнил свой колчан. Кто-то перекусывал. Но в основном все сидели и болтали.

Спустя час вернулась Сыроежка, вся радостная.

— Это она! Это она! Мы дошли! — кричала она.

— Кто она? — недоумевал Мурзик, пожалуй, единственный из всех.

— Чистая Дорога? Это правда? — не верила своим ушам Маруся.

— Она правда чистая? — спрашивал Топтышка.

— Ладно, ладно! Собираемся! — сказал всем Ивашка.

Игрушки взяли свои сумки и колонной зашли в заросли. Они так радовались, что ускоренным шагом прорывались сквозь траву, лишь бы поскорее выйти на Чистую Дорогу. Это был предпоследний шаг к достижению заветной цели. Они даже и не мыслили о том, что вслед за ними могло скрытно двигаться нечто страшное, что не желало оставлять их в покое...

Пройдя через густые заросли сухой травы, путники вышли на открытое пространство. Они стояли на громадной поверхности, вымощенной большими светло-серыми каменными блоками. Ширина дороги была та же, что и у человеческого автомобильного шоссе. И самое главное, на каменной кладке действительно не было ни одной песчинки. Чистая Дорога была чистой во всех смыслах слова. Если не считать редких песчинок, гонимых ветром, но тут же засасываемых, как пылесосом, в узкие зазоры между каменными блоками. Такое необъяснимое волшебство поддерживало абсолютную чистоту на дороге.

Игрушки не верили своим глазам. Они на Чистой Дороге! Они дошли! Радости их не было предела. Но останавливаться, естественно, было рано. Ивашка нашёл восточную сторону с помощью компаса, и друзья пошли по дороге. Теперь главное — не сходить с неё. Она приведёт к Клыкам Земли.

По дороге путники болтали о своём. Разговорились и расслабились. Пройдено было метров двадцать. И на двадцать первом метре пути внезапно Тузик почуял беду. Дружелюбную идиллию резко оборвал шедший рядом с ним Мурзик:

— Стойте!!!

Игрушки замолкли. Тузик крутился в одну и в другую стороны, беспокойно и напряжённо искал кого-то в зарослях. Остальные не на шутку испугались и в ожидании нападения непонятно кого-то начали было доставать свои дротики.

И тут над зарослями резко поднялась большущая чёрная голова змеи. Повернувшись в её сторону, игрушки заорали и бросились бежать в противоположную сторону. Змея зашипела и выползла на дорогу. На её черной спине и бежевом брюхе были видны множественные запёкшиеся пятна. Игрушки узнали эту змею. Та самую, что напала на них в деревне. В середине часть её брюха было какое-то крупное, тучное, толще самого змеиного тела. Последний раз эту змею видели, когда она дралась с огромным пауком. Неужели змея его победила и даже смогла проглотить его? Как ей это удалось?

Все понимали, что эта змея непобедима. Что же оставалось делать? Разве что попытаться скрыться от неё в зарослях. Но ведь это вряд ли поможет: она запросто выследит жертву в густой плотной траве. Игрушки бежали к противоположной обочине через всю дорогу, всё же надеясь спрятаться в зарослях. Змея с шипением быстро ползла за ними, перекрывая дорогу всем своим телом.

И тут издалека в небе послышался гул. Он быстро нарастал. Когда гул стал отчётливым, на длинное чёрное змеиное тело обрушилось великое множество пластиковых жёлтых пулек. Змея остановилась и пронзительно зашипела от боли, хотя и была непробиваема.

Игрушки добежали до зарослей, но вылезли оттуда и увидели в небе три игрушечных истребителя. Те самые, что спасли их от летучих мышей. Они стреляли в змею, налетая на неё по очереди с разных сторон. Чудовище пыталось поймать зубами близко летящие самолёты, но те ловко уворачивались, не давая ему шансов.

— Достал её! — кричал один самолёт.

— Урон нулевой! Продолжаем наседать! — кричал другой самолёт.

— Это что, те самолёты? — удивился Тузик.

— Они помогают нам! — воскликнул Топтышка.

Затем самолёты стали сбрасывать на змею бомбы. Как ни странно, но даже они не могли пробить природную «броню» чудища, а вот больно ей делали.

— Эту гадину бомбы не берут! — кричал один из самолётов.

— Не сбавлять напор! Добьём её! — крикнул другой истребитель.

Вскоре на Чистой Дороге раздались взрывы. Не только от бомб. Это уже была артиллерия. Игрушечные пушки стреляли из зарослей. Снаряды сыпались на змею и мимо неё. Но змее реально было почти всё равно. Только новые ожоги от взрывов появлялись на её толстой коже.

Спустя какое-то время, продавливая плотные заросли, на дороге появились три игрушечных танка. Они открыли по змее огонь из пушек и танковых пулемётов в башнях. Змея оказалась прижата в одном месте.

— Это третий! Захожу справа! — крикнул один из танков.

— Что же это за тварь! Ничто её не берёт! — ворчал другой танк.

— Не прекращать огонь! — закричал третий танк.

Чуть позднее из травы выбежали игрушечные солдаты и сразу же начали стрельбу из винтовок. Позади выбежал солдат с красным флагом в руках, а за ним шёл командир. Они стреляли в змею из пистолета и кричали:

— Размажьте эту тварь!!! Порвите на части!!! Жарьте её!!!

Игрушечная армия наседала. Змея сложилась в кольцо. Командир достал рацию и командовал:

— Окружить её!!!

Пехота и танки начали окружать змею со всех сторон. Змея стала сворачиваться в спираль, но продолжала пытаться укунить дразнящие её самолёты. С разных сторон подбежали пулемётчики. Они прикатали свои пулемёты на колёсиках, затем установили их на треноги и стали поливать монстра бесконечными очередями пуль. Наконец, подкатили артиллерийские пушки. Установив орудия на позициях, артиллеристы открыли прицельный огонь по змее.

Наблюдая за битвой из зарослей, игрушки восхищением смотрели, как игрушечные войска лупят по ненавистному чудовищу. Снаряды у армии бесконечные — особенность, возникшая в этом мире (волшебство — больше никаких объяснений быть не может). Орудия, винтовки, пулемёты могли стрелять вечно без перезарядки. Авиационные бомбы тоже появлялись у самолётов бесконечно, достаточно им просто закрыть створки бомболюков и открыть снова.

Масштабная битва затянулась. Змея никак не хотела погибать. Обстрел не давал ей двинуться с места, но это могло продолжаться бесконечно. И, кажется, командир придумал, как это прекратить раз и навсегда.

— Воздух! Её можно уничтожить изнутри! — командовал он по рации, — Сбросьте бомбы ей в пасть! Приём!

— Вас понял! Бросаем бомбы прямо в пасть! Приём! — ответил один из истребителей.

Армия стреляла по змее, заставляя её открыть пасть. Но для сброса бомб нужно, чтобы голова с открытой пастью смотрела вверх. Змея же держала голову низко и горизонтально.

Ивашке уже надоело сидеть в укрытии. Он оставил свои вещи на обочине и решил подойти поближе. Всё равно монстр его уже не тронет. Кто-то из друзей ему крикнул: «Не надо! Не иди туда!»

Но мальчик никого не слушал. Он подошёл к солдатам, стреляющим из винтовок.

— Надо же! — крикнул Ивашка, — Даже ваши пушки не могут её победить!

Один из солдат ответил, не отвлекаясь от стрельбы:

— Нужно заставить её поднять голову и открыть пасть! Тогда мы её победим!

— Зачем ей открывать пасть?! — поинтересовался Ивашка.

— Чтобы наши пташки сбросили туда бомбы! — ответил солдат.

— Вы хотите взорвать змею изнутри?! — удивился Ивашка.

— Так точно! — отвечал солдат.

— Она не подымает голову! — заметил мальчик.

— Подымет! — возразил солдат.

Но Ивашка видел, что заставить змею поднять голову у солдат не получается. Обстрел только вынуждает её, наоборот, съёживаться и держать голову вниз. Тогда парень подбежал к командиру:

— Товарищ командир! Она не подымет голову, пока вы в неё стреляете!

Но тот отбrehивался:

— Не лезьте не своё дело, гражданский!

Ивашка стал проявлять настойчивость:

— Не стреляйте в неё! Дайте ей поднять голову!

Командир рассвирепел:

— Марш отсюда, а не то под трибунал отдам!!!

И тогда Ивашка не выдержал. Нужно заставить армию прекратить огонь. Он прорвался через окружение к змее и, забравшись на её хвост, начал лезть по её спине вверх к голове. Солдаты диву дались от увиденного, постепенно прекращая стрельбу.

— Что за?!..

— Там гражданский!

— Ты что творишь, глупец?!

Командир едва не взбесился:

— Чёртов самоубийца!!! Уберите его оттуда!!! Прекратить огонь!!!

Его друзья, увидев эту картину, были ошарашены его безрассудным, как им казалось, поступком.

— Она же съест его! — кричала Маруся.

— Вот же больной придурок! — ругался Мурзик.

— Ивашка, не надо!!! — заревел Топтышка.

— Куда он лезет! — крикнула Сыроежка.

Ивашка в прямом смысле потерял страх. Он залез на змеиную голову. И главная цель была достигнута: войска прекратили стрельбу. Они не хотели стрелять туда, где находится гражданский. Это дало змее опомниться. Она почувствовала присутствие постороннего на своей голове и начала трясти ею в разные стороны, чтобы стряхнуть его. Но Ивашка зацепился руками за змеиные ноздри и сумел удержаться. Затем он засунул руки в ноздри и тем самым заткнул их. От невозможности дышать через нос, змея стала дышать пастью, раскрыв её как можно шире и зашипев как можно громче. В итоге, она направила раскрытую пасть вверх.

Увидев, что змеиная пасть находится в нужном положении, командир взял рацию и командовал:

— Воздух! Пасть открыта! Бросай бомбы!

— Выполняю!

Один самолёт сделал новый заход и направился к пасти. Из его открытого бомболюка выпала бомба и угодила прямо в глотку.

— Груз доставлен! — отчитался истребитель.

Ивашка, понимая, что сейчас будет взрыв, вытащил руки из ноздрей и скатился по змеиной спине как по горке. Через три секунды раздался громкий хлопок — и голова рухнула на каменную кладку. Змея оказалась повержена.

Солдаты ликовали множественными «ура». Командир молча смотрел на убитого монстра. У него в голове не укладывалось, как глупость какого-то мальчишки смогла повлиять на исход целого сражения. Выбежали радостные игрушки. Им не верилось, что неуязвимое ранее чудовище вопреки всему на свете, наконец-то, пало. Радовался и Ивашка. Он стоял на трупe змеи, на пухлой части туши.

Но радость внезапно оборвалась. Пухлая часть трупа вдруг зашевелилась. Ивашка потерял равновесие и свалился на землю. Все вокруг недоумевали от увиденного. Пузырь внутри

трупа змеи двигался к голове, и вскоре пасть широко раскрылась, и из неё показались длинные чёрные лапы.

— Что это?! — воскликнул один из солдат.

Из змеиной пасти вылез огромный чёрный паук. Змея проглотила его живьём и не успела переварить, отчего мокрая шерсть в зеленоватой слизи прилипла к его телу.

Игрушки закричали от страха.

— Паук! — заревел Топтышка.

— Открыть огонь!!! — закричал командир, надрывая глотку.

Паука засыпало перекрёстным огнём из всех орудий. Тот оказался более уязвим, чем змея. Несколько секунд — и, издав пронзительный визг, монстр рухнул на землю. Его десятки злобных красных глаз потухли навсегда. Так было повержено ещё одно чудовище.

Вот теперь можно было уже полноценно праздновать победу. Солдатский победный клич, радостные крики игрушек. Ивашка подбежал к своим друзьям, а те бросились его обнимать. Кажется, что самое страшное осталось позади.

— Слабоумие и отвага — вот что я могу сказать о Ваших действиях, — спокойно сказал Ивашке подошедший к нему командир.

Ивашка не совсем понял значение сказанного и тут же спросил:

— А что с вашим фортом?

— Форт пришлось оставить, — ответил командир.

— Вы решили пойти с нами?

— Защита гражданского населения — наша святая обязанность. С этой минуты и на время следования в направлении Клыков Земли вы все переходите под моё командование.

Вскоре командир дал команду войскам:

— Отряд, становись!!!

Солдаты построились в прямоугольный строй, повесив винтовки на плечи. Танки и расчёты пушек и пулемётов построились позади пехоты. Командир скомандовал:

— Равняйся!

Пехотинцы, кроме крайней левой колонны, повернули головы вправо. Пулемётчики и артиллеристы сделали то же самое в своём строю.

— Смирно!

Солдаты повернули головы обратно.

— Нале-во!

Солдаты повернулись налево. Командир встал во главе строя. Позади него стоял солдат с красным знаменем перед строем.

— Шагом марш!

Бойцы с левой ноги начали движение вперёд. Маленькая игрушечная армия двинулась в путь. Игрушки шли недалеко от строя. Теперь им всем предстояло пройти весь путь по Чистой Дороге до самых Врат Последней Возможности, за которыми находилась безопасная Долина Равновесия...

Глава 27. Врата Последней Возможности

Топот шагов деревянных солдат можно было слышать издалека. Отряд в строю из пяти колонн и восьми шеренг твёрдо чеканил строевой шаг по каменной кладке Чистой Дороги. Все шли строго в ногу. Впереди шёл командир и иногда для поддержания строевого шага в ногу приговаривал: «Раз! Раз! Раз, два, три! Раз! Раз! Раз, два, три!»

За командиром шёл солдат-знаменосец. Он держал флаг идеально прямо. Ветер заставлял красное полотно раскрываться полностью, чтобы боевое знамя было видно отовсюду. Сам вид знамя был способен повышать боевой дух солдат, отчего те шагали ещё бодрее.

За пехотным отрядом шли двумя шеренгами пулемётные расчёты. Пулемётчики катили за собой пулемёты, их помощники впереди несли треноги. Следом артиллеристы подвое в каждом расчёте катили свои орудия в колонне друг за другом. Им было не тяжело, ведь пушки из пластика. Это позволяло им идти на одной скорости со всем войском. Замыкали общую колонну танки. Построенные в свою отдельную колонну, они ехали с небольшой скоростью, не обгоняя никого и не отставая.

Самолёты летали в пасмурном небе и вели воздушную разведку территории. Хотя тоже соблюдали свой строй клином. Они кружили вокруг колонны, охраняя её с воздуха. Круги, которые они наворачивали, перемещались вместе с колонной. То есть истребители наворачивали в воздухе горизонтальные петли.

Справа от колонны шли игрушки. Им не нужно было соблюдать строевой порядок. Они просто шли рядом. Шли и чувствовали себя в полной безопасности. Когда рядом целая армия, казалось, уже ничего не должно быть страшно. Игрушки иногда разговаривали на ходу, чтобы не было скучно. Плюшевый поэт Топтышка иногда мог сочинить на ходу что-нибудь наподобие этого:

Идут по дороге наши войска.
И слышен их топот издалека.
Летят самолёты над головой,
И танки грохочут у нас за спиной.

Чистая Дорога периодически поворачивала то в одну, то в другую сторону. Колонна по команде «Правое плечо вперёд!» или «Левое плечо вперёд!» поворачивала в нужную сторону и по команде «Прямо!» выравнивала движение, делая три усиленных строевых шага. Если игрушкам нужно было необходимо сделать остановку (например, по нужде), командир по их просьбе мог остановить колонну.

Дорога проходила в основном через поля. Встречались и холмы, и леса, и водоёмы. Дорога нигде не обрывалась и не разделялась. Она проложена строго в одном направлении. Её не пересекали реки. Они просто протекали рядом, параллельно. Чудовища в пути не попадались, хотя вероятность столкновения с ними была велика.

Уже вечером на горизонте виднелась тёмно-серая полоса. Должно быть, это Клыки Земли — горы, разделявшие Земли Забвения и Долину Равновесия. Чистая Дорога змейкой тянулась к горам. Идти оставалось ещё очень долго.

Ночью колонна встала лагерем прямо посреди дороги. Развели несколько костров для освещения территории. Вокруг лагеря расставили танки, пушки, пулемёты и несколько часовых. На ночь приземлились самолёты и встали рядом с лагерем.

Игрушки поставили палатки, разогрели пищу на одном из костров. Солдаты отказывались от предлагаемых им угощений. Они сами игрушки, и понятия не имели, что такое еда и что её можно есть. Они привыкли жить без потребностей. Они даже не спали ночью. Всё,

что они могли делать вне служебного времени — это просто отдыхать и разговаривать друг с другом о своих военных делах.

Командир так вообще просто молча сидел у одного из костров, затерявшись среди солдат. В этот раз ему действительно было абсолютно нечего делать. Разве что совершал периодически обход лагеря, проверял охрану, после чего возвращался к костру и продолжал молча сидеть и смотреть на огонь...

Утром Ивашка проснулся и вылез из палатки. Пока он спал, обстановка в лагере с вечера нисколько не менялась. Бойцы всё так же сидели, стояли, болтали, как и вечером. А вот друзья его ещё не проснулись. Тогда Ивашка решил приготовить для них завтрак. Но сзади услышал подошедшего к нему командира:

— Скоро выдвигаемся.

Ивашка обернулся и ответил:

— Но мы ещё не завтракали!

— Сколько вам нужно времени?

— Не знаю. Сейчас все проснутся — и мы позавтракаем.

Командир, немного подумав, ответил:

— Когда закончите — доложите о готовности.

Игрушки постепенно стали выходить из палаток. Ивашка уже вовсю разваривал в котелке кашу. Затем накладывал каждому в миску. Оставшуюся часть каши съел сам. Топтышка добавил в свою порцию немного мёда. Увидев это, все тоже начали просить у него сладкую начинку себе в кашу. Топтышка отказывать друзьям не стал.

Сыроежка последней из всех допила свою чашку чая. После чаепития Ивашка подошёл к командиру с докладом:

— Мы позавтракали. Можем идти?

Командир дал команду строится. Войска потушили костры и построились, самолёты взлетели. По команде «Шагом марш!» бойцы застучали по каменной кладке деревянными сапогами. Друзья собрали вещи и двинулись дальше, находясь справа от колонны.

Вряд ли есть смысл описывать, как проходила дальнейшая часть пути. Ничего необычного не случилось. Всё шло по плану. Клыки Земли медленно увеличивались в глазах путников и приближались с каждым пройденным метром.

И так колонна шла ещё три дня. У друзей осталось очень мало еды. Их сумки стали легче. Но те только радовались. Радовались, что уже приближались к серой горной гряде, которая стеной закрывала от них Долину Равновесия. Огромные горы, несильно различавшиеся высотой, шириной и остротой вершин стояли плотно друг к другу, не позволяя увидеть, что находится за ними. Самые длинные горы имели очень острые вершины, точно клыки диких хищных зверей. Таких гор насчитывалось половина во всей горной гряде, они чередовались через две-три горы с тупыми вершинами. Настоящие земные челюсти! Настоящие клыки земли! Этим они оправдывают название целой гряды.

Конец Чистой Дороги был уже виден невооружённым глазом. Командир уже без бинокля видел на подножии одной из гор большую пещеру. Это и должны быть те самые Врата Последней Возможности.

Дойдя до входа в пещеру, колонна остановилась. Похоже, игрушки представляли себе эти врата совсем иначе.

— Это и есть Врата Последней Возможности? — удивлённо спросила Маруся.

— Больше ничего тут я не вижу, — сказал Мурзик. — Эти врата всегда открыты.

Командир разглядывал громадный вход в пещеру, которая была даже шире Чистой Дороги.

— Эта обыкновенная пещера, — комментировал он рассматриваемую находку. — Но вратами назвать можно. Ворота на другую территорию. Туннель должен проходить сквозь гору.

Командир взял рацию.

— Воздух, Воздух. Приём.

— Воздух на связи. Приём.

— Пройдите над горами и доберитесь до той стороны. Разведайте обстановку и возвращайтесь. Мы будем ждать здесь. Как поняли меня? Приём.

— Принято. Выдвигаемся. Конец связи.

Самолётам предстояло совершить перелёт через Клыки Земли. Они должны были первыми добраться до Долины Равновесия. Проходы между горами находились высоко. Настолько высоко, что горы имели одно общее подножие. Самолёты кружили на очень малой высоте. Они начали диагональный подъём, едва не переходивший далее в вертикальное направление.

Первые пять минут всё шло нормально. Но затем самолёты стали замедляться.

— Соппротивление воздуха усиливается! — докладывал борт номер 01, — Мы замедляемся! Моторы работают на пределе!

И тут лопасти пропеллеров стали крутиться всё медленнее и медленнее.

— Мотор отказывает! Мы падаем!

Моторы заглохли окончательно. Самолёты остановились, не достигнув нужной высоты (оставалось лететь ещё очень много), и начали заваливаться назад, падая тёмными пластиковыми куполами кабин вниз.

— Мотор не заводится!!! Мы падаем!!! Мы падаем!!!

Последовала команда командира:

— Воздух! Отставить подъём! Снижайтесь! Снижайтесь!

В десяти метрах от земли самолётам удалось с трудом выровняться и вновь завести моторы. Игрушки пригнули головы, думая, что самолёты могут упасть на них.

— Не похоже на налеть! Что это было?! Мы не смогли подняться на нужную высоту! — доложил самолёт под номером 01.

— Воздух. Перелёт отменяется, — приказал командир. — Оставайтесь в нашей зоне и продолжайте патрулировать местность. Приём.

— Вас понял. Продолжаем патрулирование территории. Конец связи.

Игрушки стояли недалеко от командира. К нему подошёл Ивашка.

— Товарищ командир, Старичок-Бодрячок говорил, что Клыки Земли невозможно перейти так просто, — сказал он. — Их можно пройти только через Врата Последней Возможности.

— Выходит, предварительная воздушная разведка территории за горами не представляется возможным, — сказал командир. — Значит, придётся разведать непосредственно туннель. Нужно собрать разведывательную группу.

— Можно мы пойдём? — спросил Ивашка, — Долина Равновесия — безопасное место. Врата Последней Возможности тоже безопасны. Старичок-Бодрячок сказал, что они так называются, потому что тем, кто идёт в Земли Забвения, здесь даётся последняя возможность передумать. Мы сейчас находимся в опасном месте. Если войдём туда — будем уже в безопасности. Давайте мы с ребятами войдём первыми, а вы следом за нами?

Командир подумал и сказал:

— Добро! Соблюдайте максимальную осторожность. Нам потери не нужны.

Перейти или перелететь Клыки Земли не позволяла неведомая сила. Никто не способен совладать с ней. Поэтому пришлось воспользоваться единственным путём — пещерой сквозь горы.

Ивашка собрал друзей перед гротом.

— Вот мы и выбрались из Земель Забвения, — объявил он, зажигая факел. — Почти. Пещера очень длинная. Но как только мы войдём — будем в безопасности.

— Разве пещера может быть безопасной? — спросила Попрыгайка.

— Эта? Да, — отвечал Ивашка. — Это Врата Последней Возможности. Все, кто приходит из Долины Равновесия, проходят здесь. Им даётся последний шанс вернуться домой. Здесь они могут подумать хорошенько, прежде чем зайти в Земли Забвения. Значит, здесь должно быть безопасно.

— Так чего же мы ждём? — промычал Рожок.

Друзья вошли в пещеру. За ними следом вошла игрушечная армия. Путь в гроте освещали танковые фары. Приземлившиеся самолёты въехали в грот на своих шасси, как наземные машины, и так же включили свои фары.

Пещера была огромная даже для человека. Это не рукотворная шахта, её создала природа. Самый обычный тёмный туннель, в котором просто не на что смотреть. Он оказался прямой, никуда не сворачивал и не разветвлялся. Но света в другом его конце долго не было видно даже в свете факела.

Единственное, чего здесь можно бояться — это темнота. Но никакой опасности здесь совсем не ощущалось. Ивашка был убеждён: всё плохое, всё самое страшное остаётся позади. Как будто заходишь за порог собственного дома, который считаешь неприступной крепостью, и закрываешь за собой дверь на замок. Да и саму пещеру стоит воспринимать действительно как ворота, арку, арочные ворота без створов и замков, через которые легко пройти. Грот достаточно длинный, чтобы путник, идущий по нему в опасные Земли Забвения, мог во время пути хорошо подумать, правильно ли он делает, и в любой момент повернуть назад, если вдруг одумается. На раздумье здесь дано много времени. Темнота — это оттого, что туннель длинный. Был бы короткий — на другом конце сочился бы свет.

Ивашка шёл впереди, освещая путь факелом. Сзади слышался гул моторов боевых машин и топот солдат, разносившиеся эхом по всей пещере. Маруся шла рядом с Ивашкой, держа его за руку. С виду казалось, что ей было так спокойнее и не так страшно в тёмном гроте. Но на деле ей было совсем не страшно, и страх тут не при чём. Ей просто нравился Ивашка. Только непонятно, чем. Может, своей отвагой, умом, добротой или смекалкой. Или с ним просто весело.

Ивашке тоже нравилась Маруся. Правда, сам он не до конца это понимал. Маруся добрая, хорошая, красивая. Но мальчик чувствовал, что в ней есть что-то иное, что могло в ней нравиться, но не знал, что именно. Он знал лишь то, что она беззащитна и что он должен быть рядом с ней и защищать её, заботиться о ней...

Счёт времени давно потерян. Никто не знал, сколько часов они идут. Ясно лишь то, что они прошли очень много. Но главное, игрушки заметили, что чем дальше они идут, тем уже становится пещера. Солдаты стали сужать строй, чтобы втиснуться в сужающемся пространстве. Появились опасения, что могут застрять танки и самолёты. Что это может означать? Плавный тупик в пещере? К счастью, нет. Ивашка вдруг увидел впереди маленькую белую точку. Что это? Выход? Неужели туннель скоро будет пройден?

Послышался слабый свист ветра, который плавно нарастал. Каменный туннель как свисток или дудка — усиливал и слегка искажал звук ветра, превращая его в свист. Со временем к лицам игрушек прикоснулся сам ветер. Слабый ветерок. Если бы игрушки могли чувствовать температуру воздуха, то они бы ощутили, насколько тёплый был этот ветерок. Это был первый признак Долины Равновесия. Там всё должно быть хорошо. Все этого только и ждали.

Белая точка увеличивалась, конец туннеля был всё ближе и ближе. Игрушкам захотелось поскорее выйти туда, на свет. Они даже ускорили шаг, увеличивая отрыв от шедшей за ними армии деревянных солдат. Их желание оказаться в Долине Равновесия росло всё быстрее и сильнее. Пещера, бывшая в том конце огромной для людей, в этом конце стала больше соответствовать размерам игрушек. Человек вряд ли здесь пролез бы. Внутри становилось светлее. Игрушки спешили выйти на свет. И вышли...

Глава 28. Долина Равновесия

Выйдя из грота, игрушки не поверили своим глазам. Перед ними открылся пейзаж куда ярче и прекраснее, чем по ту сторону Клыков Земли. От подножия хребта серая земля плавно переходила в зелёные луга. Везде зелень. Она простиралась дальше к горизонту. Даже чувствовался её приятный запах. Такую зелёную траву игрушки могли последний раз видеть разве что в мире людей. Она ни в какое сравнение не идёт с той сухой пожелтевшей и гнилой травой Земель Забвения.

Над горами небо было ещё привычно серое. Но дальше серые тучи становились белее и реже. С ними по соседству плыли по голубому небу белые облака. Голубое небо казалось тем чище от облаков, чем дальше от гор. Яркое солнце всюду разбрасывало свои золотистые лучи, освещая зелёные луга.

Вот она — Долина Равновесия! Здесь и правда хорошо. Этого и ждали игрушки. Верили в это. Они смотрели вперёд и восторгались.

— Дошли! — молвил Ивашка.

— Как же здесь красиво! — молвила Маруся.

— Тут всё так классно! — восхитился Тузик, — Ну, что? Ты видишь, что это всё не выдумка? — обратился он к Мурзику, — А ты ещё не верил Старичку. Не верил, что Долина Равновесия существует.

— Да вижу, вижу! — заворчал Мурзик, чей восторг резко оборвался из-за Тузика, — Долго ещё будешь придирааться?

— Интересно, тут растёт морковь? — спросила Попрыгайка.

— Тут должно быть много мёда, — сказал Топтышка.

— И сыра! — добавила Сыроежка.

— Вы сначала поищите тут сыр и мёд! — ответил им Мурзик, — Если тут всё так красиво, это ещё не значит, что тут всё это есть.

— Зато тут много травы! — промычал Рожок, жуя оторванный пучок зелёной травы.

В это время из пещеры выходили игрушечные войска. Оказавшиеся снаружи солдаты с удивлением уставились на совершенно новый для них пейзаж.

— Выходит, это и есть та самая Долина Равновесия, — сказал командир.

Игрушечным солдатам красота абсолютно безразлична. Они об этом понятия не имеют. Для них это просто новая неизведанная территория.

От Врат Последней Возможности тянулась широкая грунтовая дорога. Ширина её соответствовала размерам игрушек, а не людей. Её было достаточно, чтобы по дороге ездили два больших игрушечных грузовика в одном ряду. Дорога вела прямо через зелёные просторы к горизонту. Игрушки рассудили: если здесь есть дорога — значит, она куда-то ведёт. Остаётся пойти по ней и выяснить, куда она ведёт. Войска построились в колонну, самолёты поднялись в небо. Колонна выдвинулась, за ней пошли друзья.

На поле стали встречаться цветы. Ближе к горизонту их появлялось всё больше и больше. Белые, жёлтые, красные, оранжевые, голубые, сиреневые, розовые — каких только ни было. Все они разных размеров, с разным количеством лепестков. Даже запахи разные. Приятные по-своему, но разные. Маруся не могла оторвать взгляд от цветов. Она мечтала собрать большой букет, но под рукой не было корзины. Ивашка наблюдал за куклой, и сообразил, что ей нравятся эти цветы и она хочет их собрать. И тогда он сбежал с дороги и начал срывать цветы. Затем он быстро вернулся обратно. Стоило Марусе направить голову вперёд, как она увидела у себя под носом небольшой букетик из разнообразных цветочков. Девочка расплылась в улыбке. Подарив ей букет, Ивашка вдел ей в волосы один цветок и взял её за руку. Та в благодарность чмокнула мальчика в щёку.

Игрушки следовали за танками. Шли и любовались видами. Рожок иногда отщипывал на ходу травку, чтобы пожевать. Травка на вкус казалась ему какой-то сахарной. Бычок не мог удержаться и откусывал травинки снова и снова.

От такой обстановки Топтышка не смог воздержаться от сочинения очередного стишка:

Мы пришли в прекрасную долину.
Ярко солнце светит свысока,
Всюду здесь зелёные луга,
И цветы так просятся в корзину.

Из-за горизонта показался лес. Широкая лесистая местность. Здешний лес не выглядел дремучим, как в Землях Забвения. Здесь деревья имели листву. Плотные зелёные кроны не позволяли самолётам разведать местность. Однако на подходе к нему всё было спокойно, ничего подозрительного не наблюдалось. Войска по привычке проявляли бдительность, проходя через лесной массив.

Изнутри лес казался более живым, чем в Землях Забвения. Деревья разной высоты и толщины не были уже такими гигантскими. В Долине Равновесия всё соответствовало размерам игрушек. Как будто здесь всё создано для них. Зелёные густые кроны не пытались заслонить собой солнце. Они были лишь природным навесом от яркого света, который слепил глаза, но от этого в лесу было по-своему красиво. Под деревьями росли кусты, местами валялись камни, на земле повсюду росла зелёная трава. В таком лесу хотелось долго гулять, не боясь заблудиться.

Пройдя через лес, колонна вышла на новую цветочную поляну. Вдалеке со всех сторон виднелись холмы, а на холмах — другие леса. Дорога проходила между зелёными холмами. В небе стало меньше облаков. Солнце порой светило так, что игрушки иногда прикрывали глаза руками.

За двумя крупными холмами, между которыми игрушки прошли по дороге, показались вдали ещё несколько холмов. Только на вид они казались необычные, точнее не пустые. Командир остановил колонну:

— На месте стой!

И достал рацию.

— Воздух, проверьте холмы дальше по дороге. Приём.

— Вас понял. Проводим разведку местности. Приём.

Самолёты направились к холмам. Через некоторое время последовал доклад:

— Обнаружен населённый пункт. Приём.

— Повторите, — ответил командир.

— Повторяю: обнаружен населённый пункт. Приём.

— Вы наблюдаете в нём противников? Приём.

— Наличие противников не подтверждаю. На земле наблюдаем движение неопознанных существ и объектов, похожих на транспортные средства. Их тут очень много. В воздухе замечены летательные аппараты. Сопротивления не оказывают. Ничего похожего на вражеские военные объекты не наблюдаем. Приём.

Командир озадачили столь смутные разведданные. Он осмотрел холмы в бинокль. Он увидел множество домов на холмах и между ними. Между домами передвигались некие существа, которых было плохо видно.

— Что случилось? — спросил Ивашка, подбежавший вместе с друзьями.

— Похоже, впереди некий населённый пункт, — сказал командир, глядя в бинокль. — Полагаю, Долина Равновесия обитаема.

— Обитаема? — удивился Ивашка.

— У нас нет точной информации, — отвечал командир, опустив бинокль, — Отсюда плохо видно. Разведка сообщает о наличии в тех местах неопознанных существ.

— Что это может значить?

— Не могу знать. Это можно выяснить, только подойдя вплотную. Нужно отправить наземную разведывательную группу.

Ивашка немного подумал и предложил:

— Может, лучше одного отправить туда?

— Один разведчик работает более скрытно, чем группа. Неплохая идея.

— У нас есть свой разведчик.

Командир вопросительно посмотрел на Ивашку.

— Сыроежку никто не заметит, — сказал мальчик. — Она пойдёт туда и всё узнает.

— Лучшего выбора у нас нет, — сказал командир, немного подумав и посмотрев на Сыроежку. — Возможно, маленький рост поможет укрыться в траве. Если противник откроет огонь — немедленно возвращайтесь. В бой не вступать.

Сыроежка помчалась через поле, скрываясь в высокой по пояс траве. Ей предстояло выяснить, что это за населённый пункт. Но игрушечная армия, ещё не дойдя до обнаруженного поселения, уже привлекла внимание его обитателей. За вернувшимися самолётами прилетел несколько небольших вертолётчиков. У трёх бело-синих вертолётчиков с лыжными шасси на белом днище читались крупные синие буквы: «Полиция». Игрушки ещё не поняли, что это были полицейские вертолётчики. Остальные винтокрылы раскрашены в совсем другие цвета и полицейскими не являлись. Солдаты взяли их на мушку, ожидая возможного нападения с воздуха. Затем они услышали издалека вой сирены и направили винтовки в сторону поселения, откуда по дороге неслись, сверкая синими и красными мигалками, полицейские машины.

Командир не спешил приказывать открыть огонь. Видя перед собой подъехавшие полицейские легковые машины, он не счёл их за боевую технику. Но его насторожило, что вышедшие из машин полицейские достали свои пистолеты и ружья и направили их на солдат. До стрельбы дело, конечно, не дошло. Подъехали ещё две полицейские машины. Из одной из них вышли трое полицейских и направились прямо через оцепление.

Ивашка и его друзья долго смотрели на вооружённых стражей правопорядка, одетых в синие рубашки с погонами на плечах и золотыми значками в виде звёздочки на груди. На головах у них были синие фуражки с золотыми кокардами в виде геральдического щита. На рукавах — синие нашивки в виде таких же щитов с белой окантовкой. Из нагрудных карманов торчали длинные антенны раций, а на поясах поверх рубашек — чёрные ремни с золотыми бляшками и кобурами. Выглядели они как животные — собаки, свиньи, тигры, медведи. Но были среди них и люди, которые, во отличие от своих коллег-зверей, носили синие брюки и чёрные ботинки. Полицейские целились в незваных гостей, хотя сами не понимали, что здесь вообще происходит. Ивашка вдруг подбежал к командиру и крикнул:

— Это же игрушки! Они такие же игрушки, как и мы!

Командир скрывал своё удивление происходящему. Попутно он стал сопоставлять увиденное и узнанное. Здесь есть некое поселение, оттуда приехало множество вооружённых полицейских, которые оказались игрушками. Выходит, в том поселении должно быть много таких же игрушек. В Долине Равновесия живут игрушки. Но только ли они живут здесь?

Его размышления прервали приблизившиеся трое полицейских во главе с их старшим. У того форма отличалась от формы коллег, выдавая его более высокий чин. На погонах — звёздочки, а не полоски, как у остальных полицейских. Кокарда на фуражке крупнее, а козырёк украшало жёлтое шитьё. Из-под фуражки у него виднелись чёрные волосы.

Полицейские не стали подходить ближе к солдатам, видя направленные на них винтовки. У них тоже были в руках пистолеты, и они тоже направляли их в ответ, но главный полицей-

ский держал своё оружие опущенным. Он прибыл сюда для того, чтобы вести переговоры с вооружёнными чужеземцами, узнать, что им здесь нужно.

— Мы готовы говорить с вами, если вы опустите оружие! — громко произнёс он звонким мужским голосом, — Если вы пришли с миром — опустите оружие!

Теперь стало ясно, что повода для беспокойства нет. Решив проявить в ответ миролюбие, командир приказал своим солдатам:

— Опустить оружие!

Затем он вышел к полицейским и убрал пистолет в кобуру. Полицейские тоже убрали оружие. Обстановка немного разрядилась.

Старший полицейский представился, приложив руку к фуражке:

— Капитан Пулькин, начальник полиции Игрограда.

— Командир ударной армии, — ответил командир, так же выполнив воинское приветствие.

— А фамилия Ваша как? — спросил полицейский.

— Какая фамилия? — спросил в ответ командир.

— У Вас нет фамилии? — удивился полицейский.

— У меня никогда не было никаких фамилий, — ответил командир.

— Имени тоже нет?

— Ничего подобного у меня не было и нет. К чему Вы это спрашиваете?

— Все наши командиры имеют фамилии, имена и отчества. Безымянными могут быть разве что некоторые граждане, которые впервые приходят в наш город, и то крайне редко. А тут — командир безымянный.

— Вас это удивляет?

— Более чем. А у ваших подчинённых тоже нету имён? — полицейский глянул на солдат.

— У моих подчинённых есть личные номера.

— Вы обращаетесь к ним по номерам?

— Так точно.

— Любопытная у вас иерархия. И машины у вас интересные. Самолёты тоже ваши?

— Наши.

— А эти — тоже Ваши подчинённые? — полицейский показал на Ивашку и его друзей, вышедших вперёд колонны.

— Никак нет. Мы сопровождаем этих гражданских в Долину Равновесия.

— И вы все пришли из Земель Забвения.

— Откуда знаете?

— Туда ведёт только одна дорога. Вы по ней пришли. По этой дороге ушло много авантюристов недалёкого ума. А пришли только вы. Причём вас всех мы не припоминаем. Вы не бывали здесь раньше?

— Мы здесь в первый раз.

— Только не говорите, что вы появились в Землях Забвения.

— Ничего другого сказать не могу. Мы прошли много войн. И в одночасье оказались посреди болота в окружении врагов.

— В наш город всегда приходят новенькие. Однако вы первые, кто пришёл к нам оттуда, откуда ещё никто никогда не возвращался. Странное место для появления игрушек, я Вам скажу. Все обычно появляются в Долине Равновесия, где-нибудь в лесу, и потом приходят к нам. Ладно, не будем здесь стоять. Скоро солнце заходит. Мы проводим вас в город. А я доложу о вас нашему начальству. Такое событие не скроешь. Да, и традиционное: добро пожаловать в Игроград.

Вскоре колонна в сопровождении местной полиции вошла в то самое поселение. Это был целый город. Не такой, как тот исчезнувший мёртвый город в Землях Забвения. Этот был

совершенно живой. На подходе к нему по обеим сторонам дороги стояли большие деревянные кубы с буквами. С такими же кубиками дети в мире людей обычно играют, строят из них башни и складывают слова, когда учатся читать. Здесь же кубы поставлены таким образом, чтобы спереди буквы составляли слова: на левой стороне — «ИГРО», на правой — «ГРАД». Это был указатель с названием города.

На въезде в город к друзьям вернулась Сыроежка. Ей было что рассказать, но совсем скоро ребята увидят всё сами.

Сразу за указателем грунтовая дорога закончилась и началась другая дорога, вымощенная брусчаткой. На окраинах стояли маленькие домики, на вид игрушечные. Следом шли домики побольше, улочки становились плотнее. На улицах на пришельцев сошлись поглазеть жители этого необычного города.

— Это город игрушек! — удивлялся Ивашка, озираясь по сторонам, — Настоящий город игрушек!

Действительно, в этом городе жили самые настоящие игрушки. Тряпичные и резиновые куклы, мягкие, деревянные и пластиковые животные и человечки, многие из которых носили разнообразную одежду. Они с изумлением уставились на пришельцев и поворачивали свои головы в их стороны, когда те проходили мимо них.

Друзья вышли на городские улицы. Дороги и тротуары были выложены брусчаткой. Вдоль улиц стояли домики различных цветов высотой от одного до трёх этажей с покатыми крышами и слуховыми окошками. По тротуарам расставлены уличные фонари, в некоторых местах встречались красные пожарные гидранты и серые телефонные будки. Дороги размечены белыми линиями, в разных местах их пересекали пешеходные переходы.

Встретить гостей сбежались жители со всех ближайших улиц. Игрушечные автомобили толпились на дорогах, образуя пробки, водители выглядывали из окон. Все переговаривались и перешёптывались между собой, обсуждая прибывших. Они не были злые, не были настроены агрессивно. Они были рады гостям. Просто очень удивлены. Ивашка и его друзья тоже смотрели на всех с неменьшим изумлением. Но в душе радовались, что они не одни в этом мире. Что здесь есть много таких же игрушек. Что есть целый город, где живут игрушки. А значит, здесь можно чувствовать себя в безопасности.

И тут горожане с другой стороны начали расходиться, освобождая улицу и отступая на тротуары. Колонна остановилась на перекрёстке. Сопровождавший гостей капитан Пулькин вышел из полицейской машины, подошёл к командиру и объявил:

— Я доложил о вас нашему начальству. Они уже едут сюда. Хотят своими глазами взглянуть на тех, кто пришёл из Земель Забвения. Я же говорил: такое событие не скроешь.

К месту события, набирающего ажиотаж среди местного населения, подъехали три чёрных игрушечных лимузина. Один лимузин был выше остальных. Его задняя дверь открылась, из него вышли пять неваляшек разных цветов. Самые обыкновенные пластиковые неваляшки с одинаковыми детскими личиками, чёрными чубчиками на лбах и белыми окантовками вокруг капюшонов. Они передвигались интересным образом: из-за отсутствия ног они буквально парили в нескольких миллиметрах над землёй. Но, как здесь принято говорить, это они так «ходят», только по-своему.

Следом за неваляшками спешили другие игрушки — люди и звери в деловых костюмах, вместе ними шли другие игрушки в чёрных строгих костюмах и в тёмных очках — охрана. Перед неваляшками выбежал суслик среднего роста в круглых очках и в клетчатом деловом костюме с коричневой папкой в подмышке.

Как только неваляшки подошли ближе, начальник полиции капитан Пулькин сперва представил их гостям:

— Позвольте представить — члены Совета Пяти и, собственно, председатель Совета Пяти и по совместительству мэр Игрограда Госпожа Красная.

Затем представил гостей:

— Товарищ председатель, все эти граждане пришли сюда из Земель Забвения. Должен заметить, у них очень необычный состав.

— Не может быть! — изумлялась красная неваляшка округлым женским голосом, — Из этого проклятого места ещё ни одна игрушка не возвращалась!

— Эти игрушки не возвращались, товарищ председатель, — возразил капитан Пулькин. — Они появились там и пришли сюда впервые.

Красная неваляшка обратилась к другим неваляшкам:

— Коллеги, вы это слышали?

Неваляшки от сильного удивления залепетали. Жёлтая неваляшка спросила:

— Но как они смогли уйти оттуда живыми?

— С этим у них проблем не возникло, — отвечал капитан Пулькин. — У них есть своя армия.

— Уму не постижимо! — изумлялись неваляшки, — У них ещё и армия!

Наудивлявшись и наизумлявшись, красная неваляшка перешла к приветствию:

— Ну что же, друзья! Добро пожаловать в Игроград! Я Госпожа Красная, мэр Игрограда. И по совместительству председатель Совета Пяти. А это мои коллеги Госпожа Зелёная, Госпожа Жёлтая, Госпожа Розовая и Госпожа Синяя — члены Совета Пяти. Если вы решили остаться жить в нашем городе, то вы можете пройти регистрацию в нашей мэрии и стать нашими полноправными согражданами.

Ребята приятно удивились такому неожиданному, но тёплому приёму со стороны первых лиц города. Но, главное, их общая заветная мечта осуществилась. После тяжелейшего странствия по смертельно опасной земле они, наконец-то, обретут новый дом и смогут жить спокойно и счастливо...

Глава 29. Город игрушек

Мэр Игрограда Госпожа Красная устроила гостям экскурсию. Обычно приезжим экскурсии не устраивали. Просто давали карту города и рассказать, где какие районы и где находятся известные городские объекты и заведения. Новые жители со временем осваивались. Но в этот раз пожаловали гости, которые считаются непростыми. Ивашка-Помогашка и его спутники стали известны во всём городе — они ведь побывали в Землях Забвения. Случай особый. Показать Игроград таким персонам председатель поручила секретарю Совета Пяти Архипу Леонтьевичу Суловскому — тому самому суслику в клетчатом костюме и в очках. В сопровождении кучи городских чиновников и правительственных шишек, а также охраны, полиции (чтоб расчищали дорогу от преграждающих её зевак) и журналистов из местной прессы. Командир оставил войска на окраине города (вести целую, пусть даже небольшую армию по всему городу — такая себе идея), а сам отправился на экскурсию вместе со всеми. Экскурсантов везли на специально выделенном автобусе, вокруг которого двигались полицейские машины...

Игроград был крупнейшим городом игрушек и столицей Игроградской Республики, в составе которой были ещё несколько деревень и посёлков, плюс один портовый городок на берегу Синего моря. В каждом населённом пункте есть своя администрация, но общее управление всей страной игрушек осуществляет правительство, состоящее из неваляшек. Или Совет Пяти, если официально. В Совете Пяти, как указано в названии, состоят пять неваляшек разных цветов. Председатель Совета Пяти является главой государства и избирается каждые пять лет. Кандидатами на этот пост могут быть только члены Совета — неваляшки. Каждый кандидат предлагает избирателям свою программу развития страны (программы мало отличаются друг от друга), но в итоге, избранный Председатель всё же продолжает дело своего предшественника. Но жителей полностью устраивает политика, проводимая Советом Пяти, поэтому можно сказать, что игрушки голосуют только за нравящийся цвет неваляшки. Избираться этот пост одна и та же неваляшка может бесконечное количество раз. Госпожа Красная занимает пост Председателя второй срок подряд. Её предшественница Госпожа Розовая пробыла на этом посту четыре срока подряд.

Совет Пяти одновременно является законодательным, исполнительным и судебным органом власти. Он издаёт указы и принимает новые законы после обсуждения всеми его членами. Иногда Совет принимает у себя жителей страны. Граждане могут прийти в ратушу, позвонить в приёмную или отправить туда письмо. Правительство рассматривает жалобы и предложения и реагирует на них должным образом. Благодаря хорошей работе с населением авторитет Совета среди граждан только повышается.

При этом Госпожа Красная остаётся мэром Игрограда при любом председателе Совета. Что касается глав остальных населённых пунктов, то они тоже занимают свои посты бесконечно. Их политика полностью устраивает жителей, и никто не жалуется. Жителям совершенно не хочется менять уважаемых ими градоначальников.

Игроград разделён на районы. Границей между районами служит Игра-река, протекающая в городе. Три района - Северный, Центральный и Южный - находятся на островах посередине реки и представляют собой возвышенности с ровными плоскими вершинами. Остальные два района — Западный и Восточный - расположены на двух берегах Игра-реки. Они же самые большие районы в городе. Все районы, понятное дело, соединены мостами.

Центральный район — сердце Игрограда — не является жилым. Здесь находятся административные здания, развлекательные заведения и достопримечательности. В самом центре острова находится большая городская площадь с фонтаном, скамейками, цветочными клумбами и памятником. Памятником здесь считается большая игрушечная пирамидка и разноцветных колец и красным шариком-верхушкой. Она стоит ближе к краю площади. Вели-

кая Пирамида - один символов страны игрушек, символизирующий счастье, добро, дружбу и много-много всего хорошего. Игрушки очень ценят, уважают и почитают её. В центре площади льётся большой красивый ступенчатый фонтан. На площади любят гулять жители города, а в праздники здесь проводятся различные мероприятия.

Через дорогу от площади возвышается красная городская ратуша с широкими дверями с узорами, белыми колоннами на входе, коричневой черепичной крышей и часовой башней. Это мэрия (городская управа, ратуша) — главное здание города. Она же Дом Совета Пяти, где заседает Совет и принимает новые законы. Большие часы на башне издают каждый час громкий звон, который можно услышать на даже окраине города. На флагштоке на часовой башне гордо реет флаг Игроградской Республики — прямоугольное полотно, разделённое на четыре треугольные части: две широкие — верхняя зелёная и нижняя жёлтая — и две узкие — левая красная и правая синяя. Флаг поднят над всеми зданиями государственных учреждений.

Напротив мэрии, по ту сторону площади, находится ещё одна достопримечательность — Великая Юла. Это ещё один символ страны игрушек. С виду детская игрушечная пёстрая юла, только очень большая. Вокруг Великой Юлы построена огромная квадратная ротонда с куполообразной крышей и колоннами, похожими на башни, сложенные из детских кубиков с буквами и цифрами. Великая Юла уже очень долго крутится без остановок. Считается, что это очень хорошо, потому что, если она остановится — быть беде. И она уже останавливалась, причём неоднократно. Например, перед началом солёного ливня и последовавшего за ним наводнения. Таких наводнений было несколько. Кстати, перед подобными наводнениями жители всегда замечали на Игра-реке плывущий лиловый резиновый мяч с цветными полосками, который потом куда-то исчезал, а во время солёного ливня слышали в небе звуки, похожие на детский плач. Также однажды по Долине Равновесия прошёл единственный за всю историю ураган, разрушивший много домов и унёсший с собой часть горожан. Примечательно, что ураган пришёл со стороны Клыкков Земли и ушёл туда же. Отсюда есть основание полагать, что среди утопленников в болоте в Землях Забвения могут быть те самые несчастные жертвы урагана. Ещё случались землетрясения, приносившие значительные разрушения, молнии, от ударов которых начинались страшные пожары, и единственная эпидемия Твёрдой Чумы. Эта болезнь унесла жизни многих игрушек, делая вату внутри них, а также резину, древесину и пластик твёрдыми как камень, отчего жертвы каменели и не подавали признаков жизни. Твёрдая Чума отступила после изобретения вакцины, спасшей жизни тех, кто не успел заразиться. Короче говоря, пока Великая Юла крутится — в стране всё хорошо. А так горожане приходят полюбоваться ею. Красиво ведь.

Слева от площади стоит библиотека. Большая, одна на весь город. Здание тёмно-красное с белыми углами, окнами и колоннами. Сюда жители приходят почитать интересные художественные книги местных писателей и поэтов, а также почерпнуть знания из научных трудов и энциклопедий местных учёных. Здесь же находится городской архив, в котором можно найти различные сведения из истории Игрограда и Игроградской Республики.

Справа от площади расположена единственная в городе гостиница "Теремок". Пожалуй, самое высокое здание во всей стране игрушек — пять этажей. Здесь останавливаются постояльцы из других поселений. Также сюда селят вновь прибывших игрушек, появившихся недавно в Долине Равновесия, пока они не получают новые дома. В гостинице имеется свой ресторан, где постояльцы едят самые вкусные блюда и пьют ароматные напитки в баре.

Ещё в Центральном районе есть ресторан "Алая Роза", где подают изысканные блюда, и посетители танцуют под живую музыку. Впрочем, всё это есть и в гостиничном ресторане. Отличие лишь в том, что в гостинице обедают, в основном, постояльцы, а в «Алую Розу» чаще ходят местные жители, однако меню здесь более изысканное (простецкую картошку здесь не подают), а вход — только в парадно-выходных нарядах (в соответствии со статусом «культурного заведения»). В городском музее горожане смотрят на произведения местных художни-

ков, фотохудожников и скульпторов. Здесь также проводятся выставки свежих произведений искусства. В научно-исследовательском институте учёные проводят научные исследования и ставят опыты в лабораториях.

Северный Район является промышленным. Здесь расположены заводы и фабрики, производящие самые разные вещи, и склады, где хранятся материалы и произведённые изделия. Дым из их труб виден за городом. На одном из заводов выпускаются стройматериалы из пластика, из которого, между прочим, построены чуть ли не все здания в городе. Древесина тоже используется в качестве строительного материала, но чаще — в деревнях. Камень чаще применяется в строительстве дорог.

Южный район больше адаптирован под развлечения. Тут есть стадион "Силач", где проходят спортивные соревнования. В парке аттракционов жители катаются на самых разных каруселях. В театре показывают спектакли, а также выступают местные певцы и музыканты. В цирке, представляющем собой громадный пёстрый шатёр, жители смотрят выступления клоунов, фокусников, акробатов, жонглёров и трюкачей. На дискотеку горожане приходят танцевать под зажигательную музыку, веселиться и выпивать в баре. В игротке полно игр вроде шахмат, шашек, нард, настольного футбола, бильярда, а также есть игровые автоматы. Ещё есть кегельбан, где можно поиграть в боулинг. В Парке Культуры и Отдыха можно погулять среди декоративных скульптур, зелёных насаждений и цветочных клумб, посидеть на лавочке или в большой беседке и посмотреть выступления местных уличных артистов. Погулять также можно по променаду на набережной. Такая же набережная обустроена и в Центральном районе, и обе набережные расположены друг против друга и соединены красивым пешеходным мостом, по которому кроме пешеходов разрешено ездить только велосипедам, самокатам и прочему безмоторному транспорту. В издательстве "Игропечать" печатаются книги местных писателей и выпускается газета "Игроновости". На местной радиостанции стоит радиовышка — самый высокий в стране объект. "Игрорадио" слушает каждая в стране игрушка, у которой есть радиоприёмник.

Западный район является жилым. Тут больше всего жилых домов. Красивых, с балконами, с различными украшениями, вроде цветов под окнами, флажков или флажков. Есть дворы с детскими площадками. Есть и различные магазины, парикмахерские, кафе, бары, бистро. И, конечно, автомастерские и просто мастерские, где чинят сломанные вещи.

В Восточном районе тоже есть жилые дома, магазины, мастерские и закусочные. Однако тут находится единственная в городе пиццерия, где горожане могут попробовать вкуснейшие виды пицц или заказать пиццу на дом. Главное в этом районе — транспортный узел. Есть вокзал — красивое здание с колоннами, узорами и большими красивыми часами на фасаде. Но эти часы не бьют на весь город, как часы мэрии. Зато снаружи можно услышать объявления диспетчера о прибытии или отправлении поезда. Рядом — небольшое здание автовокзала, где прибывают и убывают рейсовые автобусы. Неподалёку располагается аэропорт с диспетчерской вышкой и радаром. Там взлетают и приземляются игрушечные самолёты и вертолёты, перевозящие пассажиров и грузы по всей стране. Там же стоят маленькие самолёты и вертолёты, которые умеющие управлять ими игрушки могут взять напрокат и полетать по небу в своё удовольствие или слетать куда-то по делам. Туда же временно приземлились истребители, чтобы не летать над городом бесконечно в ожидании своего командира.

Восточный и Западный районы иногда расширяются в связи с увеличением населения города. Дома строятся вдоль берегов реки, делая эти районы более вытянутыми. Из-за этого концы этих районов, в итоге, соединились автомобильными разводными мостами в обеих сторонах города. Таким образом, островные районы оказались окружены материковыми районами.

Все городские улицы вымощены брусчаткой. Дворники следят за их чистотой. Периодически на тротуарах можно встретить маленькие киоски с мороженым и выпечкой, а также с

сувенирами, газетами и книжками (в основном, с мелкими и не очень интересными рассказами — "бульварное чтение", их читают только для того, чтобы занять себя чем-нибудь, и то, на один раз). А также встречаются автоматы с напитками и снеком (чипсы, шоколадные батончики, орешки).

В Игрограде активное дорожное движение. Пробки на улицах, как правило, кратковременные. Хотя машин предостаточно. Автобусами горожане пользуются часто. Маршруты проходят по всему городу. Такси можно поймать, где угодно. Трамвайные пути проложены кольцом по Западному и Восточному районам в обход островов, так как по горам на островах трамвай подняться не сможет. По Игра-реке ходят речные трамваи. Это больше прогулочные катера, хотя ими пользуются в качестве и тех, и других, чтобы и видами полюбоваться, и до нужного места добраться.

Улицы патрулируют полицейские пешком, на машинах и мотоциклах. Над городом летают полицейские вертолёты, а по реке ходят полицейские катера. В каждом районе есть отделения полиции, а главное полицейское здание находится в Центральном районе. Стоит сказать, что в мире игрушек в прямом смысле отсутствует преступность. Как ни странно, но даже на стенах никто не рисует, и мусор мимо урны не бросают. Так вышло, что в головах игрушек никогда ещё не возникало каких-либо нехороших умыслов. Настолько всё население чисто перед законом, что в полицейских отделениях камеры всегда пустые. Даже судебная система в стране совсем не работает — судить некого. Хотя Совет Пяти по закону выполняет функции суда, но выполнять их пока не приходится.

Но за порядком всё же надо следить. Например, пешеходных переходах работают светофоры, но на самых широких перекрёстках движение всё же регулируется постовыми. Перекрёстки настолько широкие, что хорошо освещаются солнцем, и водителям от яркого света плохо видно сигналы светофоров. Поэтому вместо светофоров - регулировщики с полосатыми жезлами и свистками на специальных постах — «островах» — и полицейских будках — «стаканах». Также постовые выходят туда, где светофоры ломаются. Комендантского часа нет, он вводится по закону лишь во время чрезвычайного положения. Можно гулять по ночным улицам сколько влезет, не боясь преступников (которых, как уже сказано, в обществе игрушек никогда не было и нет), а каждый встречающийся постовой лишь усиливает чувство безопасности и защищённости.

В каждом доме есть телефонный аппарат. Но если надо позвонить на улице — телефонные будки через каждый квартал. Все аппараты с кнопками (никто даже не слышал про телефоны с дисками). А в организациях есть ещё и факсы. К каждому телефону (даже в будках) прилагается толстый справочник с номерами различных организаций. С добавлением новых номеров справочники переиздаются и присылаются каждому абоненту. Любой номер также можно узнать в справочной службе.

Письма тоже пишут иногда, ещё реже отправляют телеграммы — для коротких, но важных сообщений. Почтовое отделение находится в Восточном районе, а при ней — телеграфная станция. Этими услугами обычно пользуются представители госслужб и предприниматели, в рабочих целях. А вот посылки и открытки доставляются чаще.

Мир игрушек наполнен своеобразным волшебством. Совсем не таким, каким его обычно представляют. Здесь нет магов и колдунов, нет ни у кого волшебных палочек, нет заклинаний и волшебных зелий. Волшебство мира игрушек кажется немного правдоподобным. Машины работают на двигателях, которым не нужно топливо. Просто завёл — она работает бесконечно, пока двигатель не сломается. В домах вода течёт из крана, появляясь ниоткуда, а в розетках электричество генерируется само по себе. Из-за этого в Игроградской Республике нет как таковой энергетической системы. Чуланы и холодильники, конечно, здесь не бездонные, как в кукольном домике в Землях Забвения. А вот пули в ружьях и вода в пожарных автоцистернах появляются бесконечно. Принцип такого волшебства получил название «Принцип шляпы

фокусника». По нему магия осуществляется, только когда она скрыта от глаз. Но игрушкам от этого одна польза, и потому им давно уже наплевать, как и что там происходит.

В Долине Равновесия бесконечное тёплое лето. Слова «зима», «весна», «лето» и «осень» знакомы игрушкам из мира людей, но неприменимы в этом мире. Снег здесь не выпадает, листья желтеют и падают с деревьев, но на их месте тут же вырастают новые, зелёные. Случаются лишь дожди, ливни, град, грозы, шторма. Однако игрушки заимствовали из мира людей календарь в двенадцать месяцев и ведут своё летоисчисление со дня заложения в долине первого лагеря пришлых сюда игрушек, который постепенно вырос и превратился в нынешний Игроград. Новый Год наступает 1 июня. В летоисчислении игрушек при этом отсутствуют високосные года. Так, сегодняшняя дата, когда в Игроград пришёл Ивашка-Помогашка со своими спутниками — воскресенье, 19 декабря 563 года.

В Игроградской Республике не существует денег. Здесь даже золото и серебро не существуют. Здесь всё бесплатно. Жители берут в магазинах товары бесплатно, едят в кафе бесплатно, ездят на автобусах бесплатно. Только в театр, например, или на поезд нужны билеты, но и они бесплатные. Все граждане равны, все берут что хотят и сколько хотят. Каждый может взять напрокат машину, мотоцикл, лодку, вертолёт или самолёт, если видит, что транспортное средство стоит без присмотра. Запрещено лишь присваивать себе в постоянное личное пользование и забирать к себе в гараж. Если приехал на машине, оставил на улице, вернулся, а её нет — значит, кому-то она понадобилась, и тогда ищи другую машину. Свой личный транспорт нужно приобретать в автосалонах и спортивных магазинах (велосипеды, скейтборды и т.п.). Машина, находящаяся в собственности, имеет чёрный номерной знак с белым номером. Такую машину не трогает никто. У машин общего же пользования, наоборот, чёрные номера на белых знаках. Общественный и служебный транспорт свободно водить могут только специальные водители, работающие в транспортной службе.

В стране игрушек также нет и налогов, соответственно. Как и зарплат. А зачем? Ты же можешь после работы пойти в магазин и взять что захочешь. Это же бесплатно! Игрушки знают слово "платить" в других значениях. Они могут просто брать, отдавать, делиться или обмениваться на время или навсегда. Для этого они даже клеят свои объявления на специальных досках в городе: "Отдам футбольный мяч" или "Меняю велосипед на самокат" и тому подобное. Казны у государства, разумеется, тоже нет. Есть лишь огромные запасы ресурсов, которые всегда расходуются и восполняются. Всё производится в избытке.

Игрушки не бедствуют и не выделяются богатством среди других. Они всегда одинаково обеспечены всем необходимым. Если им нужно что-то ещё — всегда возьмут сами. Они не набирают помногу продуктов в магазинах, зная, что всегда можно добрать недостающее. А телефонные заказы на дом уменьшают очереди в магазинах. Игрушки не способны голодать и уставать и не имеют биологических потребностей. Материальные потребности у них всегда удовлетворены сами собой. Зато они постоянно испытывают духовные потребности и удовлетворяют их сами с помощью развлечений. Но главное — игрушки стареют и не умирают от старости. Они живут вечно. Как и их дети, у которых в прямом смысле бесконечное детство. А ещё игрушки не болеют. В больницу попадают только с травмами и ранами. Твёрдая чума была единственным заболеванием в мире игрушек. Но случаются иногда у жителей и психические расстройства, и они все при этом излечимы.

Но самое главное, весь игрушечный народ дружный и сплочённый. Нигде никогда не было драк и ругани с оскорблениями. Любой спор между игрушками разрешается довольно быстро. Если кто-то с кем-то не согласен — каждый остаётся при своём мнении, не навязывая его другим. А общее дело (особенно перед лицом опасности) хотя бы на время гасит любые разногласия. Если кто-то оказывается прав — его поддержат, а если не прав — его вразумят. Если кто-то попадёт в беду — его выручат, и рано или поздно он отплатит своим спасителям тем же. Если в случае опасности кто-то окажется трусом — все сразу понимают причину

его страха. Как правило, таким боязливым просто не хватает поддержки, и те её получают. А защитники не просто их защитят, но ещё и смогут помочь им побороть свои страхи, всё время находясь рядом с ними, и подсказать, что нужно делать.

Если общественное мнение разделяется — всё может решить всеобщее голосование (референдумы проводятся, но только если Совет Пяти решит данный вопрос слишком сложным для себя, и тогда последнее слово останется за народом, который не всегда согласен с решениями Совета, но это случается крайне редко). Проигравшие принимают поражение, но имеют право оставаться несогласными с результатами или сомневаться в них. А победители не восхваляют себя и понимают проигравших, а иногда могут всё-таки прислушаться к их мнению.

Игрушки — своеобразный и самобытный народ. У них всегда всё по-своему. И они, пожалуй, самые удачливые. Им удаётся воплотить все свои мечты, которые для людей считаются утопическими, несбыточными. Только неизвестно, сами они сумели построить своё общество таким, какое оно есть, или у них всё как-то само пришло к этому. Но, разумеется, не без помощи законов этого мира, которые идут вразрез с законами мира людей...

Почётные гости Игрограда осматривали город в окна автобуса и слушали лекцию секретаря Сусловского. Надо отдать ему должное: он умеет интересно рассказывать. Никто, кроме, может быть, сопровождающей охраны, не заметил наступления темноты. Но даже ночной Игроград оставался таким же шумным. Может, потише, чем днём. По крайней мере, в тёмное время суток куранты часов мэрии не бьют. Всюду ярко горели уличные фонари и ламповые вывески на стенах зданий. Окна горели не все — часть жителей всё же спала ночью. Машины ещё ездили по улицам, сверкая фарами. Ночью город тоже по-своему красив, его как раз и старались показать гостям в подходящее для этого время.

Конечно, внимание жителей к новеньким уже давно улетучилось. Ведь все уже знают, что гости теперь уже не гости, а такие же жители города. Потому и разошлись. Хотя расспросы об увиденном в Землях Забвения ещё продолжались. Ещё бы! Ребята принесли с собой редчайшие сведения о печально известных местах. После экскурсии и выхода из автобуса у гостиницы «Теремок» один присутствовавший на встрече с ребятами учёный во всеуслышание пообещал написать целую книгу о Землях Забвения на основе свежайших данных. Он заявил, что информация из этой книги поможет отгородить наивных смельчаков от идеи лично отправиться за Клыки Земли. В добавок, журналисты продолжали фотографировать ребят и донимать их своими вопросами. Похоже, завтра Ивашка и его друзья попадут на передовицу "Игроновостей".

Госпожа Красная распорядилась построить дома для новоиспечённых жителей города. На время строительства домов друзей поселили в гостиницу "Теремок". В городе будет построена военная база. Командир заявил, что его солдаты построят её сами, нужны лишь стройматериалы и инструменты. Но мэр направила на стройку строительную бригаду со своей техникой. База должна быть построена в лучшем виде. А друзья начали понемногу осваиваться в новом месте, обещавшем стать им домом...

Глава 30. Новая жизнь

Утром друзья разошлись изучать город. Ивашка пошёл своей дорогой. Он сам не знал куда идти. Просто наугад сел в только что пришедший на остановку зелёный автобус под номером 2, и тот повёз его и ещё нескольких пассажиров по своему маршруту. Ивашка решил показаться по городу. Это отличный способ изучить его за день.

Автобус был заполнен наполовину. Пассажиры вели себя порядочно. Те, кто ехал не один, спокойно беседовали друг с другом. Внимание Ивашки привлекала колоритная пара — мама с ребёнком. Мама — серо-зелёная утка с красным клювом в синем платке в горошек. Ребёнок — человекоподобная резиновая кукла в розовой пижаме и чепчике. Во рту красно-белая соска. Только ребёнок был покрупнее мамы. С такой куклой в мире людей маленькие девочки играют в «дочки-матери».

Ивашка сидел у прохода. Он захотел пересесть на другую сторону салона — там было свободное место у окна. Но услышал сбоку возгласы: «Хо-хо! Круто!»

Рядом с Ивашкой у окна сидел заяц, внешне походивший на Попрыгайку. Отличался он от неё ярко-оранжевой футболкой, коричневой чёлкой между длинными загнутыми вперёд ушами и круглыми очками. Он читал журнал с картинками. По его восторженной морде было ясно, что журнал его очень сильно увлекал. Ивашке стало вдруг интересно, что это за журнальчик такой с яркими картинками, что способен так веселить читателя.

— Эй, что это за книжка? — спросил он.

Зайчишка повернулся к нему и ответил ломающимся подростковым голосом:

— Это комиксы. Последний выпуск про Игромена.

— Про кого? — не понял Ивашка.

— Про Игромена. Ты разве про него не слышал?

— Нет, — удивлённо ответил Ивашка, — А кто это такой?

— Игромен — это супергерой, — отвечал заяц с восхищением. — Самый сильный, самый быстрый и самый крутой. Он всегда всех побеждает, и никто его не может победить.

— Никто?

— Никто. Даже Злогром.

— А кто такой Злогром?

— Это суперзлодей, заклятый враг Игромена. Он мечтает завоевать весь мир и использует своё суперсекретное супероружие, которое он изобретает в своей суперсекретной лаборатории. Но у него ничего не получается. Игромен его всегда побеждает.

— А ты видел этого Игромена?

— В комиксах — да. А ты что, думаешь, что Игромен существует? Нет, приятель. Это же выдумка. Но комиксы про него классные!

— А где ты взял эти комиксы?

— В магазине комиксов. Я как раз туда еду. Говорят, вышел новый выпуск про Игромена. Я хочу его прочесть. Он уже должен быть в магазине. Кстати, меня зовут Прошка. Я живу на Востоке.

— А я Ивашка-Помогашка. Живу в гостинице со своими друзьями.

— Так это ты был в Землях Забвения?

— Да.

— Круто! Там правда страшно?

— Настолько, что я бы не советовал тебе туда ходить.

— Круто! Хочешь посмотреть комикс?

Прошка протянул Ивашке свои комиксы. Ивашка начал листать страницу за страницей. Он никогда не видел, чтобы несколько маленьких разных картинок помещались на одну

страницу, а из ртов персонажей торчали большие облака с текстами. Игромен в комиксах выглядел действительно по-супергеройски. Человек атлетичного телосложения с выступающими рельефными мускулами в обтягивающем жёлтом костюме, в зелёных сапогах и перчатках. На голове красная маска, из-под которой видны только глаза в прорезях и нижняя половина лица. На спине реет на ветру длинный синий плащ. На груди белый круг, а в нём чёрная буква И, наклонённая влево так, что две крайние палочки — диагональные, а палочка по середине — вертикальная. Именно эта эмблема была на оранжевой футболке у Прошки. Это футболка фаната Игромена.

На страницах комикса Игромен дерётся с преступниками (которых нет в реальном Игрограде), а также со своим заклятым врагом Злогромом и его уродливыми приспешниками. Все они получают от героя по заслугам. Как он их только ни бьёт. И какими пушками, и какими магическими заклинаниями они ни пытаются его победить. А ещё Игромен умеет летать и может на лету наносить удары по врагу. Ивашка начал внимательно вчитываться в реплики персонажей и вникать в сюжет.

— Нравится? — спросил Прошка, видя, как Ивашка с интересом разглядывает комикс.

— Ещё бы! — восхищённо ответил Ивашка.

— В магазине полно комиксов. Давай со мной! Ты сможешь взять все выпуски...

Автобус приехал в Западный район. Ивашка и Прошка вышли на остановке у парикмахерской и пошли дальше по тротуару. За ними вышла мама-утка с куклой-младенцем. Она повела ребёнка за руку в противоположную сторону.

Игроградская парикмахерская — это то место, где игрушкам пришивают или приклеивают парики в виде самых разных причёсок. И подстригают, если надо. То же самое делают с усами, бородами и бакенбардами. Волосы есть разных цветов, но можно покрасить в любой уникальный цвет. На глазах у проходящих мимо Ивашки и Прошки из парикмахерской вышел игрушечный крупный бегемот в тёмных очках, в строгом деловом костюме с расстёгнутым пиджаком и галстуком, но без брюк и ботинок. На его голове были светлые волосы, стоящие вертикально, скорее всего выпрямленные лаком. Бегемот был очень доволен новой причёской.

— У меня есть все выпуски Игромена, — говорил Прошка, — я их все прочёл.

— А про что они? — спросил Ивашка.

— Если я скажу — тебе потом будет неинтересно, и ты уже не захочешь читать. Сам всё узнаешь, когда прочтёшь. Но там очень классно.

Пройдя ещё немного, они дошли до двухэтажного домика, соединённого с другими похожими домиками, с крупной вывеской «Комиксы». У входа стояли трое игрушек с журналами в руках и активно обсуждали приключения Игромена.

В магазине все стеллажи и витрины набиты комиксами об Игромене. На отдельном стенде с надписью «Новинка» стоял самый свежий номер. В мире игрушек выпускаются комиксы только про Игромена. Комиксов про что-то иное пока ещё никто не придумал. Продавец, а точнее просто хозяин магазина (у игрушек денег не существует), большой рыжий кот с чёрными человеческими усами под носом и бородкой в красной кепке козырьком назад, смахивал щёткой пыль с товаров. Увидев отдельный полупустой стеллаж с новинками, Прошка бросился к нему со словами:

— Ух ты! Новый выпуск!

Увидев посетителей, хозяин магазина пошёл к ним.

— Привет, Прошка! — весело поприветствовал он звонким юношеским голосом, — Это кто с тобой?

— Привет, Рыжик! — ответил Прошка, — Это Ивашка-Помогашка. Мы с ним встретились в автобусе.

— Так это ты из Земель Забвения? — радостно обратился хозяин к Ивашке, — Я Рыжик, заправляю этим магазином.

— Привет, — ответил Ивашка.

— Не верится, что ты вообще смог убраться оттуда живым.

— Я тоже.

— У меня несколько клиентов туда отправились. Понабрали кучу комиксов с собой и пропали там вместе с комиксами.

— Сожалею.

— Так, похоже, вам, ребята, интересно узнать о новых приключениях Игромена.

— Ивашка тут новенький, — сказал Прошка, поправив очки. — Он ни разу не читал комиксы, но очень хочет.

— Ну, что же, — сказал Рыжик, доставая со стеллажа несколько номеров комиксов, — даю тебе пять самых первых номеров. Тебе же интересно узнать самое начало приключений Игромена?

Ивашка кивнул. Рыжик дал ему стопку из пяти журналов.

— Как прочтёшь все, — сказал он, — я дам тебе ещё нескольких следующих по счёту. И так, пока не дойдёшь до самого последнего. А потом будешь уже приходить за новинками.

— Спасибо, — благодарил Ивашка и затем спросил у Прошки. — Прошка, ты где такую футболку взял?

— В магазине одежды через квартал отсюда, — отвечал Прошка, листая свежий номер комикса. — Там много разной одежды. Есть отдел фанатской одежды с Игроменом.

— А ещё дальше есть специальная сувенирная лавка, — добавил Рыжик, сидя за столом в конце торгового зала и делая записи в книге учёта. — Там есть всякие всячины, даже маски и точные копии костюмов Игромена и Злогрома, значки, наклейки, фигурки — всё, что связано с Игроменом.

Прошка, получив новый номер комиксов, вместе с Ивашкой попрощались с Рыжиком и вышли из магазина...

Вечером друзья, нагулявшись по городу и навидавшись всего и вся, вернулись в гостиницу «Теремок» и собрались в гостиничном ресторане. Хозяин гостиницы разрешил им сдвинуть два маленьких столика, так как ребят было много. Почти все сели за удлинённый стол с двумя белыми скатертями. Рожок стоял за столом, так как не мог сидеть по известной причине. Ребята заказали себе каждый своё блюдо.

В ресторане было шумно и весело. На сцене играли музыканты на ударной установке, синтезаторе и электрогитарах. Играли медленную лёгкую музыку. Перед сценой на танцплощадке игрушки медленно кружились парами. Танцующие в парах казались абсолютно разными и порой не сочетались друг с другом внешне, но танцевали довольно неплохо. Вокруг танцпола стояли столики с белыми скатертями на четыре персоны каждый, за которыми ужинали и общались посетители. Официанты в чёрных передниках обслуживали их: записывали заказы в блокноты и разносили на подносах блюда. С некоторых столиков убирала грязную посуду после ухода посетителей. Некоторые столики оставались свободными. На краю зала находился бар, за которым на высоких табуретках сидели игрушки, а бармен — белый плюшевый медведь в чёрной бабочке на шее — смешивал для них напитки. Подле бара была дверь на кухню, где повара готовили заказанную еду, а официанты выносили оттуда еду на подносах. У входа находилась стойка администрации, за которой хозяин гостиницы, белый пёс с большими разноцветными пятнами, известный в округе как Полканыч, принимал новых постояльцев и копшился в рабочих бумагах. Рядом с лестницей находился лифт (больше ни в одном здании в Игрограде нет лифтов, не считая грузовых подъёмников на заводах). В лифт зашёл портё, розовая свинья в малиновом пиджаке и малиновой шапочке, толкая перед собой тележку с едой — кто-то заказал себе ужин прямо в номер.

Последним к друзьям присоединился Ивашка-Помогашка, сев за стол между Тузиком и Попрыгайкой. Все заметили на нём новую лёгкую куртку с жёлтыми бортами, синей спи-

ной, зелёными рукавами и красным капюшоном. На спине крупный символ Игромена — косая буква И в белом кружке. К столу подошла длинноногая красивая чёрная кошка с белой грудкой в чёрном переднике — официантка. Она дала Ивашке тонкую красную книжку — меню — и ушла.

— Решил приодеться? — серьёзно спросил Мурзик.

— Какая красивая у тебя куртка! — оценила Маруся.

— Где ты её достал? — спросила Сыроежка.

— В магазине одежды в Западном районе, — ответил довольный Ивашка, читая меню.

— А что это у тебя на спине? — спросила Попрыгайка.

— Это знак Игромена, — гордо ответил Ивашка.

— А кто это? — поинтересовалась Маруся.

— Это супергерой из комиксов, — ответил Ивашка и положил на стол номера комиксов.

Игрушки стали с интересом разглядывать их.

— А что такое комиксы? — спросил Рожок.

— Это такие книжки, — отвечал Ивашка. — Там мало букв и много картинок. И они очень интересные.

— Это здорово! — сказал Тузик.

К столу вернулась кошка-официантка. Ивашка заказал себе пирожки с яблочным пюре и какао со сливками. Официантка записала заказ в блокнот, забрала меню и ушла на кухню. Игрушки продолжали есть свою еду.

— Чем будете заниматься в этом городе? — спросила Сыроежка, улыбаясь.

Мурзик положил на стол и раскрыл толстую голубую книгу под названием «Игроград для чайников: Большой путеводитель по Игроградской Республике». Там была вся самая полезная информация о стране и её важнейших местах. Пролистав много страниц, Мурзик открыл карту республики на обе страницы, затем ткнул лапкой в точку, где был обозначен населённый пункт рядом с большим голубым пятном.

— Голубикино, рыбацкая деревня, — сказал Мурзик. — В озере Голубика ловят много рыбы. Мы с Тузиком будем работать там.

— Но я не хочу ловить рыбу! — возмутился Тузик, — Я её не люблю!

— Расслабься, — сказал ему Мурзик. — Там есть ещё птичья ферма. Яйца, мясо. Будем работать по соседству.

— А я нашла цветочную оранжерею в Восточном районе, — весело заявила Маруся, — Я буду там выращивать самые красивые цветы в Долине Равновесия.

— А я бы хотела делать сыр, — сказала Сыроежка.

— Сыроварни в Подсолнечной и Игрушкино, — сказал Мурзик. — Есть ещё молокозавод в Северном районе.

— А бы хотела выращивать морковь, — сказала Попрыгайка.

— Старичок-Бодрячок говорил, что это твоё предназначение, — сказал Топтышка.

— Поищи овощные фермы в любой деревне, — сказал Мурзик.

— А моё предназначение — перевозить тяжёлые грузы, — промычал Рожок.

— В деревнях быки, ослы и лошади возят телеги с грузом, — ответил ему Мурзик.

— А я буду исполнять своё предназначение, — заявил Топтышка, поедая свой медовый бисквит.

— Исполни, — ответил ему котёнок. — Кто против?

— Я хочу, чтобы мои стихи слышали все, — сказал медвежонок.

— Можешь пойти в парк в Южном районе и декламировать там свои стишки.

— А как сделать так, чтобы мои стихи были в книге?

— Сходи в издательство «Игропечать» там же, в Южном районе. Там тебе и напечатают. И твои стихи окажутся в магазинах и в библиотеке рядом на площади.

— Здорово! — обрадовался Топтышка, — А ещё я хочу делать мёд.

— Пчелиная ферма только в деревне Подсолнечной.

— А как туда добраться?

— На поезде или на автобусе.

— Здорово! Тогда я поеду в Подсолнечную!

— А ты что будешь делать, Ивашка? — спросила Попрыгайка.

— А я... — Ивашка призадумался, — А я, пожалуй, поищу что-нибудь в городе. Заодно буду всем помогать, если кому помощь понадобится. Я тоже буду исполнять своё предназначение.

Официантка принесла заказ.

— Спасибо, — сказал ей Ивашка.

Затем он объявил:

— Ладно, ребята! Осталось дожидаться, когда у нас появятся свои дома. А потом будем жить долго и счастливо. Мы не зря проделали весь этот путь. Мы сумели пережить много трудностей. И вот теперь мы здесь. И нам бы не удалось это без нашего друга Старичка-Бодрячка. Его здесь как раз и не хватает. Теперь мы будем жить здесь. И давайте пообещаем, что, где бы мы ни были, мы всегда будем видеться.

— Обещаем! — хором ответили друзья.

Ивашка встал и поднял свою кружку какао:

— Предлагаю выпить за новую, счастливую жизнь!

И друзья стукнулись своими чашками и выпили. Заиграла весёлая музыка. Посетители на танцполе начали бодро отплясывать парами и поодиночке. Маруся встала из-за стола и повела с собой Ивашку.

— Куда мы? — удивлённо спросил он.

— Будем танцевать! — весело объявила Маруся.

— Но я не умею!

— Делай как все!

И закружились в энергичном танце мальчик и девочка, держа друг друга то за одну, то за другую руку, то за обе руки. У обоих плохо получалось двигать руками и ногами, но они старались копировать движения других танцующих. Но им всё равно было весело. И оба были счастливы. Счастливы не только от всеобщей весёлой атмосферы, но и оттого, что находятся рядом друг с другом. Ему вообще нравится быть рядом с ней, а ей — рядом с ним, пусть они никогда в этом не признаются. Они всегда чувствуют тепло друг друга. И в этот раз, когда они держатся за руки, кружась в танце, они вновь чувствовали это взаимное тепло, и от этого им уже не хотелось отпускать друг друга, чтобы не разрывать это тепло. Они и дальше будут видеться, они и дальше будут проводить время вместе. И так будет всегда...

Следующим утром Ивашка сидел у себя в одноместном гостиничном номере. Горничная, серая мышка в белом фартуке, закончила уборку и вышла из номера, выкатив за собой тележку с уборочным инвентарём. Парень остался один. Он сидел в кресле боком к столику и читал комиксы. На столике стояли пустой большой бокал из-под молочного коктейля, который Ивашка полностью выпил, полупустая тарелка с пончиками, которые он медленно поедал в процессе чтения, стопка ещё не прочитанных комиксов об Игромене и синий телефонный с кнопками и с отдельной красной кнопкой для связи с портье. Стол с креслом стояли правее окна с распахнутыми красными шторами. Напротив стола стояла заправленная односпальная кровать с бордовым одеялом с вышитым жёлтыми нитками ромбом. У изголовья кровати была тумбочка с настольной лампой. На стене висели чёрно-белые круглые часы. Фанатская с символом Игромена и синяя шапка, которую он всегда носил, висели на вешалке в углу между входной дверью и дверью в ванную. Номер освещался через окно солнечным светом. Окно

было приоткрыто, слышались типичные городские уличные звуки вроде гула машин, голосов прохожих, чириканья маленьких игрушечных птичек. В номер проникал свежий воздух.

И вдруг зазвонил телефон. Ивашка, глубоко погружённый в сюжет комиксов, вздрогнул от неожиданности и взял трубку.

— Аллю.

— Ивашка, к тебе друзья пришли, — сказал в трубке хриплый вежливый голос хозяина гостиницы Полканыча. — Просятся к тебе в номер.

— Пусть приходят.

Ивашка положил трубку. Наверное, ребята вернулись с прогулки. Но они такие же постоянцы. Зачем им сообщать о себе через хозяина гостиницы, когда можно просто зайти как к соседу?

Через несколько минут всё стало ясно. В коридоре слышались шаги. Затем постучали в дверь.

— Войдите! — сказал Ивашка.

Дверь открылась, в номер вошёл Старичок-Бодрячок. Ивашка тут же обрадовался.

— Хорошо устроился, дружок! — сказал Старичок, оглядывая номер.

— Привет, Старичок! — поприветствовал его Ивашка.

— Здравствуй, здравствуй! — поздоровался Старичок, проходя в помещение.

Следом вошёл командир.

— Здравсьте, товарищ командир! — поздоровался Ивашка.

— Здравия желаю, товарищ Ивашка! — ответил командир, закрывая за собой дверь.

Он был в добродушном настроении, хотя и не выглядел добрым и радостным. Это было его обычное состояние с обычным для него выражением лица.

— Уже журналчики почитываешь, — сказал Старичок-Бодрячок, глядя на комиксы, — коктейли попиваешь, пончики поедает, жизнью новой наслаждаешься, — тут его взгляд упал на висевшую на вешалке куртку. — И пальтишко себе справил. Далеко пошёл!

— Ты уже видел ребят? — спросил Ивашка у Старичка.

— Кого-то мы уже подловили на улице, — отвечал Старичок, встав посреди комнаты. — Они сказали, что ты здесь. Вот и мы здесь. К новой жизни, небось приучаетесь. Есть у кого из вас какие планы?

— Половина ребят разъедутся по деревням, — ответил Ивашка.

— Во как! Видать, работёнку себе приглядели! Ну, а ты чем займёшься?

— Я пока не нашёл. Ищу пока.

— В правительстве обсуждали вашу историю из Земель Забвения, — сообщил командир, — Наша армия не для таких, как Вы. Я уже дал Вам характеристику — слабоумие и отвага. Такое в нашей армии не приветствуется. Однако товарищ капитан Пулькин заявил, что ваши качества и навыки могут пригодиться на службе в игроградской полиции. Он просил передать, что Вас готовы принять в полицейском управлении. На мой взгляд, Вам стоит также рассмотреть вариант поступления на службу в пожарную охрану. Начальник управления пожарной охраны командир Водолеев тоже хорошо оценил Ваши способности.

— У мальчика большой выбор, — сказал Старичок. — И, чтобы ты ни выбрал, какой путь ты бы ни избрал, всегда помни о своём предназначении. Город огромный, жителей много, и всем всегда нужна помощь. Граждане всегда помогают друг другу, но и твоя помощь никогда не будет лишней. Ведь ты теперь такой же гражданин, как и все, кто здесь живёт. Если увидишь, услышишь или почувствуешь, что кому-то нужна помощь — никогда не проходи мимо. А если твоя помощь не нужна — убедись, что всё в порядке. Помогай всем, кому надо.

— Как Игромен? — спросил Ивашка.

— Э-э-э... Да... Как Игромен, — ответил Старичок и обратился к командиру. — Ивашка действительно отважный мальчик, без сомнения. А вот насчёт слабоумия разрешите поспо-

ритель. Кому слабоумие — а кому смекалка, находчивость и хитрость. Это называется «нестандартное мышление». Оно есть даже у таких, как, пример, учёные. По Вашей логике, слабоумными можно назвать даже великих учёных, которые совершают величайшие открытия, которыми мы все пользуемся. Я считаю, что Ивашка — умный мальчик, — затем он повернулся к Ивашке. — Знаешь, чем умные отличаются от глупых? Тем, что умных никто не слушает. Все стараются придерживаться устоявшихся вещей, с которыми осмеливаются спорить как откровенные глупцы, так и те умники, что находят иные варианты, которые устраивают не всех.

В дверь раздался стук. Все обернулись.

— Кто там? — спросил Ивашка.

— Ваш заказ прибыл! — послышалось из-за двери.

— Войдите!

В номер вошёл портье-свинья с подносом и поставил на стол новый бокал с молочным коктейлем с вишенкой на пенке и с согнутой соломинкой.

— Спасибо! — сказал Ивашка.

Опустевший бокал портье забрал с собой и покинул номер. Наблюдая за уходящим портье, Старичок-Бодрячок промолвил:

— А ведь когда-то мы все были другими.

Ивашка и командир глянули на него вопросительно.

— Ну, в смысле мы были других размеров в мире людей, — пояснил Старичок. — Все игрушки были крупнее или мельче. А попав сюда, мы становимся примерно одного размера. Вот, например, командир Воякин и его солдаты в мире людей были немного меньше. Ниже тебя чуток, Ивашка.

— Воякин? — недоумевал Ивашка.

— Товарищ председатель придумала мне фамилию, — отвечал командир. — У меня никогда не было фамилии. Товарищ председатель посчитала, что это непорядок. Теперь моя фамилия — Воякин. Но самое главное, у нас теперь есть Родина. Это Игроградская Республика. Мы присягнули на верность нашей Родине и поклялись защищать её до последней щепки.

— Так вот, командир Воякин и его армия были маленькими, — продолжил Старичок. — Они все помещались в коробку. А здесь они приняли нормальный для этого мира размер и стали такими, как все.

— А ещё у нашей армии был генерал, — добавил командир. — Великий гениальный полководец. Генерал Дима блестяще планировал военные операции и вёл нас в бой. А теперь его с нами нет. Мы одни. Армия осталась без своего генерала.

— Похоже, ваш генерал Дима тоже стал подростком и выбросил вас, — огорошил его Ивашка.

— Что?! — Командир вдруг помрачнел от услышанного.

— Ну, все игрушки попадают в этот мир после того, как подростки их выбрасывают, а потом их сжигают как мусор. Нас с Топтышкой тоже Максимка выбросил, потому что повзрослел. Подросткам игрушки не нужны.

Тут командир рассвирепел:

— Да как он мог! Так подло и позорно предать собственную армию! Бросить на произвол судьбы! Трус! Дезертир! Предатель!

С этими словами он вышел из номера, громко хлопнув за собой дверью. Его сердитый топот хорошо слышался из коридора. Ивашка уставился на дверь с недоумением.

— Ох, и зря ты это ему сказал! — вздохнул Старичок-Бодрячок. — Теперь он места не будет себе находить.

— Но я же сказал правду! — оправдывался Ивашка.

— Эх, мальчик мой! Как же я мог забыть сказать тебе одну важную вещь! Есть такое выражение: «Правда глаза колет». Правда — это как горькое лекарство, которое необходимо принять, чтобы вылечиться. Ты болеешь и пьёшь его, но оно такое противное, что тебе хочется его выплюнуть. Поэтому никогда не говори никому правду, если это не нужно.

— Но ведь врать тоже нельзя.

— Да. Но иногда лучше просто промолчать. Я считаю, что игрушкам не стоит задумываться о своём происхождении. Пусть живут так, как живут, и думают, что хотят.

— Но ты же сказал нам, что нас выбросили.

— Но когда я увидел реакцию — твою и Маруси, то понял, что не стоит злоупотреблять правдой. И тебе не советую. Но лучше никогда так не делай.

— Мне что, никогда не говорить правду?

— Правду говорить нужно. Но ты же понимаешь, что будет, если все игрушки узнают, как они сюда попали? Просто не рассказывай им об этом. Ну, ладно. Пойду успокаивать нашего товарища командира, пока он в ярости не наделал лишнего.

Старичок зашагал к двери и открыл её, но Ивашка его остановил:

— Старичок, ты раньше бывал в этом городе?

— Бывал, — ответил тот.

— Но в правительстве сказали, что тебя тут никто раньше не видел.

— Ну, и хорошо, — улыбнулся Старичок.

— Но почему?

— Ну, я не очень люблю быть заметным. По мне, так даже лучше. Ну, отдыхай.

Старичок-Бодрячок закрыл за собой дверь. Ивашка снова остался один в своём номере. После недолгих раздумий он отложил комиксы на стол, встал с кресла и подошёл к окну. Он начал понимать, что в жизни есть такие особые случаи, когда полезнее будет соврать или смолчать, чем испортить всё правдой. Особенно если эта правда никому не нужна.

За окном видна городская площадь. Прохожие гуляют у фонтана, сидят на лавочках. Солнце светит ярко в голубом небе, прикрываемое иногда плывущими белыми облаками. Часть площади закрывает длинная тень, отбрасываемая зданием мэрии.

Далеко за городом, за зелёными полями и лесами длинной серой полосой лежат Клыки Земли. Над ними нависают вечные серые тучи. За Клыками Земли остались зловещие Земли Забвения. Все её коварные смертельные сюрпризы, к величайшему счастью, остались там же. Теперь Ивашка и его друзья здесь, в безопасности. Здесь самое место всем игрушкам, которые попадают в этот мир. Ивашка-Помогашка и его друзья правильно сделали, что последовали наказу Старичка-Бодрячка: идти туда, где хорошо, и не возвращаться туда, где плохо...

Часть 2. Долина Равновесия

Глава 1. Свежий номер

Прошёл месяц с тех пор, как Ивашка-Помогашка и его друзья пришли из Земель Забвения и поселились в Долине Равновесия. У них началась спокойная счастливая жизнь. Половина друзей поселилась в сельской местности и с тех пор занимается своими любимыми делами. Остальные остались в городе. У каждого есть свой дом и всё что нужно. Ребята договорились встречаться раз в месяц, чтобы провести время. И это время настало...

Очередной хороший солнечный денёк. Весь Игроград живёт и шумит своими машинами, фабриками, музыкой в общественных заведениях, горожанами, идущими куда-то. На деревьях и крышах сидят маленькие игрушечные птички и чирикают свои птичьи песенки. Дороги вновь наводняются машинами, а тротуары — пешеходами. По улицам Западного района проезжал рыжий лис с пушистым хвостом на красном мотороллере в красной рубашке-поло с воротником на пуговицах и в красной кепке. На спине нарисован большой треугольный кусок пиццы. Такой же рисунок, только маленький, был на груди справа, на кепке и на багажнике мотороллера по бокам. В багажнике лежали коробки с пиццами.

Разносчик пиццы свернул на соседнюю улицу, затем остановился у тротуара перед одним из подъездов длинного пластикового двухэтажного многоквартирного дома с бирюзовыми стенами и оранжевой покатой крышей. Он слез с мотороллера и вытащил из багажника коробку с пиццей.

Возле светло-коричневой входной двери висела большая доска. На доске поверх старых объявлений наклеены агитационные листовки с портретами неваляшек — членов Совета Пяти и одновременно кандидатов в Председатели Совета Пяти. Листовки со всеми кандидатами частично перекрывали друг друга, как будто каждый кандидат везде, даже на домовых досках объявлений пытался опередить своих соперников. Впрочем, так было и в реальной предвыборной гонке. Завтра ведь выборы Председателя Совета Пяти, день голосования. Сегодня же «день тишины», любые агитационные мероприятия запрещены. Избирателям даётся день, чтобы хорошенько подумать и определиться с выбором.

Лис-разносчик достал блокнот и сверился с адресом. Затем с коробкой с пиццей он уверенно зашёл в подъезд...

В маленькой, но очень уютной квартирке жил Ивашка-Помогашка. Квартира находилась на втором этаже. Мальчик получил её самым первым среди своих друзей — городские власти внезапно вспомнили про единственную пустовавшую квартиру на Западе. Сама квартира представляла собой единое помещение — квартира-студия. Отдельной комнатой считалась ванная с туалетом — санузел. Кухня ничем не отделялась от гостиной, которая была одновременно и прихожей, и спальней. Одно окно выходило на улицу с видом на проезжую часть, другое — в задний двор. В квартире имелось всё самое необходимое для одинокой жизни. Кровать стояла в углу вместе с тумбочкой и лампой на ней. Платяной шкаф стоял рядом с входной дверью. В другом углу находилась маленькая кухня с холодильником, плитой, тумбами, навесными шкафчиками, обеденным столом и стулом.

Посередине зала в кресле сидел Ивашка и читал комиксы про Игромена. За весь сезон у него накопился целый книжный шкаф. Он, наконец-то, дошёл до последнего выпуска. Ивашка стал преданным фанатом Игромена. Помимо большой коллекции комиксов, у него появились постеры, которыми он обвесил всю стену. На одних постерах изображён сам Игромен в своём четырёхцветном костюме. На других изображён человек со злобным бледным лицом и высокой синей игольчатой причёской на голове, как у ежа, в чёрно-красном костюме с плащом, высоким воротником и жёлтым знаком в виде молнии на груди. Это был Злогром, заклятый враг Игромена. На значительной части плакатов они оба схлестнулись в жестокой схватке. Есть плакаты и с прислужниками Злогрома — красно-чёрными безликими человекоподобными существами

в натянутых на головы масках. Мебель частично обклеена наклейками с Игроменом и всем, что с ним связано. На шкафах стояли маленькие пластиковые фигурки Игромена, Злогрома и его слуг в различных позах.

Ивашка зачитывался очередным комиксом. На журнальном столике стоял радиоприёмник. Из него детский голос передавал последние новости:

"Вы слушаете «Игрорадио». С вами, как всегда, Малыш Кряк. Сегодня суббота, 15 января. На часах ровно одиннадцать утра. И прямо сейчас я передаю вам последнюю сводку новостей. По всей стране идёт подготовка к завтрашним выборам Председателя Совета Пяти. Во всех населённых пунктах организованы избирательные участки. На выборах будут присутствовать члены избирательной комиссии, а наблюдатели будут внимательно следить за ходом голосования. Напоминаю, что голосование начнётся завтра, 16 января, в 9:00. Избирательный участок в Игрограде находится на стадионе «Силач», в Игропорте — на стадионе «Рыбак». В остальных населённых пунктах участки размещены в местных клубах. Призываем всех исполнить свой гражданский долг и принять участие в выборах. Каждый ваш голос повлияет на результаты выборов.

Теперь о погоде. Сегодня сбывается вчерашний прогноз погоды. Небо ясное, облачность небольшая, дождя нет — в общем, погода хорошая. В общем, всё, как и предсказывали наши прорицатели-синоптики.

А теперь я традиционно поставлю для вас хорошую музыку!"

В приёмнике последовала весёлая детская музыка. И вдруг — звонок в дверь. Ивашка отложил журнал, поднялся и подошёл к двери, спросив:

— Кто там?

— Доставка пиццы! — ответил мужской голос из-за двери.

Ивашка открыл дверь. На пороге стоял лис-разносчик. Он передал Ивашке коробку с пиццей.

— Прошу Вас! — сказал разносчик.

— Большое спасибо! — ответил Ивашка и закрыл дверь.

Разложив на журнальном столике раскрытую коробку, Ивашка, сев в кресло, взял кусок заранее разрезанной ароматной пиццы с колбасой и грибами и принялся есть, продолжив читать комиксы. Но, к сожалению или к счастью, приятное чтение любимых комиксов с поеданием вкусной пиццы под приятную музыку продлилось лишь несколько секунд. Внезапно затрезвонил телефон на полке на стене рядом с толстым телефонным справочником. Ивашке вновь пришлось отложить комикс, но он взял с собой кусок пиццы (уж это-то зачем бросать?)

— Алло.

— Ивашка, привет! — донёсся в трубке знакомый медвежий рёв.

— Привет, Топтышка! — радостно ответил Ивашка, кушая кусок пиццы.

— Я хотел сказать тебе, что скоро выезжаю.

— Когда приедешь?

— Сегодня вечером. Как и договаривались. Приеду на поезде.

— Отлично, встречу тебя на вокзале.

— Здорово! А ребята уже приехали?

— Пока нет. Они должны позвонить.

— Хорошо. Тогда увидимся.

— Пока.

Положив трубку, Ивашка вернулся в кресло к своему комиксу. Он взял ещё кусочек пиццы. По радио закончилась музыка и снова заголосил детский голос радиодиджея:

"Вы по-прежнему на «Игрорадио», и я, ваш покорный слуга Малыш Кряк, рад сообщить свежайшую новость всем фанатам Игромена, которые слушают меня!"

От таких слов радиодиджея Ивашка оторвался от журнала и даже прекратил жевать пищу, уставившись на приёмник.

"Сегодня вышел новый выпуск комиксов про Игромена под названием «Правая рука Злогрома»! В нём рассказывается о том, как коварный Злогром создал в своей суперсекретной лаборатории могучего робота-убийцу по имени Злобот, который стал его «правой рукой». И теперь Злобот будет творить хаос в Игрополисе и выполнять жуткие приказы своего хозяина Злогрома, пока тот будет отсиживаться в своей лаборатории. Злобот очень силен и опасен. Сможет ли Игромен победить его и спасти Игрополис от разрушения — читайте в новом выпуске! Не пропустите!"

— Круто! — обрадовался новости Ивашка.

"А теперь у меня для вас есть ещё одна хорошая музыка!"

И зазвучала новая детская мелодия, на этот раз с рок-н-рольными мотивами. Ивашка запланировал пойти в магазин комиксов за новым номером, но сперва нужно было доесть пищу и дочитать теперь уже старый номер. Он продолжил читать и кушать. Но это действие вновь продлилось недолго. Вернее, слишком мало. В дверь снова позвонили. Пришлось снова всё бросить и идти к двери.

— Кто там?

— Это я, Прошка!

Отворив дверь, Ивашка увидел на пороге своего друга зайца Прошку в очках и в оранжевой футболке с символом Игромена.

— Привет, Ивашка, — поздоровался Прошка.

— Привет, Прошка, — поприветствовал Ивашка гостя.

— Слыхал? Новый комикс вышел.

— Да, по радио сказали.

— Я хотел пойти с тобой в магазин за новым выпуском.

— Я тоже. Только пищу надо доесть.

— Пищу? — у Прошки аж слюнки потекли, — Обожаю пищу!

— Тогда проходи, угощайся.

Ивашка впустил гостя в квартиру. Прошка плюхнулся в кресло и взял кусок пищи.

— М-м-м! Грибы! — приговаривал он, прожёвывая кусочек.

Ивашка стоял рядом со столиком доедал свой недоеденный кусок.

— Видел сегодня ребят из фан-клуба, — сказал Прошка. — Они говорят, что в новом выпуске у Злогрома появится «правая рука».

— Робот-убийца Злобот. — сказал Ивашка, хватая очередной кусок пищи, — Он супер-сильный. Он собирается уничтожить Игрополис. Он может оказаться сильнее Игромена.

— Ты же знаешь, — усмехнулся Прошка, поправив свои круглые очки, — Игромена никто не победит.

— Я не говорю, что Игромен проиграет, — возразил Ивашка. — Если он слабее, это ещё не значит, что он обречён. Он может найти у Злобота слабое место.

— А ты уверен, что у него есть слабое место?

— У всех неуязвимых злодеев есть слабые места. Даже у той огромной змеи из Земель Забвения было слабое место.

— Неужели? — Прошка выпучил глаза от удивления.

— Ещё как! Нужно было заставить её раскрыть пасть и бросить туда бомбу. И тогда ей оторвало голову.

— Невероятно! А ты это правда видел?

— Ну, мы с ребятами видели, как армия убила змею.

— Круто! Жаль меня там не было!

— Не жаль, а хорошо! Хорошо, что тебя там не было. Это очень опасное место. Туда вообще нельзя ходить.

— Ну, здесь тоже не всё бывает так гладко. Иногда тут бывают большие комары, но полиция их вовремя отстреливает. А комары тоже опасные твари. А ещё пауки, шершни, крысы. А в шахтах ещё медведки водятся. Их тут немного бывает. Охотники их отстреливают у гор.

— Я их тут ни разу не видел. Но комары и крысы — это мелочь, в сравнении с теми чудовищами в Землях Забвения. Здесь хотя бы всё охраняется. Тут реально чувствуешь себя в безопасности.

— Как думаешь, Игромен смог бы выжить в Землях Забвения?

— Может, и смог бы. Он же суперсильный. Что ему какая-то змея?

— Круто!

Вскоре ребята доели пиццу. Ивашка одел синюю шапку и фанатскую куртку с символом Игромена, что висели на вешалке на стене, выключил радио и отправился с другом в магазин комиксов...

Магазин был забит игрушечными человечками и зверушками в костюмах Игромена и Злогрома. Собрался целый фан-клуб. Крайними зашли Прошка с Ивашкой. Спросив, кто крайний, они встали за тряпичной куклой-девочкой в костюме Злогрома в синем игольчатом парике. Оглядев толпу, Ивашка сказал:

— Надеюсь, мы тут не до вечера.

— Сейчас Рыжик должен начать раздачу, — сказал Прошка. — Очередь быстро пойдёт.

Раздача экземпляров нового выпуска комиксов должна будет пройти быстро. Вопрос лишь в том, когда она начнётся. За Ивашкой и Прошкой уже пришли ещё клиенты. Некоторые даже не влезли магазин и остались стоять за дверью. Владельца магазина Рыжика всё ещё не было в торговом зале. Первые в очереди не утерпели и уже листали единственный презентационный экземпляр номера комиксов, взятый со стенда «Новинка».

— По-моему, комиксы ещё не привезли, — предположил Ивашка.

— Похоже на то, — согласился Прошка.

Ивашка решил найти Рыжика и выяснить, в чём дело, почему он заставляет всех ждать. Через зал в служебное помещение его никто не пропустит — обвинят в том, что «лезет без очереди», и вытолкнут назад. Тогда он решил зайти в здание через чёрный вход.

— Займи пока очередь, я сейчас, — попросил Ивашка друга.

Тот кивнул. Ивашка вышел из магазина и пошёл в обход целого ряда зданий, соединённых между собой, чтобы попасть в подворотню. Зайдя в подворотню между рядами домов, Ивашка увидел издалека небольшой микроавтобус. Подойдя поближе, он выяснил причину задержки раздачи. Машина привезла комиксы. Грузчики заносили коробки со свежими журналами через чёрный ход. Кот Рыжик в красной кепке козырьком назад стоял у входа и заглядывал в бумаги — вёл приём товара.

Разгадав тайну задержки раздачи, Ивашка бегом вернулся к магазину. Перед входом уже накопилась очередь ещё длиннее и тянулась по тротуару. Ивашка побежал вдоль очереди, слыша за собой: «Куда без очереди! Вот наглец! Совсем оборзел!»

И только те, кто стоял у двери, помнили, как он выходил, и пропустили его. Парень зашёл в магазин и вернулся на своё «законное» место в очереди рядом с Прошкой.

— Они разгружаются, — сказал Ивашка. — Комиксы привезли. Выгружают.

— Поздновато привезли, — сказал Прошка.

Услышав слова Ивашки, стоявшая рядом девочка в костюме Злогрома возмутилась:

— Как же так! Они же всегда рано утром привозили!

Возмущение подхватили остальные посетители. Пожалуй, не кричали только те, кто стоял на улице и ничего не слышал за закрытой дверью.

Под шум и брань, наконец-то, вышел Рыжик с большой коробкой в руках. Он начал извиняться и оправдываться, стараясь сохранять видимость хорошего настроения:

— Друзья! Прошу прощения за то, что заставил вас всех так долго ждать! Большое спасибо грузчикам — будь они не ладны — что так поздно подвезли товары, несмотря на то что я их торопил! А теперь можем начинать! Подходим, не стесняемся!

Из толпы донеслись унылые возгласы: «Ну, наконец-то!»

Раздача шла ожидаемо быстро: каждому по журналу — и на выход. Вскоре очередь дошла до Ивашки с Прошкой. Условия сложились такие, что обслуживание клиентов шло очень быстро, и на «привет-пока» и прочие любезности времени не оставалось. Но Ивашка всё же не преминул поинтересоваться:

— Почему только сейчас привезли?

— Не по адресу вопрос, дружище, — резво ответил Рыжик выдавая ему комикс. — К сожалению, я вопросы поставок не решаю. Но если бы решал, то не было бы такого бардака.

Сзади нашлись нетерпеливые, которые подгоняли Ивашку и Прошку:

— Эй! Вы тут не последние! Имейте совесть!

Ивашка и Прошка спешно вышли из магазина со свежими экземплярами в руках.

— Новый номер! Вот это супер! — восхищался Прошка.

— Пожалуй, ради такого интересного комикса, может быть, и стоило постоять в очереди, — сказал Ивашка.

— Пойду домой. Не терпится начать читать про этого Злобота, как он будет всё крушить.

— А мне бы ещё прошлый номер дочитать. А то всё никак не удаётся. А ещё друзей надо встретить вечером.

— Ну, ладно. Тогда увидимся завтра на выборах.

Друзья распрощались и пошли в разные стороны. Ивашка свернул журнал трубкой и сунул во внутренний карман куртки. Затем он зашёл в ближайшую телефонную будку. Нужно было позвонить Марусе, если она дома. Он снял трубку и набрал номер на кнопочной клавиатуре аппарата. После нескольких длинных гудков в трубке отозвался милый девичий голосок:

— Алё.

— Привет, Маруся. — сказал Ивашка в трубку.

— Привет, Ивашка! — поздоровалась Маруся из трубки, — Рада, что ты позвонил!

— Маруся, мне Топтышка звонил. Сказал, что приедет сегодня вечером на поезде. Я встречу его.

— Отлично!

— Когда остальные приедут?

— Я поеду в аэропорт встречать Мурзика с Тузиком через два часа. Сыроежка заберёт Попрыгайку и Рожка с автовокзала. Ребята поедут в гостиницу.

— Да, я тоже отвезу Топтышку в гостиницу. Завтра мы все вместе пойдём на выборы. А потом пообедаем в ресторане «Алая Роза». А на следующий день едем за город на пикник. Как тебе план?

— Мне нравится! Надо будет приготовить еду для пикника.

— Можно просто взять еду в магазине.

— Нет, я хочу, чтобы вы распробовали мою еду.

— Идёт. Ладно, мне пора. Пока, Маруся.

— Пока, Ивашка.

После разговора Ивашка повесил трубку и вышел из будки. Он нашёл у тротуара серый игрушечный мотоцикл и поехал на нём домой. Дома он ещё посидел, дочитал прошлый номер комиксов. После чего поедет в Восточный район на вокзал, где будет ждать приезда своего друга...

Глава 2. Встреча друзей

В голубом небе летел пластиковый белый самолёт-кукурузник с тонкой горизонтальной зелёной полоской на фюзеляже. Облака плыли намного выше, самолёт шёл на снижение. Он направлялся в игроградский аэропорт из деревни Голубикино. На борту находилось несколько пассажиров, одними из которых были Мурзик и Тузик. Они сидели по разные стороны салона и смотрели в иллюминаторы. Тут Тузик почувствовал что-то не то у себя в теле:

— Кажется, мне надо в туалет.

— Говорил, не пей так много молока перед вылетом! — заворчал Мурзик, повернувшись к Тузику.

Вскоре кукурузник сел на длинную асфальтированную взлётно-посадочную полосу, размеченную множеством белых линий. Затем, снизив скорость, он направился по прямоугольной дороге к большому белому зданию аэропорта. Проехав мимо большого красного крутящегося радара и диспетчерской вышки, борт остановился недалеко от здания. Из динамиков аэропорта женский голос объявил:

"Борт номер 5 «Игроград-Голубикино» приземлился в 16 часов 43 минуты".

Из открывшейся двери самолёта один из пилотов вытащил небольшую лесенку и закрепил на нижнем пороге дверного проёма. По лесенке спустились пассажиры с чемоданами. Мурзик и Тузик с рюкзаками пошли вслед за остальными к зданию аэропорта.

Дальше от здания на огромной стоянке рядами стояли небольшие игрушечные самолёты с пропеллерами разных конструкций и раскрасок. Ими жители могли пользоваться, чтобы самостоятельно летать, куда им нужно. Несколько вертолётов стояли на отдалённых друг от друга посадочных площадках. Их тоже можно было брать в личное пользование. Правда далеко не все умели управлять летательными аппаратами, и потому игрушки чаще летали в качестве пассажиров.

Приземлившийся кукурузник отъехал на стоянку. Вскоре на его место приехал большой белоснежный пассажирский самолёт с двумя двигателями. По меркам игрушек, это был настоящий авиалайнер, единственный здесь в своём роде. К нему везли большой трап. Самолёт готовили к вылету, о чём сообщалось из репродукторов:

"Начинается посадка на борт номер 1 «Игропорт-Игроград». Вылет в 17 часов 12 минут".

Половину здания аэропорта занимал зал ожидания. Всё остальное — различные служебные помещения. По одну сторону зала находились кассы, по другую — буфет и общественный туалет. В зале ожидания пассажиры сидели на скамейках со своим багажом и ждали объявления на посадку. Наверху висело электронное табло с расписанием авиарейсов и часами.

Услышав объявление о посадке, пассажиры взяли свои чемоданы и направились в сторону выхода на взлётную полосу. Маленькие Тузик и Мурзик были вынуждены продираться сквозь толпу игрушек разных размеров, большая часть которых была всё-таки высокого роста.

В зале ожидания Мурзика и Тузика встретила Маруся в своём голубом платье в горошек. Подбежав к ним, она их крепко обняла, присев на корточки.

— Как же я рада вас видеть! — воскликнула девочка.

— Да, мы рады не меньше твоего, — ответил Мурзик.

Тузiku очень хотелось в туалет, и на радости и любезности у него не было времени и сил.

— Где здесь туалет? — спросил он, дёргая задними лапами.

— Он там, — показала Маруся влево.

— Спасибо! — ответил щенок и с полным рюкзаком помчался со всех лап к туалету. Маруся удивлённо смотрела ему вслед.

— Рыжий-бесстыжий! — ворчал Мурзик, — Я предупреждал его. Надеюсь, он добежит и не оставит лужу после себя...

По асфальтированной дороге мимо множества отдельно стоящих жилых домиков проезжал белый автобус с оранжевой полоской. За стёклами видны таблички с номером маршрута 4. Автобус остановился на стоянке перед зданием автовокзала между другими автобусами, один из которых уезжал в рейс. О прибытии междугороднего автобуса объявлено из репродукторов:

"Автобус номер 4 «Игроград-Голубикино» прибыл на седьмой путь в 17 часов 21 минуту".

Из автобуса вышли пассажиры с сумками и чемоданами, с ними вышли Попрыгайка с Рожком. Они приехали из деревни Игрушкино. Там они сели в автобус, который ехал из Голубикино. Попрыгайка, одетая в зелёную клетчатую рубашку с закатанными рукавами и синие штаны на лямках, несла в руках два чемодана — свой и Рожка. Почти сразу их встретила Сыроежка. После крепких тёплых объятий она повела их в здание.

Внутри автовокзала всё как на любом вокзале: зал ожидания, касса, буфет. Зал ожидания был почти пуст. В кассе небольшая очередь. Весь шум создавали приехавшие пассажиры, таскавшие свои чемоданы и бурно разговаривавшие между собой.

— Тузик с Мурзиком уже должны были прилететь, — сказала Сыроежка.

— Мы могли бы ехать вместе, — сказала Попрыгайка, — нам по пути.

— На самолёте быстрее, — промычал Рожок.

— Да, они живут далеко, а вы — рядом, — отвечала Сыроежка.

На выходе из автовокзала на большую автостоянку приезжие разобрали почти все стоявшие там машины и разъехались по своим направлениям. Недалеко находилась автобусная остановка. Игрушки пошли туда и стали ждать автобуса. Под пластиковым навесом Попрыгайка и Сыроежка, поставив багаж рядом, сели на скамейку.

— Рожок, как тебя впустили в автобус? — спрашивала Сыроежка.

— Мне сказали, что я могу посидеть в проходе у задних мест, — отвечал Рожок. — Там было так узко, что я не мог развернуться. Пришлось заходить задом, чтобы потом выходить передом. По-моему, люди были недовольны. Таких, как я, возят на грузовиках.

— А почему же тебя впустили?

— Там водитель был добрый, — ответила Попрыгайка.

— Зато пассажиры не такие добрые, — добавил Рожок. — Быкам нельзя ездить на общественном транспорте.

— Глупости! — возразила Сыроежка, — Ты такой же, как все. Ты имеешь право ездить на автобусе.

— Такому, как я, не так это просто.

Подъехал жёлтый автобус. Двери открылись, друзья сели в автобус. Водитель попросил пассажиров через громкоговоритель пересест ближе к передней части машины, освободив задние места. Рожок задом прошёл к последнему ряду и лёг на пол. Его друзья сели рядом с ним. На удивление горожане отнеслись к ситуации с пониманием, в чём Рожок напрасно сомневался. Ему было очень неловко, ведь впереди ещё несколько остановок, на которых пассажиры будут выходить, и он не хотел загораживать им выход. Путь до Центральной площади, где находилась гостиница «Теремок», был не короткий, однако такое временное неудобство потерпеть можно...

В зале ожидания городского железнодорожного вокзала царила спокойная обстановка. На скамейках сидело от силы пять-шесть игрушек. Это были встречающие. Они ждали прибытия поезда, на котором должны приехать их друзья и знакомые. Уборщики неспешно подметали пол в вестибюле и в зале ожидания. Кто-то брал билеты в кассе.

Вокзальный буфет был почти пустой, не считая свиньи-буфетчицы. Единственным посетителем был Ивашка-Помогашка. Он сидел за столиком и читал свежий номер комиксов об Игромене. И пожёвывал заварные пирожные с кремом. Он любил есть что-нибудь вкусное во

время чтения, так лучше воспринимался сюжет комиксов. Ну, или он просто любил вкусно поесть. Хотя одно другому не мешает.

За комиксами время летело быстрее. Хотелось, чтобы поскорее приехал поезд, который должен привезти Топтышку. Но об этом Ивашка уже не вспоминал. Сюжет комикса оказался настолько захватывающим, что мальчик погрузился в него с головой. Он даже не следил за временем. Не забывал только есть пирожные.

В реальность его резко вернуло объявление из вокзальных репродукторов:

"Поезд номер 1 «Игроград-Игропорт» прибывает на платформу номер 1 в 18 часов 6 минут".

Ивашка понял, что пора идти. Он быстро засунул журнал во внутренний карман куртки, взял три оставшихся в тарелке пирожных и пошёл на платформу.

Дожевав последнее пирожное, Ивашка вышел на платформу. Состав, ведомый синекрасно-жёлтым пластиковым игрушечным паровозом, тормозил у ближайшей к зданию вокзала платформы. Локомотив пускал чёрный дым из трубы. После того, как поезд остановился, двери открылись, и из вагонов начали выходить пассажиры с чемоданами. Ивашка шёл вдоль поезда и глазами искал в толпе своего друга. Обошёл все вагоны, дождался, когда выйдут все пассажиры. Но Топтышка из поезда так и не вышел. Тогда Ивашка обратился к одному из проводников.

— Да, один медведь тут ехал, — отвечал пушистый белый кролик-проводник в тёмно-синей форме. — Он уже вышел.

Значит, Топтышка всё же приехал, Ивашка его проглядел. Тогда он вернулся в здание. Проходя через толпу приезжих в вестибюле, он, наконец, увидел медвежонка, везущего за собой чемодан на колёсиках.

— Топтышка! — окликнул Ивашка друга.

И как только Ивашка нагнал его, он взял его за плечо. Тот обернулся. На лице Ивашки радость резко сменилась удивлением. На него вопросительно смотрел точно такой же светло-бурый плюшевый медведь, только в клетчатой рубашке с короткими рукавами и с густыми коричневыми усами и бровями. Тут парень всё понял.

— Упс! Извините! — сказал Ивашка и отошёл в сторону.

Незнакомый медведь повернулся и пошёл дальше. Неужели Топтышка не приехал? Он же обещал. Может, случилось чего?

Но вскоре Ивашка внезапно услышал со стороны выхода в город знакомый рёв:

— Ивашка!

Ему махал лапой Топтышка в белой рубашке, коричневом жилете и светлой плетёной шляпе с широкими полями. Он держал в лапе большой жёлтый чемодан. Ивашка побежал к другу. Поздоровавшись и крепко обняв его, он спросил:

— Ты откуда взялся? Я тебя в поезде искал!

— Извини, я опоздал на поезд, — отвечал Топтышка. — Пришлось ехать на автобусе. Я пришёл с автовокзала. Я знал, что ждёшь меня здесь.

— Мог бы сообщить.

— Я звонил тебе, но ты не брал трубку.

— А, меня же дома не было. Ладно, пошли. Отвезу тебя в гостиницу.

На улице Ивашка, упустив на парковке последнюю свободную машину, на которой уехали приезжие пассажиры, поймал жёлтое такси. Топтышка положил чемодан в багажник. Ребята сели на заднее сиденье.

— В гостиницу! — попросил Ивашка.

Вислоухий рыжий пёс-таксист нажал на газ, и машина поехала. В салоне играла бодрящая музыка из автомагнитолы.

— Как там у вас на пасеке? — спросил Ивашка от нечего делать.

— Замечательно, — отвечал Топтышка. — Пчёлы приносят много пыльцы, мы получаем много мёда. Мы поставляем большую продукцию. Остатки работники нашей фермы забирают себе. Наш начальник говорит, что это премия за наш труд.

— И сколько мёда ты получаешь?

— Одна баночка в день, иногда — две баночки. Я как раз привёз с собой несколько баночек для вас.

— Для нас?

— Да, для тебя я тоже привёз. Я специально откладывал к нашей встрече.

— Спасибо. Хотя ваш мёд можно взять в любом магазине.

— Но я же не мог приехать с пустыми лапами.

— Да, это тоже верно. А кроме мёда ты ещё что-то привёз?

— Да. Я привёз свой первый сборник стихов.

— Любопытно. Ты собираешься его издать?

— Для этого я и приехал сюда. Я отдам свою рукопись в издательство. Все будут читать мои стихи.

— Уверен, ты станешь знаменитым.

Такси подъехало к гостинице «Теремок» на Центральной площади. Ивашка и Топтышка с чемоданом вышли из машины и вошли в здание.

Войдя в холл, они подошли к стойке администрации. За стойкой стояли хозяин гостиницы белый пятнистый пёс по имени Полканыч с вислыми ушами в голубой рубашке, коричневой жилетке и полосатом галстуке и ещё трое портье в малиновых пиджаках и шапочках: петух, свинья и суслик. Первым ушёл суслик. Затем Полканычу позвонили, и тот, ответив на звонок, отправил петуха принести в сто второй номер заказанные макароны с фрикадельками, кофе со сливками и сэндвич с колбасой. Остался лишь свин.

К стойке подошли Топтышка с Ивашкой. Полканыч их горячо поприветствовал хриплым голосом:

— Приветствую, уважаемые друзья, в нашем «Теремке»! Давно вас тут не было!

— Привет, Полканыч, — поздоровался вежливо Топтышка.

— Привет, — улыбнулся Ивашка.

— Желаете снять номер? — вежливо спросил Полканыч.

— Мне бы номер снять одноместный, — сказал Топтышка.

Полканыч заглянул в свою реестровую книгу, пробегая по страницам глазами, и сказал: — Сожалею, все одноместные заняты. Есть свободные места в двухместных и трёхместных. Но один двухместный полностью свободен.

— Отлично! — обрадовался Топтышка.

— Значит, записываю вас в триста восьмой номер.

— Меня не надо, — сказал Ивашка. — У меня дом есть.

— Ясно. Портье! — Полканыч позвал свина и передал ему ключ от номера, — Отведи нашего гостя в номер 308.

Свин-портье кивнул, затем взял у Топтышки чемодан и повёл его к лифту.

— Полканыч, — обратился Ивашка к хозяину, — а Тузик с Мурзиком уже здесь?

Полканыч посмотрел в реестровую книгу и ответил:

— Да, они уже заселились. И даже забронировали столик в ресторане на восемь вечера. Сказали, что у вас встреча.

— Надо Топтышке сказать.

— Я передам ему.

Ивашка взглянул на большие часы с расписным циферблатом на стене над стойкой администрации. У него ещё было время на то, чтобы быстренько съездить к себе домой перед встречей с друзьями...

К восьми вечера все собрались в гостиничном ресторане. После горячих приветствий с объятиями ребята уселись за длинный стол из двух маленьких столиков и заказали себе еду.

— Целые три недели не виделись! — радостно сказала Сыроежка.

— И как вам живётся вдали от города? — спросила с улыбкой Маруся.

— Хорошо, — ответил Тузик.

— Достаточно хорошо, чтобы не свихнуться от скуки, — саркастично ответил Мурзик.

— Много рыбы наловили? — спросил Ивашка.

— У нас всегда хороший улов, — сказал Мурзик. — Каждый день полные сети. Плюс у нас ещё рыб разводят. А рыба ещё и икру даёт.

— А нас куры хорошее мясо дают, — рассказал Тузик. — И яйца тоже. Потому что мы их хорошо кормим. Чем хороши пластиковые курочки, так это тем, что, когда их кормишь, в них появляется мясо. Потом мы вскрываем их и вытаскиваем из них мясо. Также и с яйцами, только их куры откладывают сами. Мягкие куры так не умеют, поэтому они такие же, как мы все. У нас на ферме несколько куриц из ваты работают. И ещё одна деревянная курица. Только пластиковые могут давать еду.

— Точно так же пластиковые коровы дают молоко и мясо, — сказал Рожок.

— А ты случайно не даёшь мясо? — спросил Ивашка.

— Нет, — ответил Рожок, — я заводной. Во мне механизм. Такие, как я, только телеги возят.

— А мы в Игрушкино недавно урожай собрали, — сообщила Попрыгайка. — Очень много помидоров, яблок, клубники, картошки. После дождя на прошлой неделе они так хорошо расти стали.

— А у нас в оранжеее магнолия расцвела, — сказала Маруся. — Я себе даже парочку домой взяла.

— А у нас в Подсолнечной много мёда в этом месяце, — сказал Топтышка. — И масла много делают. У нас ведь огромное поле подсолнухов.

— У вас вкусные семечки выпускают, — сказал ему Тузик.

— А у нас на заводе, как всегда, много сыра выпускают, — говорила Сыроежка. — И вообще, мы перевыполняем план по выпуску молочной продукции.

— А что у тебя, Ивашка? — спросил Рожок.

— Сегодня вышел новый выпуск про Игромена, — радостно заявил Ивашка.

— Мы трудимся на благо общества, — сказал Мурзик, вздыхая, — а Ивашка всё книжки читает.

— Это не книжки, — возразил Ивашка.

— Ты хорошо живёшь, — сказал ему Мурзик. — не то, что мы.

— А что в этом такого? — удивилась Сыроежка, — В Игрограде всё сделано для игрушек. Каждый занимается своим любимым делом. Никто никого не заставляет работать.

— Да, ты права, Сыроежка, — отвечал Мурзик. — Одни игрушки кормят других игрушек. И так было всегда.

Если честно, так оно и было. Законы Игроградской Республики не обязывают жителей работать. Сам Игроград изначально был задуман как «рай для игрушек». Работают только те, кто хочет заниматься любимым делом. Сами игрушки не способны голодать, но производят пищу только для того, чтобы наслаждаться ею, а не питаться. Денег здесь не существует, зарабатывать нечего. Здесь даже за еду не работают. Здесь работают только для себя и только в своё удовольствие. Просто такие как Мурзик иногда возмущены тем, что есть те, кто живёт за счёт трудящихся, что в данном случае неверно. На самом деле каждый житель республики имеет право жить так, как хочет, лишь бы был счастлив. Непонятно, откуда у Мурзика взялись подобные рассуждения.

— По крайней мере, Ивашка помогает всем, — сказала Маруся. — Он всегда выручает соседей, трубы им прочистит от засоров, полки отремонтирует. Мне он тоже стульчик починил.

Тут Маруся говорила правду. Ивашка-Помогашка всегда помнил наказ Старичка-Бодрячка. Его часто беспокоили соседи, и он им никогда не отказывал. Даже на улице, когда Ивашка ходил за новыми комиксами или ещё куда, часто кому-то нужно было помочь нести что-то тяжёлое или у кого-то машина могла заглохнуть, и нужно её помочь толкнуть, чтобы она завелась. Ни один житель никогда не скажет ничего дурного про Ивашку, если получил от него помощь.

Волк-официант поочерёдно приносил друзьям на подносе их заказы. Топтышка, несомненно, заказал себе медовый бисквит. Мурзик захотел рыбные котлеты. Сыроежка — тосты с плавленым сыром.

— А я скоро опубликую свой сборник стихов, — гордо заявил Топтышка, откусив кусок бисквита.

— Здорово! — воскликнула Маруся, — Твои стихи будут читать все! А можно я первая получу твой сборник?

— Конечно, можно, — ответил Топтышка.

— Завтра будут выборы, — Сыроежка резко сменила тему разговора. — Вы идёте?

— Да! — отвечали хором друзья.

— После выборов предлагаю пойти в «Алую Розу», — предложил Ивашка, поедая свою лапшу с чесноком и грибами. — Отведаем самую вкусную еду в Игрограде.

— Хорошая идея, — сказал Рожок.

— Надо бы костюмы приличные найти, — сказал Мурзик. — В чём попало туда не пускают.

— Возьмём костюмы в магазине, — ответил Ивашка.

— А потом пойдём в парк кататься на каруселях, — сказала Попрыгайка.

— И тогда вся ресторанный еда вылетит из наших животов во время катания на каруселях, — ответил Мурзик. — Может, не стоит заниматься экстримом на полный живот?

— Тогда после выборов — сразу в парк, — предложила Сыроежка, — а потом — в ресторан.

— Уже лучше, — одобрил Мурзик.

— А послезавтра мы поедем на пикник на природу, — добавила Маруся.

— Люблю пикники, — сказал с улыбкой Тузик.

— Послезавтра — торжественная церемония вступления в должность Председателя Совета Пяти, — сказал Мурзик.

— Тогда после церемонии, — сказала Маруся.

— Можно просто послушать церемонию по радио, — ответила Сыроежка. — Возьмём с собой приёмник.

— Тогда сразу на пикник, — ответил Мурзик.

— Вот такие у нас планы, — заключил Ивашка. — Если никто не возражает — я пойду бронировать на завтра столик в ресторане.

Ивашка вышел из-за стола и подошёл к стойке администрации.

— Полканыч, где тут телефон? — спросил Ивашка хозяина гостиницы.

— Вон там, ближе к туалету, — сказал Полканыч, не отрываясь от работы с документами, показав пальцем в сторону общественного туалета.

Ивашка подошёл к телефону, что висел на стене недалеко от угла, где были двери в мужской и женский туалеты. Найдя номер ресторана «Алая Роза» в телефонном справочнике, что лежал на настенной полке, он забронировал столик на восемь персон на завтрашний вечер.

После ужина гости раздали друзьям гостинцы. Топтышка раздал всем по банке мёда со своей пасеки, Мурзик привёз друзьям копчёную рыбу, Тузик — копчёные колбаски, а Попры-

гайка и Рожок — банки с овощными закатками. Довольные ребята договорились встретиться завтра утром у стадиона «Силач», распрощались и разошлись...

Глава 3. День выборов

Грандиозное мероприятие началось по всей Игроградской Республике. Сегодня жители выбирают Председателя Совета Пяти. Ровно в девять часов утра везде открылись избирательные участки. Самый большой избирательный участок находился на стадионе «Силач» в Южном районе Игрограда. Его размеры позволили принять всё население города. Первыми проголосовали непосредственно кандидаты. За кого они голосовали — известно. Затем голосовали члены правительства, представители местных органов власти и остальные граждане.

Друзья собрались у входа на стадион. Вокруг царил едва ли не праздничная атмосфера. Впечатление такое, что все шли не на выборы, а на очередной футбольный матч. В дополнение ко всему, вдоль аллеи, ведущей к главному входу на стадион, разместились передвижные киоски. Избиратели баловали себя мороженым, выпечкой, сахарной ватой, воздушными шариками, сувенирами. Как правило, к киоскам шли все те, кто уже отдал свой голос.

— Надеюсь, у всех есть открепительные талоны? — спросил Мурзик.

— Конечно, — отвечал Топтышка, — меня мой начальник предупреждал об этом.

Друзья пошли по аллее к входным воротам стадиона и через входную арку вышли к футбольному полю.

Всё футбольное поле было разделено на отдельные секторы. В каждом секторе стояли три кабинки, в которых избиратели тайно голосовали за одного из выбранных кандидатов, и одна большая урна, в которую избиратели опускали свои бюллетени по завершении процедуры голосования. В секторах находилось по несколько наблюдателей. Они внимательно следили за процессом голосования и могли выявить любое нарушение. Секторы огорожены низкими решётчатыми барьерами с открытыми входами. В проходах ходили избиратели с бюллетенями в руках и искали сектор, в котором было меньше всего очереди. Между секторами на каждом углу даже стояли указатели с надписью «Выход», чтобы проголосовавшие избиратели не заблудились в этом лабиринте в поисках выхода. Поле окружали барьер с единственным входом и беговая дорожка. Под навесами, где во время спортивных состязаний обычно сидят тренеры команд, разместились столики регистрации. Там избиратели регистрировались и получали бюллетени для голосования. И там также везде стояли наблюдатели.

Друзья, договорившись встретиться после голосования на выходе из стадиона, разбрелись по очередям к столикам регистрации. Ивашка, выстояв очередь, сел за один из столиков. Мышь-регистратор в прямоугольных очках задавал вопросы, сверяясь с списком избирателей.

— Как Вас зовут?

— Ивашка-Помогашка.

— Где проживаете?

— На Западе.

— Сообщите Ваш точный адрес.

— Улица Карамельная, дом 17, квартира 3.

Регистратор проверил список избирателей и, найдя имя Ивашки, повернул его к нему.

— Распишитесь.

Ивашка поставил свою подпись в списке избирателей перьевой ручкой, мокнув её в чернильницу. Регистратор выдал ему бюллетень. Ивашка пошёл голосовать.

За соседним столиком сидел Топтышка и отвечал на вопросы регистратора-кота:

— Ваше имя?

— Топтышка.

— Где проживаете?

— В деревне Подсолнечной.

— У Вас есть открепительное удостоверение?

— Да, конечно.

Топтышка вытащил из кармана жилета свой открепительный талон, позволяющий голосовать не на своём избирательном участке, и передал его регистратору. Тот сверил личные данные в списке избирателей, затем развернул его, чтобы Топтышка расписался, и выдал ему бюллетень.

Ребята разошлись по секторам. Каждый голосовал сам по себе. Неразлучными оказались лишь Мурзик с Тузиком. Они привыкли ходить вместе. Едва Тузик вышел из кабинки для голосования, Мурзик его спросил:

— Бюллетень не испортил?

— С чего ты взял? — удивился в ответ Тузик.

Затем они вдвоём опускали бюллетени в урну. Благо, для избирателей маленького роста предусмотрена табуретка.

Ивашка, как и все остальные, зашёл в порядке очереди в кабинку и задёрнул за собой шторку. Положив бюллетень на стойку, он, немножко подумав над своим выбором, взял из чернильницы перьевую ручку и поставил галочку в ячейку напротив одного из имён кандидатов. Выйдя из кабинки, он опять же по очереди опустил бюллетень в урну и направился к выходу.

Тяжелее всего пришлось Рожку. В кабинку он не влез — снаружи торчала его задняя половина. Впрочем, за его корпусом всё равно ничего не видно. Он не мог взять ручку копытами, поэтому взял зубами и поставил «птичку» в бюллетени. Ставить галочки для него оказалось проще, чем пытаться выводить свою корявую подпись в списке избирателей на регистрации.

Наконец, ребята после голосования вышли из стадиона. Ивашка взял в киоске леденец и скомандовал:

— А теперь — курс на парк аттракционов!..

В парке было ещё не так много народу. Все шли на выборы. А это значит, что не придётся стоять долго в очереди за билетами в кассе.

Сначала ребята прокатились на «Крутых горках». Поезд мчал игрушек по длинной лихо закрученной рельсовой дорожке, круто сворачивал то в одну, то в другую сторону, ехал вверх колёсами и в одном месте промчался по огромной вертикальной петле. Крики игрушек были хорошо слышны даже за пределами парка. Посетителям было очень весело, от такой скорости и высоты захватывало дух. Пожалуй, лишь Попрыгайка кричала от страха. Её решили отправить на более тихие аттракционы, вроде каруселей с лошадками или моторных лодочек в бассейне.

Остальные продолжали искать острые ощущения на экстремальных аттракционах. Один Рожок с завистью смотрел на веселящихся друзей и обижался на то, что он, такой крупный, не может влезть в карусели. Но одном аттракционе ему всё же удалось прокатиться. Он отлично влез в одну из кабин «Колеса обозрения». С ним сидел Топтышка. Остальные сели в другие кабины. Попрыгайка каталась на уменьшённом аналоге «Колеса обозрения».

Пришла пора передохнуть от острых ощущений. Друзья посетили «Комнату смеха» и до одури хохотали над собственными искажёнными отражениями в кривых зеркалах. Затем они разошлись по развлекательным павильонам. Ивашка метал маленькие дротик в движущиеся воздушные шарики. Ни одного промаха. Наверное, сказался опыт, полученный в Землях Забвения. За такой рекорд он получил красочный значок «лучшего метателя дротиков».

Топтышка решил проверить, насколько он силен. Взяв в лапы молот, он ударил им по наковальне силомера. На столбе с измерительной шкалой шарик на пружине взлетел и чуть-чуть не достиг кнопки дудки-клаксона. Медвежонок вздохнул и затем наблюдал, как следующий посетитель побил его рекорд, и шарик зажал кнопку, отчего клаксон громко загудел.

Мурзик целился из пистолета. Центр мишени взят на мушку. Осталось нажать на спусковой крючок. Но рядом стоявшему Тузик вдруг захотелось чихнуть, что он и сделал. Мурзик был настолько сосредоточен на своей цели, что чих Тузика заставил его вздрогнуть от неожи-

данности и сделать выстрел. Пулька поразила пустую область рядом с мишенью — «молоко», как принято говорить у стрелков. Мурзик злобно уставился на Тузика, словно хотел разорвать его на куски.

Скоро все собрались на аллее в центре парка, поедая мороженное, сахарную вату и леденцы. Последней подошла Маруся в маске злобной чёрной змеи, похожей на голову той змеи, с которой ребята столкнулись в Землях Забвения. В первую секунду это заставило ребят содрогнуться. Потом Ивашка надел на голову красный капюшон своей куртки. Это был капюшон-маска, маска Игромена с прорезями для глаз. В ней Ивашка реально напоминал Игромена. Таким образом он показывал, что он супергерой, и он всех спасёт от змеи. Он подошёл к Марусе и сорвал с неё змеиную маску, как бы напоминая участь той змеи. И тут все оторопели. Под змеиной маской была ещё одна маска. Паучья, со множеством красных глаз. Это тоже напоминание о том, как из мёртвого тела змеи вылез проглоченный ею ранее паук. Эту маску смеющаяся Маруся сняла сама. Шутку оценили не все. Попрыгайка испугалась мнимого возвращения монстров из прошлого. Мурзик так и не понял, к чему был весь этот «спектакль». Топтышка засмеялся, только когда до него дошло, что это были всего лишь маски.

Солнце опускалось за горизонт. Через два часа намечался ужин в ресторане «Алая Роза». Ребята разъехались по магазинам за костюмами...

Из подъезда вышел Ивашка в новом тёмно-синем костюме, приобретённом в ближайшем к его дому магазине одежды. Такой стиль ему подобрали продавцы: тёмно-синий однобортный пиджак с переливающимися чёрными пуговицами в два ряда, тёмно-синие брюки, выглаженные «стрелкой», белая рубашка в тонкую чёрную полоску, чёрный галстук в крапинку, пластиковые чёрные туфли без шнурков и застёжек. Шапку ему посоветовали снять — она не сочетается с костюмом. Он даже причесался перед выходом, хотя и приспустил свою тёмно-рыжую выющую чёлку, которая всегда висела у него на лбу (скорее всего чёлка не поддавалась расчёсыванию). Ещё и побрызгался одеколоном с ароматом горного воздуха. Сам Ивашка был доволен своим новым образом, пусть и временным. Костюм останется у него на все подобные случаи.

На улице смеркалось. Солнце едва скрылось за горизонтом. На деревьях и крышах сидели и чирикали птички. Ивашка шагал по тротуару. По пути он зашёл в сувенирную лавку, где взял фигурку Игромена. Зачем? Перед походом в ресторан он решил заехать за Марусей, договорившись с ней по телефону. Ехать к подруге он захотел не с пустыми руками. Решил произвести впечатление необычным подарком? Обычно, для подобных целей используется цветочный букет. Но попробуй объясни это гику, фанату супергероя! Конечно, у него не могло не быть надежды, что Марусе понравится такой нестандартный подарок.

Последний штрих — нужно подобрать машину покрасивее. Удача! Из ближайших четырёх машин с белыми номерными знаками на парковке, доступных для общего пользования, прижавшись к тротуару, стояла самая красивая — красный двухдверный кабриолет с гладким обтекаемым кузовом, овальными фарами, крылатым спойлером на багажнике, откидной тентовой крышей, сильно наклонённым тонированным ветровым стеклом и широкими дисками на колёсах, как у гоночных машин. То, что нужно! Ивашка, не открывая дверь, запрыгнул в машину за руль, запустил двигатель нажатием кнопки, включил фары и поехал в Восточный район к дому Маруси. Уж это её точно впечатлит!

В пути Ивашка слушал радио. Между песнями звучало очередное сообщение радиодиджея:

"Это снова Малыш Кряк, а это снова «Игрорадио»! А сейчас свежайшая новость! Только что завершилось голосование на выборах Председателя Совета Пяти. Проголосовали все, кто только смог прийти. Все избирательные участки закрылись. Избирательная комиссия начинает подсчёт голосов. Победитель будет объявлен утром. А после начнётся инаугурация Председателя Совета Пяти. Она состоится на Центральной площади перед ратушей ровно в

полдень. Все желающие приглашаются на грандиозное мероприятие. Вы сможете своими глазами посмотреть торжественную церемонию вступления в должность Председателя Совета Пяти. А ваш покорный слуга будет вести прямую трансляцию с Центральной площади на «Игрорадио». Не пропустите!"

В Восточном районе было много жилых многоквартирных домов (хотя и меньше, чем в Западном районе), но больше было отдельных частных домиков с своими дворами. В одном из таких домиков частного сектора, двухэтажном с чердаком и со своим двориком, огороженным забором, жила Маруся. Дом не выделялся среди остальных — такой же красивый, с расписными дверями и окнами и резным забором. Во дворе на клумбах росли самые разные цветы. У Маруси, как у работницы оранжереи, их было больше, чем у соседей. Сильный запах такого количества цветов Ивашка почувствовал, едва подъехал к дому, ещё не успев выйти из машины.

Пройдя между цветочными клумбами по выложенной пластиковой плиткой дорожке, Ивашка позвонил в дверь. К счастью, Маруся в этот момент уже была готова к выходу. Она открыла дверь и предстала в непривычном для себя виде (и для Ивашки) — в ярко-красном платье с веерным подолом до колен, короткими рукавами до локтей и коротким вырезом на груди. На ногах — длинные переливающиеся коричневые чулки и пластиковые красные туфельки. На шее висели белые шариковые бусы. Причёска тоже абсолютно другая. Вместо косичек — распущенные расчёсанные длинные тёмно-рыжие волосы (из которых торчали ушки — Маруся была лопухая), лежащие на плечах, с чёлкой, уложенной на лбу шторками. На лице виден макияж: алая помада на губках, румянец (косметический) на щёчках, едва скрывавший веснушки, слегка напудренный носик, покрашенные реснички, ровно оформленные бровки и бордовые тени на глазках. От неё веяло цветочным ароматом духов. В руках она держала маленькую бархатную красную сумочку. Однозначно дело рук профессиональных стилистов, ибо у самой Маруси на такое просто не хватало фантазии. Она просто искала красивый наряд, а ей предложили создать невероятный образ, и она, не очень понимая, что ей предложили, наивно согласилась.

Ивашка смотрел на «незнакомку» (это он так подумал) с разинутым ртом. Он, всю жизнь бывший обычной игрушкой, не имел ни малейшего понятия о том, что такое женская красота. Вряд ли он мог назвать увиденное красотой. Всё, что он думал в этот момент — это то, что он, возможно, ошибся адресом. Даже хотел спросить, здесь ли живёт Маруся. И это без шуток. Но тут же узнал голос, которым заговорила улыбающаяся прекрасная «незнакомка»:

— Какой у тебя прекрасный костюм!

Ивашка с трудом сумел вернуть себе дар речи и выдавил из себя:

— Э-э-э... Ты... вся... такая... великолепная...

Всё-таки хватило у него ума выбрать из своего не очень богатого словарного запаса столь высокий комплемент.

— Спасибо! — промолвила Маруся, хихикнув и смутившись. Несмотря на роскошную внешность, она держалась неуверенно и растерянно, выдавая свой привычный характер. Но Ивашка находился в ещё большей растерянности, натягивая на лицо неуверенную, смущённую улыбку.

Тут он вспомнил про фигурку Игромена в своей руке и протянул её Марусе:

— Это тебе.

Маруся была сильно удивлена необычному подарку, но, сохраняя улыбку, приняла его:

— Спасибо! Какая замечательная статуэтка!

— Это Игромен, — уточнил Ивашка. — У меня таких полно.

Маруся отошла внутрь дома, чтобы поставить фигурку на комод в гостиной, и быстро вернулась.

— Ну, что, идём? — спросила она.

— Э-э-э... Да! — ответил Ивашка.

Маруся вышла из дома и закрыла за собой дверь. Со стороны улицы послышался гул двигателя. Ивашка обернулся и с возмущением увидел, как кто-то уехал на его красном кабриолете.

— Эй! Стой! — закричал он.

— Ты чего? — удивлённо спросила Маруся.

— Он забрал машину! — ответил Ивашка с нескрываемой обидой.

— Ничего, мы поедem на другой, — успокаивала его Маруся, — можем даже на такси поехать.

— Я же специально взял эту машину, что тебя на ней подвезти, — сказал Ивашка расстроенным тоном.

— Правда? — отвечала Маруся, — Ну, значит, она была кому-то нужна. Не переживай, мы возьмём другую. Идём.

Но другие машины нужно было ещё поискать. Поблизости был лишь один старый невзрачный мотоцикл с коляской, который давно нуждался в полировке. То ли дело тот кабриолет, который был под стать внешнему виду ребят. Ивашка смотрел на неопрятный мотоцикл с засохшими пятнами грязи и с шелушащейся краской, словно на невкусную еду, которую ему насильно пытаются скормить. Он видел много мотоциклов покрасивее и покруче. Этот же, видимо, давно здесь стоял и дряхлел, никому не нужный.

— Может, на такси? — жалобно промолвил Ивашка.

— Такси вызвать надо, — возражала Маруся, — оно долго ехать будет. А мы опаздываем. Поехали.

Ивашка нехотя помог Марусе сесть в коляску, а сам сел на мотоцикл. Тот отказывался заводиться. Ивашка начинал нервничать. Так и жал на кнопку зажигания, пока он в ярости не пнул своей твёрдой пластиковой туфлём по корпусу. От принятой им крайней меры движок внезапно затарахтел, и Ивашка повёз Марусю в ресторан...

Проходившие по улице мимо ресторана «Алая Роза» игрушки-прохожие поочерёдно оглянулись, услышав нараставшее тарахтенье старого мотора. К ресторану подъехали Ивашка с Марусей на мотоцикле с коляской. Прохожие уставились на них. Ивашка стыдливо оглядывался, паркуя свою развалюху между машинами парковке. Он сразу понял, что все заметили контраст между транспортом и нарядами приезжих. Маруся же старалась не подавать виду, хотя понимала, что мотоцикл ребят не красил, а скорее, наоборот, уродовал.

После отключения двигатель чихнул и замолчал. Ивашка стал слезать с седла и почувствовал, как зацепился штаниной за что-то острое. От рывка ногой раздался характерный звук рвущейся ткани. Спрыгнув с мотоцикла, Ивашка взглянул на свои брюки. Под коленом правой штанины зияла приличного размера дырка.

— Да чтоб тебя! — выругался мальчик.

— Что случилось? — спросила Маруся.

— Штаны порвал! — с досадой ответил Ивашка.

Похоже, этот драндулет ещё и не отшлифован как следует, раз на нём торчат острые заусенцы, цепляющие и портящие штаны. Да ещё у всех на глазах! Позорный транспорт, позорящий водителей!

— Не переживай, — улыбнулась Маруся. — Лучше помоги мне вылезти.

Ивашка помог подруге выбраться из коляски. Ей повезло больше. Её роскошное платье чудом не пострадало. Ребята отошли к фасаду ресторана, в широких окнах которого был виден зал со столиками и ужинающими за ними посетителями. Над широким входом горела алым светом неоновая вывеска с названием заведения. Рядом горело такое же неоновое изображение алой розы. На входе стоял заяц-швейцар в алом пиджаке и алой фуражке. Он приветствовал и пропускал посетителей внутрь, убеждаясь, что все одеты, как положено по правилам заведения.

— Давай, я тебе зашью дырку, — предложила Маруся и достала из своей сумочки иголку и катушку с чёрными нитками.

Странное содержимое дамской сумочки, но полезное. Просто Маруся сама по себе запасливая. Плюс она, как и остальные её друзья, помнит о своём предназначении — заботиться о близких.

Маруся зашивала дырку на брюках Ивашки. Тот от стыда не знал, куда себя деть. Хотя прохожие уже не обращали на ребят внимания, но посматривали на них, проходя мимо. Оглядываясь по сторонам, парень вдруг обомлел от удивления. Среди припаркованных машин стоял тот самый красный кабриолет. Тот самый, на котором Ивашка заехал за Марусей. На котором он хотел прокатить её до ресторана. И который был несправедливо угнан из-под носа незадачливого кавалера. А угонщик, скорее всего, сейчас тоже ужинает в ресторане.

— Сожри меня моль! — ругнулся Ивашка.

— Что такое? — спросила Маруся, занимаясь шитьём в «полевых условиях».

— Это же моя машина, — говорил Ивашка возмущённым тоном, — её угнали у меня.

— Ты же знаешь, что это машина для всех. Её нельзя присваивать.

— Я её занял на вечер. Я хотел на ней поехать с тобой.

— Это очень мило с твоей стороны, что ты так готовился к нашей встрече. Но не стоит так расстраиваться из-за этого.

— Да просто это было нечестно.

Вскоре Маруся зашила дырку.

— Готово, — сказала она, убирая иголку и нитку в сумочку. — Идём. Ребята ждут.

Она взяла Ивашку под руку и пошла вместе с ним в ресторан. Ребята поздоровались со швейцаром и вошли внутрь.

В огромном зале ресторана с голубыми стенами и белыми колоннами в греческом стиле было полно народу. Шумно и в то же время спокойно. На круглые столики с белоснежными скатертями посетителям подавали изысканные деликатесы. Под изящную мелодичную медленную джазовую музыку танцевала половина посетителей. На сцене музыку играли музыканты в смокингах на рояле, контрабасе, саксофоне, электрогитаре, скрипке и ударной установке. Вдоль стен находились небольшие декоративные клумбы с алыми розами, что соответствовало названию заведения.

По залу между столиками проходила элегантная на вид пара. Маруся в своём красивом платье вела себя спокойно, в то время как Ивашка всё ещё смущался. Может, оттого что на его брюках виден шов на месте дырки, а может, оттого что рядом с ним была очень красивая спутница. Наверное, больше подходил второй вариант, ведь смущение его было не стыдливым, а скорее приятным. Он и подумать не мог, что его подруга вдруг понравится ему так сильно, как никогда ранее. Мальчик и девочка шли вместе под руку. Со стороны это выглядело так, будто эти двое пришли на свидание только вдвоём, и их тут никто не ждёт.

За сдвинутыми вместе двумя круглыми столиками (квадратные сдвигать было удобнее) уже сидели остальные друзья. Они тоже были нарядные. Попрыгайка и Сыроежка были в одинаковых розовых платьях разных размеров (брали в одном магазине). Только у зайчихи кончики длинных ушей украшали розовые бантики, делая уши похожими на косы. Мурзик и Тузик приоделись одинаково — в чёрные пиджачки с белыми рубашечками и бабочками, только без брюк. Точно так же был одет Топтышка. Рожку вполне хватило чёрной бабочки на шее (для копытных игрушек костюмы не шьют).

К столику подошли Ивашка с Марусей. Пожалуй, большее внимание друзей привлекла именно Маруся. Она здесь единственная изменена до неузнаваемости. Марусе даже стало как-то неловко от такого внимания. Ивашка, не переставая смущаться, галантно усадил Марусю за столик, пододвинув под неё стул, как обычно кавалеры усаживают своих дам за стол. Затем он сел рядом с ней. Ему что-то не хотелось садиться дальше от неё.

Вскоре официант по заказу ребят подал на стол разные вкусности, в основном, кондитерские изделия. Среди блюд были и мороженное «Крем-брюле», и конфеты «Птичье молоко», и молочные коктейли, и вафельные трубочки с варёной сгущёнкой, и сливочный торт с ягодами. Топтышка ожидаемо заказал себе пирожные с мёдом.

За трапезой завязался разговор.

— Так что насчёт завтрашнего пикника? — спросил Тузик.

— В полдень — инаугурация, — сказал Мурзик.

— А мы идём туда? — спросил Рожок.

— А туда обязательно идти? — спросил Ивашка

— Да вроде никто и не заставляет, — задумчиво ответил Мурзик.

— Тогда давайте вместо церемонии сразу поедem на пикник, — предложила Маруся, поправив причёску.

— Правильно, — поддержал Ивашка. — Каждый отдыхает и веселится так, как хочет. Подумаешь, церемония! У нас веселье поинтереснее будет.

На том и порешили. Утром ребята соберутся в гостинице и поедут на пикник.

Вскоре после плотного ужина Марусе вздумалось пойти потанцевать. Она забрала с собой Ивашку. Вдвоём они медленно кружились под медленную мелодичную романтическую музыку. Они оба совсем не умели танцевать, и можно было услышать, как их пластиковые туфельки стукались друг о друга при неправильных движениях. Сами они этого не замечали и с счастливыми лицами смотрели друг другу в глаза, вдыхая смешавшиеся ароматы мужского одеколona и женских духов. Цветочный аромат смешался с горным воздухом, но запаха горных цветов от этого, правда, не получилось. Казалось, мальчик и девочка одни получали истинное удовольствие от романтического танца.

Глядя, как нежно танцуют Маруся с Ивашкой, остальные тоже не удержались. Партнёров по танцам выбирали себе по своему росту. Сыроежка пригласила на танец Мурзика. Тот отказался. А Тузик согласился и пошёл танцевать с мышкой. Попрыгайка позвала Топтышку, и вместе они закружились, затерявшись среди танцующих. Мурзик с Рожком остались за столом и продолжали кушать сладости.

Вскоре Тузику понадобилось отойти в туалет. Сыроежка не стала его дожидаться и решила уговорить Мурзика потанцевать с ней. Но упрямый котёнок стоял на своём. Внезапно подошедший сзади Рожок решил «предать» товарища с целью насмешки. Он взял Мурзика пастью за шиворот и бросил его в объятия Сыроежки. Та тут же потащила его танцевать. А позже вернулся Тузик и сел за стол, чтобы съесть что-нибудь ещё...

Выйдя из ресторана, друзья распрощались, договорившись встретиться в гостинице утром. Остались лишь Маруся и Ивашка.

— Можно я тебя провожу до дома? — спросил Ивашка.

— Конечно, можно, — улыбнулась Маруся.

Ивашка стал выбирать машину и нашёл тот самый красный кабриолет. Он всё ещё стоял нетронутый. Ну, теперь-то Ивашка сможет покатать на нём Марусю.

Мальчик посадил подругу в машину и сел за руль.

— Ты когда-нибудь видела ночной Игроград? — спросил Ивашка.

— Нет, — ответила Маруся.

— Хочешь увидеть? — предложил мальчик с улыбкой.

— Хочу, — обрадовалась девочка.

Парочка колесила по ночному городу, проезжая известные красивые места и заезжая в незнакомые уголки города. Где-то даже заблудились, ездили по кругу, но смогли найти дорогу. Яркие ламповые и электронные вывески были главными украшениями ночного Игрограда. Именно они делали красивыми дома, в окнах которых давно погас свет. Было любопытно взглянуть ночью на знакомые места, в которых ребята привыкли бывать только в дневное время.

Ночью они выглядели куда красивее, а местами — чуть таинственнее. Ребята ехали немного медленнее, чтобы успевать увидеть всё вокруг. И так они катались до глубокой ночи...

Машина подъехала к дому Маруси. Ивашка проводил подругу до самой двери.

— Знаешь, Ивашка, — сказала Маруся, стоя на пороге своего дома в открытой входной двери, — я думаю, нам нужно видеться чаще.

— Ну, ребята не могут так часто ездить сюда, — отвечал Ивашка.

— Нет, нам с тобой, Ивашка, — уточнила Маруся. — Нам с тобой нужно видеться чаще.

А то ты даже звонишь редко.

— Ну, я просто комиксы читал, — сказал Ивашка. — Но их все дочитал. Так что мы можем с тобой погулять через неделю.

— Отлично! Мне было очень приятно прокатиться с тобой по ночному городу.

— Эм-м-м... Мне тоже.

— Завтра в девять в гостинице.

— Хорошо.

— Пока.

— Пока.

Маруся чмокнула Ивашку, оставив на его веснушчатой щеке едва заметный след от губной помады, и закрыла за собой дверь. Мальчик даже покраснел от смущения. Он повернулся и неспешно зашагал к калитке. Опять кто-то забрал красный кабриолет. Но Ивашке это было уже безразлично, ведь он шёл к находившейся через квартал отсюда трамвайной остановке...

Глава 4. Великая Юла

Утром друзья собрались в гостинице «Теремок» и поехали на пикник. Грузовик высадил их к северу от города. Отойдя от шоссе на несколько десятков метров, они нашли подходящее место на зелёном лугу. Маруся расстелила большое клетчатое покрывало и положила на него корзину с едой, которую она сама приготовила. Сыроежка притащила с собой радиоприёмник, чтобы послушать трансляцию инаугурации.

Стояла самая подходящая погода для пикника на природе. Ребята наслаждались тишиной (не считая стрекотания кузнечика и работающего приёмника), лёгким ветерком, ярким солнышком, вкусными сэндвичами с сыром и ватрушками с земляничным вареньем, видом на город вдаль. Город в это время ждал начала торжественной церемонии вступления в должность Председателя Совета Пяти. Радио вещало ребятам все самые последние новости почти до мельчайших деталей:

"Вы слушаете «Игрорадио» и Мальшиа Кряка. Рано утром завершился подсчёт голосов. Явка на выборах была как всегда самая высокая — 100 процентов. Каждый пожелал отдать свой голос, ради чего представители избиркома приняли голоса у вахтовых работников, которые не смогли явиться на избирательные участки по долгу своей службы. По результатам выборов победила действующий Председатель Совета Пяти Госпожа Красная, набрав 29 процентов голосов. На втором месте — Госпожа Синяя с результатом 24 процента, на третьем месте — Госпожа Розовая — 18 процентов, на четвёртом месте — Госпожа Жёлтая — 17 процентов, на последнем месте — Госпожа Зелёная — 12 процентов. Госпожа Красная переизбрана на третий срок подряд, и сегодня в полдень она вступит в должность Председателя Совета Пяти. Я как раз нахожусь на Центральной площади. Тут всё скоро будет готово к церемонии. Перед мэрией возводится трибуна, на которой избранный председатель примет присягу. Улицы вокруг площади перекрыты. На церемонии соберётся много горожан. И вот уже подошли первые гости. Сейчас мы услышим одного из них".

Последовал диалог с радиоведущего с одним из гостей праздника:

— *Доброе утро! Как у Вас настроение перед торжественной церемонией?*

— *Настроение замечательное! Скоро Госпожа Красная снова станет председателем! Я голосовал за неё! Она очень хороший руководитель!*

— *А что Вы ожидаете от предстоящего праздника?*

— *Я ожидаю море веселья! Тут будет много разных угощений, будет большой концерт, а вечером будет салют!*

— *Да, это главные традиции каждого такого праздника! Если Вы ждёте салюта, то будете здесь весь день! Я правильно понимаю?*

— *Вообще-то, я собираюсь сегодня в парк! А там я поднимусь на «Колесе обозрения» на самый верх и буду свысока смотреть салют!*

— *Да, у Вас грандиозный план! Ну, что же, спасибо Вам большое за внимание!*

И снова монолог радиоведущего:

"А мы с вами продолжаем ждать начала церемонии. Она начнётся ровно в полдень. Вот, кстати, уже приехал оркестр. А вот подошли ещё граждане. Подготовка к празднику скоро завершится. А сейчас мы прервёмся на рекламу. Оставайтесь на «Игрорадио»!"

Ребята слушали радио и занимались кто чем: сидели, лежали на покрывале, кушали сэндвичи. Интересно, что нигде не наблюдалось других отдыхающих. Возможно, все отдыхали в других местах. А возможно, что ребята — одни из всего города не пожелали оставаться в нём. Но это даже лучше. Никто не мешал ребятам отдыхать. А потому пикник обещал пройти весело...

Шахтёрский посёлок Богатый находился далеко от Игрограда на севере. Своё название он получил не потому, что там жили богачи (хотя жителей посёлка так и называют — «богачи»). Богачей там вообще никогда не было. Местная земля очень богата на полезные ископаемые (отсюда и название: ресурсы — природное богатство). Там есть карьер, в котором большущий экскаватор своими ковшами на огромном крутящемся колесе добывает глину, которую вывозят громадные самосвалы, и каменоломня, где добывается много камня.

Главным промышленным объектом в Богатом можно считать шахту. Она очень глубокая и широкая внутри. Здесь добывается пластик. В мире игрушек природный пластик встречается чаще всего. Потому именно он является главнейшим ресурсом Игроградской Республики. Из него делают практически всё. В том числе строительные материалы. Любопытно, залежи металлов в Долине Равновесия никогда не встречались, потому прочные породы пластика в игрушечной промышленности заменяли железо и сталь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.